

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 8

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 8

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варьгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А.</i>	Концепция государственной (юридической) школы о путях построения правового государства в России (вторая половина XIX века) 11
<i>Емелин С.М.</i>	В основе прогресса – исторические корни и духовное единство народов России 19
<i>Аксенов С.Г., Губайдуллина И.Н.</i>	Развитие человеческих ресурсов: социальное и культурное значение 22
<i>Гладковская А.О., Иванова Н.М.</i>	Идеи М.М. Сперанского о системе разделения властей и современность 28
<i>Пронина В.В., Никитин П.В.</i>	Роль П.И. Стучки в становлении системы советского права 32
<i>Сидорова В.Н., Сенькина А.Н.</i>	Аксаков Иван Сергеевич – чиновник Калужской палаты уголовного суда 40

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Шенишин В.М.</i>	О взаимодействии территориальных органов федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации 49
---------------------	--

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Квитчук А.С., Фомичев Д.С.</i>	К вопросу о состоянии перевозок опасных грузов автомобильным транспортом на современном этапе 58
---------------------------------------	--

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Горбунова Я.П., Сальников М.В., Журавель В.П., Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Лаеров О.Л., Мионов И.К., Нурадинов Ш.М.</i>	Проблемы иностранной миграции в механизме геополитики и гибридных войн современной России 63
---	--

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Числов А.И.</i>	Саморегуляция как одно из базовых условий самосовершенствования личности сотрудника органов внутренних дел 102
--------------------	--

<i>Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Чернецкая Я.Д.</i>	Приостановление предварительного следствия: некоторые проблемные вопросы 110
<i>Аксенов Д.В., Захаров П.А.</i>	Особенности уголовной ответственности лиц, нарушивших правила дорожного движения 117
<i>Голубовский В.Ю., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л.</i>	С.И. Захарцев выпустил новую книгу по борьбе с преступностью. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, А.М. Гвай «Уголовная ответственность за убийства в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания» / под ред. С.И. Захарцева (М.: Юрлитинформ, 2021. 272 с.) 120

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Ахмедов Р.М.</i>	Роль органов государственной власти и институтов гражданского общества в развитии ценностных ориентиров в цифровом пространстве 126
---------------------	--

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

<i>Гамзатова З.Р., Сулейманов Б.Б.</i>	А.Ф. Кони о суде присяжных 132
--	--------------------------------------

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

<i>Зоир Дж.М.</i>	Динамика законодательного обеспечения суверенитета государств на постсоветском пространстве: (опыт Таджикистана) 138
<i>Хаитов С.П.</i>	Угрозы современной финансово-правовой политики Таджикистана в условиях COVID-19 и кибермафии 149
<i>Камалетдинов Д.А.</i>	Международно-правовое регулирование охраны и защиты культурных ценностей 165

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

<i>Старовойтова О.Э., Сальников М.В.</i>	Воздействие философии права на идейно-теоретические основы научных взглядов П.Г. Редкина и их влияние на ее развитие 173
<i>Насков Д.С.</i>	Механизм формирования правосознания молодёжи: проблемы совершенствования (на примере Таджикистана) 189
Информация для авторов	 196

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Krizhanovskaya G.N., Deryugin A.A.</i>	The concept of the state (legal) school on the theory of building the rule of law in Russia.....	11
<i>Emelin S.M.</i>	Progress is based on the historical roots and spiritual unity of the peoples of Russia.....	19
<i>Aksenov S.G., Gubaidullina I.N.</i>	Human resource development: social and cultural significance.....	22
<i>Gladkovskaya A.O. Ivanova N.M.</i>	Ideas of M.M. Speransky on the system of separation of powers and modernity.....	28
<i>Pronina V.V., Nikitin P.V.</i>	The role of P.I. Stuchka in the formation of the system of Soviet law.....	32
<i>Sidorova V.N., Sen'kina A.N.</i>	Aksakov Ivan Sergeevich – official of the Kaluga Chamber of the Criminal Court.....	40

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Shenshin V.M.</i>	On the interaction of territorial bodies of the federal service of the national guard troops of the Russian Federation with the commissioner for human rights in the subject of the Russian Federation	49
----------------------	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Kvitchuk A.S. Fomichev D.S.</i>	To the question of the state of transportation of dangerous goods by road at the present stage	58
--	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Gorbunova Ya.P., Sal'nikov M.V., Zhuravel V.P., Ismagilov R.F., Litvinov N.D., Lavrov O.L., Mironov I.K., Nuradinov Sh.M.</i>	Problems of foreign migration in the mechanism of geopolitics and hybrid wars of modern Russia.....	63
--	--	----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Chislov A.I.</i>	Self-regulation as one of the basic conditions for self-improvement of the personality of an employee of internal affairs bodies.....	102
---------------------	--	-----

<i>Bezryadin V.I., Chernetskaya Y.D.</i>	Suspension of the preliminary investigation: some problematic issues.....	110
<i>Aksenov D.V., Zakharov P.A.</i>	Peculiarities of criminal liability of persons who have violated the rules of the road	117
<i>Golubovsky V.Yu., Kondrat I.N., Tretyakov I.L.</i>	S.I. Zakhartsev has released a new book in the fight against crime. Review of the monograph Zakhartseva S.I., Gvai A.M. «Criminal liability for murders in the context of operational-search activities and evidence" / ed. by S.I. Zakhartsev (M.: Yurlitinform, 2021. 272 p.).....	120

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Ahmedov R.M.</i>	The role of public authorities and civil society institutions in the development of value orientations in the digital space.....	126
---------------------	---	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Gamzatova Z.R., Suleymanov B.B.</i>	A.F. Koni on jury trial	132
--	-------------------------------	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Zoir J.M.</i>	The dynamics of the legislative support of the sovereignty of states in the post-soviet space: (Tajikistan experience)	138
<i>Khaitov S.P.</i>	Threats of modern financial and legal policy of Tajikistan in the context of COVID-19 and cyber mafia	149
<i>Kamaletdinov D.A.</i>	International legal regulation of the protection of cultural property.....	165

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Starovoytova O.E. Sal'nikov M.V.</i>	The impact of the philosophy of law on the ideological and theoretical foundations of the scientific views of P.G. Redkin and their influence on its development.....	173
<i>Naskov D.S.</i>	The mechanism of formation of legal consciousness of youth: problems of improvement (on the example of Tajikistan)	189

Information for the authors.....		196
----------------------------------	--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

ДЕРЮГИН Алексей Александрович,
начальник кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат юридических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: deruga79@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (ЮРИДИЧЕСКОЙ) ШКОЛЫ О ПУТЯХ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

***Аннотация.** Проведен теоретико-правовой анализ взглядов представителей государственной (юридической) школы на пути формирования правового государства и гражданского общества, а также видения их альтернатив развития российской государственности. В центре внимания авторов находятся основные положения трудов Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина как представителей одного из направлений отечественной философско-правовой мысли XIX века, развивавшего основополагающие представления о праве, государстве, их взаимодействии и значении для общества. Показано, что представители государственной (юридической) школы одними из первых рассмотрели возможность внедрения идей правового государства и гражданского общества в российскую действительность в контексте либеральных реформ второй половины XIX века.*

***Ключевые слова:** право; государство; правовое государство; гражданское общество; права человека; государственная (юридическая) школа.*

**KRIZHANOVSKAYA G.N.
DERYUGIN A.A.**

THE CONCEPT OF THE STATE (LEGAL) SCHOOL ON THE THEORY OF BUILDING THE RULE OF LAW IN RUSSIA

***The summary.** The article presents a theoretical and legal analysis of the concept of representatives of the state (legal) school on the formation of the rule of law and civil society, as well as alternatives to the development of Russian statehood. The authors focus on the main provisions of the works of B.N. Chicherin, A.D. Gradovsky, K.D. Kavelin as representatives of one of the trends of Russian philosophical and legal thought of the XIX century, which developed fundamental ideas about*

law, the state, their interaction and significance for society. The article shows that representatives of the state (law) school were among the first to consider the ideas of the rule of law and civil society in relation to Russian reality in the context of liberal reforms of the second half of the XIX century.

Key words: law; the state; the rule of law; civil society; human rights; state (law) school.

Проблемы построения правового государства достаточно давно занимают важное место в теоретических исследованиях ученых философов и правоведов [10; 11; 17; 22; 48; 52; 55; 56; 59; 62]. Концепция господства права в системе взаимоотношений людей существовала еще в глубокой древности. Дошедшие до нас исторические памятники зафиксировали процесс создания государства, когда потребовалось нормативно урегулировать общественные отношения, создать механизм государственного управления и правового регулирования. Еще такие античные мыслители как Платон, Аристотель, Сократ, Цицерон пытались найти и обосновать наиболее приемлемую модель гармоничного и справедливого существования общества, на основе взаимодействия государства и права [2; 13; 16; 27; 32; 33; 47; 50; 67; 70].

Советская правовая доктрина достаточно долго отвергала теорию правового государства, считая ее выражением буржуазных взглядов, чуждых марксистским представлениям о взаимоотношении личности, общества и государства. И лишь в конце 1980-х годов концепция правового государства стала предметом для изучения советских теоретиков права [4].

Сегодня на фоне распространения за рубежом русофобских и порой окрашенных в коричневые тона взглядов назрела необходимость переосмысления считавшихся эталонными европейских идеологем о построении справедливого общества, правовой организации общественной жизни, построения суверенного демократического государства и пр.

Реакцией на эти процессы является необходимость обратить свой взгляд на идеи правового государства, разработанные представителями отечественной государственной (юридической) школы.

В науке давно обоснован подход, в соответствии с которым общество выступает как целостный социальный организм, требующий

в конкретный исторический период особенной меры социального регулирования (в зависимости от общественной системы, этапа развития общества, уровня его организованности и пр.).

Однако в юридической науке, а также философской и общественно-политической мысли на протяжении нескольких веков ведется дискуссия о примате естественного права над позитивным и наоборот [8; 15; 23; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 49; 51; 53; 54; 57; 58; 60; 61; 63; 64; 73; 78]. Не менее остро стоит вопрос о выборе оптимального пути развития России, построения системы общественных отношений, взаимодействия государства, общества, личности. Наиболее ярким примером этого может стать спор между «западниками» и «славянофилами», возникшего в первой четверти XIX века.

Русские монархи, прямо не примыкая к этим течениям, направляли страну то по либеральному, то по консервативному пути. Так, например, император Александр I, вступив на престол, решил реформировать политическую систему России, внедрив в нее элементы либеральных идей. Однако, по мере реализации своих планов столкнулся с неожиданной проблемой: российская действительность, менталитет и уровень политической и правовой культуры российского общества не позволили ему осуществить задуманное. Часть общества считала его реформы чрезмерными, а часть недостаточными. Итогом стало образование различных общественно-политических течений, имевших целью радикальные преобразования формы государства в России.

Консервативное правление императора Николая I отчасти было вызвано мятежом декабристов, отчасти стало результатом убеждений императора в незыблемости самодержавия и его благотворном влиянии на Россию.

Аналогичная ситуация произошла и во второй половине XIX века. Император Александр II провел много важных и необходимых для

государства реформ, внедрив в политическую систему Российской империи целый ряд демократических принципов, которые лежат в основе политической и правовой системы современной России. Однако его царствование сопровождалось ростом радикальных общественных движений и закончилось убийством самого государя [34; 35; 5; 6; 43; 44; 45].

Его сын и наследник Александр III был уверен, что русское общество не готово понять и принять столь либеральные преобразования, что европейский опыт нельзя без изменений внедрять в нашу действительность. Он также был убежден в необходимости охранять незыблемость самодержавия для блага нашей страны и нашего народа.

Обратимся к истокам идеи правового государства. Согласно теории общественного договора, чтобы избежать «войны всех против всех» общество решило образовать государство и передать ему часть своих прав. Государство, в либеральной концепции является «ночным сторожем», задачей которого является охранять естественные права человека, полученные им от рождения [68].

Однако уже среди сторонников теории общественного договора были расхождения. Например, Ж.-Ж. Руссо поставил вопрос о том, что народ, передавший государству часть своих прав, имеет право «законным образом сместить «магистратов», прекратить действие «основных законов», выражая тем свою волю [18, стр. 49]. Данная позиция ставит государство в зависимость от общества, ведет к нестабильности существующей политической системы, и ущемляет права человека, которые в правовом государстве являются абсолютной категорией, так как осуществляя право на революцию одна часть общества нарушает права другой его части.

Возвращаясь к дискуссии об оптимальном пути развития России, вспомним позицию Н.М. Карамзина. В своей «Истории государства Российского» он обосновывал необходимость самодержавного правления для России. Н.М. Карамзин указывал, что пока славянские племена были разрознены и управлялись при помощи военной демократии, в обществе процветали раздоры. По мнению Н.М. Карамзина «самовластие в России утвердилось с общего согласия граждан, ...отечество наше, слабое и разделенное на малые области, обязано величием своим счастливому ведению монархической

власти» [29].

Похожую идею разделяли представители государственной (юридической) школы. По их мнению, в основе исторического процесса лежит сила государственной власти. В 50-е годы XIX века они обосновали идею о том, что государство создает общество. К.Д. Кавелин [7; 30; 31; 65] указывал, что причиной того стала слабость и неорганизованность самого русского народа, «порожденная географическими условиями» [28, стр. 570].

Б.Н. Чичерин все изменения в жизни общества связывал с деятельностью государства, которое осуществляет верховные начала человеческой жизни [12; 14; 24; 26]. Чичерин выдвинул тезис, согласно которому российское государство собирало под своей властью отдельных лиц, разбросанных на необъятных российских территориях, и «сверху» сформировало сословия. Само государство Б.Н. Чичерин определял как «верховный союз людей, образующих единое целое и управляемый верховной властью» [72, стр. 12]. Уже из этого определения следует, что государство, будучи союзом людей, осуществляет согласование интересов между институтами гражданского общества, именно верховная власть помогает разрешать противоречия между ними «примирая юридический и нравственный быт общества» [77, стр. 302]. Б.Н. Чичерин понимал правовое государство как государство, основанное на идее верховенства права и закона, выступающее гарантом законности и правопорядка [75].

В своих работах Б.Н. Чичерин уделял внимание институту гражданского общества. Он видел его как сферу жизни, самостоятельную от государства, но тесно взаимодействующую с ним. При этом гражданское общество не должно поглощаться государством. Государство и гражданское общество, по мнению Чичерина, должны разграничить сферы своего влияния. Государству следует защищать публичные интересы, а гражданскому обществу частные.

Как и М.М. Сперанский [1; 3; 9; 25; 46; 66; 69; 71; 74], Б.Н. Чичерин считал, что личная свобода должна принадлежать всем гражданам, а политическая свобода может быть привилегией людей образованных и наиболее способных. Именно она предоставляет право человеку принимать участие в делах общества, рождает отношения власти и подчинения. При этом для Б.Н. Чичерина личная свобода, рождавшая

отношения независимости, виделась им более широкой по отношению к политической и служила ее предпосылкой. В идеале ученый полагал, что обладатели политической свободы смогут обеспечить личную свободу и себе, и другим [76, стр. 24].

Сторонники государственной (юридической) школы признавали право первичным по отношению к государству. Государство же должно было охранять общее для всех право. Законы в интересах общего блага устанавливают структуру и органы власти, а главное, «правомерное господство общего интереса над частным, тем самым ограждая свободу лиц, служа достижению общих целей, господствующих над частными» [77, стр. 306-308]. На наш взгляд данная позиция укладывается в концепцию правового государства.

Представители государственной (юридической) школы поддерживали реформы Александра II, видя в них возможность построения в России правового государства. Говоря о том, что свобода личности должна быть ограничена ее ответственностью, что сословия Российской империи должны исходить из ответственности перед друг другом и перед государством, целью общественного развития они видели переход к всеобщему обществу. Так, например, А.Д. Градовский, признавая роль либеральных реформ второй половины XIX в. в Российской империи в становлении равноправия писал, что равноправие возможно в случае «расширения личных прав сословий, когда все члены общества получают равные права и одинаковые способы их защиты» [21, стр. 323]. Тем самым, по мнению ученого, можно устранить противоречия между сословиями и сформировать национальное единство [20].

При этом, говоря о равенстве, представители государственной школы понимали его с либеральных позиций. Б.Н. Чичерин не разделял идеи о возможности установления материального равенства людей и устранения сословных различий. «Равенство состояний столь же мало вытекает из требований справедливости, как и равенство телесной силы, ума, красоты» [75].

Будучи едиными в оценке либеральных реформ, даже представители государственной школы права по-разному представляли оптимальную форму правления для России. По мнению Б. Н. Чичерина, правовое государство в России возможно в условиях конституционной монархии,

в которой начала власти олицетворяет монарх, начала свободы представлены народом, а постоянство закона связано с наличием аристократического собрания. В этом формате взаимодействия общества и государства важным условием является создание возможностей для деятельности обществ и союзов [36]. Согласованность этих элементов обусловлена распределением верховной власти между монархом, аристократией и демократией.

Власть монарха необходима, так как она охраняет права и интересы большинства исходя из стремления к достижению высшего блага для своего народа. Но власть государя должна быть ограничена двухпалатным законодательным парламентом. Верхняя палата должна быть представлена крупными землевладельцами, а нижняя – народными представителями. Нижняя палата избираема на основе имущественного ценза, она может быть наделена правом вето бюджета, установления воинского контингента и правом контроля за исполнением законов. Судебная власть предоставлена назначаемым судьям. Б.Н. Чичерин предлагал наделить парламент правом судить министров, совершивших должностные преступления, и сохранить суд присяжных.

Б.Н. Чичерин полагал, что введение конституционной монархии возможно без революционных потрясений. Кроме того, он считал ее гибкой формой правления, способной приспособиться к изменениям в обществе. Если в обществе будет преобладать аристократия, то она будет иметь большинство и в государственном управлении, если будет развиваться демократия, то народ будет обладать большинством, а если потребуется концентрация власти, то большим количеством полномочий будет наделен монарх.

С точки зрения А. Д. Градовского достаточно соединить сильную власть монарха с гарантиями фундаментальных прав человека. В связи с этим он считал необходимым принять конституционный акт, определяющий границы полномочий государственной власти, гарантирующий обеспечение личных прав, а также распределяющий часть функций государственной власти между различными органами и обеспечивающий участие людей в законодательной, судебной и частично административной власти [19, стр. 19].

Таким образом, представители государственной (юридической) школы внесли весомый вклад

в теорию права, одними из первых попытавшись рассмотреть идеи правового государства и гражданского общества применительно к российской действительности в контексте либеральных реформ второй половины XIX века.

Используя отечественный научный потенциал

прошлого и настоящего, опыт построения государства и развития права, практику функционирования правовой государственности, с учетом конкретно-исторических условий российское правоведение сможет выстраивать оптимальную модель построения правового государства.

Список литературы

1. Абасова А.Т., Изудинова Р.С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М.М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 5. – С. 51-55.
2. Айбагов М.М., Абакаров Г.А., Кайтмазов М.А. Учение Цицерона о государстве и праве // *Евразийский юридический журнал*. – 2021. – № 2 (153). – С. 75-77.
3. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 2. – С. 47-54.
4. Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. – М.: Юрид. лит, 1988. – 176 с.
5. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
6. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
7. Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2000. – 376 с.
8. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
9. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
10. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
11. Брылева Е.А., Сальников М.В. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации // *Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.)*. В 2-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. – УФА: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 139-144. – в сб. 256 с.
12. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
13. Васильева Т.В. Афинская школа философии (философский язык Платона и Аристотеля). – М.: Наука, 1985. – 180 с.
14. Величко А.М. Учение Б.Н. Чичерина о праве и государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1995. – 25 с.
15. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 184 с.
16. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
17. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // *Правовое государство: теория и практика*. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
18. Галимова А. Ш. Право народа на восстание в учениях юристов «школы естественного права» и Ж.-Ж. Руссо // *Актуальные проблемы российского права*. – 2009. – № 2. – С. 43–49.
19. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав // А.Д. Градовский. Собр. соч. в 9 т. Т. 4. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 816 с.
20. Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе – СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1873. – 309 с.

21. Градовский А.Д. Трудные годы (1876-1880): Очерки и опыты / Соч. А. Градовского, проф. С.-Петербур. ун-та. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1880. – 460 с.
22. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013 – 556 с.
23. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о перспективах современной интерпретации естественного права: философско-правовой и теологический аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 4 (41). – С. 2-8. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-02-08
24. Зорькин В.Д. Чичерин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 109 с.
25. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
26. Искра Л.М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1995. – 214,[2] с.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
28. Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – С. 569-583.
29. Карамзин Н.М. История государства Российского: в двенадцати томах / Подгот. текста, предисл. В.Б. Муравьева. – М.: Московский рабочий: Слог, 1993.
30. Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. – М.: ОГИ, 2004. – 512 с.
31. Кони А.Ф. Памяти Константина Дмитриевича Кавелина. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1885. – 24 с.
32. Королева Ю.В., Щербатая А.Ю. Соотношение права и закона (Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон) // Академическая публицистика. – 2017. – № 1. – С. 41-45.
33. Кочеров С.Н. Аристотель о счастье как высшей цели государства // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 470-482.
34. Крижановская Г.Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского института войск национальной гвардии. – 2019. – № 2(7). – С. 108–116.
35. Крижановская Г.Н. Распространение террористических и экстремистских идей в Российской империи в XIX веке // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 34–41.
36. Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А., Галиев Ф.Х. Деятельность негосударственных обществ и союзов как институтов политической системы Российской империи в конце XIX – начале XX века в контексте правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4 (66). – С. 129–143.
37. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 3(89). – С. 31-34.
38. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1993. – № 4. – С. 75-79.
39. Куницын А.П. Право естественное. Часть 1. – СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – 136 с.
40. Куницын А.П. Право естественное. Часть 2. – СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1820. – 164 с.
41. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
42. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
43. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
44. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
45. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
46. Морозов В.И. Труды и дни М.М. Сперанского: Монография. – СПб.: б.и., 1999. – 215 с.
47. Нерсесянц В.С. Сократ. 2-е изд. испр. и доп. / Отв. ред. Л.С. Мамут. – М.: Наука, 1984. – 192 с. (Серия: «Научные биографии»).
48. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
49. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001. – 241, [1] с. : ил.

50. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
51. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
52. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 266 с.
53. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
54. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
55. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15
56. Сальников В.П. Право – фундамент для государства // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 7-8.
57. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 51-54.
58. Сальников В.П., Масленников Д.В., Максимов А.А. Гегель о двуединой, абстрактно-конкретной, природе личности как субъекта права: естественно-правовые и теологические основания генезиса // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 3(65). – С. 44-58. DOI 10.33184/pravgos-2021.3.4
59. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
60. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Горбунов М.Д. Абсолютное и относительное в естественном праве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 20-32.
61. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
62. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
63. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
64. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
65. Спасович В.Д. Воспоминания о К. Д. Кавелине // В.Д. Спасович. Собрание сочинений. Т. 1-4. Т. 2. – СПб., 1897–1900. – С. VII–XXXI.
66. Сперанский М.М. Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 479 с.: портр.
67. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
68. Стремоухов А.А., Крижановская Г.Н. Обязательность признания человека субъектом права законами государства: правовая необходимость или пережиток? // Вестник Санкт-Петербургского института войск национальной гвардии. – 2020. – № 3(12). – С. 90–93.
69. Строев Н.С., Доронин А.М. О духе министерской реформы. Позиция М.М. Сперанского // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 40-44.
70. Темнов Е.И. Аристотель. Политика. Афинская политика: Монография. – М.: Русайнс, 2022. – 348 с.
71. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
72. Туманова А. С., Сафонов А. А. Государственная (юридическая) школа и ее вклад в трактовку понятий «право» и «права человека» // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2020. – № 3. – С. 9–29.
73. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.:

- «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
74. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
75. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Тома I-III. – М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894.
76. Чичерин Б.Н. Свобода в государстве // Власть и право: из истории рус. правовой мысли: Сборник / Сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. – Л. : Лениздат, 1990. – 317 с.
77. Чичерин Б.Н. Философия права. – М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900. – 337 с.
78. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004. – 260 с.

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,

заместитель руководителя по научно-организационной работе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: emelin_sm@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

В ОСНОВЕ ПРОГРЕССА – ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные вопросы современности – проблема духовного, межнационального и межкультурного единства, как основа дальнейшего развития государства и общества. Духовное единство народов опирается на реальные, объективные основы, важнейшей частью которых является историко-культурное наследие. В этом смысле историки выполняют важную государственную функцию – не только исследование научных проблем, но и просветительская работа, популяризация научных данных, отображение истории страны и её народов в искусстве, архитектуре, дизайне, символике, направленную, в том числе, на укрепление единства народов России, обеспечение прогресса во всех сферах жизни.*

***Ключевые слова:** духовное единство; прогресс; историческая наука; Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева; сарматское золото; Золотые олени Евразии.*

EMELIN S.M.

PROGRESS IS BASED ON THE HISTORICAL ROOTS AND SPIRITUAL UNITY OF THE PEOPLES OF RUSSIA

***The summary.** The article deals with topical issues of our time – the problem of spiritual, interethnic and intercultural unity as the basis for the further development of the state and society. The spiritual unity of peoples is based on real, objective foundations, the most important part of which is the historical and cultural heritage. In this sense, historians perform an important state function – not only research of scientific problems, but also educational work, popularization of scientific data, representation of the history of the country and its peoples in art, architecture, design, symbolism, aimed, among other things, at strengthening the unity of the peoples of Russia, ensuring progress in all spheres of life.*

***Key words:** spiritual unity; progress; historical science; R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research; Sarmatian gold; Golden Deer of Eurasia.*

Одним из ключевых условий стабильности и прогресса в обществе является его единство. Поэтому обеспечение данного единства – одна из важнейших задач государственной политики. Нужно иметь в виду, что не формальное, а подлинное единство общества обеспечивается на

основании духовной близости, идентичности, общего менталитета [3; 14; 17]. Это особенно значимо для многонационального сообщества.

Не случайно евразийская Россия и во времена Империи, и во времена СССР, и в современных условиях подвергается нападкам именно через

попытки провоцирования конфликтов между проживающими в ней народами. И если это удавалось – последствия были разрушительны [15]. А тяжелые последствия национализма как государственной политики видны рядом с нашей страной.

Духовное единство народов страны опирается на реальные, объективные основы, но оно в полной мере возникает стихийно, само собой. Его укрепление требует активных действий со стороны государства и общества в целом. Можно выделить следующие направления подобной деятельности:

- государственная национальная политика;
- законодательно-правовое обеспечение прав граждан в данной сфере;
- научно-исследовательская работа по этому направлению;
- образовательная деятельность;
- деятельность в духовно-культурной жизни.

Если национальная политика и правовые акты создают социальные условия, способствующие духовному единству народов Российской Федерации, то научные исследования могут выявлять основания этого духовного единства [12]; система образования – фиксировать и закреплять в создании общества соответствующие идеи; в духовно-культурной жизни общества эти идеи развиваются, популяризируются, распространяются.

Этнологические исследования, в том числе и проводимые в Институте этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, показывают давние и глубокие, многосторонние связи между народами современной России. Эти данные, в соответствующей форме, следует более полно и активно включать в учебные образовательные программы по истории России. Этот вопрос особенно актуален в свете того, что для системы среднего образования будет создаваться базовая государственная программа обучения по данному направлению.

Базовые идеи или «духовные скрепы», определяющие духовное единство народов России, задаваемые в образовательных курсах истории страны, развиваются и распространяются в системе духовно-культурной жизни общества. Популяризация научных данных, отображение истории страны и её народов в искусстве, архитектуре, дизайне, символике – все это является

важными направлениями укрепления единства народов нашей страны, её всестороннего, в том числе и правового прогресса [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Поскольку, к сожалению, история большинства древних народов на территории современной России оказывается бесписьменной, представление об их богатой духовной жизни и достижениях во многом формируются исходя из сохранившихся материальных памятников истории и культуры.

Здесь огромное значение имеют музейные коллекции, особенно при их должной научной организации. Тем более, что эти коллекции и проведенные на их основе исследования, сделанные научные открытия всё убедительнее показывают нам тесное взаимодействие народов Евразии уже с глубокой древности. Они (коллекции) приобретают статус культурных ценностей и требуют должной правовой защиты [1; 2].

В этой связи возникает важный вопрос – не ограничиваем ли мы наше непосредственное духовное наследие, сводя его истоки лишь к некоторым регионам современной России? Можно согласиться с позицией основателя Института этнологических исследований члена-корреспондента РАН профессора Р.Г. Кузеева о том, что современные народы не могут быть полностью и однозначно связаны только с какими-то отдельными древними культурами.

И неоднократные межэтнические смешения, и культурно-хозяйственное взаимовлияние, и формирование различных форм совместной государственности разных народов создавали определенный «евразийский менталитет», лежащий в основе некоторой исходной комплиментарности, совместимости народов, вошедших в состав Российской цивилизации.

Органичную многонациональность («многонародность») России как факт самосознания её жителей отмечали многие видные российские мыслители [4, стр. 21-22; 16].

В этой связи представляется необходимым более чётко и определенно охарактеризовать культурное наследие кочевых, степных цивилизаций Евразии как важную составную часть духовного наследия всех народов России. Ведь эти образы, идеи, традиции, зародившиеся в великой евразийской Степи, многократно вливались во все культуры Евразии, включая и русскую. Небольшой пример: академик Б.А. Рыбаков, анализируя русские народные сказки в историях о Царь-девице,

воительнице, живущей в Степи в шатре, чётко определяет сарматку. При этом, её встреча и состязание в воинской доблести с русским богатырём всегда заканчивается взаимной любовью.

Институт этнологических исследований им.Р.Г. Кузеева обладает всемирно известной коллекцией сарматского золота – «Золотыми оленями Евразии» [13]. Само открытие этого золота – «царского кургана» возле деревни Филипповки показало связь и высокий уровень степной цивилизации от Северного Причерноморья до Алтая и её соединение в центре Евразии на Южном

Урале.

Известно, что золото древних кочевников, живших в тесных связях с земледельческими народами, находится в коллекциях ряда российских музеев – от Крыма до Дальнего Востока. Полагаем, что духовное единство народов России, зародившееся в Древности, в одном из его компонентов могла бы продемонстрировать научно-культурная общероссийская акция – золотая скрепа России, состоящая в совместных публикациях, выставках, семинаров музеев и научных центров, с подобными коллекциями.

Список литературы

1. Булатов Р.Б. Культурные ценности: понятие и правовые признаки // Научная сессия ГУАП: Сб. докладов в 3-х ч. Ч. III. – СПб.: ГУАП, 2017. – С. 252-258.
2. Булатов Р.Б. Правовая охрана культурных ценностей: Учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2019. – 78 с.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
4. Власова И.В. Виды идентичности русских // Русские: этнокультурная идентичность. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 320 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
13. Золотые олени Евразии / Отв.ред. М.Б. Пиотровский – СПб.: Славия, 2002. – 64 с.
14. Игнатъева О.А. Формирование национальной идентичности и ее влияние на внешнюю политику // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 130-136.
15. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
16. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
17. Силантьева В.А. Трансформация этнической идентичности русскоязычного населения на примере некоторых государств постсоветского пространства (краткий обзор) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 152-161.

АКСЕНОВ Сергей Геннадьевич,
заведующий кафедрой пожарной безопасности
Уфимского университета науки и технологий,
доктор экономических наук, кандидат юридиче-
ских наук, профессор (г. Уфа, Россия)
E-mail: aks1959prof@gmail.com

ГУБАЙДУЛЛИНА Ильсеяр Нуровна,
доцент кафедры пожарной безопасности Уфим-
ского университета науки и технологий, канди-
дат экономических наук, доцент (г. Уфа, Россия)
E-mail: i.gubaidullina2015@yandex.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

***Аннотация.** Социальные научные исследования развивались параллельно с социокуль-
турными изменениями и историей людей. Различные научные направления, такие как
экономика, психология, социология, антропология, политология и право, используют особые
теоретические перспективы, методологию и научную лексику при анализе социокультурных
аспектов человеческого развития. Изучение истории, начавшейся около 100 000 лет назад,
показало, что люди используют культуру для адаптации к изменениям окружающей среды.
Они опираются на множество социально-политических категорий, таких как раса, нация и
этническая принадлежность. Различные человеческие группы использовали эти категории для
достижения социально-политических целей.*

*В социальных науках развитие человека и общества традиционно измеряется как в
количественном, так и в качественном отношении. Характеристики социальных структур
сильно влияют на то, как индивиды развивают свой человеческий потенциал. Институт –
это устойчивая совокупность культурных идей и социальных отношений, организованных для
достижения коллективных целей. В статье рассмотрена взаимосвязь между показателями
социального и культурного развития и традиционными показателями экономического развития.
Некоторые утверждают, что экономические факторы, такие как доход и профессия,
оказывают прямое влияние на поведение людей в социальной и культурной сферах. Другие
считают, что социальные и культурные переменные непосредственно влияют на экономическое
развитие. Кто-то полагает, что существующие показатели недостаточно полно отражают
процессы сложной человеческой деятельности. Одной из растущих сфер социально-научных
исследований является потребление. Ученые изучают потребление не просто как процесс
удовлетворения потребностей, а как наиболее распространенную форму самовыражения,
связанную с личностью и культурным проявлением.*

***Ключевые слова:** развитие человека; социальные науки; экономика; психология;
социология; право; рациональный выбор; национальное государство; глобализация.*

**AKSENOV S.G.
GUBAIDULLINA I.N.**

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT: SOCIAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE

The summary. Social science research has evolved in parallel with sociocultural changes and human history. Various scientific fields, such as economics, psychology, sociology, anthropology, political science and law, use specific theoretical perspectives, methodology and scientific vocabulary in the analysis of the socio-cultural aspects of human development. A study of history dating back about 100,000 years has shown that humans use culture to adapt to environmental changes. They use a variety of socio-political categories such as race, nation, and ethnicity. Various human groups have used these categories to achieve socio-political goals.

In the social sciences, the development of man and society is traditionally measured both quantitatively and qualitatively. The characteristics of social structures strongly influence how individuals develop their human potential. An institution is a stable collection of cultural ideas and social relations organized to achieve collective goals. The article considers the relationship between indicators of social and cultural development and traditional indicators of economic development. Some argue that economic factors such as income and occupation have a direct impact on people's behavior in the social and cultural spheres. Others argue that social and cultural variables directly affect economic development. Others argue that the existing indicators do not fully reflect the processes of complex human activity. One of the growing areas of social science research is consumption. Scientists study consumption not just as a process of satisfying needs, but as the most common form of self-expression associated with personality and cultural manifestation.

Key words: *human development; social sciences; economics; psychology; sociology; law; rational choice; nation state; globalization.*

Устойчивое развитие относится к изменениям в обществе, которые помогают обеспечить доступность ресурсов, необходимых для здорового качества жизни, для всех без ухудшения состояния окружающей среды. В 1987 году Всемирная комиссия Организации Объединенных Наций подготовила доклад под названием «Наше общее будущее», известный как доклад Гру Харлем Брундтланд, в котором говорилось, что устойчивость – это удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Эта концепция устойчивости получила дальнейшее развитие в системе ООН, где используется термин «устойчивое человеческое развитие» в связи с осознанием того, что устойчивость предполагает улучшение жизни людей и развитие человеческих ресурсов с точки зрения биологических, социальных, экономических, культурных, политических, материальных и экологических факторов [14].

Устойчивое развитие не должно означать устойчивую отсталость. В наших коллективных усилиях по защите окружающей среды мы также должны убедиться, что все люди имеют доступ к таким важным ресурсам, как образование, медицинское обслуживание, продукты питания,

жилье, чистая вода, занятость и справедливое распределение доходов. Все люди обладают фундаментальными правами на возможности реализации человеческих устремлений без ущерба для потребностей будущих поколений [26]. Человек является центральным действующим лицом и субъектом устойчивого развития.

Принято считать, что повышение качества жизни человека является одной из основных целей науки. Однако в силу разнообразия ценностей, идеологий, норм и исторических обстоятельств люди создают различные значения желаемого качества жизни. Люди интерпретируют этот мир субъективно. Определение качества человеческой жизни одним человеком может не совпадать с определением другого человека. Человеческое мышление не может быть отделено от его социально-исторических и культурных систем. В рамках социальных наук существует множество мнений и взглядов на условия жизни и развитие человека. Поэтому трудно представить одну единую теорию или парадигму социального и культурного развития человеческих ресурсов.

Люди коллективно изобрели языки, религии, искусство, музыку, логику, способы рассуждения и общения. Различные человеческие общества создали разнообразные мировоззрения, риторику,

формулы и модели, чтобы придать смысл повседневной жизни и передать свое наследие молодым. Они также искали ответы на некоторые фундаментальные вопросы, касающиеся окружающей среды, жизни, смерти и Вселенной. Среди многих способов изучения существующих реалий люди изобрели и развили то, что мы называем научным образом мышления.

Вместе с индустриализацией в западных странах наука быстро развивалась. Поскольку модернизация породила множество новых социальных проблем, были основаны и развиты различные научные дисциплины. Социальные науки имеют относительно короткую историю, поскольку большинство из них зародились в восемнадцатом и девятнадцатом веках, но настоящий взлет произошел только в двадцатом веке. Социально-научные исследования общества и людей проводились и развивались в контексте конкретных исторических обстоятельств и условий. Соответственно, социальные научные дисциплины накопили специфические темы исследования, словари, модели, методологию и процедуры применения.

Нам важно понять, какие вопросы задавали социологи, какие исследовательские стратегии они применяли и какие инструменты аргументации использовали, изучая тему социального и культурного развития человеческих ресурсов. Наборы вопросов, задаваемых социальными учеными, как углубляют, так и обуславливают их подходы к рассматриваемым проблемам. Рассмотрим, как экономика, политология и право рассматривали проблемы человека.

Экономисты обычно изучают то, как отдельные люди, группы, коммерческие предприятия и правительства пытаются эффективно достичь любой выбранной ими экономической цели. Их обычно волнуют человеческие потребности и мотивация, восприятие дефицита, баланс между спросом и предложением, а также состояние экономики на макроуровне. Способ мышления в экономических терминах можно проследить до Аристотеля и Платона в Древней Греции, которые писали о проблемах богатства, собственности и торговли. В средние века в Европе римско-католический канон считал торговлю ниже сельского хозяйства. Аналогичным образом, китайская конфуцианская доктрина и исламские кодексы считают первичное производство, такое как земледелие, нравственно выше коммерческой

деятельности [25].

В Европе классическая экономика началась с Адама Смита и достигла кульминации в синтезе Джона Стюарта Милля. Все классические экономисты верили в частную собственность, свободные рынки и принцип конкуренции. Адам Смит с большим подозрением относился к вмешательству государства и горячо поддерживал «невидимую руку», которая примиряла общественное благо с индивидуальным стремлением к частной выгоде.

Марксисты резко опровергли фундаментальные предпосылки классической экономики. К. Маркс утверждал, что любая социальная система прошлого была устройством, с помощью которого богатые и могущественные немногие контролировали способ производства. Благодаря исключительной собственности на способ производства, эти немногие могли жить в достатке и накапливать богатство, эксплуатируя бесправных многих. Однако каждая система страдала недостатками морали и внутренней противоречивостью. Чем более производительной становилась система, тем труднее было заставить ее функционировать из-за внутренних недостатков. В конце концов, система разрушает себя либо путем распада, либо путем революции.

К. Маркс использовал классическую трудовую теорию для анализа внутренней работы капитализма и выявления неравенства и эксплуатации, порожденных этой системой. К. Маркс считал, что капитализм непременно потерпит крах, поскольку его тенденция к концентрации доходов и богатства в руках все меньшего числа людей порождает все более тяжелые кризисы избыточного производства и растущей безработицы. К. Маркс считал, что массы бедняков в конечном итоге восстанут против капиталистов путем пролетарской социальной революции. К. Маркс и Ф. Энгельс верили, что капитализм в конечном итоге будет заменен коммунизмом, управляемым народом и для народа. Марксистские теории объясняли рыночный механизм с точки зрения материальных условий и трудовых отношений.

В отличие от марксистских теорий, Уильям Стэнли Джевонс, Леон Вальрас, Карл Менгер и другие неоклассические экономические теоретики пытались объяснить рыночный механизм интенсивностью потребительских предпочтений. Например, они утверждали, что различие в доходах между богатыми и бедными объясняется

соответствующими различиями между человеческими талантами, интеллектом, энергией и амбициями. Неоклассики считали, что люди добиваются успеха или терпят неудачу из-за своих личных качеств, а не потому, что некоторые люди имеют особые преимущества для достижения своих целей [18]. Во многих капиталистических обществах неоклассическая экономика продолжает объяснять определение цен и доходов в терминах спроса-предложения.

Другая значительная школа мысли – кейнсианская макроэкономика. Джон Мейнард Кейнс в Великобритании основал свою теорию на предположении о ценах и отверг мнение Адама Смита и классических экономистов о том, что рыночная система, оставленная в покое, в целом функционирует хорошо. Он использовал такие понятия, как «совокупный спрос» – общие расходы потребителей, бизнес-инвесторов и государственных органов, которые влияют на характер экономики. Кейнс считал экономику по своей природе нестабильной и одобрял государственные интервенции в качестве макроэкономической политики. Кейнсианские экономисты считают, что во время экономических спадов правительство должно использовать дефицитные расходы для восстановления экономики. Теория расходов на дефицит была применена в США при разработке Рузвельтом политики «нового курса», чтобы помочь экономике выйти из Великой депрессии. Кейнсианская экономика положила начало современной макроэкономике [27]. Сегодня экономисты склонны использовать математические и статистические модели и симуляции для объяснения и прогнозирования поведения всей экономики. Они также используют различные системные подходы и анализ потоков для решения экономических проблем.

Вместе с развитием макроэкономических теорий и методологии были разработаны различные экономические показатели для измерения состояния экономики как внутри страны, так и за рубежом, и во всем мире. В современном мире существует широкий спектр правительственных и негосударственного вмешательства в экономическую деятельность, начиная от налоговой, кредитной, контрактной, торговой и субсидиарной политики, установления цен и заработной платы, государственной монополии и заканчивая квотами и тарифами и государственным экономическим планированием.

В последние годы различные экономические проблемы с глобальными последствиями стимулировали серьезные дебаты о надлежащей роли частного предпринимательства и государственных структур. Мнения экономистов расходятся по поводу того, насколько и какие виды вмешательства необходимы; в какой степени следует регулировать и вмешиваться государству в деятельность глобального бизнеса; и насколько следует рассматривать местные инициативы в сравнении с многосторонними или международными вмешательствами. Сторонники инициативы свободного рынка подчеркивают способность свободного предпринимательства улучшить торговлю и коммерцию, технологическое развитие, урожайность и производительность промышленности. Те, кто выступает за вмешательство, указывают на растущее неравенство, сокращение ресурсов, неконтролируемый ущерб окружающей среде, чрезмерные военные расходы и нежелание богатых делиться своим богатством и опытом с менее удачливыми. С наступлением XXI века мировая экономика стала гораздо более неустойчивой, наблюдаются большие колебания цен на акции, счетов предприятий, торговли и инвестиций, и все это имеет глобальные последствия [17].

Социальные и культурное развитие человеческих ресурсов требует определенных позиций относительно такого решения на макроуровне. В прошлом был предпринят ряд попыток измерить человеческий капитал и социально-культурные показатели. Из-за подавляющего влияния идеологии экономической оптимизации общее мнение до недавнего времени сводилось к тому, что чем больше доступных ресурсов, тем лучше. Следовательно, социальное и культурное развитие часто измерялось по этому спектру, в таких областях как образование, здравоохранение, численность населения, социальная сплоченность и другие. Идеология «современности» повлияла на теоретическую основу, основанную на производственной деятельности. Основным принципом в мышлении индустриализации прошлого было принятие численного роста как заданной цели социальной эволюции. Теория экономической рациональности сформировала идеологию, лежащую в основе использования экономических показателей в макроэкономике в прошлом, и повлияла на исследования социальных наук о человеческом развитии в целом [19].

Некоторые ученые утверждают, что в постиндустриальном обществе XXI века двигатель роста сместился с обрабатывающей промышленности на деятельность, связанную с информацией. В этой новой форме производства глобальные потоки информации и знаний, а также профессиональное управление ресурсами играют основополагающую роль. Однако этот новый тип образа жизни затрагивает только определенные группы людей, которые в основном проживают в развитых индустриальных странах. Однако есть люди, которые не имеют доступа к глобальной сети капитала, рабочей силы, ресурсов и информации, и которые исключены, даже несмотря на то, что эта тенденция оказывает глубокое влияние на их жизнь. Разрыв (который иногда называют цифровой пропастью) увеличивается между теми, у кого есть доступ к высокотехнологичной информации, и теми, у кого его нет. В мировом масштабе так называемое несоответствие растет тревожными темпами [23]. В этой гонке глобализации большинство человеческих групп должны испытать на себе некоторые серьезные последствия этого нового способа экономического «производства» [21].

Кроме того, не следует забывать о том, что информационное пространство все чаще используется явно не в целях, связанных с развитием человеческих ресурсов, а порой наоборот – с их

деградацией. Хорошо известны публикации авторитетных отечественных исследователей, анализирующих отрицательное влияние информационного пространства на общественное и индивидуальное сознание социума и конкретного человека [1; 6; 7; 9; 13; 16; 20; 24]. Удивительна ситуация в постиндустриальном обществе, когда информационные технологии используются в антисоциальных, преступных целях [2; 3; 4; 5; 11; 12; 22; 28; 29].

Национальные государства уже с трудом справляются с глобальными силами. Например, такие проблемы, как рост транснациональных корпораций, мегаурбанизация, беженцы и диаспора населения, глобальные рынки сырьевого капитала, экологические катастрофы и международная конкуренция, затрагивают народы мира, большинство из которых слабо контролируют растущую глобальную волну. Данная ситуация провоцирует выводы исследователей, далекие от процветающего будущего [8; 10; 15]. В этом контексте бесполезно использовать показатели, которые были созданы для анализа и сравнения национальных показателей. Нужны новые концепции глобализации, которые могут адекватно решать проблемы человеческого благосостояния. Желаемый переход к устойчивому обществу требует акцента не на оптимизации, а на достаточности, равенстве и качестве жизни.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // *Власть*. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
2. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
3. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
4. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
5. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 5. – С. 174-183.

9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А. Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – С. 254-259.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
13. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
14. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 618, [1] с.: ил., цв. ил., табл.
15. Литвинов Н.Д. Пророчества, как источник информации о кризисных ситуациях глобального характера в странах Западной Европы // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12.
16. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с.: ил.
17. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. – 2021. – № 6. – С.104–109.
18. Орлов И.Ю. Стимулирование организации сетевых связей как основа повышения конкурентоспособности территориального образования // Горизонты экономики. – 2014. – № 2 (14). – С. 91–93.
19. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации // <http://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>.
20. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
21. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
22. Сомик К.В., Насибов М.З. Организация противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 160-164.
23. Филиппов О.А., Харисова З.И. Право международной безопасности: современное состояние и тенденции развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 46–50.
24. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
25. Хикс Дж.Р. Капитал и рост// Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / Под редакцией А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С.488–503.
26. Lucas R. On the mechanism of economic development // Journal of monetary economics. 1988. Vol. 22. Pp. 3–42.
27. Solow R. Technical change and the aggregate production function // Review of economics and statistics. 1957. Vol. 39. Pp. 65-94.
28. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
29. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ГЛАДКОВСКАЯ Анастасия Олеговна,
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) университета прокуратуры Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: gladkovskaya.nastia@yandex.ru

ИВАНОВА Наталья Михайловна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tgpprokuror@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ИДЕИ М.М. СПЕРАНСКОГО О СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Анализируется идея разделения властей, высказанная в середине XIX века великим русским реформатором М.М. Сперанским, которая не была реализована, но легла в основу Судебной реформы 1864 г. Отмечается, что Сперанский предполагал, что разделение властей по принципу на законодательную, исполнительную и судебную усилит законность в государстве и ослабление деспотизма.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Российская империя; Судебная реформа 1864 года; М.М. Сперанский; разделение властей; Государственный совет.*

**GLADKOVSKAYA A.O.
IVANOVA N.M.**

IDEAS OF M.M. SPERANSKY ON THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS AND MODERNITY

***The summary.** The idea of separation of powers, expressed in the middle of the 19th century by the great Russian reformer M.M. Speransky, which was not implemented, but formed the basis of the Judicial Reform of 1864, is analyzed. strengthen the rule of law in the state and the weakening of despotism.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of

Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Russian Empire; Judicial Reform of 1864; MM. Speransky; separation of powers; State Council.*

В современном мире, важным признаком правового государства определяют разделение властей на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная. Актуальность темы обусловлена тем, что некоторые правоведы выделяют больше количество видов, но чтобы точно определить значение каждой ветви власти необходимо обратиться к истории создания данной классификации и начать с основных трех направлений.

Идея разделения властей на протяжении всей истории развивается и обсуждается каждым историком по-разному. Так С.Е. Десницкий тоже высказывался про государственное устройство России [4]. Он предпринял попытку оказать воздействие на работу Уложенной комиссии, направив в марте 1768 г. Екатерине II «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», свой главный научный труд. Реформатор не ставил цели ограничить власть монарха с помощью разделения, он давал Екатерине II право утверждать законы и предложения, т.е. ставил императрицу выше органов [5].

Свою идею о разделении властей высказывал и великий реформатор и законодатель Михаил Михайлович Сперанский [2; 7; 16; 18; 24; 27; 28; 29]. Данная мысль была разработана из идей французского просвещения, а также большую часть он взял именно из учений Монтескье. Михаил Михайлович стремился придать устойчивую форму каждому органу и определял, что законодательная власть должна заниматься Государственная Дума, исполнительная, уже созданные на то время, Министерства, а судебная – Сенат. Сперанский предполагал, что разделение властей по принципу на законодательную, исполнительную и судебную усилит законность в государстве и ослабит деспотизма. Деятельность этих трех учреждений соединялась

в Государственном совете и через него восходила к престолу.

Михаил Михайлович Сперанский определял, что законодательная власть должна относиться к Государственной Думе, она поможет учитывать мнение народа и применять это в законах, в которых нуждаются люди. Хотя ветвь власти была полностью свободна в своих действиях, но она не могла влиять на правителя. Данная реформа была реализована только в 1906 году, когда была создана первая Государственная дума в стране.

Исполнительная власть (административная), по мнению Сперанского, относилась именно к министерствам, которые, как он считал, зависят от монарха, как и все остальные органы. Михаил Михайлович, хотел, чтобы ветви власти были более свободны, а император в свою очередь ограничен определенными рамками, границами закона. «Правительство должно опираться в исполнении законов на «народное мнение». Чтобы последнее могло оказывать действительное воздействие, необходимо ввести гласность действий правительства. И свободу печати с исключениями в отдельных случаях, предусмотренными законом» [22].

М.М. Сперанский предлагал вертикальную судебную систему. Его идея была не реализована, но легла в основу реформы 1864 г. [1; 3; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 17; 19; 20; 23; 26; 30] – «отделение мирового посреднического разбирательства (волостные судьи) от общего формального, три судебных инстанции общего судоустройства; суд присяжных для первой инстанции и частью для мирового суда; независимость суда (либо избрание, либо пожизненность); публичность.

Судебная иерархия дополнялась по Сперанскому Верховным уголовным судом, состоящим при сенате и созываемым для суждения государственных преступлений, а также

преступлений, совершенных министрами, членами Государственного совета, сенаторами, генерал-губернаторами. Верховный уголовный суд составлялся из членов Государственного совета, Государственной думы и сената [21].

Чтобы не было споров и недопонимания между правителем и органами власти, М.М. Сперанский предлагал создать Государственный совет, который в свою очередь бы служил каналом связи между правителем и органами власти, в большей степени законодательной. Государственный Совет призван был придать системе законодательства строго централизованный порядок. Преимуществом новой системы управления были профессионализм, единоначалие в принимаемых решениях и ответственность исполнителей перед законом.

«Вся полнота власти остается, по проекту М.М. Сперанского, за монархом, держащим в своих руках все нити управления, а теория разделения властей использовалась им лишь, для того, чтобы придать русскому деспотическому

самодержавию вид надклассовой власти, стоящей над законодательно-представительными, исполнительными и судебными учреждениями» [22].

Идеи великого реформатора Михаила Михайловича не были приняты высшими слоями общества, Александру не нравилось ограничение его полномочий ветвями власти, оно уменьшало его собственную роль. Дворяне, в свою очередь, так же были недовольны тем, что Сперанский предоставлял политические права крестьянам. К сожалению, свою важность и ценность идеи Сперанского приобрели после его смерти. Даже в XXI веке представлена основная классификация разделения ветвей власти, и именно на данной базе знаний современники продолжают развивать идеи Михаила Михайловича, и открывают, выделяют миру новые направления ветвей, например как, надзорная, к которой относят прокуратуру. Современные юристы выделяют ее отдельно, так она не подчиняется основным ветвям и имеет большую важность в контроле за правильностью исполнения закона.

Список литературы

1. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
2. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
3. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
4. Десницкий С.Е. Представления о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1952. – С. 292-332.
5. Екатерина II: pro et contra: антология / Сост., прим., вступ. статья С.Н. Искюля, отв. ред. Д.К. Бурлака. – СПб.: РХГА, 2006. – 1064 с.
6. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
7. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
8. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
9. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
10. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
11. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. – 185 с.

12. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
13. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
14. Матюшин М.Н. Разделение властей как фактор построения правового государства в России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: спец. 22.00.05. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2000. – 24 с.
15. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
16. Морозов В.И. Правовые и политические взгляды М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 178 с.
17. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
18. Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. Речь, произнесенная в годовичном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря орд. академиком А.В. Никитенко. – СПб.: печатано в типографии Императорской Академии наук, 1872. – 18 с.
19. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
20. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
21. Политические взгляды и реформы Сперанского // URL:<https://ria.ru/20120222/572348970.html>
22. Романенко В.Б. М.М. Сперанский о системе разделения властей в России // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 10-2. – С. 240-241.
23. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2006. – 42 с.
24. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
25. Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. – 22 с.
26. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
27. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
28. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
29. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
30. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

ПРОНИНА Вероника Владимировна,
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва,
Россия)

E-mail: veronika_pro@list.ru

НИКИТИН Павел Владиславович,
доцент кафедры теории, истории государства
и права, общеобразовательных дисциплин,
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), кандидат юри-
дических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: nikitinp2007@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РОЛЬ П.И. СТУЧКИ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА

***Аннотация.** Анализируется жизнь и деятельность юриста, политического и партийного деятеля Латвии и Советского Союза П.Я. Стучки. Отмечается, что Петерис Янович являлся одной из самых ярких фигур первой четверти XX в., стоящих у истоков советской правовой науки, и внёс огромный вклад в систематизацию действующего уголовного и гражданского законодательства.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** П.Я. Стучка; нарком юстиции; советская правовая наука; революционные трибуналы; народные суды.*

PRONINA V.V.

NIKITIN P.V.

THE ROLE OF P.I. STUCHKA IN THE FORMATION OF THE SYSTEM OF SOVIET LAW

***The summary.** The life and work of a lawyer, political and party leader of Latvia and the Soviet Union P.Ya. Knocks. It is noted that Peteris Yanovich was one of the brightest figures of the first quarter of the 20th century, standing at the origins of Soviet legal science, and making a huge contribution to the systematization of the current criminal and civil legislation.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of

Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *P.Ya. Stuchka; people's commissar of justice; Soviet legal science; revolutionary tribunals; people's courts.*

Возникновение и развитие отечественной теории государства и права имеет глубокие исторические корни. После октября 1917 г. у населения не было неопределённых представлений о государстве и праве: новые исторические рубежи после разрушенной государственности старой самодержавной России требовали переосмысления как политической, так и правовой сферы, пересмотра общественных порядков, взглядов людей. Для удержания власти большевикам требовалось овладеть ее источниками – монополией на насилие и право. Советская власть без промедления наметила план первоочередных мероприятий, нацеленных на построение основ социализма: стали издаваться декреты, законы, постановления и т.д., однако они «вступали в противоречие не только друг с другом, но и с целевыми и идеологическими установками государства...» [37, стр. 748]. Таким образом, возникла необходимость в формировании нового типа права – советского права.

Одной из самых ярких фигур первой четверти XX в., стоящих у истоков советской правовой науки, является юрист, политический и партийный деятель Латвии и Советского Союза Петерис Янович Стучка (1865–1932), более известный под именем Петр Иванович [3; 5; 6; 8; 11; 19; 26; 27; 29; 56; 57; 58; 59; 60]. Свои мысли П.И. Стучка излагал в бесчисленных статьях, заметках, мелких брошюрах и капитальных трудах [17; 25; 33; 34; 36; 38; 39; 41; 42; 43; 44; 47; 49; 51; 53; 54], под влиянием его работ стали появляться публикации других авторов по советской теории права, так, например, были написаны «Социология и право» И.П. Разумовского (1923 г.) [31], «Общая теория права и марксизм» Е.Б. Пашуканиса (1924 г.) [28]. Ставя множество вопросов, П.И. Стучка отмечал, что не стремится дать готовые ответы, однако его труды содержат смелые решения, и трудно найти хотя бы одну

отрасль правовой науки, в которую бы он не внес свой вклад: поднимал и рассматривал вопросы гражданского, административно-хозяйственного, трудового, земельного права, вопросы семейно-брачных отношений, гражданского и уголовного кодексов, гражданского и уголовного процессов.

Перу П.И. Стучки принадлежат, например, такие проекты как декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», таким образом, он заложил основы формирования в советском государстве понятия «гражданские права». Также к его имени стоит отнести Декрет о суде № 1 и участие в разработке первой Конституции, Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и Земельного кодекса. Декрет о суде № 1 положил начало формированию советской судебной системы в соответствии с большевистской идеологией: в одночасье были отменены все существовавшие законы, дореволюционная система судов – упразднена. И П.И. Стучка было верно подмечено, что «развенчана Фемида. Низложена и объявлена вне пролетарского закона эта продажная богиня буржуазного правосудия...» [35].

Несомненный интерес вызывают взгляды этого революционного теоретика и практика в области теории права. В своих трудах он отводит решающее место вопросам революционной роли права, т.к. революция в обществе неизбежно должна вести к революции и в праве [50]. Революция права – часть и продолжение той революции, которая приведет все человечество к окончательной победе. Никто до Петра Ивановича так ясно не сформулировал революционную роль права.

Значительное внимание он уделял вопросу революционной законности, в которой видел средство защиты и осуществления прав и законных интересов трудящихся, связующее звено между правом и советским строительством

коммунистического общества. В статье «Три этапа советского права» П.И. Стучка отметил, что «революционная диалектика пробила себе путь к праву, и право уже нашло пути к революционной диалектике» [49, стр. 158]. А правовую науку считает основным инструментом в строительстве социализма и коммунизма: «советское право – область, которая занимается «формой организации наших государственных (т. е. советских) и общественных отношений (т.е. отношений производства и обмена)» [47, стр. 153].

Много времени теоретик уделял разработке общей теории права, ядром которой он называл советское право и его сущность. П.И. Стучка формулирует следующее понятие, «охватывающее всякое право, как «общее» или буржуазное, так и феодальное, и советское...» [47, стр. 153], которое на I Всесоюзном съезде марксистов будет признано правильным по смыслу: «право – система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой» [49, стр. 213]. Сущность права П.И. Стучка видел в его классовой природе, в том, что оно является средством господствующего класса, помогающим достигнуть определенные цели и защищающим интересы данного слоя общества. Таким образом, классовые отношения, отражающие классовые интересы, по П.И. Стучке, – первичны, а нормы права и законы, издаваемые государством, – вторичны. Кроме того, он писал о наличии определенной системы в советском праве: «право есть система или порядок норм...» [49, стр. 213], а основное место в ней принадлежало отрасли гражданского права.

Необходимо отметить некоторые особенности подхода Петра Ивановича в рассмотрении теоретических вопросов, его разносторонность к вопросу советского права: «понятие советского права – слишком серьезная вещь, чтобы так легкомысленно с ним обращаться, ибо это не более и не менее как революционное право пролетариата в борьбе против контр-революционного права буржуазии...» [46].

П.И. Стучка утверждал, что нужна новая наука о праве, основанная на взглядах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, поэтому главной задачей своей работы считал обобщение их взглядов и их систематизацию, а классовый подход к изучению права ставил на первое место: «...интерес господствующего класса является основным

содержанием, основной характеристикой всякого права» [47, стр. 153]. Таким образом, его определение права представляет собой марксистско-ленинское учение в совокупности с социологическим подходом (общественные отношения создают право), а также отдельными идеями Н.М. Коркунова (право – средство разграничения интересов) [12; 13; 14; 15; 16] и С.А. Муромцева (право – система общественных отношений) [20; 21; 22; 23; 24].

В своем определении права П.И. Стучка отказался от термина «принуждение», т.к. считал, что его заменит убеждение: «по степени проникновения в жизнь новой дисциплины масс, принуждение отмирает, и усиливается момент убеждения» [48, стр. 140], и предлагал создать классовый аппарат политического воспитания.

Юрист-теоретик выделил три реально существующие формы права [37, стр. 748] и поднял вопрос об их соотношении: правоотношения, как конкретная форма выражения права, и две абстрактные – закон и правовая идеология (правосознание). П.И. Стучка говорил об общественных отношениях как о содержании права, а правовой нормой, или законом, он называл «принудительное правило, исходящее от государства и относящееся к области права» [46], которое может остаться «пустым звуком», если на деле будет не соблюдено, т.к. большая часть населения в вопросах права мыслит не «по-нашему», а «по-своему» или совершенно по-буржуазному, поэтому видел необходимость в выработке нового целого и целостного мировоззрения людей и обосновании правовых норм идеологией.

Следуя за В.И. Лениным, П.И. Стучка пишет о том, что существование права без государства невозможно: понять право возможно, лишь зная, что такое государство, классы, институты, классовая борьба и т.д. Поэтому в своих трудах он раскрывает понятие «государство» (социалистическое), определяет его формы, функции и признаки: «... всякое государство называем классовою организацией человеческого общества, или... организацией господствующего класса, имеющею основной своей задачей или целью господство этого класса...» [55, стр. 291]. Среди признаков данной организации выделяет, например, такие, как территория, население, государственная власть: «государство является классовой организацией общества, охватывающей определенную территорию и относящееся к этой

территории население в его совокупности и формально объединенную под суверенной государственной властью» [55, стр. 291]. И среди всех признаков решающее значение отводится государственной власти, которая выражается в «... законе и применении этих законов – в отдельных случаях непосредственно или через особые судебные органы» [2, стр. 719].

П.И. Стучке принадлежит идея двухсекторного права – деление экономики на два сектора (частный и публичный). Тогда отношения внутри социалистического сектора хозяйства регулировались бы хозяйственным правом, а все прочие, т.е. частные – гражданским, а по мере развития и становления социализма (в крайне длительном процессе «умирания» государства) последнее должно было прекратить свое существование. Говоря о развитии, невозможно не упомянуть о рассмотрении П.И. Стучкой права в историческом аспекте. В ходе данной работы он обозначил три основных эволюционных периода: 1) этап разрушения и военного коммунизма («сжигание старых законов», «заколачивание дверей буржуазного правосудия»); 2) этап отступления (переход к НЭПу, «широкая рецепция буржуазного права, дополненная мнимыми оговорками революционного характера»); 3) этап «нового наступления к социализму на базе советского права» (переход от пролетарского права к «неправу») [37, стр. 748].

Юрист был противником фетишизма советского права, однако не исключал его развития. Он указывал, что отмирание права происходит на высшей фазе коммунизма, но и там общество должно «...регулироваться организационно-техническими нормами...» [1, стр. 692-698], основанными на базовых правовых принципах. В теоретических аспектах выступал за отделение теории права от теории государства, полагая, что это способствует более глубокому изучению отдельных вопросов в конкретных областях.

В годы культа личности Сталина о П. И. Стучке, его теориях и учениях стали говорить: в них искали ошибки, иногда просто клеветали на светлое имя Петра Ивановича. Но ведь В.И. Ленин совершенно верно подмечал: «еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом для всей мировой истории деле...» [18, стр. 148]. И сам П.И. Стучка не отрицал их существования, даже сам подмечал некоторые (статья «Мой путь и мои ошибки»), устраняя их в последующих работах, так как считал, что мало сказать об

ошибках, нужно дать вместо ошибочного другое определение, и всегда говорил, что партия, товарищи сумеют его поправить. Если им и были допущены отдельные ошибки, то в целом они не повлияли на его исследования в области государства и права, и о его заслугах продолжали говорить. Так, например, историк М.Н. Покровский в 1930 году писал: «... читая Ваши работы, приходится восклицать: как по-ленински это сказано!.. Владимир Ильич знал, что в Вашем лице он имеет юриста, который... твердо проведет марксистскую линию до конца» [10, стр. 383].

Ценность наследия П.И. Стучка заключается в том, что его смелые теоретические положения и идеи прочно вошли в науку и юридическую практику; в своих исследованиях заложил фундамент системы права, стремясь сделать право из орудия классового угнетателя пролетариата орудием классовой защиты и построения социалистического общества. Не даром каждый знающий Петра Ивановича подмечал, что его дело никогда не умрет, а развитие теории государства и права идет «не назад к Стучка, а от Стучка вперед!» Поэтому его работы должны занимать достойное место среди юридической литературы любого юриста.

Кроме научно-теоретических исследований, П.И. Стучка вел и серьезную практическую работу. Так, сразу же после Октябрьской революции и установления власти большевиков в Петрограде, Совет Народных Комиссаров (СНК) 15 ноября 1917 г. принимает решение о временном возложении на П.И. Стучку обязанностей наркома юстиции. В интерпретации В.И. Ленина, указывал П.И. Стучка, Народный комиссариат юстиции был «самым революционным наркоматом» [37, стр. 344].

Уже 16 ноября 1917 г., т.е. на следующий день В.И. Ленин подписал необходимое распоряжение [45].

Нарком юстиции П.И. Стучка вместе со своими помощниками подготовил проект Декрета о суде № 1, который предполагал разгон старого суда и отмену всех старых законов. Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что Декрет упразднил институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры, кассационный Сенат. Институт мировых судей «приостанавливался», но сами мировые судьи получали право превращаться в «местных», избираемых местными же Советами.

Отдельные положения проекта были изложены Стучкой в статье «Классовый и демократический суд», которую в литературе называли первоначальным планом советской политики в области юстиции [4, стр. 327]. Он выдвигал три важнейших положения перестройки системы правосудия в стране:

- 1) Решительное преобразование судебной системы, что включало введение выборного суда и право отозвания судей таким же путем;
- 2) Объединение прокурорского надзора и адвокатуры – «единый общественный, также выборный институт»;
- 3) За счет упрощения законов сократить количество дел в судах [30, стр. 47-48].

Также весьма важной, можно сказать, решающей была норма Декрета о суде № 1 о замене буржуазно-помещичьего права революционным» [61, стр. 79-80].

Являясь наркомом юстиции, П.И. Стучка готовил не только проекты новых революционных законов, но и теоретически обосновывал их сущность и необходимость принятия [45; 49; 40; 52].

10 декабря 1917 г. П.И. Стучка покинул пост главы юридического ведомства, оставаясь членом его коллегии. В январе 1918 г. он подготовил проект Декрета о суде № 2, который вызвал острые дискуссии и противостояние со стороны эсеров. На посту наркома юстиции П.И. Стучку сменил эсер И.З. Штейнберг [5]. К этому времени, с 16 декабря 1917 г. Стучка – комиссар по ликвидации старых и организации новых судебных учреждений в Петрограде, а с марта 1918 г. – комиссар юстиции Петроградской трудовой коммуны. С 18 марта 1918 г. его вновь назначают наркомом юстиции. После переезда правительства в Москву, уже 28 марта Стучка проводит заседание новой коллегии наркомата. Он лично руководит отделами гражданского права, законодательных предположений и кодификации, а с 16 апреля и отделом наказаний [61, стр. 83].

Очередная ступенька юридической теории и практики Стучки определялась деятельностью революционных трибуналов. Это были новые судебные органы, образованные в исполнение Декрета о суде № 1. Стучка разрабатывает положение о Верховном революционном трибунале ВЦИК. 22 мая Положение утверждает СНК, а в июне 1918 г. Верховный трибунал уже приступил к работе [7, стр. 103].

В следующем месяце (июль 1918 г.) Стучка разрабатывает проект Инструкции о революционных трибуналах, которые «в своих решениях... свободны в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка» [32].

Проект Положения о народных судах Стучка разрабатывает в ноябре 1918 г. [9, стр. 32-33; 61, стр. 83].

Несколько раньше, в июле-августе 1918 г. он по поручению СНК возглавляет «особую следственную комиссию по делу левозсеровского мятежа и убийства германского посла Мирбаха» [61, стр. 84].

После освобождения от немцев Латвии (ноябрь 1918 г.) и установления социалистического строя П.И. Стучка возглавляет с 18 декабря советское правительство Латвии. 13 января 1919 г. «в Риге собрался 1 съезд Советов объединенной Латвии, принявший конституцию, проект которой разработала комиссия, возглавляемая Стучкой. Но в конце 1919 г. немцы оккупировали Латвию; был восстановлен буржуазный строй, коммунисты ушли в подполье, а Стучка возвратился в Москву. С этого времени он работал на ниве советского правосудия» [61, стр. 84].

Стучка также непосредственно причастен к подготовке Конституции РСФСР 1918 г., первой Конституции СССР (1924 г.) и новой Конституции РСФСР (1925 г.), и, кроме того, к «теоретическому осмыслению сущности, признаков, особенностей конституции социалистического государства» [61, стр. 84].

Исследователи подчеркивают, что вся «практическая деятельность П.И. Стучки в 20-е гг. была связана с его участием в комиссиях по систематизации уголовного и гражданского законодательства (УК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1922 г.). В 1929 г. на VI Всероссийском съезде деятелей советской юстиции Стучка выступил с пространном докладом о практике применения Гражданского кодекса РСФСР.

Когда в начале 1923 г. был образован Верховный суд РСФСР, П.И. Стучка был утвержден его председателем, оставаясь на этом посту до конца жизни. В 1927 г. в связи с реорганизацией Наркомата юстиции РСФСР он как председатель Верховного суда республики одновременно стал заместителем наркома юстиции» [61, стр. 86]. Он «входил в совместную комиссию ЦКК РКП(б) и ЦИК СССР по вопросу о революционной законности, принимал участие в

разработке правовых начал общесоюзной прокуратуры (создана в 1933 г.)» [61, стр. 86, 87].

К творчеству и практической деятельности П.И. Стучки предпринята попытка подойти с позиции Pro et Contra. Так, в книге «Юристы и Революция. Pro et Contra», авторами и составителями которой являются С.М. Шахрай и К.П. Краковский, читаем о том, что П.И. Стучка «сделал все, от него зависящее, для того, чтобы» разрушить мнение о праве как общечеловеческой ценности и юридической профессии. Вместе с тем, «с таким же энтузиазмом он работал над созданием нового – пролетарского – права как классовой ценности, и такого же по духу служителя новой – советской социалистической – законности».

П.И. Стучка входил «в элитную группу» своей партии большевиков, побывал «на скамье подсудимых в политических процессах на царских судах», служил «науке права в звании профессора Московского университета» (1925-1931 гг.).

Это идеолог и теоретик права, представивший

своеобразную концепцию правопонимания – классовую марксистскую. Он «люто ненавидевший “старое”, буржуазное право», в то же время «и на создаваемое новое смотрел как на временный, вынужденно сохраняемый юридический инструмент, что “недалеко ушло” от отрицания права, правового нигилизма».

У Стучки мы читаем о «конституции гражданской войны... Стучка горячо ратовал за классовый (пролетарский) смысл и сущность права» [61, стр. 73].

П.И. Стучка имеет безупречный авторитет профессионального революционера и партийного функционера, что по мнению указанных исследователей его личности, сильно затмило реноме Стучки-юриста. «Дело в том, что в отдельные периоды (1920-е гг. и особенно в 1930-е) вклад П.И. Стучки в теорию и практику советской юриспруденции ставился под сомнение и вызывал суровую критику» [61, стр. 74]. В качестве подтверждения можно сослаться на соответствующие публикации.

Список литературы

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. V. Россия, конец XIX-XX в. / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин: Нац. обществ. науч. фонд. – М.: Мысль. 1999. – 828, [1] с.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 25 / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Бреев А.В. Государственно-правовые воззрения П.И. Стучки в контексте историографического анализа отечественной и зарубежной научной литературы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2 (35). – С. 14-19.
4. Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. – М.: Наука, 1965. – 532 с.
5. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
6. Жиков М.В., Ковалев В.А. Вклад П.И. Стучки в становлении системы советского права // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 28-32.
7. Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1974. – 447 с., 7 л. ил.
8. Калинина Д.А. Роль политической ссылки в жизни Петра Ивановича Стучки // Научный альманах. – 2016. – № 9-2 (23). – С. 278-282.
9. Клява Г.Я. Жизнь и деятельность П.И. Стучки // П.И. Стучка. Избранные произведения. – Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. – 748 с.
10. Книга памяти революционных борцов Латвии / Ин-т истории партии при ЦК КП Латвии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. 2-е изд., перераб. и доп. – Рига: Авотс., 1983. – 383 с.: ил.
11. Конис П.П. Философские проблемы в трудах П.И. Стучки. – Рига: Зинатне, 1967. – 239 с., 6 л. ил.
12. Коркунов Н.М. История философии права. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1908. – VI, 431 с.
13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – 4-е изд. – С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. – 364 с.
14. Коркунов Н.М. Лекции по энциклопедии права, читанные проф. СПб. университета Н.М. Коркуновым в

- 1879/80 акад. году. – СПб., 1880. – 232 с.
15. Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. Т. 1-2. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909.
  16. Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая, Государство и его элементы. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890. – 163 с.
  17. Курс советского гражданского права: Учебное пособие для вузов и комвузов / Коммунистическая акад., Секция права и государства Т. 2: Общая часть гражданского права.. – М.: Коммунистическая академия, 1929. – 376 с.
  18. Ленин В.И. К четвертой годовщине Октябрьской революции // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Т. 44. Июнь 1921 – март 1922. – М.: Политиздат, 1974. – С. 144-152.
  19. Медушевский А.Н. Стучка Петр Иванович / Новгородцев Павел Иванович // Юристы и Революция. Pro et Contra / Сост. С. Шахрай, К. Краковский; МГУ им. М.В. Ломоносова. Центр конституционного законодательства и публичного права – М.: Кучково поле, 2017 – 551 с.: ил.
  20. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. 1-е изд. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – 733 с.
  21. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – М.: типография А. И. Мамонтова, 1886. – 98 с.
  22. Муромцев С.А. Определение и основные разделения права. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1879. – 244 с.
  23. Муромцев С.А. Основы гражданского права. Человек и общество. – М.: Тип. о-ва распр. полезн. книг В.И. Воронов, 1908. – 102 с.
  24. Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1. – М.: : тип. А.И. Мамонтова и К°, 1877. – [4], 317 с.
  25. Настольный энциклопедический словарь-справочник / П.И. Стучка, И. Бороздин [и др.]. – 3-е изд., перераб. и значительно доп. – М.: Прометей, 1929. – 686 с., [2] с.
  26. Ниедре Я. Ветеран: Трилогия. – М.: Советский писатель, 1977. – 656 с.: ил.
  27. Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Т. 1. – Рига: Латгосиздат, 1962. – 528, 5 с., 1 л. портр.
  28. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. – М.: б. и., 1924. – 160 с.
  29. П.И. Стучка (к 100-летию со дня рождения) // Ученые записки Латвийского государственного университета. Т. 12. – Рига, 1957. – С. 5-22.
  30. Плотник А.А. Петр Стучка и истоки советской правовой мысли. 1917-1925. – Рига: б.и., 1970. – 265 с., 1 л. портр. : ил.
  31. Разумовский И.П. Социология и право : Доклад, прочит. 29-го ноября 1923 г.в Секции общей теории права Соц. акад. – М.: Б. и., 1924. – 29 с.
  32. Собрание указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1918. – № 4. – Ст. 50.
  33. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию прав : сборник статей, 1917-1930. – М.: Государственное юридическое издательство, 1931. – 333, [3] с.
  34. Стучка П.И. Верховный суд РСФСР за 1923 год: Очетный доклад председателя Верховного суда РСФСР П. Стучка и статистический отчет ... – М.: Верховный суд РСФСР, 1924. – 96 с., 4 л. диагр.
  35. Стучка П.И. Годовщина первого декрета о суде. – М.: Правда, 1918.
  36. Стучка П.И. Гражданское право и практика его применения: тезисы, одобренные Секцией права и государства Коммунистической академии. – М.: Коммунистическая академия, 1929. – 20 с.
  37. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Ин-т истории партии при ЦК КП Латвии – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Рига: Латгосиздат, 1964. – 748 с., 1 л. портр. : ил.
  38. Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. – М.: Социалистическая академия, 1924. – 78 с.
  39. Стучка П.И. Курс советского гражданского права: Учебное пособие для вузов и комвузов / Коммунистическая академия, Секция права и государства. Т. 1: Введение в теорию гражданского права. – М.: Коммунистической академия, 1928. – 227, [3] с.
  40. Стучка П.И. Ленин и революционный декрет // П.И. Стучка. Революционная роль советского права / С предисл. П. Кузьмина. – Изд. 3-е. – М: Советское законодательство, 1934. – 158, [2] с.: портр.
  41. Стучка П.И. Ленинизм и государство: (политическая революция). – М.: Прометей, 1925. – 174 с.
  42. Стучка П.И. Ленинизм и крестьянство: (аграрная революция). – М.: Прометей, 1925. – 218, [1] с.
  43. Стучка П.И. Ленинизм и национальный вопрос: (национальная и пролетарская революции). – М.: Прометей, 1926. – 98, [1] с. – (Ленинизм в вопросах и ответах).
  44. Стучка П.И. Народный суд в вопросах и ответах: неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства.

- М.; Пг.: Коммунист, [1918]. – 120 с.
45. Стучка П.И. Пять лет революции права // П.И.Стучка Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Ин-т истории партии при ЦК КП Латвии – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Рига: Латгосиздат, 1964. – С. 282-289. – в кн. 748 с., 1 л. портр.: ил.
46. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве и государстве / РСФСР, Нар. ком. юстиции. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 125 с.
47. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве / 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Соцакадемия, 1923. – 153 с.
48. Стучка П.И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве / Коммунистическая академия, Секция права и государства. 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1924. – 153 с.
49. Стучка П.И. Революционная роль советского права / С предисл. П. Кузьмина. – Изд. 3-е. – М.: Советское законодательство, 1934. – 158, [2] с. : портр.
50. Стучка П.И. Революционно-марксистское понимание права // Ежедневник советской юстиции. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1923. – № 2.
51. Стучка П.И. С.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р.: советская конституция в вопросах и ответах. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Прометей, 1930. – 95 с.
52. Стучка П.И. Старый и новый суд // П.И. Стучка Революционная роль советского права / С предисл. П. Кузьмина. – Изд. 3-е. – М.: Советское законодательство, 1934. – 158, [2] с. : портр.
53. Стучка П.И. Суд и законодательство. – Л.: Тип. «Рабочий суд», [1925]. – [3] с.
54. Стучка П.И. Учение о государстве и о конституции Р.С.Ф.С.Р. – 2-е изд., пересм. – М.: Красная новь, 1923. – 349, III с.
55. Стучка П.И. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его конституции СССР и РСФСР / 5-е изд., перераб. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – XIV, [2], 291 с.
56. Трибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. Очерк деятельности П.И. Стучки. – М. : Политиздат, 1981. – 238 с. : 8 л. ил.
57. Удрис Э.М. Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки). – Рига : [б. и.], 1965. – 18 л.
58. Удрис Э.М. Большая жизнь (к столетию со дня рождения Петра Стучки) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1965. – № 3. – С. 128-131.
59. Удрис Э.М. П.И. Стучка – революционер, государственный деятель, ученый // Советская юстиция. – 1957. – № 9. – С. 45-48.
60. Финогентова О.Е. Особенности социологической концепции права П.И. Стучки // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 1(39). – С 25-28.
61. Юристы и Революция. Pro et Contra / Сост. С. Шахрай, К. Краковский; МГУ им. М.В. Ломоносова. Центр конституционного законодательства и публичного права – М.: Кучково поле, 2017 – 551 с.: ил.

СИДОРОВА Валерия Николаевна,
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Калуга Россия)
E-mail: valeri.40ry@gmail.com

СЕНЬКИНА Алла Николаевна,
декан юридического факультета Калужского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат культурологии (г. Калуга Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

АКСАКОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ – ЧИНОВНИК КАЛУЖСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность выдающегося популяризатора славянофильских идей XIX века И.С. Аксакова, ставшего одним из основоположников политических теорий славянофильства в Российской империи. Основополагающей мыслью Ивана Сергеевича было единство земли, народа и государства, Царя при Православной церкви, что способствовало развитию здорового русского патриотического чувства и разумного познания земли Русской.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** И.С. Аксаков; славянофильское движение; национальные традиции; духовный суверенитет России.*

**SIDOROVA V.N.
SEN'KINA A.N.**

AKSAKOV IVAN SERGEEVICH – OFFICIAL OF THE KALUGA CHAMBER OF THE CRIMINAL COURT.

***The summary.** The life and work of the outstanding popularizer of Slavophile ideas of the 19th century, I.S. Aksakov, who became one of the founders of the political theories of Slavophilism in the Russian Empire. The fundamental thought of Ivan Sergeevich was the unity of the land, people and state, the Tsar under the Orthodox Church, which contributed to the development of a healthy Russian patriotic feeling and a reasonable knowledge of the Russian land.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works “Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia” in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia,

organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *I.S. Aksakov; Slavophile movement; national traditions; spiritual sovereignty of Russia.*

Иван Сергеевич Аксаков родился 26 сентября 1823 года, он был третьим сыном известного писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. До 15 лет воспитывался дома. В 1836 году поступил в Санкт-Петербурге в только что основанное Училище правооказания [6] и успешно завершил обучение в 1842 году. Вернувшись в Москву, устроился на службу в Сенат.

В 1842 году, вернувшись в Москву, занял должность секретаря второго отделения 6-го уголовного департамента Сената, в чине титулярного советника. В 1844 году он был назначен членом ревизионной комиссии в Астрахани, под руководством князя П. П. Гагарина. Работал он много и упорно. Например, один из его коллег по ревизионной комиссии, барон Бюлер, писал: «он занимался по 16 часов в сутки, постоянно писал, читал, делал справки в Своде Законов, и только по окончании служебных дел, как бы для отдохновения и забавы принимался за стихи» [24].

В сентябре 1845 года Иван Сергеевич прибыл в Калугу на должность товарища (заместителя) председателя Калужской палаты уголовного суда. О причинах переезда в Калугу он пишет: «потому, что быть секретарем мне надоело до смерти, что граф Панин мог, по настоянию Гагарина, упрятать меня Бог знает в какую глушь в прокуратуру, потому, наконец, что хотелось попробовать нового образа жизни и самостоятельного жития, потому, наконец, что по глупости своей воображал что-нибудь сделать, совершить труд, крепко заняться. В этом отношении я себя совершенно надул» [25].

В Калуге Аксаков первый раз в своей жизни видит чиновничью систему изнутри. Через полтора месяца после жизни в Калуге он пишет родным: «Между прочим хозяйка сказала мне, что я занимаю такое важное и выгодное место,

2500 рублей жалованья, да, по крайней мере, тысяч 10 доходу!.. Я спросил, что она разумеет под этим; она очень серьезно и наивно отвечала, что подарки, платы, словом, взятки. Я очень спокойно стал ее уверять, что я взятки не беру... «Да, помилуйте, да нет, вы это так изволите говорить.» или: «Ну так поживете здесь, привыкнете. Вот такой-то столько берет! А такой-то! Вот Александр Николаевич Хитров (всех их идеал) прежде тоже не брал, ну а теперь, может быть, берет» [25].

Изучив систему правосудия, Иван Сергеевич теряет веру в «правосудие», а точнее в то, что закон «не взирая на лица и обстоятельства» будет оставаться действительно правосудием. Он начинает понимать, что осужденные могут быть невиновными и часто даже не спорят с приговором, а просто радуются тому, что наказанием стало минимальное из возможных. В ноябре 1845 года он пишет родным о своей службе такие слова: «В палате при открытых дверях обыкновенно объявляют приговоры преступникам, часто присуждаемым в Сибирь, в каторгу. Тут происходят разные сцены. Но при мне таких приговоров еще не было объявлено, а объявляли некоторым – наказание плетью с оставлением на месте жительства. На вопрос: «Довольны ли вы?» все они в один голос кричали: «Довольны, довольны!» Может быть, они рады, что отделались так дешево, потому, что стоили большего, а может быть, они рады хоть каким-нибудь образом избавиться от суда, даже будучи невиновными» [25].

Если проанализировать письма Ивана Сергеевича Аксакова, например из Астрахани, то можно понять, что такое отношение к правосудию у него появляется именно в Калуге. Так, например, ещё в 1844 году он писал: «В газете вы прочтете высочайшее повеление об увольнении

управляющего соляными озерами Мартоса (сына знаменитого скульптора), который также по особому высочайшему повелению предается суду. Злоупотребления его открыты были ревизией, но князь, представляя о них, ходатайствовал об увольнении его, без суда. Но, государь, собственной рукой написал на записке: «Предать суду непременно». Иван Сергеевич жалеет этого человека, потому что у него огромное семейство, малое состояние, но не сомневается, что правосудие должно совершаться над любым человеком. Позже Аксаков сам назовет своё мнение мнением «петербургских канцелярий».

Теперь служба для него это попытки изменить систему взяточничества. Весной 1845 года он пишет Оболенскому: «Пока мы не выйдем из тесной колеи служебного механизма, никакого толка не будет. Я решительно убеждаюсь, что на службе можно приносить только две пользы: 1) отрицательную, т.е. не брать взятки, 2) частную, и то только тогда, когда позволишь себе нарушить закон» [25]. Позже он будет различными способами пытаться «выбиться из колеи служебного механизма», будет отказываться от стандартных должностей, браться за работу без жалования, чтобы иметь своё дело и не подчиняться общему порядку, но пока у него нет такой возможности.

На момент нахождения Ивана Сергеевича в Калуге у семьи Аксаковых тяжелое материальное положение, и он не может покинуть службу из-за денежных проблем. В летних письмах 1846 года вопроса «служить или не служить» уже нет, остаётся вопрос только о том, когда именно оставить службу. Но, несмотря на плохое положение семьи, отец не препятствует отставке сына и даже поддерживает. В октябре 1846 года Сергей Аксаков пишет сыну: «К деятельности служебной я никогда не думал принуждать тебя. Ты решительно можешь оставить службу и предаться занятиям ученым и литературным» [25], но и это не привлекает Ивана Сергеевича, поскольку образ жизни «московского кружка» – предмет его постоянных обвинений в бездеятельности, в пустом времяпрепровождении.

В 1847 году Аксаков Иван Сергеевич уезжает из Калуги, добившись перевода в Сенат, оберсекретарём, сначала II-го, а через 5 месяцев – I-го отделения 6-го департамента.

Следующей поездкой Ивана Сергеевича стала поездка в Бессарабию. Ему было поручено

секретное задание по исследованию религиозных сект. По итогу этой поездки Аксаков написал отчёт «Записка о бессарабских раскольниках». В данном отчёте он делает очень важные итоги по этому вопросу [26]. Вернувшись в Петербург его доставляют в корпус жандармов, где были предложены вопросные пункты о политических взглядах и отношении к славянофильству. После чтения ответов Аксакова император Николай I написал графу А.Ф. Орлову: «Призови, прочти, вразуми и отпусти». 22 марта 1849 года И.С. Аксаков был освобождён, но оставлен под тайным полицейским надзором.

В апреле 1849 он оправляет родителям статью, в которой рассуждает о важнейших вопросах славянофильства. Иван Сергеевич утверждал, что в этой статье вся его вера. Эту статью можно считать началом его славянофильской «ранней публицистики».

В 1849 году Аксаков едет в Ярославскую губернию с ревизионной проверкой и изучения особой секты бегунов. К поручениям Иван Сергеевич относился ответственно, делал всё быстро и предоставлял правдивые отчёты. Так же и по итогу поездки в Ярославль он открыл много важных злоупотреблений и собрал материал для труда «О бегунах», но опубликована была только последняя глава этого сочинения.

В феврале 1851 года министр внутренних дел граф Л.А. Перовский [17, стр. 64-75; 21, стр. 91-96; 44, стр. 24-25; 47, стр. 96-105] указал ему, что занятие стихотворством неприлично человеку служащему, облечённому доверием правительства. И.С. Аксаков в ответ вышел в отставку в чине надворного советника и уехал в Москву, где в то время сформировался кружок славянофилов, который предпринимал издание «Московского сборника». Редактором первого тома, вышедшего в 1852 году, стал Иван Сергеевич Аксаков, но уже второй том к печати не допустили. Аксаков не сдался, оставаясь патриотом своей страны и во время Крымской войны вступает в Серпуховскую дружину народного ополчения.

В 1847 году писатель активно публикуется в славянофильском журнале «Русская беседа», а после снятия с него запрета на издательскую деятельность сам выпускает журнал «Парус», который так же запрещают на втором выпуске издания.

Мы видим, что государство всячески противиться славянофильскому движению [31], и

вся жизнь Ивана Сергеевича Аксакова прошла в борьбе с властью за право продвигать свои идеи в общество. Он видел в идеях славянофильства расцвет России и способствовал воплощению их в жизнь. В 1869 году он стал одним из основателей Московского купеческого общества взаимного кредита, а в 1874 году его возглавил, был участником различных славянских благотворительных комитетов. Однако, в конце 70-х годов все благотворительные комитеты были закрыты, а самого публициста выслали из Москвы, после чего он поселился в имении своей жены А.Ф. Тютчевой в селе Варварино Владимирской губернии. Причиной такого решения властей стало яркое и эмоциональное выступление Аксакова по поводу мирного договора 1878 года, фактически отрицающего все плоды победы России в русско-турецкой войне 1877-78 гг.

В 1882 году министр внутренних дел Н.П. Игнатьев [17, стр. 132-140; 22, стр. 26-30; 44, стр. 38-39; 47, стр. 176-189] под влиянием идей Ивана Сергеевича попытался восстановить земский собор, приурочив это к коронации императора Александра III, но К.П. Победоносцев остановил эту идею. Таким образом, Аксакову не удалось исполнить ни одну из своих идей в жизнь, но новый император – Александр III прислушивался к публицисту и именно в его правление, в год смерти Ивана Сергеевича, было издано единственное семитомное сочинение Аксакова.

Всю свою жизнь Аксаков задавался вопросом: «Отчего же так нелегко нам живётся на Руси?». В одной из своих многочисленных статей он пишет следующее: «Трудно ей особенно потому, что приходится ей иметь дело не с какой-либо внешней опасностью, внешним врагом – а с самим собой. Трудно ей потому, что и врачевания приходится искать, как убеждает в том недавний опыт, не во внешних учреждениях только, не в одной благонамеренности правительственной, а в чём-то ином, в разрешении многочисленных, громадных вопросов духовного свойства» [1]. И далее публицист обращается к западникам мыслящим крупным чиновникам и общественным деятелям, как бы объясняя из-за чего, в итоге, возникает сложная жизнь в России: «Пора бы, кажется, понять, что это не более как средства к жизни, её внешние формы, а не сама жизнь; что в том-то и состоит уродство нашего развития, что прежде содержания являются у нас формы, в которые и втягиваются

потом содержания искусственно и насильственно, а не содержание само свободно и органически, создаёт себе форму. Итак, казалось бы, по этой дороге и идти дальше некуда». Какой же выход видит публицист из данного тяжёлого положения? С его точки зрения, необходимо прекратить многочисленные эксперименты по навязыванию России западного образа мыслей и образа жизни [49].

Какая правильная и в то же время даже сегодня очень актуальная мысль! До сих пор США и объединённая Европа пытаются навязать России их собственные, явно чуждые для нас ценности [3; 4; 5; 23; 33; 34; 46; 51; 58; 78], и российская либеральная элита порой поддерживает эту тенденцию вопреки интересам собственного Отечества. Российский народ имеет свой менталитет, ему дороги собственные национальные социальные ценности, он готов их отстаивать и защищать [28; 50; 59; 63; 64; 65].

Иван Сергеевич считал, что Россия должна вернуться к национальным традициям, часто давал отпор зарубежной критике в сторону России.

У России богатые собственные политико-правовые традиции [53; 54; 55; 69; 70; 71; 72; 73; 74]. Их необходимо уважать, беречь и опираться на них и государственному аппарату, правосудию, всем ветвям власти и институтам гражданского общества как субъектам правовой жизни [16, стр. 133-140; 19; 20]. Отечественные национальные традиции исторически доказали свою суверенность как в контексте государственно-правовой идеологии [18; 27; 32; 45; 61; 68], так и русской философии права [36; 38; 39; 56; 57; 62; 77]. Ярким примером в данном случае может служить позиция и творчество современника Аксакова Ф.М. Достоевского, его отношение к славянофильству [12; 13; 75] и духовной суверенности России [2; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 15; 29; 30; 35; 40; 43; 52; 60; 66; 67].

Аксаков продолжал идеи Тютчева, критиковал Запад практически его словами: «На просвещённом Западе издавна создалась двойная правда. Одна для себя, для племён германо-романских или к ним духовно причастным, другая – для нас – славян. Все западно – европейские державы – коль скоро дело идёт о нас и о славянах – солидарны между собой. Туманность, цивилизация, христианство – всё это упраздняется в отношении Западной Европы к восточно-православному

миру» [49].

Сам Аксаков не считал себя теоретиком. Все свои силы он отдавал популяризации славянофильских идей, стал значительной фигурой в развитии славянофильства и основоположником политических теорий славянофильства.

Основополагающей его мыслью было единство земли, народа и государства, Царя при Православной церкви. При этом народ должен не просто слепо верить своему Царю, а иметь свои права, а в первую очередь право свободно высказывать свои мысли. «Силу мнения – народу, силу власти – Царю!», – подобную славянофильскую формулу отстаивал Аксаков на протяжении всей своей жизни [49].

Иван Сергеевич Аксаков умер 8 февраля 1886 года, скоропостижно, от болезни сердца. В день смерти Аксакова Ивана Сергеевича Император Александр III отправил семье телеграмму: «Императрица и Я с душевным прискорбием узнали о внезапной смерти вашего мужа, которого уважали как честного человека и преданного русским интересам» [76].

Наиболее точно и высоко оценил его деятельность русский правовед, государственный деятель, писатель, переводчик, историк церкви, профессор; действительный тайный советник

Константин Петрович Победоносцев [37; 41; 42; 48] в статье «Аксаковы»: «И вот великая заслуга московского Аксаковского кружка истинно русских людей: от них в первый раз явственно и разумно услышало наше сбитое с толку общество проповедь мудрости в великом слове «познай самого себя, углубись в прошедшие судьбы страны своей и своего народа, и узнаешь свой дух в его духе и свою силу почерпнешь из него».... «Слово это было необходимо в виду надвигавшейся с Запада тучи космополитизма и либерализма... То было критическое время, когда прививались передовым умам России навеянные с Запада идеи, разъедавшие органическое чувство любви к родному краю, чувство патриотизма, – во имя отвлеченных либеральных начал... В отпор этому фальшивому и тлетворному направлению Аксаковский кружок воздвигал свою крепость здорового русского патриотического чувства и разумного познания земли Русской – крепость, к которой стали примыкать все мыслящие люди, сохранившие в себе здоровый инстинкт русской природы...» [24].

Современный период российской действительности ясно показывает, что и спустя много лет слова и мысли Аксакова Ивана Сергеевича актуальны.

Список литературы

1. Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? // http://dugward.ru/library/aksakovy/iaksakov_otchego.html
2. Алиев Я.Л., Воронков К.И., Числов А.И. Идея добра в интерпретации Ф.М. Достоевского и в контексте философии права: презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» – СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 186-193.
3. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
4. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
5. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
6. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 384 с.: ил.
7. Антонов И.А. Идеи добра и свободы, нравственности и права: рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права». – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. // Правда и закон. – 2022. – № 1(19). – С. 77-84.
8. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.

9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // *Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.)* / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
12. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
13. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
14. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
15. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // *Юридическая орбита*. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
17. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
18. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // *Теория государства и права*. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
19. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
20. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
21. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
22. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
23. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
24. Жизнь публициста-славянофила, мистерия. К 195-летию Ивана Сергеевича Аксакова // https://www.vounb.ru/?option=view_post&id=233
25. За Правду и Справедливость // http://www.gorbatin.su/2018/04/blog-post_21.html
26. Записка о бессарабских раскольниках // http://dugward.ru/library/aksakovy/iaksakov_zapiska_o_bessarabskih.html.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
29. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
30. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // *Мониторинг правоприменения*. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
31. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «преддвезражийства» // *Правовое государство: теория и практика*. – 2019.

- № 2. – С. 17-24
32. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
33. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
34. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
35. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
36. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
37. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
38. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
39. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
40. Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Хабибулин А.Г. Философия права Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» / Вступ. статья А. Александрова. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 388 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 187-194.
41. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
42. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
43. Масленников Д.В., Жданов Ю.Н. Достоевский и философия права в России: идея Бога и идея свободы в Царстве Абсолютного Добра. Размышления над одной книгой // Русская философия. – 2022. – Выпуск 1(3). – С. 83-93.
44. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
45. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
46. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэрва В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
47. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
48. Победоносцев К.П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин» 1873-1876. Письма / Под ред. В.В. Ведерникова. – СПб., 2010. – 388 с.
49. Последний славянофил (к 180-летию со дня рождения Ивана Аксакова) // <https://pravoslavie.ru/58.html>
50. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
51. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.

52. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
53. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
54. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
55. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
56. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
57. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
58. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
59. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
60. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
61. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
62. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
63. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
64. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
65. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
66. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
67. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
69. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.

72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
73. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
74. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
75. Сараскина Л. Достоевский: У нас – русских, – две родины: наша Русь и Европа // Российская газета. – 2021. – Федеральный выпуск № 31 (8382). – 15 февраля. – С. 7.
76. «Страстотерпец цензуры» Иван Аксаков // <https://resbash.ru> > articles > kultura > strastoterpets-tsen.
77. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
78. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент, член Национальной ассоциации административистов (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В представленном исследовании отмечается, что процесс осуществления Росгвардией взаимодействия с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц. Место Росгвардии в указанной сфере является ключевым, постольку, поскольку контрольно-надзорная деятельность Федеральной службы предъявляет к ней особые требования, выйдя за которые должностное лицо рискует быть привлеченным к ответственности, что не снимает с него обязанности удовлетворить обращение гражданина или юридического лица в случае нарушения их прав и свобод. Выявленные закономерности ориентируют вновь образованный орган предпринимать усилия, направленные на недопущение нарушений прав и свобод указанных лиц.*

***Ключевые слова:** Росгвардия; уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации; обращение; жалоба.*

SHENSHIN V.M.

ON THE INTERACTION OF TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** The presented study notes that the process of implementation by Rosgvarya of interaction with the Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation is aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen, legal entities. The place of the Rosgvardiya in this area is key, insofar as the control and supervisory activities of the Federal Service impose*

special requirements on it, for which an official risks being held accountable, which does not relieve him of the obligation to satisfy the appeal of a citizen or a legal entity in case of violation of their rights and freedoms. The revealed patterns orient the newly formed body to make efforts aimed at preventing violations of the rights and freedoms of these persons.

Key words: *Rosgvardiya; Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation; appeal; complaint.*

Деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации многогранна [35; 36; 37; 38; 39; 44], и она предполагает соответствующего уровня готовность личного состава к реализации этой деятельности, истинность отечественных ценностно-смысловых ориентаций росгвардейцев [33; 40; 41; 42; 43]. Как указано в пункте 6 Указа Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (Далее по тексту – Росгвардия; Федеральная служба.) Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [4].

Ярким примером реализации указанного полномочия выступает издание в июне 2022 года приказа Росгвардии от 15.06.2022 № 200 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [11].

Остановимся на анализе указанного акта, постольку поскольку ранее подобных решений руководством Росгвардии не принималось. В указанном контексте такой приказ принят впервые, что накладывает на Федеральную службу ряд особенностей по выполнению обязанностей.

Обратим внимание на то, что приказ Росгвардии от 15.06.2022 № 200 издан в соответствии с частью 3 статьи 10 Федерального закона

от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [2].

Сам порядок взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядок оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, определяется нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти [24; 25].

Такие нормативные правовые акты приняты, например, в Федеральной таможенной службе [20]; Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии [13]; МЧС России [9]; Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [16]; Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору [15]; Федеральной антимонопольной службе [12]; Федеральной службе по надзору в сфере транспорта [17]; Федеральной службе по труду и занятости [18]; Федеральной службе исполнения наказаний [14]; Федеральной службе судебных приставов [19].

Аналогичные приказы разрабатываются в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения.

Итак, мы видим, что приказ Росгвардии от 15.06.2022 № 200 в рассматриваемой сфере не единичен.

Указанным актом утвержден Порядок взаимодействия территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с уполномоченным по правам человека

в субъекте Российской Федерации. Помимо этого установлен порядок оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

На основе чего происходит взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с иными органами? Фактическим таким основанием служит Постановление Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» [5], в соответствии с которым Федеральный орган исполнительной власти самостоятелен в осуществлении своих полномочий, установленных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

При осуществлении своих полномочий федеральный орган исполнительной власти непосредственно взаимодействуют с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления, если иной порядок не установлен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при осуществлении ими согласованных действий определяется нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также согласованными или совместными актами федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.08.2022 № 1479 «О ведении реестра соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» предусматривается, что с 1 января 2023 года устанавливается порядок ведения Минюстом России реестра соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами

исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий [8].

Из анализа приказа Росгвардии от 15.06.2022 № 200 следует, что взаимодействие территориального органа и уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации осуществляется в целях защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека, а также создания механизма обеспечения эффективной реализации прав уполномоченного, предусмотренных частью 2 статьи 10 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [2].

К таким правам уполномоченного относятся:

- 1) самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, их должностными лицами и государственными служащими собирать, проверять и анализировать информацию об обстоятельствах, изложенных в жалобе;
- 2) посещение государственных органов;
- 3) запрашивать и получать от государственных органов сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, а также соответствующие устные разъяснения их должностных лиц;
- 4) обращаться в суд с ходатайством об ознакомлении с материалами по гражданскому или административному делу, решение по которому вступило в законную силу;
- 5) привлекать экспертов;
- 6) пользоваться иными правами, предусмотренными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Относительно порядка подачи жалобы на действия контрольно-надзорных органов хотелось бы отметить, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» такой порядок упрощен [7]. Он заключается в том, что до 2030 года жалоба на решение контрольного (надзорного) органа, действия (бездействие) его должностных лиц, подаваемая в соответствии с главой 9 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью, усиленной неквалифицированной электронной подписью, сертификат ключа проверки которой

создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством РФ порядке, или простой электронной подписью физического лица, в том числе действующего от имени юридического лица (руководителя либо лица, которому делегированы соответствующие полномочия, в том числе с использованием портала госуслуг) или являющегося индивидуальным предпринимателем.

Постановлением Правительства РФ от 06.03.2021 № 338 «О межведомственном информационном взаимодействии в рамках осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» с 1 июля 2021 года вступил в силу новый порядок межведомственного информационного взаимодействия в рамках осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля [6]. На Правительственном уровне утверждены Правила предоставления в рамках межведомственного информационного взаимодействия документов и (или) сведений, получаемых контрольными (надзорными) органами от иных органов либо подведомственных указанным органам организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) сведения, при организации и осуществлении видов государственного контроля (надзора), видов муниципального контроля, а также требования к информационному взаимодействию информационных систем, указанных в частях 1 и 2 статьи 17 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3].

Приведенные акты показывают, что на федеральном уровне в рассматриваемой сфере уделяется пристальное внимание. Совершенствование законодательства направлено в первую очередь на защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1], а также в целях установления в войсках национальной гвардии Российской Федерации единого порядка рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан,

в том числе юридических лиц принят приказ Росгвардии от 09.06.2017 № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации» [10].

В указанной Инструкции контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений граждан возложен на одного из заместителей руководителя (начальника) структурного подразделения Росгвардии, командующего округом войск национальной гвардии Российской Федерации, командира соединения, воинской части, начальника территориального органа Росгвардии, начальника образовательной организации высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации.

Такие руководители (начальники) несут персональную ответственность за состояние работы по приему граждан, обеспечению объективного, своевременного и качественного (в полном объеме) рассмотрения обращений граждан, принятию по ним решений и направлению ответов заявителям в строгом соответствии с требованиями Федерального закона и Инструкции.

Характерно, что Инструкцией определены сроки и последовательность действий при рассмотрении обращений, поступивших в структурные подразделения Росгвардии, оперативно-территориальные объединения войск национальной гвардии Российской Федерации, территориальные органы Росгвардии, соединения, воинские части, военные образовательные организации высшего образования и иные организации войск национальной гвардии.

Акцентируем внимание на том, что обращения вправе подавать граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, объединения граждан, в том числе юридических лиц.

Порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в ином порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Обращения и запросы сенаторов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в отношении граждан, обратившихся к ним с заявлением, предложением или жалобой, регистрируются в порядке, установленном приведенной

Инструкцией, и подлежат рассмотрению в соответствии с федеральными законами, регламентирующими их деятельность.

Этапами рассмотрения обращений в войсках национальной гвардии выступают:

- прием и первичную обработку обращений;
- регистрацию и учет обращений;
- принятие организационных решений о порядке рассмотрения обращений;
- рассмотрение обращений по существу и принятие по ним решений;
- подготовку и направление ответов на обращения;
- хранение обращений и материалов по их рассмотрению;
- личный прием граждан;
- анализ рассмотрения обращений;
- контроль за рассмотрением обращений.

Итак, приказом Росгвардии от 09.06.2017 № 170 досконально прописан алгоритм действий должностных лиц Росгвардии. Вместе с тем, не остался в стороне и уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Взаимодействие территориального органа и уполномоченного осуществляется посредством:

- оказания территориальным органом содействия уполномоченному в проведении проверки обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении жалоб заявителей;
- представления уполномоченному сведений, документов, материалов и иной информации, необходимой для рассмотрения жалоб заявителей;
- принятия мер, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод человека;
- проведения совместных совещаний и иных мероприятий;
- проведения совместных приемов граждан;
- иных форм, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Срок представления территориальным органом сведений, документов, материалов, иной информации, необходимых для проверки обстоятельств, изложенных в жалобе, в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 9 Федерального закона № 48-ФЗ составляет не более 15 дней со дня получения запроса, если в самом запросе не установлен иной срок.

На основании части 3 статьи 17 Федерального закона № 48-ФЗ предоставление уполномоченному информации, составляющей

государственную, коммерческую либо иную охраняемую законом тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если в запросе уполномоченного содержится предложение обосновать в целом позицию территориального органа, начальник территориального органа либо лицо, исполняющее его обязанности, при необходимости ссылаясь на соответствующие нормы законодательства, представляет уполномоченному аргументированную позицию с одновременным направлением информации по существу жалобы.

По запросу должностные лица территориального органа предоставляют уполномоченному, осуществляющему проверку обстоятельств, изложенных в жалобе, устные разъяснения.

В случае поступления от уполномоченного письменных рекомендаций относительно возможных и необходимых мер по восстановлению прав и свобод заявителя начальник территориального органа (лицо, исполняющее его обязанности) обязан в течение 30 дней рассмотреть их и сообщить уполномоченному в письменной форме о принятых мерах.

Заслуживающим внимания фактом выступает то, что письменное обращение заявителя, направленное уполномоченным в территориальный орган в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 9 Федерального закона № 48-ФЗ, рассматривается в порядке, установленном Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Прием уполномоченного по вопросам его деятельности осуществляет начальник территориального органа либо лицо, исполняющее его обязанности.

В отношении персональных данных, ставших известными в ходе осуществления взаимодействия территориального органа с уполномоченным, должна обеспечиваться конфиденциальность.

Таким образом, процесс осуществления Росгвардией и ее должностными лицами взаимодействия с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц.

Место Росгвардии в указанной сфере является ключевым, постольку, поскольку контрольно-надзорная деятельность Федеральной службы

предъявляет к ней особые требования, выйдя за которые должностное лицо рискует быть привлеченным к одному из видов юридической ответственности, что не снимает с него обязанности удовлетворить обращение гражданина или юридического лица в случае нарушения их прав и свобод. Кроме того, нельзя игнорировать и вопросы защиты прав и свобод самих сотрудников Росгвардии.

Выявленные закономерности ориентируют вновь образованный орган предпринимать усилия по недопущению нарушений прав и свобод указанных лиц. В этом контексте необходимы не только практические шаги должностных лиц службы Росгвардии, но и изыскания научной общественности, анализирующей соответствующие проблемы. Здесь может быть использован положительный опыт взаимодействия Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и подразделений МВД России. Можно сослаться на сравнительно недавно прошедшую Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника».

На конференции прозвучали интересные доклады: Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации Т.Н. Москальковой «Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел» [30]; члена совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, члена Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, председателя попечительского совета Российского Красного Креста, заместителя председателя Общественного совета при Главном управлении МВД России по г. Москве А.В. Бабушкина «Законодательные и правоприменительные аспекты защиты прав сотрудников органов внутренних дел» [21] и др.

Вызвали большой интерес выступления профессоров В.М. Баранова «Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника» [22], Барановой М.В. «Юридическое извинение как средство защиты сотрудников ОВД» [23], С.Б. Полякова «Кризис законности по делам о защите прав сотрудников органов внутренних дел: причины и последствия» [32], О.В. Парилова «Защита и нарушение прав сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации в обществе постмодерна» [31], С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «К дискуссии о правах сотрудников полиции» [26], А.П. Кузнецова «Ответственность сотрудников органов внутренних дел за неисполнение приказа» [28] и др.

На заседании круглого стола серьезное внимание и острую дискуссию вызвали выступления: Уполномоченного по правам человека в Ульяновской области Л.А. Крутилиной «О формах взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека и территориальных органов внутренних дел на примере Ульяновской области» [27]; Уполномоченного по правам человека в Республике Мордовия В.Ф. Левина и А.В. Шигурова «К вопросу о проблемах обеспечения прав оперативных сотрудников органов внутренних дел и лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» [29]; Уполномоченного по правам человека в Пензенской области Е.Н. Роговой «О проблемах реализации социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел» [34] и др.

На обсуждение участников конференции были вынесены вопросы как защиты прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, так и проблемы взаимодействия личного состава МВД России с региональными уполномоченными по правам человека в сфере обеспечения и защиты прав и свобод российских граждан. В этом плане накопленный опыт, безусловно, интересен и Росгвардии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
2. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1640.

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
4. Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 31.12.2019) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 4. – Ст. 305.
6. Постановление Правительства РФ от 06 марта 2021 г. № 338 «О межведомственном информационном взаимодействии в рамках осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 11. – Ст. 1830.
7. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2022 г. № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/3/doc_id/36445/release_id/70193/
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2022 г. № 1479 «О ведении реестра соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 35. – Ст. 6109.
9. Приказ МЧС России от 19 января 2022 г. № 30 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // ИПП ГАРАНТ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403467034/>
10. Приказ Росгвардии от 09.06.2017 № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // <https://docs.cntd.ru/document/436745765>
11. Приказ Росгвардии от 15.06.2022 № 200 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosgvardii-ot-15062022-n-200-ob-utverzhenii-porjadka/>
12. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 9 декабря 2021 г. № 1389/21 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной антимонопольной службы с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной антимонопольной службы» // <https://rg.ru/documents/2022/05/23/fas-prikaz1389-21-site-dok.html>
13. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 3 февраля 2022 г. № П/0033 «Об утверждении порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosreestra-ot-03022022-n-p0033-ob-utverzhenii-porjadka/>
14. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 9 августа 2021 г. № 668 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний» // <https://rg.ru/documents/2021/09/24/fsin-prikaz668-site-dok.html>
15. Приказ Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 23 декабря 2021 г. № 1534 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы по ветеринарному

- и фитосанитарному надзору с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosselkhoz nadzora-ot-23122021-n-1534-ob-utverzhenii-porjadka/>
16. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 11 января 2022 г. № 9 Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosпотреbnadzora-ot-11012022-n-9-ob-utverzhenii-porjadka/>
  17. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 18 октября 2021 г. № ВБ-892фс «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта» (документ не вступил в силу) // ИПП ГАРАНТ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403315583/>
  18. Приказ Федеральной службы по труду и занятости от 21 сентября 2021 г. № 278 // ИПП ГАРАНТ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403161368/>
  19. Приказ Федеральной службы судебных приставов от 11 марта 2021 г. № 83 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной службы судебных приставов с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной службы судебных приставов» // <https://fssp.gov.ru/2730997/>.
  20. Приказ Федеральной таможенной службы от 7 февраля 2022 г. № 72 «Об утверждении порядка взаимодействия территориальных органов Федеральной таможенной службы с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Федеральной таможенной службы» // <https://ipbd.ru/doc/0001202203310037/>
  21. Бабушкин А.В. Законодательные и правоприменительные аспекты защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 27-31. – в кн. 264 с.
  22. Баранов В.М. Достоинство сотрудника органов внутренних дел как особый объект судебной защиты: доктрина, практика, техника // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 40-63. – в кн. 264 с.
  23. Баранова М.В. Юридическое извинение как средство защиты сотрудников ОВД // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 81-88. – в кн. 264 с.
  24. Гречкина О.В. Особенности досудебного порядка обжалования решений, действий (бездействий) таможенных органов и их должностных лиц // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2009. – № 2 (7). – С. 228-234.
  25. Досудебное урегулирование споров в публичном праве / С.М. Зырянов, Е.А. Лебедева, Е.И. Спектор, М.А. Гармаева // Журнал российского права. – 2011. – № 11 (179). – С. 21-33.
  26. Захарцев С.И., Сальников В.П. К дискуссии о правах сотрудников полиции // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 234-240. – в кн. 264 с.
  27. Крутилина Л.А. О формах взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека и территориальных органов внутренних дел на примере Ульяновской области // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с

- международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 70-75. – в кн. 264 с.
28. Кузнецов А.П. Ответственность сотрудников органов внутренних дел за неисполнение приказа // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 241-248. – в кн. 264 с.
  29. Левин В.Ф., Шигуров А.В. К вопросу о проблемах обеспечения прав оперативных сотрудников органов внутренних дел и лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 131-136. – в кн. 264 с.
  30. Москалькова Т.Н. Актуальные вопросы соблюдения и защиты прав сотрудников органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 17-27. – в кн. 264 с.
  31. Париллов О.В. Защита и нарушение прав сотрудников органов внутренних дел в средствах массовой информации в обществе постмодерна // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 143-149. – в кн. 264 с.
  32. Поляков С.Б. Кризис законности по делам о защите прав сотрудников органов внутренних дел: причины и последствия // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 101-111. – в кн. 264 с.
  33. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд: Монография / М.С. Яицкий, А.В. Серый, М.С. Иванов, А.А. Утюганов, Н.Р. Хакимова. – Кемерово: КРИРПО, 2017. – 202 с.
  34. Рогова Е.Н. О проблемах реализации социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел // Защита прав сотрудников органов внутренних дел: доктрина, практика, техника: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Д.Н. Архипова, В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2019. – С. 136-143. – в кн. 264 с.
  35. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
  36. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии современной России и их предназначение // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 130-145.
  37. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 157-163.
  38. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 133-142.
  39. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 144-161.
  40. Утюганов А.А. Гражданско-патриотические ценности курсантов вузов национальной гвардии: Учебное пособие. – Кемерово: КРИРПО, 2017. – 82 с.
  41. Утюганов А.А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации: Монография. – Новосибирск: Новосибирский военный ин-т внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 248 с.
  42. Утюганов А.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза: Монография. – Новосибирск: Новосибирский военный ин-т внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2015. – 104 с.
  43. Утюганов А.А. Формирование ценностно-смысловых ориентаций у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: Монография. – Новосибирск: Новосибирский военный ин-т внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – 124 с.
  44. Шеншин В.М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности: Монография. – СПб., Белгород: Эпицентр, 2022. – 202 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

КВИТЧУК Анатолий Сергеевич,
начальник кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: pr.ankvt@mail.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dan_fds@inbox.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПЕРЕВОЗОК ОПАСНЫХ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** Рассматривается законодательное регулирование перевозок опасных грузов автомобильным транспортом в Российской Федерации. Анализируются основные виды ДТП с участием транспортных средств, перевозящих опасные грузы, отмечается, что в этой сфере существует немало проблем, подавляющее большинство которых вызвано так называемым «человеческим фактором».*

***Ключевые слова:** автомобильный транспорт; перевозки; опасные грузы; дорожно-транспортные происшествия; подготовка водителей.*

**KVITCHUK A.S.
FOMICHEV D.S.**

TO THE QUESTION OF THE STATE OF TRANSPORTATION OF DANGEROUS GOODS BY ROAD AT THE PRESENT STAGE

***The summary.** The article considers the legislative regulation of the transportation of dangerous goods by road in the Russian Federation. The main types of accidents involving vehicles carrying dangerous goods are analyzed, it is noted that there are many problems in this area, the vast majority of which are caused by the so-called "human factor".*

***Key words:** road transport; transportation; dangerous goods; traffic accidents; driver training.*

Известно, что на автомобильный транспорт приходится значительная часть перевозок различных видов грузов. Перечень опасных грузов, предъявляемых к перевозке автомобильным транспортом в России, превышает 2,5 тысячи наименований, в том числе автотранспортом доставляются такие особо опасные грузы, как взрывчатые, ядовитые и радиоактивные вещества. Мировая практика показывает, что наиболее высокий процент аварий при перевозке опасных грузов связан именно с автомобильным транспортом. По статистике, на расстояние свыше 300 км перевозки автотранспортом в 12 раз опаснее, чем железнодорожным. Дорожно-транспортные происшествия при перевозке опасных грузов происходят пугающе часто. Прежде всего, причиной становится халатность работников при подготовке транспортного средства к перевозке либо нарушения режима движения. Приведём несколько примеров подобных ситуаций. В июле 2012 года на трассе М-5 неподалеку от города Златоуста, вследствие нарушения водителем установленного в Челябинской области режима движения, введённого в связи с погодными условиями, перевернулся грузовик, перевозивший креозот. В августе 2014 года в десяти километрах от Новороссийска [20] вследствие нарушения водителем скоростного режима на горном участке дороги перевернулось транспортное средство, перевозившее цистерну с пропаном. 11 сентября 2018 года под Каменногорском произошло ДТП с бензовозом. При переезде моста водитель не справился с управлением и в результате грузовик въехал в ограждение и повалился набок. В результате произошел разлив 15 тонн нефтепродуктов в реку Вуокса. 15 марта 2019 года на федеральной автодороге «Скандинавия» произошло ДТП с участием тонара и бензовоза, в результате которого произошел разлив дизельного топлива. Серьёзные инциденты при доставке опасных грузов становятся причиной аварий, влекущих за собой значительные экологические загрязнения, материальные и людские потери.

Согласно Письма МВД России № 13/2-119 «О перевозке опасных грузов автомобильным транспортом» [1] основными видами ДТП с участием транспортных средств, перевозящих опасные грузы, являются опрокидывание и столкновение. При этом данные ДТП происходят в основном с транспортными средствами-цистернами,

контейнерами, перевозящими дизельное топливо, бензин или нефть. В Письме основными причинами происходящих ДТП были названы нарушения требований Правил дорожного движения и отсутствие у водителей необходимых навыков управления грузовыми транспортными средствами.

Изучив сведения об административных наказаниях, назначенных за нарушение норм и правил, действующих в области дорожного движения, на примере ОГИБДД УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга, то за период с 26.12.2017 по 25.03.2018 года по ст. 12.21 ч. 2 КРФ об АП (Нарушение правил перевозки опасных грузов) было выявлено 6 административных правонарушений. Так, например, 22.09.2018 в 13:35 в Московской области, Сергиево-Посадском районе, на 24 км а/д Сергиев-Посад гражданин Р.Х. Юлдашев, управляя транспортным средством Фрейтлайнер Freightliner Columbia CL1206, государственный регистрационный знак В041СН98, совершил нарушение п. 23.5 ПДД РФ, а именно перевозил опасный груз Этанол № 1170 в нарушение п. 5.3.2.2.1 ДОПОГ: задняя оранжевая табличка не была закреплена должным образом. Гражданин Юлдашев был признан виновным в совершении административного правонарушения и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей.

На сегодняшний день большие объёмы грузов перевозятся контейнерным способом [16, стр. 23], что в свою очередь обуславливает высокие темпы контейнеризации на всех видах транспорта, в том числе и на автомобильном. В связи с увеличивающейся долей перевозок грузов в крупнотоннажных контейнерах наиболее актуальным направлением в формировании парка транспортных средств для контейнеров является использование автотранспортных средств с полуприцепами-контейнеровозами, которые наиболее полно отвечают требованиям обеспечения безопасности при перевозке.

В настоящее время для выполнения контейнерных перевозок на автомобильном транспорте в стране используется многочисленный и разномарочный парк автомобилей и автопоездов. Их эксплуатация осуществляется в сложных дорожных и климатических условиях, в связи с чем предъявление требований обеспечения безопасности в процессе доставки грузёных и порожних контейнеров имеет важное значение.

Уровень аварийности на автомобильном транспорте в России чрезвычайно высок – в год совершается более 133 тысяч аварий, на грузовые автомобили приходится около 26 тысяч ДТП [19].

К основным причинам аварий при контейнерных перевозках могут быть отнесены следующие:

- неправильная загрузка груза в контейнере;
- неправильное размещение контейнеров на платформах автотранспорта;
- отсутствие устройств для крепления контейнеров к платформе автотранспорта;
- несоблюдение правил дорожного движения, а именно: нарушение скоростного режима, превышение габаритной высоты, общей массы автотранспортного средства.

В практике контейнерных перевозок недостаточно учитываются важные рекомендации по обеспечению безопасности при обработке и складированию контейнеров, представленные в 1995 году Рабочей группой по комбинированным перевозкам КВТ ЕЭК ООН в «Руководстве по размещению и укладке груза в грузовых контейнерах, съёмных кузовах и транспортных средствах и по обработке и креплению контейнеров» (TRANS/WP/24/R.72). Особое внимание в документе уделено рекомендациям по укладке, размещению и креплению в контейнерах опасных грузов, с учетом международных соглашений и правил по перевозкам грузов данного вида. В соответствии с данным документом, все контейнеры до размещения в них груза подлежат осмотру изнутри и снаружи, при котором грузоотправитель должен убедиться в отсутствии признаков ослабленности конструкции и существенной деформации стенок, пола и крыши контейнера, способности его дверей открываться и закрываться надлежащим образом, а также надежно блокироваться в закрытом положении. К контейнеру должна быть прикреплена табличка о его допуске к эксплуатации по условиям безопасности.

В настоящее время, в целях снижения аварийности особое внимание должно уделяться предупреждению перегруза контейнеров [9, стр. 80] и самих транспортных средств, которые используются для их перевозки. В результате перегруза (заполнение грузов сверх массы брутто) возникает опасность не только поломки элементов конструкций контейнеров и погрузочно-разгрузочного оборудования, но и поломки автомобильных шасси. Помимо этого перегрузы часто возникают из-за неправильно указания

фактической массы брутто контейнеров, которая при отправлении груза часто может быть заниженной в сопроводительных документах. Большое влияние на безопасность перевозки контейнеров автотранспортом оказывает суммарная габаритная высота транспортного средства с контейнером, которая в соответствии со стандартом, установленным в России, не должна превышать 4,0 м. Данная величина установлена с учётом высоты тоннелей, путепроводов и других инженерных сооружений на дорогах и маршрутах движения автотранспорта.

Наиболее часто аварии с опрокидыванием контейнеров возникают при превышении скоростного режима на поворотах и криволинейных участках дорог, также причиной аварии могут быть метеорологические и дорожные условия в которых осуществляется перевозка груза. Сейчас для предотвращения опрокидывания автопоездов используется система RSP, которая встраивается в тормозной модуль полуприцепа. Эта система с помощью специального датчика измеряет скорость прицепа и устанавливает соответствующий предел опрокидывания, при приближении показателей к пределу опрокидывания система подаёт сигнал вынужденного торможения на полуприцеп и снижает скорость до безопасной. В условиях нашей страны применение данной системы является целесообразным решением, поскольку система срабатывает самостоятельно без участия водителя.

Подписание Россией в 1994 году ДОПОГ положило начало системной подготовке водителей автотранспортных средств, осуществляющих перевозку опасных грузов.

С 1994 г. и до момента отмены лицензирования перевозки опасных грузов в России функционировала достаточно эффективная система подготовки водителей, обеспечивающая должный уровень безопасности дорожного движения при перевозке опасных грузов. С отменой лицензирования, во-первых, уровень подготовки водителей снижается. Во-вторых, руководители транспортных организаций нередко недооценивают значимость специальной подготовки водителей, готовящихся осуществить перевозку опасных грузов. Чаще всего побеждает стремление без особых затрат, фактически без обучения, получить необходимые для водителя ДОПОГ-свидетельства и, к сожалению, находятся такие образовательные организации, которые готовы

предоставить данное свидетельство без прохождения обучения. Помимо этого распространённой деятельностью является подделка бланков ДОПОГ-свидетельств, продление срока их действий без повышения квалификации водителем, зачастую продление осуществляет сама организация. Правоохранительными органами такие факты выявляются достаточно часто. Эти тенденции не могут не беспокоить, в первую очередь в связи с необходимостью обеспечения безопасности перевозки. Согласно Приказу Минтранса № 92 осуществлять подготовку водителей для перевозки опасных грузов имеют право только аккредитованные Минтрансом РФ образовательные учреждения. Например, в Ленинградской области ими являются всего лишь 3 учебных заведения (университета). Также в Санкт-Петербурге ведут свою работу пять образовательных учреждений, имеющих право осуществлять подготовку водителей данной категории, получившие удостоверения от Службы по надзору в сфере транспорта Северо-Западного межрегионального управления государственного автодорожного надзора об утверждении курсов по подготовке водителей автотранспортных средств, перевозящих опасные грузы, это, например, ЧОУ «Санкт-Петербургский УКЦ АСМАП», ФГАОУ ДПО «Межрегиональный ЦППК».

Возвращаясь к поднятой проблеме, стоит сказать, что практически повсеместно не выполняются в полном объёме учебные планы и программы. Итоговый экзамен проводится формально, практически не развивается методическое обеспечение учебного процесса. Повышение квалификации преподавателей – иногда лишь формальность. Продление срока аккредитации проводится без надлежащей проверки их работы, отсутствует должный контроль за процессом обучения со стороны компетентных органов. Все

отмеченные минусы носят системный характер, в связи с этим нужно более строго подходить к системе утверждения специальных курсов и контролю за работой образовательных учреждений. Для того, чтобы преодолеть легкомысленный подход к организации учебного процесса, нужно, во-первых, обеспечить развитие учебных планов и программ, во-вторых, внедрить обязательные практические занятия, в-третьих, усовершенствовать порядок приёма итогового экзамена по окончании курса. Специальную подготовку водителей, осуществляющих перевозку опасных грузов, необходимо конкретизировать и углубить применительно к тем опасным веществам, которые непосредственно будет перевозить водитель. Это можно сделать за счет уменьшения количества учебных часов в базовом курсе в пользу специальных. Практика показывает, что водители преимущественно перевозят опасные грузы ограниченной номенклатуры (нефтепродукты, газы в баллонах и т.д.), поэтому знания по перевозке опасных грузов других классов остаются невостребованными.

Таким образом, на сегодняшний день в сфере перевозок опасных грузов существует немало проблем, подавляющее большинство которых вызвано так называемым «человеческим фактором», который заключается в пренебрежении со стороны собственников (владельцев) транспортных средств к требованиям нормативно-правовых актов, касающихся подготовки подвижного состава к перевозке, а также нарушениями водителями требований ПДД.

Качественный состав водителей – одно из главных требований профилактики и предотвращения дорожно-транспортных правонарушений [6; 7; 10; 11; 13; 14; 15; 18], в том числе и преступлений [2; 3; 4; 5; 8; 12; 17], связанных с перевозкой опасных грузов автомобильным транспортом.

Список литературы

1. Письмо МВД России от 30.06.2008 № 13/2-119 «О перевозках опасных грузов автомобильным транспортом» (вместе с «Разъяснениями по применению отдельных положений Правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом, подготовленные с учетом обращений в Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России») // <https://legalacts.ru/doc/pismo-mvd-rossii-ot-30062008-n-132-119/>
2. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступники: к вопросу о типологии личности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 81-86.
3. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступления в России: общее

- состояние проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 128-134.
4. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Личность гражданина, виновного в совершении автотранспортного преступления: общественно-опасные черты и установки // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 98-104.
  5. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Мотивы автотранспортных преступлений: общая характеристика личности преступника // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 105-113.
  6. Аруев К.Б., Реуф В.М., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Профилактика автотранспортных правонарушений: некоторые вопросы теории и практики // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 46-51.
  7. Вашкевич А.В., Козлов Е.Н. О некоторых проблемах применения положений кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других нормативов, действующих в области дорожного движения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 30-36.
  8. Годунов В.С. Особенности автотранспортных преступлений, проявляющиеся в механизме их совершения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 61-65.
  9. Домке Э.Р., Жесткова С.А. Совершенствование организации перевозочного процесса грузов автомобилями. – Пенза: Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства (ПГУАС), 2013. – 120 с.
  10. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
  11. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
  12. Квитчук А.С., Болотина Е.В., Третьяков И.Л. Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 204-207.
  13. Никишкин А.В. Меры обеспечения дорожно-транспортной безопасности: особенности применения // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 122-126.
  14. Никишкин А.В. Основная задача современной России – обеспечение безопасности дорожного движения // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 131-138.
  15. Организация деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России. Альбом схем: Учебное наглядное пособие / Сост.: Е.В. Болотина и др.; под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 96 с.
  16. Пахно А., Шок В. Перевозка опасных грузов в цистернах: пособие для водителей. – М.: Спецпортал, 2017. – 100 с.
  17. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
  18. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
  19. Официальный сайт ГИБДД МВД России: <https://гибдд.рф/>
  20. <https://rg.ru/2014/08/06/reg-ufo/propan-anons.html>

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ГОРБУНОВА Янна Павловна,

доцент кафедры публичного и частного права Воронежского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат юридических наук (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ynna79@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,

эксперт в области антитеррористической деятельности, ветеран боевых действий, кандидат педагогических наук, доцент, полковник в отставке (г. Москва, Россия)

E-mail: zhvalery@mail.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: filippova@lotpp.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,

руководитель регионального общественного фонда помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества», полковник КГБ СССР – ФСБ РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,

генерал-лейтенант ФСБ РФ запаса

E-mail: i.mironov i.mironov@kret.com

НУРАДИНОВ Шамиль Магомедович,

профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД РФ им В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (г. Москва, Россия)

E-mail: trianonnn2017@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННОЙ МИГРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ГЕОПОЛИТИКИ И ГИБРИДНЫХ ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Анализируются проблемы иностранной миграции в Россию в контексте проводимой коллективным Западом гибридной войны против нашей страны. Показывается, что причины нынешней иностранной миграции, обрушившейся на Россию, формировались веками. Потoki иностранной миграции оказывают разрушительное влияние на российскую государственность, экономику, демографию, разрушают социально-профессиональные слои населения, оказывая влияние на социально-политические процессы; наблюдаются процессы законного проникновения иностранных мигрантов в органы власти. Формулируется вывод о том, что на основе иностранной миграции, подконтрольной странам исхода и международным террористическим организациям, на территории России формируется сеть структур для ведения гибридной войны.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

***Ключевые слова:** иностранная миграция; гибридная война; диаспоры; трудовая миграция; этнические преступные группировки; социально-политические характеристики.*

**GORBUNOVA Ya.P.
SAL'NIKOV M.V.
ZHURAVEL V.P.
ISMAGILOV R.F.
LITVINOV N.D.
LAVROV O.L.
MIRONOV I.K.
NURADINOV Sh.M.**

PROBLEMS OF FOREIGN MIGRATION IN THE MECHANISM OF GEOPOLITICS AND HYBRID WARS OF MODERN RUSSIA

***The summary.** The problems of foreign migration to Russia are analyzed in the context of the hybrid war waged by the collective West against our country. It is shown that the causes of the current foreign migration that hit Russia were formed over the centuries by the Russian Empire itself. The flows of foreign migration have a devastating effect on the Russian statehood, economy, demography, destroy the socio-professional strata of the population, influencing socio-political processes; there are processes of legal penetration of foreign migrants into the authorities. The conclusion is formulated that on the basis of foreign migration, controlled by countries of origin and international terrorist organizations, a network of structures for waging a hybrid war is being formed on the territory of Russia.*

The editors do not fully agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: *foreign migration; hybrid war; diaspora; work migration; ethnic criminal groups; socio-political characteristics.*

За период с IX по XIX век Русь провела несколько сотен войн, отражая набеги агрессивных соседей; одерживала победы и терпела поражения [49].

Обоснование этих войн сделали политики и ученые США и Западной Европы на стыке XIX и XX веков. Они разработали новое направление в науке: геополитика.

Термин «геополитика» ввел в научно-информационный и политический оборот шведский политический деятель Рудольф Челлен (1864-1922). Р. Челлен разработал теорию государства как географического организма, развивающегося в пространстве. Первые теоретики геополитики, немецкий ученый Карл Хаусхофер, англичанин Холфорд Маккиндер, американцы Н. Спикман и С.Б. Козн и др., заложили теоретические основы геополитики.

Наиболее концентрированно вопросы геополитики сформулировал американский военноморской теоретик Альфред Мэхен (1840-1914). Он разделил всю планету на две зоны влияния, «Мирового Океана» и «Мирового Острова», Хартленда. Где «Мировой Океан», Атлантида, это Запад и США. А «Мировой Остров», Гиперборея, это Россия, Хартленд [177]. «Где под Хартлендом (срединная земля) подразумевалась Российская империя» [75, стр. 70; 73; 74; 76; 77; 153]. О роли Хартленда, срединной земли достаточно емко сказал английский геополитик Х.Дж. Маккиндер: «Кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует «хартленд». Кто контролирует «хартленд», тот контролирует Мировой остров (Евразия). Кто контролирует Мировой остров, тот распоряжается судьбами мира» [75, стр. 70].

По сути дела, А. Мэхен обосновал тысячелетнюю борьбу между Атлантидой как морской державой, резидентурой Посейдона, и Гипербореей, Хартландом, Россией.

Один из ведущих политиков США Збигнев Бжезинский писал о России, именно как о Хартланде: «...Россия, и в сегодняшнее время, – эта та же сердцевина земли – Хартланд

– каковой ее концептуально определил в прошлом МакКиндер. Завоевать или расчленив Хартланд на части – это залог мировой гегемонии США». И высказывал свое мнение о судьбе России, которая устраивала бы США: «Россию необходимо расчленив на три отдельные государства – одно с центром в Петербурге, другое с центром в Москве, а Сибирь отделить в отдельное государство» [16; 17; 18; 19; 20; 21].

Естественно, ресурсами этих территорий должен владеть и ведать «цивилизованный мир», и не Россия. «Цивилизованный мир», это, естественно, Атлантида – Мировой Океан – Силы Тьмы.

Адмирал Альфред Мэхен, в качестве глобальной геополитической стратегии разработал и ввел в научный оборот «принцип Анаконды». Сущность концепции Мэхена можно понять только через призму демонологии. Ибо «Анаконда», это Змей, Змий, Дракон, Дьявол, Посейдон, силы Тьмы, это рептоидная космическая цивилизация, сражающаяся за овладение планетой Земля. Действующей структурой сил Тьмы на планете Земля является «Легион Черной Змеи».

В конце XX-го столетия Запад – Мировой Океан разработал новый план по уничтожению Гипербореей – Большой России, который получил название «Петля анаконды». Суть его заключается в последовательном, планомерном окружении постсоветской России кольцом военных баз; создании зон нестабильности по всему периметру российских границ; развязывании «гибридных» войн, которые могут перекинуться на территории России. И, как мощная анаконда губит жертвы в стальных объятиях, так и Мировой Океан планирует, путем последовательного сжатия Хартленда – Большой России, удушить Россию...Первое сжатие, разрушение Варшавского Договора. «Второе сжатие», ликвидация Советского Союза. Третье сжатие, ликвидация Российской Федерации как независимого суверенного государства, расчленение его

на ряд мелких осколков, которым уготована участь сырьевых придатков высокотехнологичного Запада... [140].

Русский ученый, историк и социолог Н.Я. Данилевский (1822–1885) в своей книге «Россия и Европа», сформулировал теорию борьбы цивилизаций. Каждая цивилизация обладает своей «зоной влияния». Н.Я. Данилевский сформулировал и основное требование проведения внешней политики России: развитие и укрепление «славянского культурно-исторического типа» [56]. Позже этот принцип, «зона влияния одной цивилизации», получил в науке и политике название «большого пространства».

Таким образом, Россия, это один из двух субъектов геополитической борьбы на планете Земля, как «славяно-православная зона влияния». Н.Я. Данилевский научно обосновал тезис отчужденности России от Европы. Европа видит в России и славянах чуждое, и враждебное для себя начало.

Вот почему, по словам генерал-полковника Л.П. Шевцова, советника директора Росгвардии, США и Запад проводят политику уничтожения России «как уникальной евразийской цивилизации, а русского народа как этноса» [192, стр. 50]. Сейчас уже всему цивилизованному миру видна эта политика объединенного Запада и США.

В современных условиях США заложили в основу своей геополитики принципы беспрестанной борьбы Мирового Океана против Мирового Острова, Хартленда, России:

- 1) геополитический закон «фундаментального дуализма» (вечное противостояние стран моря и суши);
- 2) теория «Хартленда» Х. Маккиндера (без контроля над Россией невозможно контролировать Евразию, а без контроля над Евразией невозможно мировое господство);
- 3) стратегия «анаконда» адмирала А. Мэхэна (Россию можно завоевать только сдавливая ее в кольцах анаконды, воспрепятствуя ей выход в мировой океан, геополитический маневр, ограничивая ее торговые и военные возможности, и др. [75, стр. 70].

Теоретики военного искусства постоянно разрабатывают новые теории ведения войны. Развитие научно-технического прогресса, появление новых видов оружия и средств его доставки, требует изменения тактики военного искусства. Обилие оружия массового уничтожения, наличие

у ведущих государств мира новейшего вооружения делает бессмысленной обычную войну. В ней не будет победителей. Подготовка России к военному противодействию Мировому Океану изложена в Военной доктрине Российской Федерации. Которая «является одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации и представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» [2]. Обновленная военная доктрина утверждена Указом Президента в декабре 2014 года [3] и взята на вооружение российским политическим и военным руководством [69].

В начале XXI века военные теоретики США и НАТО приступили к разработке стратегии ведения гибридных войн. Основная суть этой войны заключается в превращении населения государства – мишени в субъект гибридной войны, в разрушителя своего государства. В последнее время новым субъектом ведения гибридной расовой войны выступает иностранная миграция. Суть миграции заключается в том, что в наступление на страну -объект агрессии идет гражданское население враждебных государств. Проникая на территорию страны-мишени, мигранты «взрывают», «разрушают» ее изнутри, ослабляя политически, экономически, демографически. Одновременно из числа мигрантов создаются боевые (диверсионно-террористические) структуры гибридной войны, которые в час «Ч» развернут войну внутри государства мишени [46; 166].

Вопросы иностранной миграции в России регулируются Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» [1].

С точки зрения гибридных войн иностранную миграцию можно сравнить с вакуумной бомбой, боеприпасами объемного взрыва (БОВ). При ударе о поверхность происходит распыление горючего вещества в виде аэрозоли. Газовое облако распыленной взрывчатки проникает в любые укрытия. А потом происходит подрыв полученного газового облака. Которое разрывает любые инженерные сооружения прямо изнутри. Иностранцы мигранты также проникают в жизненно важные для государства «щели», а потом могут приступать к его уничтожению изнутри.

Миграцией (*migratio* – переселение)

называется «переселение людей из одного региона (государства) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния». В понятии миграции не отражаются цели и задачи «переселения людей». Хотя, исследователи заявляют, что «Миграция населения – перемещение людей, связанные с переменой места жительства, является одной из глобальных проблем и рассматривается не только как простое механическое передвижение людей из одного региона страны в другой, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально – экономической, политической и культурной жизни общества...»

Как утверждают современные исследователи, «Миграция – очень сложный социальный процесс, без которого невозможно развитие, но который вместе с тем чреват рисками социальной дестабилизации» [65, стр. 28].

В Российском энциклопедическом словаре даются следующие определения миграции:

- 1) перемещение, переселение;
- 2) миграция населения – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства [147, стр. 944].

В «Толковом словаре С.И. Ожегова» под миграцией понимает массовое «переселение, перемещение» людей [124, стр. 355].

На наш взгляд, миграция может быть:

- а) добровольной;
- б) вынужденной;
- в) принудительной.

Добровольная миграция, когда человек сам принимает решение о «перемещении, переселении» в другой регион, в другую страну. Причины принятия решения могут быть самые разнообразные, личные, политические, экономические и др.

Вынужденная миграция, когда человек «перемещается, переселяется» из региона своего постоянного проживания в другой регион, в другую страну под влиянием каких-то политических, экономических, экологических, техногенных и иных причин. Когда «не хочется» ехать, но приходится. «Вынужденную миграцию можно определить как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств».

В принудительной миграции решение принимает иная сторона. Чаще всего это государство, которое организует массовое перемещение, переселение людей в другой регион (депортация).

В информационном обороте очень часто используются выражения «нерегулируемая» и «незаконная миграция». На наш взгляд, это совершенно разные понятия. «Незаконная миграция» уже говорит о нарушении законов государства приема мигрантов. Это значит, что иностранный мигрант незаконно пересек государственную границу России, что уже является преступлением. Он не зарегистрировался на территории России в установленном законом порядке. Соответственно, пользуясь благами ЖКХ он не оплачивает услуги; не платит налоги с заработной платы. Он официально «не виден» для полиции и спецслужб.

Проблемам незаконной миграции посвящены многочисленные научные исследования [13; 40].

«Нерегулируемая» миграция может быть и законной, и незаконной. Нерегулируемый характер миграции заключается в том, что государство приема не вмешивается в процесс перемещения, переселения значительных масс населения; не регулирует его ни законодательно, ни организационно. Не устанавливает квоты на прием иностранной рабочей силы, не регулирует количество прибывающих мигрантов, не осуществляет контроль за их деятельностью на территории России [4; 52; 58; 80; 81; 151; 152].

Как ни парадоксально, но причины нынешней иностранной миграции, обрушившейся на Россию, формировались веками самой Российской империей. Расширяя территорию государства, Россия включала в свой состав этносы, находившиеся на низком уровне цивилизационного развития. Многие из которых на уровне включения в юрисдикцию империи носили название «диких племен». В отличие от государств Западной Европы, «живших» за счет колоний, Россия содержала свои «колонии» за счет государство-образующего русского населения. Тем не менее, присоединенные этносы регулярно восставали против империи. В начале XX века на территории России действовало около 50 этнических революционно-террористических организаций: польских, прибалтийских, еврейских, украинофильских, финских, грузинских, армянских и др. Центры управления которыми находились на Западе [110]. В конечном счете

этнические революционные партии захватили власть в России и устроили геноцид коренному русскому населению, в форме гражданской войны, красного террора, голодомора, раскулачивания и пр.

В современных условиях бывшие Советские республики Прибалтики, Украина, Закавказья, Средней Азии проводят ярко выраженную анти-российскую политику. Забыв о том, что как государства они были созданы русскими и Россией. Россия и русские многие годы буквально содержали население этих республик за счет русского народа.

Процесс этнического нахлебничества резко вырос в годы Советской власти. Большевики сформулировали ответственность России, как «тюрьмы народов», за те племена различной степени дикости, которые Россия включала в свою юрисдикцию. Коммунистическая партия и советское правительство заставили русский народ содержать национальные республики.

Таблица 1 показывает, как выглядело в Советском Союзе производство и потребление валового внутреннего продукта на душу населения.

Из приведенной таблицы можно сделать ряд выводов.

Первый. В последние годы существования Советского Союза только предприятия и население Российской Федерации продолжали наращивать производство валового внутреннего продукта с 15,8 тысяч долларов до 17,5 тысяч долларов на душу населения. Все остальные республики снизили производство валового продукта на душу населения в той или иной мере. Наибольшее снижение производства продукции произошло: в Грузии, Армении, Азербайджане.

Второй. Практически во всех республиках Советского Союза произошел рост потребления валового внутреннего продукта на душу населения. Наибольший рост потребления произошел: в Грузии – с 30,3 до 41,9 тысяч долларов на человека, в Эстонии – с 27,8 до 35,8, Латвии – с 19,0 до 26,9, Казахстане – с 10,4 до 17,7, Таджикистане – с 9,5 до 15,6. В России же потребление снизилось с 13,3 до 11,6 или на 1,7 единицы. Только Россия потребляла меньше, чем производила. Все остальные республики потребляли за счет России то, что не производили. Например, Грузия производила продукции на 10,6, а потребляла на 41,9 тысячи долларов на душу грузинского населения; Эстония – производила на 15,8, а потребляла на 35,8 тысяч долларов на душу эстонского населения; Армения

Таблица 1.

Производство и потребление валового внутреннего продукта на душу населения в Советском Союзе (в тысячах долларов США; в числителе – производство, в знаменателе – потребление) [131, стр. 284].

Наименование республики	1987	1989	1990
Российская Федерация	15,8 / 13,3	17,5 / 12,8	17,5 / 11,8
Белоруссия	16,1 / 10,5	16,9 / 12,0	15,6 / 12,0
Грузия	12,8 / 30,3	11,9 / 35,5	10,6 / 41,9
Эстония	17,6 / 27,8	16,9 / 28,2	15,8 / 35,8
Армения	12,4 / 30,1	10,9 / 30,0	9,5 / 29,5
Латвия	17,3 / 19,0	17,7 / 21,7	16,5 / 26,9
Литва	14,6 / 22,2	15,6 / 26,1	13,0 / 23,3
Киргизия	7,8 / 10,2	8,0 / 10,1	7,2 / 11,4
Казахстан	10,9 / 10,4	10,8 / 14,8	10,1 / 17,7
Узбекистан	7,2 / 13,9	6,7 / 18,0	6,6 / 17,4
Азербайджан	10,8 / 12,7	9,9 / 14,0	8,3 / 16,7
Туркмения	8,8 / 18,8	9,2 / 20,0	8,6 / 16,2
Таджикистан	6,2 / 9,5	6,3 / 13,7	5,5 / 15,6
Молдавия	11,2 / 13,5	11,6 / 15,8	10,0 / 13,4

Таблица 2
Уровень производства и потребления в различных национальных регионах СССР в 1985 г. (в тысячах долларов на душу населения) [131, стр. 208].

Национальный регион	Производство	Потребление
Великорусский	14,8	12,5
Малороссийский	12,1	13,3
Белорусский	15,1	10,4
Грузинский	12,8	31,5
Эстонский	15,4	26,0
Армянский	12,7	32,1
Латвийский	17,0	22,6
Литовский	13,0	23,9
Узбекский	7,5	12,0
Туркменский	8,6	13,7
Таджикский	6,5	10,7
Молдавский	10,5	12,8

– производила на 9,5, а потребляла на 29,5 тысяч долларов на армянскую душу; Латвия – производила на 16,5, а потребляла на 26,9 тысяч долларов; Казахстан – производил на 10,1, а потреблял на 17,7 тысяч долларов на одну казахскую душу; Таджикистан – производил продукции на 5,5, а потреблял на 15,6 тысячи долларов.

То есть население всех союзных республик привыкло жить за чужой счет, за счет русского населения.

В результате реализации Гарвардского проекта США в 1991 году в СССР произошел государственный переворот. Началось разрушение

Советского Союза. Этноты, получившие цивилизационные блага за счет России, принялись самым активным и жестоким образом уничтожать русское население на своей территории (Таблица 2).

Это – данные 1985 года. В последние годы Советской власти, когда руководство СССР и союзных республик уже владело информацией о времени разрушения Советского Союза, соотношение производства и потребления валового внутреннего продукта на душу населения резко изменилось.

На один рубль собственных средств республики получали за счет народов Российской Федерации значительные дотации (Таблица 3) [131, стр. 285]:

По сути дела, развитие всех советских республик происходило на счет народов России. Производя более 61% национального дохода СССР, Россия в 1987 году занимала 11-е место по уровню потребления среди других республик. К 1990 году Россия занимала уже самое последнее место по уровню потребления, отдавая все деньги на содержание союзных республик. В результате при усиленной эксплуатации населения РСФСР у него было меньше финансовых возможностей для репродукции. Нехватка финансов на медицинское обслуживание приводила к тому, что уровень детской смертности в России в 1988 году на тысячу родившихся детей в возрасте до одного года составлял 19 человек, в то время как в Литве – 11,5, в Латвии – 11,0, в Эстонии – 12,4 детей [5].

Из приведенной таблицы можно сделать вывод о том, что в национальных республиках значительная часть населения жила на нетрудовые

Таблица 3
Размеры получения дотаций союзными республиками за счет России.

№№ п/п	Наименование республики	Получение дотаций за счет России		
		В 1985 году	В 1990 году	Рост /снижение
1	Армения	1 рубль 52 коп.	2 руб. 09 коп.	Рост в 1,4 раза
2	Грузия	1 рубль 46 коп.	2 руб. 96 коп.	Рост в 2 раза
3	Киргизия	0 руб. 06 коп.	0 руб. 56 коп.	Рост в 9 раз
4	Латвия	0 руб. 33 коп.	0 руб. 64 коп.	Рост в 2 раза
5	Молдавия	0 руб. 22 коп.	0 руб. 90 коп.	Рост в 4,1 раза
6	Туркмения	0 руб. 58 коп.	0 руб. 89 коп.	Рост в 1,5 раза
7	Таджикистан	0 руб. 65 коп.	1 руб. 85 коп.	Рост в 2,8 раза
8	Узбекистан	0 руб. 60 коп.	1 руб. 63 коп.	Рост в 2,7 раза

доходы, получаемые преимущественно за счет населения РСФСР и Белоруссии. А повышенные нетрудовые доходы рождали у представителей местного населения и местных этнических элит манию национального величия, привычку жить не по средствам. «Именно в этой среде постепенно формируются и переплетаются между собой мафиозные кланы, «опекающие» разного рода «теневиков» и «цеховиков», и националистические организации... Весьма характерно – чем больше та или иная национальная республика неоправданно потребляла за счет ресурсов русского народа, тем сильнее были ее мафиозные и националистические организации (Грузия, Армения, Азербайджан, Таджикистан, Эстония)» [131, стр. 208].

В 80-е годы XX века США ввели в действие программу разрушения Советского Союза, Мировой системы социализма, Варшавского договора, которая называлась «Гарвардским проектом». Программа была нацелена на уничтожение мировой системы социализма; Варшавского договора (военного блока); разрушение СССР. Все намеченные цели были достигнуты.

В 1991 году, в результате реализации США Гарвардского проекта, в СССР был совершен государственный переворот, который стал возможным в результате предательства высших должностных лиц России, Белоруссии, Украины [28; 191]. Мощнейшая сверхдержава рухнула. Как отмечал советник директора Росгвардии генерал-полковник Л.П. Шевцов, «нас не победили в ВОВ, но державу разрушили в результате предательства так называемых элит, за счет пятой колонны во власти... В течение 15 лет с 1985 по 2000 годы мы были чемпионами мира по пятой колонне во власти, в результате действий которой мы утратили большую страну...» [192, стр. 50-51].

В течение короткого промежутка времени произошел мощнейший этнотерриториальный распад сверхдержавы. От России отсоединились Прибалтика, Белоруссия, Украина, республики Закавказья и Средней Азии. Между народами некогда единой державы начались многочисленные конфликты разной степени интенсивности и содержания [79; 174]. Начались процессы невиданного вырождения самой России.

На территории России было введено внешнее управление Мирового Океана. В ходе демократических реформ и преобразований была

разрушена мощнейшая всесоюзная экономическая и производственная система. Все национальные республики, созданные большевиками на землях России, объявили о своем суверенитете. Попытки разрушения России продолжаются до сих пор. Как говорил кандидат в президенты США в 2012 г. Митт Ромни: «Мы разрушили СССР, разрушим и Россию...» [192, стр. 52]

А далее произошло то, что непонятно нормальному цивилизованному человечеству. Совершенно неожиданно на территориях практически всех бывших союзных республик полыхнула звериная ненависть «титального населения» к славяно-русскому населению. Процессы суверенизации бывших союзных республик сопровождались организованным уничтожением либо изгнанием русскоязычного населения, прежде всего русского. Это были выпускники высших и средних образовательных учреждений России, которые направлялись на территории союзных республик. Это были инженеры, врачи, учителя и др. Они обеспечивали цивилизационные процессы на территориях Советских республик; строили, лечили, учили местное население. По непонятной причине они же стали объектом этнической ненависти местного населения и массового уничтожения с особой жестокостью.

На Кавказе «наибольшей жестокостью в отношении русского населения отличился Азербайджан. В феврале 1988 года в городе Сумгаите, построенном, кстати, в основном русскими на пустынном берегу Каспия, возникли массовые беспорядки. Азербайджанцы убивали армян и русских. По словам очевидцев, людей выбрасывали из окон многоэтажных домов, сжигали на кострах, женщинам вспарывали животы. Изнасилования русских женщин считались обычным явлением.

В Баку русских в январе 1991 года убивали только за то, что они русские». Акция по уничтожению русского населения в Баку готовилась загодя. В конце 1990 года жилищные конторы заставили всех горожан заполнить анкеты, «якобы для получения талонов на продукты». В анкетах следовало указать и национальность. Потом эти списки оказались в руках у погромщиков, что говорит о хорошо организованной акции [6; 149, стр. 50-51].

Вот как процесс уничтожения русских описывали очевидцы событий. «Трупы выбрасывали из окна, и на улице над ними продолжали

глумиться. Женщин и мальчиков, прежде чем убить, по очереди насиловали на глазах у всех... под восторженное улюлюканье их же женщин и детей.

На балконной решетке распяли девочку лет десяти, она висела там до самого ввода войск. Около кинотеатра «Шафаг» на костре живьем жгли детей. На домах русских людей писали: «Русские! Не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки!», Грозилась вешать на каждом дереве... За трехкомнатную квартиру в центре города русским тогда предлагали не больше 20 000 рублей, и зачастую, оформив документы, убивали» [161; 162].

Затем объектом уничтожения стали морские офицеры Каспийской военной флотилии и их семьи. «В акватории Каспийского моря пытались затопить суда с беженцами, атаку удалось отбить чудом. 15 января 1991 г. было взорвано «новое здание штаба флотилии... Под обломками зданий погибло 22 человека».

Для того чтобы избавиться от русских, Азербайджан принял в июне 1990 года закон «О гражданстве в Азербайджане». В декабре 1992 года принят закон «О государственном языке в Азербайджанской Республике». Правительство Азербайджана даже отказалось от русского алфавита. У самих азербайджанцев не было своего алфавита, и они в свое время, вступив в подданство Российской империи, взяли русский алфавит.

Русские потеряли равноправие в республике; по сути дела, их искусственно вытаскивали с той территории, на которой их предки строили цивилизацию для азербайджанцев. Только за период с 1990 по 1996 гг. из Азербайджана выехало 165 500 русских, что составило 42,2% от общей численности русских в республике [113, стр. 23-32]. Количество уничтоженного русского населения никто не считал.

В Таджикистане «банды исламских фундаменталистов» с особой жестокостью уничтожали русское население. По самым скромным подсчетам, в Таджикистане было уничтожено около 500 тыс. русского населения. «Русских женщин насиловали...на остановках и на футбольном поле у дороги, мужчин жестоко избивали. Антирусские погромы прокатились по всему городу. «Таджикистан для таджиков!» и «Русские, убирайтесь в свою Россию!» – главные лозунги погромщиков. «В середине февраля

1990 года национал-исламисты буквально растерзали полторы тысячи русских мужчин и женщин в Душанбе». [143] Таджики поджигали автобусы с пассажирами, не давая людям выбежать. Провожая пассажирские поезда с убегающими русскими, таджики расстреливали отправляющиеся вагоны, «либо запирали все двери и кидали горящую смоляную тряпку в начале вагона (на скорости ветер раздувал огонь и целые семьи сгорали за пару минут)...» [44; 169].

В Молдавии молдавский поэт Виеру призывал местное население: «Если русский попросит у тебя кусок хлеба, дай ему кусок динамита!» Местная поэтесса Лари требовала «вымыть улицы русской кровью и сжечь русских детей...» В Преднепровье молдавские вооруженные формирования расправлялись с пленными «с азиатской жестокостью. Взятые в плен раненым казакам вырывали ногти, отрезали языки, выкалывали глаза (резали заживо), в заключение распиливали вдоль циркулярной пилой, так что женщинам, прежде чем уложить в гроб, приходилось шивать обезображенные трупы» [39; 83; 138].

В Узбекистане формирование русофобии началось еще в советское время. «В столице Узбекистана открыли Музей памяти жертв репрессий, где «пятиминутки ненависти» проходят в обязательном порядке. Как пишет корреспондент сайта ferghana.ru Олег Байрамов: «В Музей памяти жертв репрессий, регулярно приносят на экскурсии школьников, студентов, учителей, врачей, солдат, курсантов, милиционеров и служащих со всех областей Узбекистана... Экспозиция составлена так, чтобы вызвать чувство праведного гнева по отношению к злобным русским захватчикам и угнетателям». С развалом СССР в Узбекистане «волна погромов со всей силой обрушилась и на русских людей. «Узбеки отрубали русским головы, выставляли в мясных лавках на всеобщее обозрение» [148]. В современных условиях Узбекистан держит уверенный курс на Запад, что в сочетании с оголтелой русофобией может дать крайне плачевные результаты, как в плане политическом, так и на банально бытовом уровне.

Во всех этих актах агрессии есть ряд особенностей. Российская империя присоединяла к своей территории народы Молдавии, Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Узбекистана и др., когда они находились на родоплеменном уровне либо на уровне раннего феодализма. За счет России и

русских в этих республиках были созданы учебные и медицинские учреждения; построены шоссейные и железные дороги; создана городская инфраструктура. В школах местное население учили русские учителя. Работы предприятий и производств организовывали русские специалисты. В больницах лечили русские врачи. На этом фоне совершенно непонятна зоологическая ненависть населения республик к русским. На наш взгляд, этническую ненависть населения Кавказа и Средней Азии к русским можно объяснить только через призму генетики, ДНК-генеалогии, Библии, Корана, Торы. Где рассказывается о том, как некие космические силы «из праха земного», из мертвой земли и отходов, слепили искусственных биороботов. Которых затем направили на планету Земля для уничтожения «людей Земли», созданных по образу и подобию Божьему [22, главы 1 и 2].

Изгнание либо уничтожение русских специалистов привело к тому, что на территориях бывших советских республик прекратили работу промышленные предприятия. Эти предприятия, как и в России, были приватизированы, уничтожены, что способствовало массовой безработице. С изгнанием русских специалистов резко снизился уровень обучения в учебных заведениях и уровень оказания медицинской помощи.

Исследователи как-то не обращают внимания, что у народов Кавказа и Средней Азии до включения в состав Российской империи не было своего алфавита, не было образования, не было зачатков цивилизации. Они вели кочевой либо полукочевой образ жизни, осуществляли «набеговое производство», жили за счет разбоев. Все что у них есть на сегодняшний день, это «плоды» русской культуры. Отказываясь от русской культуры и цивилизации, эти этносы возвращаются в свое «дороссийское прошлое», в пески и в горы.

Экономическая ситуация в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении, Азербайджане во многом сходна – низкий прожиточный уровень основной части населения, высокий уровень безработицы, все возрастающий уровень религиозного экстремизма и ненависти к русскому населению. Россия является объектом исламского экстремизма и этнического национализма для мигрантов из этих стран. Именно отсюда в Россию приезжает большинство легальных и нелегальных мигрантов. Которые создают на территории России различного рода базовые

террористические центры, вербуют сторонников.

Разрушение промышленно-производственной базы не отразилось на репродукционных функциях населения Средней Азии и Кавказа; там по-прежнему оставался высокий демографический уровень прироста населения [85]. А это значит, появлялось большое количество «лишнего населения», не обеспеченного работой. Что спровоцировало миллионные потоки мигрантов на территорию России.

В то же время началось мощное вырождение населения России. Причины снижения демографических характеристик России можно разделить на две группы:

- а) резкое увеличение безработицы; обнищание значительных слоев населения; наркомания; проституция; распад семьи; снижение рождаемости.
- б) уничтожение репродуктивных слоев населения в бандитских разборках; работороговле; военных конфликтах (первая и вторая чеченские войны) [143, стр. 206-250] и т.п.

Как отмечают эксперты, «в результате проводившейся с конца 1991 г. по август 1998 г. социально-экономической политики сформировались условия, серьезно затрудняющие нормальное воспроизводство социальных общностей, которые составляют подавляющую часть населения России» [48, стр. 18]. За период с 1987 по 1993 гг. рождаемость в России упала в два раза. В России начался процесс депопуляции, когда число умерших стало превышать число рождающихся. Например, С. Глазьев отмечает, что только за период с 1992 по 1997 гг. «общие демографические потери России... вследствие ухудшения социально-экономического положения, разрушения привычной культурной и бытовой среды оцениваются в 8 млн. человек, из которых около 3 млн. – преждевременно умершие и около 5 млн. неродившиеся в результате резкого падения детородной активности» [48, стр. 19]. За период с 1992 по 2002 гг. Россия потеряла около 8 млн. человек населения. «С демографической точки зрения самыми страшными годами для нашей страны стали 90-е годы, когда реальностью стал феномен, который неангажированные политики и объективно мыслящие ученые назвали «русский крест». Ведь именно форму креста принимает изображение наложенных друг на друга кривых рождаемости и смертности в нашей стране» [70,

стр. 28]. Одновременно, по мнению экспертов, резко снижается рождаемость и других народов. «За указанный период украинцев и белорусов в нашей стране убавилось более чем в два раза. Редуют ряды мордвы, чувашей, удмуртов, марийцев, немцев, евреев и даже татар. Главной причиной сокращения населения страны остается низкая рождаемость».

По результатам всесоюзной переписи населения 1989 года на территории РСФСР проживало 147 млн. чел. По мнению экспертов, «за период 1992–2020 гг. суммарная «естественная убыль населения» (ЕУН) составила 14,3 млн. человек» [86, стр. 4].

Как отмечали эксперты в декабре 2021 г., «в голодном 1947 году, когда в еще не восстановленной после войны стране случился страшный неурожай, смертность в РСФСР достигла 1,68 миллиона человек... В постсоветской РФ самое большое количество умерших зарегистрировано в 2003 году – 2,36 миллиона. По итогам 2021 года смертность ожидается на уровне 2,45–2,47 миллиона человек. Закономерный итог многолетнего разгрома страны» [163; 196].

По словам вице-премьера РФ Татьяны Голиковой, в сентябре 2021 г., «почти треть смертей в России приходится на трудоспособное население». Из них, «80% умерших составляют мужчины» [37]. А это мужчины призывного возраста, резерв Вооруженных Сил России на случай войны. Генерал армии А.С. Куликов, выступая в 2009 г. на конференции «Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы», говорил о «критической демографической ситуации, которая крайне негативно отражается... на военной составляющей» [98, стр. 10]. То есть не хватает молодежи для призыва в Вооруженные силы России.

Вдобавок, высокая смертность была, прежде всего, характерна для русского населения. Между тем, русское населения играет особую роль в жизни страны. Российская империя была создана русскими. Все достижения Советского Союза, это деятельность русского населения. Даже система ГУЛАГа, строившая каналы, города, заводы, дороги, была заполнена русскими.

Профессор Гавриил Попов в 2000 году опубликовал две интересные работы: «Берегите русских» и «Русский холокост» [136]. «Если расположить по важности основные блоки стратегии России в XXI веке, – писал он, – то на первое

место я бы поставил проблему увеличения численности русских в стране. Да, именно русских. И именно численности».

Как пишет Г. Попов, «русские (а до этого – славяне в целом, и восточные, в частности) веками формировались не в национально-замкнутом пространстве, а в открытой всем ветрам севера и юга, востока и запада гигантской восточно-европейской равнине ассимиляций. Они «выварились» в этом котле и вышли из него с двумя фундаментальными качествами – наличие чувства мощного единения друг с другом («как мир, так и я») и возникшее из многовекового опыта жизни «примирительное» отношение к народам-соседям. И к тем, у кого приходилось захватывать земли. И к тем, кто присоединился в свете своих интересов. И тем более к тем, кто считал для себя важным передать русским и свои знания, и свою культуру, и свою религию».

Исследователь пришел к выводу, что только русские сумели объединить в рамках одного государства совершенно разноплеменные народы, многие из которых до этого воевали между собой. Вымирание русских приведет к развалу России. И профессор делает вывод: будут русские, будет Россия.

Причиной вымирания русских стала политика после октября 1917 года и внутренняя политика руководства демократической России после 1991 года.

В условиях вырождения государствообразующего населения России страна стала заполняться иностранными мигрантами. Которые к тому времени обладали ярко выраженными криминологическими характеристиками, превращающими их в субъект антирусской агрессии и гибридной войны. По сути дела, иностранная миграция из числа населения Средней Азии и Кавказа превратилась в мощнейший субъект гибридной войны Мирового Океана против России. Который формируется по воле органов законодательной и исполнительной власти самой России.

По мнению экспертов, государственная власть России с помощью мигрантов создает видимость демографической стабильности населения. «В России депопуляция происходит намного стремительнее, чем во многих «цивилизованных» государствах. А ее не замечают (прежде всего власти страны), потому что она камуфлируется притоком мигрантов» [86, стр. 4].

В начале 1990-х г. XX века в республиках

Средней Азии пришли к власти исламо-демократические коалиции, которые не смогли даже сохранить созданный русскими цивилизационный потенциал: промышленность, электростанции, образование, медицину. После изгнания русско-язычного населения, как отмечают эксперты, «инфраструктура, дороги, электростанции, больницы и школы, построенные во времена СССР, медленно, но неуклонно разрушаются, а следившее за их состоянием последнее поколение советских специалистов исчезает» [53].

В результате республики Средней Азии возвращаются в дороссийский период своего существования. В республиках происходит быстрое формирование таких проблем, как «бедность, коррупция, неэффективный госаппарат, безработица, межэтнические, межклановые трения, рост влияния наркомафии, разрушение социально значимой инфраструктуры, низкие темпы экономического роста и пр.» Наличие подобных неразрешимых проблем используется радикальным исламистским подпольем для дискредитации светских правящих режимов и подстрекательства мусульман [187]. Как предупреждают эксперты, «через пять-десять лет в классах некоторых центрально-азиатских республик не будет учителей, в больницах – врачей, а отсутствие электричества станет нормой».

Одновременно на территориях республик Средней и Центральной Азии происходит формирование международных террористических сетей, действующих на основе радикального ислама. По мнению экспертов, многочисленные «международные террористические организации стали использовать страны СНГ как своеобразное убежище, территорию, где за деньги можно заказать, приобрести и вывезти (доставить) в любую точку мира и практически в неограниченном количестве все необходимые средства осуществления террористической деятельности. Это – оружие самых современных образцов, средства вооружения, связи и экипировки, документы прикрытия, создание и оборудование конспиративных мест укрытия, схроны оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и иных средств совершения и обеспечения экстремистской деятельности» [134, стр. 5].

По мнению экспертов, в настоящее время на территории бывших советских социалистических республик в Центральной из Средней Азии «идут процессы стремительного распространения

идеологии исламского экстремизма, окончательного перехода экстремистов к террористическим методам борьбы за поставленные цели, включая захват политической власти» [134, стр. 10].

На территорию России из республик Средней Азии и Закавказья устремились потоки людей, практически не соприкасавшихся с русским населением в своих национальных республиках. В школе их не учили русские учителя, в поликлиниках и больницах не лечили русские врачи.

В своих национальных республиках, созданных русскими, будущие мигранты воспитывались на рассказах родственников об уничтожении русского населения в национальных республиках. Многие воспитывались на нормах радикального ислама. Современные исследователи говорят об опасности для России «националистической культуре, которая процветает в бывших советских республиках на бытовом уровне» [123, стр. 6].

Иностранные мигранты и их дети, оседающие на длительное проживание в России, несут угрозу России. По мнению специалистов, дети иностранных мигрантов уничтожают русскую школу. Они издеваются над русскими учителями, избивают и калечат русских одноклассников, при этом не в состоянии освоить школьную учебную программу [123, стр. 6].

На протяжении десятилетий демократических реформ Россия заполнялась мигрантами из республик Средней и Центральной Азии, Закавказья, воспитанных в духе ненависти и к России, и к русским. Потоки иностранной миграции оказывают разрушительное влияние на Российскую государственность, экономику, демографию; разрушают социально-профессиональные слои населения; оказывая влияние на социально-политические процессы. Еще раз напомним принцип действия вакуумных бомб, или боеприпасов объемного взрыва, или объемно-детонирующих боеприпасов (ОДБ). При взрыве боеприпаса происходит распыление взрывчатого вещества в виде аэрозоли, которое проникает «во все щели». Затем производится подрыв полученного газового облака. Боеприпасы объемного взрыва крупных «калибров по мощности сравнимы со сверхмалыми тактическими ядерными боеприпасами, но у них отсутствует радиационный эффект поражения». Особенность ударной волны объемно-детонирующих боеприпасов заключается в том, что она имеет ярко выраженную отрицательную полуволну давления». По такому же принципу

мигранты проникают «во все щели».

Прежде всего, потоки иностранной миграции разрушают национальный состав регионов прибытия мигрантов. В первую очередь меняется национальный состав наиболее крупных городов России, в том числе – Москвы. «С 1996 года национальный состав столицы стал резко меняться и принял к началу XXI века беспрецедентные масштабы динамики...Сегодня в потоке мигрантов преобладают уроженцы Кавказа и Закавказья. Обосновываются они здесь навсегда, и тем самым происходит необратимая и стремительная трансформация национального состава русской столицы» [50, стр. 345].

Напомним, что в Азербайджане русские уничтожались с особой жестокостью. В то же время количество азербайджанцев, проживающих в Москве и Московской области не удалось посчитать ни Центру межнационального сотрудничества, ни Администрации Президента России. Центр межнационального сотрудничества назвал 950 тыс. азербайджанцев в Москве. Заместитель главы Администрации Президента России Виктор Иванов со ссылкой на данные посольства Азербайджана заявил, что «в Москве и Московской области проживает около 600 тысяч азербайджанцев, но только 410 из них имеют регистрацию и только 13 человек стоят на учете в налоговых органах. По данным высокопоставленного сотрудника ГУВД, к 2001 году в Москве получили постоянную регистрацию 1,5 млн. одних только выходцев из Азербайджана, причем более половины по поддельным документам» [50, стр. 344].

Высокий уровень коррупции в российской милиции (полиции) способствует незаконному проникновению и легализации мигрантов на территории России. Во многих городах сотрудники паспортно-визовых служб за деньги незаконно оформляют документы на легализацию в России незаконных мигрантов. «В Казахстане в газетах печатали объявления для всех желающих получить таким образом паспорт» Начальник паспортной службы УВД города Коркино выдал незаконным мигрантам 300 российских паспортов, получив за это 180 тысяч долларов. В Костроме была задержана группа, члены которой совместно с сотрудниками паспортно-визовой службы украли 250 бланков российских паспортов [167; 175, стр. 98].

По мнению исследователей, в Москве

проживает около 500 – 600 тысяч армян. Количество чеченцев в Москве не поддается учету. Основные силы грузинской диаспоры, равно и грузинских криминальных авторитетов, находятся в Москве.

«В Москве (по неофициальным данным) живет уже миллион азербайджанцев, миллион грузин, около 500 тысяч таджиков, 199 тысяч узбеков. Селятся они в основном на севере, в так называемых спальных районах. В некоторых панельных домах «гости с юга» уже составляют более половины жителей. Две трети привезли в Белокаменную свою семью полностью, включая даже бабушек и дедушек. 90% считают, что им недоплачивают и живут они «в бедности» [11, стр. 4]. А это значит, что российский налогоплательщик должен будет содержать «пенсионеров», которые в свое время не вносили вклада в развитие экономики России.

Вполне естественно, что меняется этнопсихологический портрет Москвы. «Мигранты привносят в город не только свои нравы, обычаи и диалекты, но и сложную криминогенную обстановку... В истории крупных городов нет примеров столь радикальных трансформаций национального состава за столь короткое время, как у Москвы за последние десять лет» [50, стр. 343]. Высокий уровень коррупции среди сотрудников полиции позволяет иностранцам легко и беспрепятственно получать гражданство, прописку, жилье.

Как показывает анализ, иностранные мигранты из наиболее агрессивных национальных республик в массовом порядке проникают в наиболее экономически и политически стабильные регионы. В том числе, в Краснодарский край. В марте 2002 года в городе Абинске Краснодарского края состоялось краевое совещание «О состоянии и мерах преодоления избыточной миграции и стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае». В его работе приняли участие губернатор Кубани А. Ткачев, председатель законодательного собрания края В. Бекетов, начальник ГУВД С. Кучерук, прокурор края А. Шкребец, председатель краевого суда А. Чернов, атаман Краснодарского кубанского войска В. Громов, главы муниципальных образований, начальники районных отделов милиции.

На совещании рассматривались результаты заполнения Краснодарского края иностранцами. Одних лишь армян в крае насчитывается

более миллиона человек, почти столько, сколько их осталось в Армении. В край нескончаемым потоком едут курды, изиды, турки, таджики. Как сказал в ходе выступления губернатор Александр Ткачев, «после развала СССР территория Кубани превратилась в «землю обетованную» для незаконных мигрантов. Не участвующие в производительном труде, попирающие законы государства и игнорирующие местные обычаи, незваные гости провоцируют местное население на столкновения» [42].

В Анапском районе Краснодарского края к четырем ранее зарегистрированным в районе этническим диаспорам – армянской, греческой, немецкой и польской – добавилась еще одна – турок-месхетинцев. Турки поселились с 1995 года в станице Гостагаевской, основанной казаками 140 лет назад. Тогда сюда приехало более 20 семей. Они приобрели у местных жителей дома, в основном без юридического оформления сделок. Кроме турок-месхетинцев, в Анапском районе появились изиды. На хуторах Чекон и Иваново поселились 22 семьи, прибывшие из Армении, Грузии. Вполне вероятно, что количество иностранных мигрантов, в том числе и турок, продолжало бы увеличиваться, но местное население выступило с резкими протестами. «В районе существует высокая степень вероятности конфликтов на почве межнациональных отношений, – предупреждал начальник Анапского УВД В. Щербаков. – В последние пять лет уже проводились акции протеста и увеличилось количество преступлений, совершенных лицами одной национальности в отношении другой». То есть происходит зарождение межэтнической расовой войны. Причина конфликтов не только в этнической неприязни. Казаки привыкли очень аккуратно относиться к земле, с уважением – к соседям. Представители прибывших этносов не скрывают своей неприязни к коренному населению. При этом не стесняясь даже демонстрировать неприязнь посредством стрельбы из автоматов. Турки-месхетинцы в Анапском районе взяли в аренду 300 га земли, в основном – по устной договоренности с местным руководством. Для достижения высоких урожаев нарушают правила обработки почвы, насыщают ее пестицидами и ядохимикатами. По сути дела, турки уничтожают русские земли, делая их непригодными для дальнейшего использования в сельскохозяйственном обороте. В отличие от местного населения, турки

не платят никаких налогов [145]. По сути дела, речь идет о паразитировании мигрантов на достижениях коренного населения.

В этом плане заслуживает внимания вывод американских политиков в отношении инородческой миграции мексиканцев в США. «У мексиканцев не только иная культура – в массе своей они принадлежат к другой расе, а истории и житейский опыт подсказывают, что людям разных рас сложнее ассимилироваться, нежели «родичам по расе» [112, стр. 47].

На территории России проходят мощнейшие процессы формирования некоей «Российской нации». Точнее, уничтожения белой арийской расы и формирования новой, серой расы. Дескать, в СССР был советский народ; а в демократической России необходимо создать «российскую нацию». Для этого необходимо «перемешать демографические потенциалы разных народов, разных государств», и слепить нечто новое. Для создания «российской нации» русским необходимо «немного» отказаться от своей веры, культуры и даже родной земли. И, вероятно, в будущем если где-то громко произнести «Мы – русские! Какой восторг!», то это сразу оскорбит всех нерусских, которые уже поселились в России и подобного восторга не испытывают» [144, стр. 5].

Мигранты не едут в проблемные регионы. Они устремляются в экономически развитые регионы, где действует разветвленная социальная структура: транспорт, медицина, образовательные учреждения.

Потоки иностранной миграции меняют половозрастные характеристик населения регионов

Население регионов обладает определенными сложившимися половозрастными характеристиками. При естественном формировании регионов половозрастные характеристики более или менее устойчивы.

После начала демократических реформ в России начались процессы вымирания мужчин. Одна из причин повышенной смертности в том, что русские мужчины до государственного переворота были работниками интеллектуальных сфер производства, высококвалифицированными специалистами. Ликвидации в России более 80 тыс. промышленных предприятий привела к массовой безработице, а с нею, и к повышенной

смертности. В результате ежегодно увеличивается количество одиноких женщин, приходящихся на одну тысячу мужчин. Если в 1990 году их было по России 1135, то в 2004 году стало 1144.

С половыми характеристиками тесно связаны характеристики возрастные. Трудовая миграция представлена в целом молодыми и зрелыми людьми.

В потоках нелегальной миграции можно выделить два опасных направления. Первое, регионы России заполняются инородцами молодого, призывного возраста. Они составляют резерв организованной этнической преступности и структур гибридной войны. Второе, с участием мигрантов создаются каналы работорговли, и осуществляется вывоз за рубеж из России женщин репродуктивного возраста; совершаются изнасилования и убийства женщин.

В целом по стране происходит активное заполнение славянских регионов инородческим населением, воспитанным в духе ненависти к России. Мусульманские диаспоры настойчиво требуют строительства мечетей в местах компактного проживания. Проблемой является функциональное предназначение мечетей. Православные церкви используются для богослужения. Мечети действуют как общественно-политические центры. При мечетях создаются примечательные школы – мектебе. В этих школах проводится идеологическое воспитание мусульманской молодежи. Как показывает опыт работы мектебе республик Северного Кавказа, наиболее фанатичные ученики затем направляются на учебу в Турцию либо Саудовскую Аравию. Оттуда они возвращаются подготовленными идеологами, хорошо владеющими навыками ведения диверсионно-террористической деятельности.

О том, как строятся взаимоотношения между правоверными и православными в условиях гражданской войны можно судить по событиям в Сербии. Вот как говорит об этом корреспондент газеты. «Накануне по белградскому телевидению показывали леденящие кровь кадры. Мусульманские боевики проникли в сербскую деревню в области Романия, вырезали несколько семей, одного мужчину посадили на кол и запекли на костре. Если бы не подоспевшие сербские солдаты, вырезали бы всю деревню. Чуть раньше в Горажде исламские фундаменталисты распяли на крестах 8-9-летних детей. Когда в Дрине обнаружили их изуродованные тела,

под ногтями нашли гвозди. Там же заживо посадили на кол женщину-сербку. В сараевском концлагере у восьмидесяти пленников-сербов отрубили три пальца на правой руке, чтобы не могли молиться троеперстием, по-православному. Список этот можно продолжать до бесконечности... Христиане-католики (хорваты) объединились с мусульманами в союз против христиан-православных. Такое же соотношение было во времена прогитлеровского хорватского государства, когда Босния входила в его состав, а сербов в его границах планомерно истребляли сотнями тысяч» [167; 175, стр. 98].

Как отмечал президент Клуба военачальников РФ генерал армии А.С. Куликов, «количество мечетей в России возросло в 57 раз и достигло 6 763». Очень часто «новые духовные лидеры» получали образование и воспитание в зарубежных исламских центрах. Основную причину в радикализации ислама на территории России А.С. Куликов видит в «недальновидной политике федерального центра», которая «привела к трансформации обыкновенного сепаратизма в национально-освободительное движение» [97, стр. 9, 11].

Иностранная миграция оказывает влияние на изменение социально-экономических характеристик регионов

Миграционные потоки оказывают непосредственное влияние на изменение социально-экономических характеристик регионов. Как отмечают многочисленные исследователи, именно связь миграции с социально-экономическими характеристиками регионов несет в себе наибольшую опасность для России и для постоянно проживающего населения России. Проявления опасности многогранны.

Мигранты проникают в регионы с высоким уровнем функционирования экономики и высокими заработками местного населения.

Если проследить пути миграционных потоков, то в глаза бросится одна закономерность: они направляются из стран с низким уровнем развития экономики в страны и регионы с достаточно высоким уровнем развития экономики. На территории России трудовые мигранты направляются в города с промышленно развитой структурой, с относительно высокими доходами местного населения. Тем самым нелегальные мигранты не просто используют результаты труда местного

населения, но и паразитируют на чужом труде.

Нелегальные мигранты, оседая в России, в первую очередь устремляются в те сферы деятельности, где можно относительно быстро и легко заработать значительные суммы денег. В том числе криминальным путем. Это прежде всего торговля нефтепродуктами, наркотиками, оружием, установление контроля над банками и др. Значительное внимание уделяется рынкам, где есть возможность получать неконтролируемые доходы. Очень часто для установления контроля над рынками, для изгнания прежних владельцев, зачистки рынка от успешных торговцев, используются боевики из Грузии и Азербайджана.

Сотрудниками международной организации по миграции было проведено анкетирование мигрантов в ряде регионов России: С. Петербурге, Саратове, Ставрополе, Улан-Удэ, Хабаровске, Владивостоке. Среди различных вопросов выяснялась и сфера деятельности мигрантов. По оценке самих мигрантов, сфера их деятельности в России выглядит следующим образом (Таблица 4)

Как видно из приведенной таблицы, почти 60% мигрантов заняты в непроизводительной либо криминальной сферах. Причем эти показатели в определенной мере связаны с этническими характеристиками мигрантов. Как отмечают исследователи, в «мелкооптовой и розничной торговле в основном... заняты азербайджанцы, строительстве и ремонте

квартир – нелегалы с Украины, из Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана..., сфере обслуживания (официанты, повара, бармены) в кафе, барах, ресторанах – ...наряду с украинцами и мигрантами из Центральной Азии работают китайцы, корейцы, мигранты из Африки» [139, стр. 47].

В результате в регионах России трудовые мигранты слабо участвуют в производственной, созидательной деятельности. Как отмечают исследователи, «иностранных, добросовестно работающих и приносящих пользу России, в Москве и ее окрестностях гораздо меньше, чем торговцев. Они полностью контролируют торговлю за счет установления в ней своей этнической монополии. Происходит все это путем преступного оттеснения москвичей из многих сфер бизнеса» [50, стр. 348].

По мнению журналистов, «приезжие целиком оккупировали некоторые отрасли: общественный транспорт, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство. Торговлю. Все торговые пути – кровеносная система страны – намертво схвачены нерезидентами» [11, стр. 6].

Успех наступления мигрантов в значительной мере объясняется высоким уровнем их сплоченности. Русскоязычное и законопослушное население России, и в особенности – Москвы даже не пытается организованно сопротивляться уничтожению мигрантами экономической среды обитания. «Разрозненные русскоязычные москвичи не выдерживают экономической конкуренции со сплоченными национальными землячествами и сдают целые секторы экономики. Падение качества человеческих ресурсов, избыток торговцев, бюджетный дефицит, вызванный растущими социальными программами помощи переселенцам, – все это в совокупности неизбежно ведет к падению той Вавилонской башни, что именуется сегодня Москвой» [50, стр. 348].

Содержание мигрантов ложится тяжким бременем на российский бюджет. В федеральном бюджете на 2006 год на содержание внутриперемещенных лиц (в основном беженцев из Чечни) выделялся 1 млрд. 320 млн. рублей. Причем, беженцами из Чечни к этому времени были сами чеченцы, ибо русских там практически не осталось после первой и второй чеченских войн. Однако проблемы миграции на территории ЮФО одними лишь чеченскими беженцами и их содержанием не ограничиваются.

Таблица 4.

Сфера деятельности мигрантов на территории России [139, стр. 112]

Сфера деятельности мигрантов	Средний показатель по регионам, %
Промышленность	4,7
Сельское хозяйство	0,9
Транспорт	3,0
Связь	0,6
Медицина, здравоохранение	1,3
Наука и образование	2,4
финансы и бизнес	9,1
Торговля	31,3
Услуги	25,2
Строительство	20,0
Криминальная деятельность	1,5

Южный Федеральный округ, в основном территории Краснодарского и Ставропольского краев, активно заселяют выходцы из ближнего агрессивно антирусского зарубежья – Азербайджана, Армении, Грузии. Всего, по данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России, только в период с 2004 по 2005 год на территорию округа въехало более двух миллионов иностранных граждан и лиц без гражданства. Главным образом это касается выходцев из Узбекистана, Азербайджана, Армении и Казахстана, то есть республик с высоким уровнем антирусского национализма. «По приблизительным оценкам, только в весенне-летний период поездом Душанбе – Астрахань в Россию прибывает до 20 тыс. граждан Таджикистана», – говорилось в документах ФМС. В то же время отток русского населения из национальных республик ЮФО за последние годы не снизился. К примеру, за последние четыре года из Дагестана уехало более 10 тысяч русских. То есть получается так – в ставших титульными республиках бывшего советского союза и в этнических республиках Северного Кавказа продолжается изгнание русских. В то же время потоки иностранцев въезжают в чисто русские регионы, создавая для русских проблемы и здесь. В основном же за русские деньги.

В результате ситуация с мигрантами создает на Юге России социальную напряженность. Правительство недавно мятежной Чечни требовало в 90-х годах XX века для себя отдельного финансирования за счет российского бюджета. «Сегодня бюджет России позволяет решать многие социальные проблемы, – отметил депутат Госдумы от Чечни Ахмар Завгаев, – а нерешенные социальные проблемы приводят к всплеску терроризма и экстремизма». То есть депутат от Чечни, с территории которой изгнано практически все русское население, требовал более высокого финансирования для своей республики за счет русского населения России.

Федеральная целевая программа «Юг России» заложила финансирование в рамках 380 млн. рублей за 2005 год. Однако сторонники особого статуса Чечни считали эту сумму недостаточной. «Мы знаем, где взять деньги на Северный Кавказ», – подчеркнул председатель комитета Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму Валерий Драганов, и предложил оригинальный способ борьбы с

безработицей на Кавказе. «Почему у нас в Думе ходят рабочие с кистями и красками и говорят по-молдавски? Пусть они лучше разговаривают на языках Северного Кавказа», – пошутил депутат. А по мнению председателя комиссии Госдумы по Северному Кавказу, вице-спикера палаты Владимира Катренко, «для решения этих проблем нужно использовать тот потенциал, который несут в себе национальные проекты, озвученные президентом». Сегодня это один из источников финансирования, убежден депутат. То есть под видом национальных проектов предлагается за счет интересов русских регионов направлять деньги в южный регион для содержания тех этнических слоев населения, деятельность отдельных представителей которых в свое время была направлена на разрушение России [109].

В настоящее время Россия тратит на содержание Чечни ежегодно 30 млрд. рублей [84].

Иностранная миграция разрушает социально-профессиональный состав населения России.

На протяжении длительного времени в регионах постепенно формировался определенный социально-профессиональный состав населения. На формирование этого состава работали институты, техникумы, профессионально-технические училища. В настоящее время демократические преобразования и миграция активно разрушают сложившийся в России и в федеральных округах социально-профессиональный состав. Осуществляется это в основном двумя путями: заполнением России профессионально малограмотным населением, носителями грубой физической силы, и отъездом за пределы страны высококвалифицированных специалистов из России.

Состав безработных в России по уровню образования (по данным на 2004 год) выглядел следующим образом (Таблица 5)

Обращает на себя внимание достаточно стабильное число безработных с высшим образованием, от 11,8 в Уральском до 17,4 в Центральном федеральном округе. И очень высок процент безработных среди основной рабочей силы – лиц со средним и начальным профессиональным образованием и общим средним образованием. Но именно эти места – малоквалифицированные и занимают мигранты.

Мигранты из Закавказских и Среднеазиатских республик (титульное население) в большинстве своем не только не идут, а даже не в состоянии идти в наукоемкие отрасли промышленности

Таблица 5

Состав безработных в России по уровню образования (по данным на 2004 год в процентах к итогу) [141, стр. 109-110].

Территория	Безработные всего	Из них в том числе имеют образование		
		Высшее и неполное высшее профессиональное	Среднее и начальное профессиональное	Среднее общее
Российская федерация	100	13,7	36,8	33,4
Центральный федеральный округ	100	17,4	38,8	30,4
Северо – Западный ФО	100	14,4	41,2	15,9
Южный ФО	100	13,5	31,3	41,4
Приволжский ФО	100	12,8	41,2	32,7
Уральский ФО	100	11,8	39,7	31,3
Сибирский ФО	100	12,5	39,2	30,5

либо туда, где требуются высокий уровень образования и профессиональные знания.

Вот почему, по оценке экспертов, «большая часть мигрантов работает в сфере торговли (31%), сфере услуг (25%), строительстве (20%). В области финансов и бизнеса трудится около 9%. Под этой категорией чаще всего подразумевается та же занятость в торговой сфере, но уже в более высоком статусе – владельца бизнеса, пусть небольшого» [139, стр. 71].

Причем торговая деятельность мигрантов нередко несет в себе и иную опасность для населения больших и малых городов, потребителей продукции мигрантов.

Во-первых, из государств Закавказья и Средней Азии приезжает много людей, страдающих различными заболеваниями. В России они в силу нелегальности своего существования не получают достаточной медицинской помощи. Но эти люди, болезни которых нередко заразны, работают в торговой сфере, в предприятиях питания (рестораны, кафе, столовые), тем самым создавая угрозу заражения клиентов.

Во-вторых, концентрация в руках иностранцев системы продовольственного снабжения городов создает угрозу для безопасности населения.

На сегодняшний день «целые сектора хозяйства Москвы контролируются этническими группировками. Продовольственные рынки Москвы и Подмосковья в руках азербайджанцев... В руках

азербайджанских диаспор оказались все рынки русской столицы. В этих зонах азербайджанской оккупации вы не встретите производителей сельхозпродукции, собранной в Российских областях и республиках... Но главное не это. В руках азербайджанцев сегодня оказалось все продуктовое снабжение Москвы и других мегаполисов России» [50, стр. 346].

В результате одна из составных частей национальной безопасности – снабжение мегаполисов продуктами питания, отдана на откуп населения тех стран, которые нередко проводят далеко не дружественную политику в отношении России и россиян. Тем самым сохраняется возможность массового отравления покупателей продуктами питания.

Иностранная миграция разрушает трудовые ресурсы регионов России.

На наш взгляд, наблюдается недооценка угроз иностранной трудовой миграции. Чаще всего миграция рассматривается просто как «переселение, передвижение» того или иного количества людей. В социально – демографической науке термин «миграция» используется для обозначения движения населения, то есть в самом общем смысле определяется перемещение людей, в данном случае мигрантов, через границы государств, территории государств, в связи с переменой места жительства на определенное время либо навсегда. На наш взгляд, такое определение

не дает главного – понимания опасности миграции.

По словам директора Федеральной миграционной службы К.О. Ромодановского (2006 г.), «ежегодно на территорию России прибывает более двадцати миллионов мигрантов преимущественно из республик бывшего СССР. По экспертным оценкам, около десяти миллионов из них являются нелегальными мигрантами» [146, стр. 6].

В результате неконтролируемой миграции происходит активное заполнение рынка труда мигрантами. Так, уже в 2002 году на территорию ЦФО исключительно с целью заработков приезжали граждане 125 государств. Причем в Россию на заработки едут не только представители слаборазвитых государств. Одновременно растет количество мигрантов из так называемых индустриально развитых государств: США, европейских государств, Африки, Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии. Большое количество мигрантов прибывает из стран ближнего зарубежья: Украины, Молдавии и др. «Пользуясь упрощенным порядком въезда и выезда, действующим в большинстве стран СНГ, в Россию незаконно въезжали тысячи иностранцев. В ряде регионов страны наплыв иностранцев за последние годы вырос в 10-12 раз» [160, стр. 5].

В целом в масштабе России нет полных учетов мигрантов, потому как значительная часть их прибывает неофициальным путем. Так, А.Н. Сандугей, отмечая, что «по состоянию на 1 января 2000 года только число вынужденных переселенцев и беженцев на территории страны составляет 960 300 человек», обращает внимание на то, что «эти официально зафиксированные данные миграционной службы, фактические составляющие лишь верхушку айсберга – реально существующего массива миграции» [160]. Этому способствует высокая проницаемость границ и высокая проницаемость территории, недостатки в деятельности целого ряда органов власти РФ и субъектов федерации. Основная часть мигрантов устремляется на территорию субъектов федерации Центрального Федерального Округа. Значительная часть мигрантов, проникших на территорию России, остается здесь нелегально. А это способствует вовлечению таких лиц в криминальную деятельность.

В 2021 году количество мигрантов из стран дальнего зарубежья в Россию увеличилось в три

раза. За десять месяцев 2021 г. «иностранным гражданам и лицам без гражданства было оформлено 1 853 395 патентов. Тогда как за 10 месяцев прошлого года этот показатель составил 971 854». По словам международных экспертов, «в 2021 году в России мигрантов стало в три раза больше, чем годом ранее» [127].

А в результате активного проникновения иностранных мигрантов на трудовые рынки России среди постоянного населения России растет безработица. Многие представители бизнеса предпочитают брать на работу именно нелегалов, а не граждан России. Привлечение на работу мигрантов дает возможность работодателю получать сверхприбыли за счет ухода от уплаты налогов. Например, при приеме на работу трудовой договор (контракт) в письменной форме заключают в среднем 26,7% мигрантов. У 67,8% мигрантов все детали работы с работодателем оговариваются устно [139, стр. 119]. Не имеют возможности взять оплачиваемый отпуск по болезни 81,1% мигрантов.

Официально по ведомости заработную плату получают только 22,1% мигрантов, а через банк – 0,7%. В то же время без росписи в ведомости, наличными получают 75,4% мигрантов [139, стр. 123, 129].

Вот почему работодатели стремятся привлечь на работу мигрантов, тем самым увеличивая безработицу среди граждан России.

Уровень безработицы в демократической России постоянно высок, несмотря на некоторые колебания. На начальном этапе демократических реформ и преобразований, за период с 1992 года по 2004 годы, количество безработных в целом по России увеличилось практически в два раза. Наиболее поражены безработицей были Центральный, Южный, Приволжский, Сибирский округа. «Согласно Росстату, уровень безработицы в 2021 году составляет на начало года около 5,8%» [14]

Как заявил заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник А.Г. Черненко в июле 2002 года, «ежегодно в Россию прибывают от 3,5 до 5 млн. мигрантов, которые в отдельных регионах «выдавливают россиян и занимают рабочие места, на которых могли бы трудиться граждане России». Он также сообщил, что «в настоящее время на территории России действует 500 с лишним пограничных переходов, причем только на 114 из них существует жесткий

иммиграционный контроль» [111].

Как отмечают специалисты, по самым приблизительным подсчетам, только из Молдавии ежегодно в Россию мигрируют около 200 тысяч человек, из Таджикистана – более 400 тысяч, включая «сезонных» мигрантов. Незаконные мигранты «ломают» рынок труда, соглашаясь на любые кабальные условия. Не находя работы, они просто совершают преступления, чтобы найти средства к существованию [54].

О влиянии миграции на занятость местного населения в России говорят и другие источники. На 2006 год, по данным Роструда, более пяти с половиной миллионов граждан России являлись безработными, отчасти это тоже является следствием колоссального притока нелегальных мигрантов [146, стр. 8].

Мы уже говорили о том, что мигранты занимают наиболее доходные сферы трудовой деятельности. Уровень доходов мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, как правило, значительно выше того, что они получали на родине [139, стр. 126, 128].

Несмотря на то, что основная часть мигрантов своим заработком недовольна, в целом из России ежегодно вывозятся огромные суммы денег. «Убытки, ежегодно наносимые нелегальными мигрантами, – утверждал директор Федеральной миграционной службы (2006 г.), – составляют более 200 миллиардов рублей. Для сравнения – 200 миллиардов рублей сопоставимы с расходами федерального бюджета, выделяемыми в этом году на образование или на социальную политику... Сумма денежных переводов, отправляемых грузинскими мигрантами из России к себе на родину, составляет примерно 20 процентов от валового внутреннего продукта Грузии. В Молдове это 30 процентов. Возьмем Таджикистан: при национальном бюджете в 485 миллионов долларов находящиеся в России мигранты... вывозят и пересылают домой в Таджикистан более миллиарда долларов, то есть два бюджета страны, при этом легальными переводами отправляется не более 500 миллионов» [146, стр. 6].

Как отмечала российская пресса, «в первом полугодии 2006 года «самыми популярными направлениями денежных переводов в отчетный период стали Украина, Узбекистан (по 220 млн. долларов). Среди стран дальнего зарубежья вне конкуренции оказалась КНР, куда из РФ

переведено 48 млн. долларов [135, стр. 1, 4].

В 2021 году, только за период с июля по сентябрь, «трансграничные переводы через платежные системы в страны СНГ из России достигли \$2,29 млрд... Лидерами стали Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, прибавившие по сравнению со вторым кварталом от 22% до 35%» [114]. Фактически, Россия продолжает по-прежнему кормить и содержать население бывших азиатских союзных республик, несмотря на их антирусскую политику.

Подсчитав убытки от пребывания на территории России незаконных мигрантов, начальник федеральной миграционной службы России К. Ромодановский (2006 г.) довольно откровенно заявил: «Нелегальную миграцию мы рассматриваем как угрозу национальной безопасности страны. По экспертным оценкам, на территории России сегодня насчитывается около 10 млн. нелегальных мигрантов... Только экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией России в виде неуплаты налогов, составляет, по нашим оценкам, более 8 млрд. долларов в год... При этом объем зарегистрированных денежных переводов граждан этих стран в 2005 году превысил 3 млрд. долларов. Ежегодно объем денежных средств, переводимых трудовыми мигрантами из России растет в полтора-два раза» [93].

Еще раз подчеркнем, как отмечают эксперты, «с июля по сентябрь 2021 года трансграничные переводы через платежные системы в страны СНГ из России достигли \$2,29 млрд. Это рекордное значение за последние шесть лет» [114].

Получается достаточно странная ситуация: Россия содержит те республики бывшего СССР, где с особой жестокостью было уничтожено русское население. И где до сих пор проводится русофобская политика.

Иностранная миграция оказывает влияние на социально-политические характеристики регионов

Иностранцы мигранты, пользуясь законодательством России, постепенно перехватывают государственную власть. Характерной чертой мигрантов – представителей этносов из стран китайского, корейского, вьетнамского, среднеазиатского и кавказского регионов – является высокий уровень «стадности» – объединения в этнические диаспоры. Этнические диаспоры представляют собой неформальное объединение лиц

одной национальности, формирующие свое внутриобщинное управление, устанавливающие жесткие нормы взаимоотношения членов объединения внутри диаспоры.

В начале XXI века иностранные землячества создавали юридические лица – этнические общественные объединения, которые затем представляли интересы мигрантов в государственных учреждениях. Как отмечают исследователи, в эти «годы число ассоциаций содействия мигрантам увеличилось и в их функции входит помощь законным и незаконным мигрантам в поиске жилья, работы, а также предоставления ссуд» [121, стр. 26]. То есть интересы незаконных мигрантов защищали юридические лица, тем самым облегчая проникновение мигранта в Россию.

Причем, эти процессы идут уже давно. В 2001 году интересную информацию высказал представитель самого «молчаливого» ведомства – начальник Управления ФСБ по Смоленской области генерал-майор В.Н. Маслов. «Большинство проживающих в области представителей некоренных национальностей традиционно поддерживают между собой тесные контакты. Буквально на глазах формируются их общины, они регистрируются в органах юстиции, становятся с каждым днем все многочисленнее и устойчивее. В первую очередь это относится к азербайджанской диаспоре, которая еще в 1997 году зарегистрировала мусульманское религиозное общество «Хиджас», представляющее интересы Духовного управления мусульман европейской части России. С 1999 года официально функционирует Смоленское азербайджанское объединение, в котором, по заявлению его лидера, около 500 человек, а в этом году подобное общество создано в Вязьме. В конце 2000 года в Смоленске зарегистрирован Центр татарской культуры. Конечно, большинство из этих национальных организаций находятся в зачаточном состоянии, испытывают серьезные финансовые проблемы. Но если вспомнить, что еще пять лет назад мы вообще не имели понятия о подобном всплеске национального самосознания среди некоренных жителей области, то тенденция вырисовывается совершенно очевидная» [175, стр. 103].

Так, в Москве действует довольно разветвленное общественное объединение «Центр конгресса азербайджанцев мира по СНГ». Выходцы из Китая создали «Союз китайцев и зарубежных

соотечественников». Создание подобных организаций не только повышает уровень контроля за членами иностранных землячеств, но и создает условия для решения национальных политико-экономических и иных вопросов. Такие организации также выполняют функции посредников, оказывая помощь лицам своей национальности в адаптации на территории России.

Политики и специалисты высказывают обоснованную тревогу в отношении возможной политической активности китайских диаспор. Масса китайцев получают российское гражданство. Тем самым китайцы получают право избирать и быть избранным в органы законодательной и исполнительной власти. В случае выдвижения китайского кандидата за него дружно проголосуют все китайцы данного района. Но избранный китайцами депутат либо глава будет проводить в своей деятельности китайскую политику и в интересах Китая.

Одновременно деятельность этнических общественных объединений формирует различия в политических интересах различных групп населения. Как правило, этнические объединения не стремятся решать общероссийские задачи укрепления экономики России, борьбы с преступностью, воспитания подрастающего населения и др. Они обычно активно отстаивают узкие этнические интересы либо интересы своих государств гражданства.

При отсутствии достаточного общественного влияния на происходящие в регионах общественно-политические процессы диаспоры стремятся воздействовать на конкретных представителей органов исполнительной власти, правоохранительных органов. Кавказские и азиатские общественные объединения нередко материально поддерживают отдельных кандидатов на выборах в органы законодательной и исполнительной власти. А это дает возможность установления влияния иностранных диаспор на органы исполнительной власти в регионах. «Все больше и больше выходцев с Кавказа проникают в органы муниципальной и городской власти, в правоохранительные органы и суды, ускоряя тем самым процесс коррупции. Им принадлежат уже целые отделения милиции и не только в Москве, но и во многих российских городах. Мосгордума официально предоставила иностранцам право избираться в местные органы власти» [170].

На территории России наблюдают процессы

законного проникновения иностранных мигрантов в органы власти. По сути дела, начались процессы перехвата государственной власти у местного населения на уровне муниципалитетов. Как ни парадоксально, но этому способствует деятельность депутатов Государственной Думы.

В 2017 году депутаты Государственной думы внесли поправки в федеральное законодательство, предоставив право мигрантам из Казахстана, Киргизии, Туркменией, Таджикистана и др. республик принимать участие в выборах депутатов в муниципальные и региональные законотворения

Для участия в выборах гастарбайтеру достаточно принести заявление и документ о временной регистрации на срок от полугода и более. Как предупреждает большинство Московских экспертов, «при наличии административного ресурса и толп иногородних и иностранных граждан» они будут проводить в местные территориальные органы своих кандидатов, которые естественно будут работать в интересах выбравших их иногородних и иностранных граждан, а не москвичей [43].

А это уже завоевание государства. Пытавшийся воспрепятствовать этому решению депутат Мосгордумы Юрий Попов поплатился за свои антитолерантные высказывания креслом председателя Комиссии по безопасности» [50, стр. 349].

Усилив свои позиции в России, иностранные объединения начинают выдвигать требования к правительству России, ухудшающие авторитет России на международной арене, но повышающие уровень неприкосновенности иностранцев в России.

Национальное собрание Франции приступило к рассмотрению проекта нового закона об борьбе с терроризмом, проект которого внес министр внутренних дел Н. Саркози. Документ предусматривает введение ряда жестких мер, которые, по замыслу главы МВД, должны защитить Францию от террора со стороны мигрантов. «То, что произошло в Нью-Йорке, Мадриде и Лондоне, завтра может случиться и во Франции, – заявил с трибуны парламента министр внутренних дел Франции Николя Саркози. – Угроза терроризма выражается во внедрении в национальную почву небольших автономных ячеек, в которых каждому члену этой преступной группы отведена вполне определенная роль. Это теоретики, специалисты по логистике, финансисты и

собственно те, кто хочет посвятить себя осуществлению террористических актов» [178].

К примеру, в России в результате демократических преобразований происходит рост преступности, в том числе – тяжких преступлений. Вполне естественно, жертвами преступлений становятся не только представители коренного населения, но и иностранцы. Иностранное землячество каждое преступление против «своих» расценивает как проявление российского экстремизма и фашизма, поднимают шум, требуя для себя особого статуса безопасности. «27 апреля 2006 года «руководителя ряда национальных диаспор России предложили властям и правоохранительным органам свои меры по борьбе с экстремизмом. Лидеры диаспор хотят, чтобы власть официально признала наличие в России фашизма, а нападения на граждан других национальностей квалифицировались как факты разжигания межнациональной розни» [89, стр. 3]. Президент Союза армян России заявил, что «С каждым днем в России все больше преступлений против граждан других национальностей. Люди живут в страхе, матери боятся выпускать детей на улицу. Больше так продолжаться не может» [89, стр. 3]. И далее перед всеми иностранными диаспорами была поставлена конкретная задача добиваться особого статуса для иностранцев путем установления влияния на чиновников. «Нам пора начинать влиять на умы чиновников, прессы, общества» [89, стр. 3], – заявила глава Центра помощи трудовым мигрантам «Таджикистан». Для начала лидеры иностранных общественных объединений, перебравшиеся в Москву из своих титульных республик после разрушения Советского Союза и этнической зачистки русского населения в своих республиках, поставили задачу перед правительством приютившей их России признать наличие фашизма. «Власть должна официально признать, что в России существуют фашисты и скинхеды», – заявил армянский лидер. А чтобы правительство России долго не раздумывало, «лидеры диаспор предупредили, что действия националистов в России могут спровоцировать волну антироссийских настроений во многих странах бывшего СССР. «Подумайте о русских, которые живут в том же Таджикистане. Там найдутся те, кто в ответ на убийства в Москве ответит провокацией. И тогда будет война» [89, стр. 3], – заявила таджичка от имени центра «Таджикистан».

По непонятной причине, государственная власть России оставляет такие угрозы без внимания. Именно в Таджикистане в начале 90-х годов XX века таджикскими боевиками было уничтожено несколько сотен тысяч русского населения. Теперь таджикские беженцы, находясь в Москве, угрожают России и российскому правительству уничтожить остальных. Русское население уже уничтожалось в Грузии, Азербайджане, Казахстане, Таджикистане и других регионах. Теперь мигранты, вошедшие во вкус, угрожают русским даже в столице русского государства – России.

На территорию России в большом количестве начинают прибывать мигранты из Индии и Бангладеш. Особую опасность представляют мигранты из Бангладеш, где наблюдается высокий уровень безработицы. Как утверждает редактор бенгальской газеты «Бхорер кагодж» Абед Хан, правящую коалицию в Бангладеш ныне составляют Националистическая партия и еще две правые мусульманские партии.

Националистическая партия пришла к власти, опираясь на поддержку мусульманских фундаменталистов, поэтому экстремисты всех мастей рассчитывают на безнаказанность и действуют по своему усмотрению. Усилению позиций исламских фундаменталистов во многом способствовало то, что Бангладеш предоставил убежище многим афганским талибам. По мнению британской газеты The Times, руководители правоохранительных органов Бангладеш получают неофициальные указания от представителей руководства страны не проявлять излишнего усердия в расследовании деятельности экстремистских группировок. Лидер оппозиции Сабир Хоссейн Чаудхури утверждает, что бенгальское правительство «уникально, поскольку в его состав входят представители группировок, открыто выступающих за джихад и шариат», что в стране происходит «ползущая исламизация». «Если вы посмотрите государственный телевизионный канал, то увидите, что большинство телеведущих носит бороду. А по радио все чаще и чаще читают Коран» [10].

Таким образом, в демократической России происходит инфильтрация иностранных мигрантов в политическую жизнь России и в органы власти.

Иностранная миграция оказывает влияние на формирование организованной преступности и криминальных источников доходов

Основная цель прибытия мигрантов на территорию России – заработок. Могут быть и другие – получение гражданства, приобретение жилья, но в любом случае все это возможно при наличии стабильного заработка.

Источники получения дохода могут быть самыми разнообразными. Скажем так – основная цель-заработок, а цель оправдывает средства. Самый быстрый и легкий заработок получается криминальным путем. В свою очередь сформировать криминальные источники дохода легче, объединившись в группу либо организацию. Вот почему на территории России столь активно создаются этнические организованные преступные сообщества.

Формирование криминальных этнических сообществ облегчается целым рядом факторов. Первый из них – пребывание в иной этнической, политической, экономической, культурной среде. Постоянное население руководствуется определенными этическими и моральными принципами. Мигранты свободны от каких либо принципов в получении дохода. Мигранты не имеют никаких обязательств перед приютившим их государством и обществом. Они прибыли в совершенно чужую для себя среду и их главная цель – получение прибыли. Мигрантам сложно внедриться в уже сложившийся экономический сектор, здесь практически все рабочие места заняты. Но местное население с большой неохотой идет в наркобизнес, в работоторговлю, в торговлю оружием. Мигранты идут с легкостью и с удовольствием. «Если устраивается официально на работу только 20 процентов мигрантов (в соответствии с государственными квотами), то остальные остаются в подвешенном состоянии. Сотни незаконных мигрантов находятся в розыске за тяжкие преступления. Прибавьте к этому резкий рост в 2003-2004 годах производства наркотиков в Афганистане, после того как вошедшие в эту страну американцы посчитали наркобизнес на этом континенте «не своей темой». Не сотни, а тысячи тонн наркотиков из Афганистана ищут дорогу в Россию и Европу, в том числе или даже в первую очередь с помощью незаконных мигрантов из стран СНГ» [54].

Этнические национальные группировки часто

формируют постоянно действующие криминальные источники дохода. Как отмечают исследователи, «в последние годы среди преступников – иностранцев значительно возросла организованность, агрессивность, готовность идти на любые действия для извлечения максимальной наживы» [160, стр. 3]. К примеру, на территории ЦФО сложились постоянно действующие этнические криминальные группировки, которые устанавливают контроль над предприятиями малого и большого бизнеса, местами торговли, предприятиями досуга, рынками. Здесь наблюдается определенная этническая специализация. Так, 14 армянских диаспор Московской области преимущественно контролируют нефтебизнес, оборот драгоценных металлов. Кроме того, армяне в Москве обычно «являются владельцами столичных ресторанов и кафе, магазинов, руководителями частных предприятий, административными работниками» [50, стр. 347].

Исследователи выделяют ряд принципов, на основании которых формируются этнические криминальные сообщества.

В первую очередь это высокий уровень этнической сплоченности.

Практически у всех народов, кроме европейских, есть специфическая этническая черта – высокий уровень этнической сплоченности. Находясь вдали от родимых мест, люди объединяются по этническому принципу. Это повышает уровень сопротивляемости диаспоры в чужой этнической и политической среде.

Из этого принципа вытекает второй – языковая изоляция диаспоры.

Как правило, внутри диаспоры члены ее разговаривают на своем национальном языке. На этом языке ведутся телефонные разговоры, переписка. Тем самым затрудняется проникновение спецслужб в эту этническую среду. А это значит, что сотрудники правоохранительных органов испытывают значительные сложности в предупреждении преступности со стороны этнических криминальных сообществ.

Немаловажной проблемой является замкнутое организационно-структурное построение иностранных диаспор.

Этнические криминальные сообщества строятся на основе сложной многозвенной иерархии. Рядовые члены сообщества могут не знать руководящий состав. Тем самым изначально формируется высокий уровень конспирации.

На территории России сложились и активно действуют многочисленные этнические криминальные группировки.

Среди всех видов иностранной организованной преступности наибольшую опасность, по мнению специалистов, представляет кавказская организованная преступность. «Помимо грузинской, мощнейшими сообществами являются азербайджанское, чеченское, таджикское, цыганское. Именно они занимаются самыми зверским ремеслом – убийствами, похищениями людей, рэкетом, «крышеванием», торговлей наркотиками, вымогательствами. Под этими группировками вся уличная торговля, развлекательные комплексы... Одни грузины смогли за два года обналичить от этой деятельности более семи миллиардов долларов» [90, стр. 3].

Опасность кавказской организованной преступности заключается в том, что до недавнего времени «лица кавказской национальности» входили в состав СССР, учились в советских вузах, служили в Советской Армии. Они в совершенстве знают русский язык и не требуют много времени для адаптации в русских городах. Население России относится в большинстве своем к кавказцам как к своим, советским людям. Но сейчас эти лица превратились едва ли не в самых ярых криминальных врагов России и русских.

Значительная часть представителей горских народов после распада СССР прибыла на постоянное жительство в Москву и Центральный федеральный округ (Таблица 6).

По данным МВД РФ, на 1996 – 2000 годы в Москве лица кавказской национальности были объединены в 7 этнических общин, которые, в свою очередь, делились на 119 организованных преступных групп. По своему этническому составу группы были следующими: азербайджанские – 30 ОПГ, чеченские и дагестанские – 20,

Таблица 6
Примерный состав кавказских диаспор в Москве

№ п/п	Наименование народности	Примерный количественный состав
1	Азербайджанцы	Около 1, 5 млн. чел.
2	Армяне	500 000 чел.
3	Грузины	Около 150 тыс. чел.
4	Курды	Около 29 тыс. чел.

армянские – 17, грузинские – 14, осетинские 9 и ингушские – 4.

У Интерпола несколько иные результаты учетов. По данным Интерпола, уже в 2001 году в Москве действовало более 100 этнических преступных группировок, из которых были: армянские – 25, азербайджанские – 20, грузинские 18, узбекские – 18, таджикские – 18, дагестанские – 8 [118, стр. 109]. «Всего по стране, по данным оперативно-розыскного бюро ГУБОП МВД РФ, около двух тысяч (!) этнических преступных группировок. Они совершают 64% преступлений в России» [90, стр. 2].

В преступности иностранных мигрантов против русского населения в России есть одна особенность: ее не замечают СМИ. Как пишет исследователь, «по резонансным убийствам русских парней летом 2019 года ... до сих пор судами не наказаны убийцы, центральные СМИ о них и не вспоминают. И вновь со стороны электронных СМИ – полное молчание по массовым убийствам...» [171, стр. 2]. В то же время, как сетуют эксперты, «можно себе представить, какой шум бы стоял о фашизме, шовинизме, нетерпимости и подобных вещах, если бы какой-то русский, например, нанес тяжкие увечья какому-нибудь мигранту» [171, стр. 2].

Как отмечают эксперты, «русских засуживают до самого предела, какой только возможен по тому или иному виду правонарушений в спорных делах. А представители национальных меньшинств под крышей всевозможных своих диаспор могут творить, что им вздумается, в том числе убивать, зная, что их в любом случае либо полностью откупят и отмажут, либо смягчат последствия их деяний» [172, стр. 4].

28 июля 2019 года в Иваново нелегальный мигрант из Азербайджана Фазиль Балаев, не имевший регистрации, в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения избил русскую девушку у ночного клуба на площади Пушкина города Иваново, которая отвергла его сексуальные домогательства. За несколько месяцев до этого азербайджанец пытался получить вид на жительство. Однако, всякий раз при посещении наркодиспансера у него в крови обнаруживали «следы наркотического вещества».

После избиения русская девушка позвонила своим друзьям, «одним из которых был Анатолий Грудистов. Как пишут в соцсетях, Анатолий «надавал лещей» азербайджанскому наркоману,

но тот не успокоился, подключилась группа поддержки». Анатолию пришлось отбиваться от группы азербайджанцев. Учитывая количественное превосходство нападавших, Анатолий достал травматический пистолет (на который имел разрешение). А ходе нанесенного удара по руке Анатолий непроизвольно выстрелил, убив одного из нападающих. Суд присяжных признал это превышением необходимой обороны. Анатолий «получил более-менее соразмерную квалификацию своим действиям – полтора года ограниченный... Но азербайджанская диаспора не успокоилась». «26 мая 2021 года, Ленинский районный суд города Иваново, переqualificировал обвинение на преднамеренное убийство и заменил срок на восемь лет строгого режима» [172, стр. 16].

По словам информированных источников, для повторного судебного процесса «собирались деньги на рынках для адвокатов и каких-то еще нужд».

И это при том, что в России наблюдается эпидемия изнасилований, совершаемых иностранными мигрантами. По заключению экспертов, «в начале 2020 года, до пандемии, фиксировался по стране резкий рост числа изнасилований и покушений на изнасилование. По словам замначальника Управления уголовного розыска Москвы М.В. Трубникова, сказанным в 2019 году, 90% насильников – выходцы из стран Азии: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Причем многие мигранты оказываются педофилами. «Эта проблема стоит даже выше, чем проблема изнасилований», – заявил М.В. Трубников. – По России в целом доля насильников-азиатов – 75%» [171, стр. 2]

В кавказских диаспорах и организованных преступных группах есть еще одна весьма опасная криминологическая характеристика, на которую пока еще не обращают внимания ни политики, ни государственные деятели, ни ученые. С первой волной миграции в Россию устремились в основном те люди, кто обладал советским интернациональным иммунитетом. У мигрантов этой волны отношение к России и к русским не носило отпечатка фанатической ненависти. Эти люди в большинстве своем учились в русских школах и институтах, служили в Советской Армии. В настоящее время в Россию с Кавказа, да уже и из Средней Азии прибывают люди, выросшие в условиях антирусского национализма и чувства собственного национального величия.

Эти люди не отягощены интернациональными чувствами к русским, а испытывают ненависть к ним. Которую и не особо пытаются скрыть. Положение усугубляется наличием у этнических криминальных сообществ большого количестве огнестрельного оружия и взрывных устройств. «Под ружьем» у этих ОПГ до 25 тысяч бойцов. Не знают проблем этно-ОПГ и с вооружением. Они оснащены современным огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами. У некоторых «на балансе» есть даже гранатометы!» [90, стр. 3]. По сути дела, на территории России сформированы и активно действуют незаконные вооруженные криминальные формирования, обладающие потенциально громадными криминальными возможностями. Руководство России, руководители спецслужб и правоохранительных органов, похоже, еще не поняли потенциальной опасности этнических организованных преступных групп. Между тем, в случае социальных потрясений в глубине России начнут действовать этнические вооруженные формирования, которые по уровню подготовке и тактике действий можно сравнить со спецподразделениями вооруженных сил.

Проблемам этнической организованной преступности посвящено много научных работ [12; 194; 8; 9; 41; 107; 125; 179; 184]. Но она от этого слабее не становится.

Заполнение регионов России иностранными мигрантами из враждебных республик, их образ жизни очень часто провоцируют конфликты с местным населением. По городам России катятся массовые беспорядки и митинги «антикавказской» направленности как результат стихийной реакции населения на преступления, совершаемые «лицами кавказской национальности».

И это при том, что русское население не испытывает никакой неприязни к инородцам и иноверцам. «Согласно исследованиям российских служб опроса общественного мнения, русские в своем подавляющем большинстве не испытывают никакой враждебности к представителям других национальностей России. В России такое отношение к инородцам и иноверцам – традиционное» [78]. Но доброжелательное отношение к инородцам не спасает самих русских от жестокостей с их стороны. В частности, на Россию обрушилась эпидемия изнасилований мигрантами русских женщин.

В ночь с 20 на 30 августа 2006 г. в городе Кондопоге Карельской республики произошла

групповая драка. В центральном ресторане города бармен – незаконный мигрант-азербайджанец – налил посетителю паленую водку, за что получил удар в лицо. Он тут же вызвал «кавказский карательный отряд» – 15-20 человек кавказцев, вооруженных колюще-режущими и дробящими предметами. «К моменту появления чеченцев обидчиков жулика (или отравителя?) бармена уже не было в “Чайке”. И тогда толпа озверелых вурдалаков бросилась на случайных прохожих. Били, кололи, резали исключительно беззащитных русских людей – гуляющих горожан!» [193, стр. 3]. В итоге были убиты два человека, даже не причастных к конфликту, несколько человек отправлены в реанимацию, кому-то отрезали уши, кому-то выкололи глаз.

Заслуживает внимания реакция средств массовой информации на это событие. Преступление произошло в ночь с 29 на 30 августа. СМИ промолчали. «Верные практике последних 5 лет молчать о преступлениях инородцев, особенно кавказцев, в отношении русских – телевидение и пресса хранили воистину гробовое молчание до тех пор, пока после похорон убитых не возник стихийный митинг, естественным образом переросший в акцию народного возмездия – когда был подожжен злополучный ресторан и разгромлены некоторые торговые заведения, принадлежавшие кавказцам» [193, стр. 3].

По мнению основной части СМИ, это были массовые беспорядки, спровоцированные представителями местного населения. Лишь немногие журналисты пришли к выводу, что «события в Кондопоге, стыдливо названные «беспорядками», стали результатом организованного и спланированного массового побоища и убийства славян, совершенного бандой чеченских и азербайджанских террористов численностью около 20 человек. Эта банда – часть более многочисленной боевой группировки чеченских бандитов, которая до этого уже долгое время базируется и орудует в Кондопоге, в Петрозаводске и на прилегающих к нему территориях при попустительстве местной милиции и местных властей» [128, стр. 4].

Как стало известно в ходе журналистского расследования, в спортзале одной из школ г. Кондопоги «чеченцы устроили центр для пыток и устрашения захваченных местных жителей (славян) и людей, которых они привозили из других районов. Здесь же насиловали русских подростков, девушек, женщин. На территории

этой спортшколы не раз отсиживались какие-то группы чеченцев и азербайджанцев, для которых также свозили схваченных детей и подростков обоюбого пола для развлечений... Дети и женщины “мирных кавказцев” не раз говорили русским детям и женщинам – “в этом городе скоро будем жить только мы, а вы будете работать на нас, если мы этого захотим, а то и других привезем”» [128, стр. 4].

Организованные преступные группировки кавказцев нередко формируют источники дохода, представляющие опасность для коренного населения. К примеру, в 1999 году во время ночного рейда сотрудники налоговой полиции г. Красноярска обнаружили цех по производству фальсифицированной водки, принадлежавший «лицам бандитской национальности». Употребление фальсифицированной водки вело к отравлению либо смерти потребителей. Аналогичного рода бизнес – весьма распространенное явление среди кавказцев. Как показали данные МВД России, «выходцы из бывших республик Кавказа имели большой интерес к золотодобыче, к драгоценным металлам. Похищенное золото вывозилось в том числе и в зоны военных конфликтов» [175, стр. 101].

Уровень антирусского национализма в среде кавказских постсоветских мигрантов оказывается столь высоким, что они не останавливаются перед покушениями даже на сотрудников российской полиции. Многочисленные факты, опубликованные СМИ говорят о том, что сотрудники российской полиции то ли боятся кавказцев, то ли на корню скуплены ими и потому не вмешиваются в их криминальную деятельность. Например, в Кондопоге сотрудники милиции, прибыв на трех машинах на место массового избиения кавказцами русских, даже не вышли из машин и молча наблюдали за тем, как у русских отрезали уши и выбивали глаза.

В СМИ нередко появляется информация о том, что иностранные мигранты оказывают силовое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Такие примеры регистрируются даже в столичных городах, Москве и Санкт-Петербурге. Так, в 2005 году в Москве, во время проведения рейда на рынке и проверке документов у «лиц кавказской национальности», последние оказали активнейшее сопротивление сотрудникам милиции. «Они не только не подчинились требованиям сотрудников... но и вместе

с соплеменниками напали на них. В результате нападения азербайджанцев у одного из оперативников был сломан нос, двое других сотрудников правоохранительных органов получили менее тяжкие травмы» [168, стр. 3].

Учитывая, что органы государственной власти России иногда оказываются неспособными защитить свое население, само население все чаще задумывается о выработке мер самообороны. Инициативные группы населения Москвы выступили с предложением создания «центров общественной безопасности». К работе таких центров предполагается привлечь ветеранские организации бывших сотрудников правоохранительных органов. «После известных событий в Нальчике и беспорядков в Европе стало очевидным, что война уже идет под окнами наших домов, – отмечал руководитель МОО «Гражданское оружие», председатель стрелкового клуба «Сайга» Р. Рудицкий. – К сожалению, наше государство не способно обеспечить нам должный уровень безопасности. Так что рассчитывать сегодня приходится только на себя. Мне представляется, что одним из вариантов такой защиты могут стать граждане, которые уже имеют оружие. Остается только создать какие-нибудь координационные пункты, чтобы в случае чего мы могли быстро и слаженно действовать». При этом авторы идеи настаивали на полной независимости от милиции и иных правоохранительных структур. «Мы готовы к взаимодействию, к тому, чтобы оказывать посильную помощь органам правопорядка, – отмечал руководитель «Союза общественной безопасности». – Однако мы говорим лишь о сотрудничестве, а не о прямом подчинении милиции». Стоит заметить, что именно по такому принципу устроены структуры самообороны граждан в США [142]. Опыт взаимодействия населения и полиции в США известен российским исследователям [59; 60; 61; 126; 132; 164; 165; 176; 190]. В то же время высказанное выше предложение руководителя МОО «Гражданское оружие», вряд ли можно назвать конструктивным. Его реализация способна привести к существенному осложнению оперативной обстановки.

Совершенно непонятна деятельность Министерства труда и социальной защиты России, которое «предлагает снять ограничение предельной численности мигрантов из Узбекистана, которые могут въехать в Россию в рамках пилотного

проекта по трудоустройству иностранцев. Сейчас оно составляет 10 тыс. человек» [133, стр. 7]. По сообщением СМИ, в рамках этой инициативы российские компании, желающие привлечь мигрантов из Узбекистана, «нужно заключить соглашение с Агентством внешней трудовой миграции (АВТМ) Узбекистана. Потенциальным работникам там сделают тесты на наличие ВИЧ, туберкулеза, вакцинируют от COVID-19 «Спутником Лайт», обеспечат сдачу экзамена по русскому языку. Все это профинансирует наниматель. Также компании должны оплатить перелет и расходы на патент. Общие затраты на привлечение одного работника оцениваются в 45–50 тыс. руб.» [133, стр. 7].

Естественно, расходы работодателей на обследование и обучение узбеков потом будет переложено на стоимость продукции, за которую будут платить граждане России.

В организованном привлечении иностранных граждан из Средней Азии есть одна особенность, отсутствие контрразведывательного обеспечения. Работодатель не будет выявлять наличие среди узбеков-работяг подготовленных боевиков.

Как бы там ни было, но «лица кавказской национальности» были гражданами единого Советского Союза. Но на Россию надвигается иная беда – проникновению на территорию России организованных криминальных группировок из стран дальнего зарубежья. В частности, Китайская организованная преступность.

На территории Китая сложились мощные криминальные группировки, представленные триадами. Появление первых триад уходит в глубину веков. Наиболее мощные криминальные объединения существовали в Гонконге, где триады контролировали даже деятельность полиции, позволяя ей действовать в определенных рамках. Триады специализировались на видах криминальной деятельности – наркоторговля, проституция, порнография, торговля детьми. Специфика триад заключается в том, что все они глубоко законспирированы. Члены триад обычно дают 35 клятв на верность организации. Малейшее нарушение клятвы карается смертью. Среди членов триад есть так называемые «красные стрелы» – люди, владеющие восточными единоборствами. Они контролируют соблюдение безопасности организации.

После присоединения Гонконга к континентальному Китаю в 1997 году качественно

преобразованная китайская народная полиция взялась за триады, что спровоцировало массовый исход членов триад в США, Европу и в Россию. Таким образом, на территорию России переместились сложившиеся криминальные группировки, имеющие многовековые традиции. Естественно, российская милиция не имела даже представления о структуре и тактике действий триад.

Кроме триад китайская миграция принесла с собой на территорию России так называемые китайские тонге, криминальные объединения предпринимателей, коммерсантов. Как и триады, тонге так же строятся на принципах конспирации и иерархии, где нижестоящие не знают о вышестоящих. Наиболее крупное тонге – «Большое общество людей» возникло в 70-х годах XX века. Его создали бывшие заключенные из Большого Кантона, беглые военнослужащие, то есть лица, имевшие опыт владения оружием и навыки криминального образа жизни.

Китайские криминальные группировки в России принимают активное участие в работоторговле и проституции, вывозя россиянок за рубеж, распространяют наркотики, занимаются вымогательством и др. [188]. К великому сожалению, эти опасные преступления получили широкое распространение в России и государствах – участниках СНГ [15; 29; 62; 63; 64; 66; 71; 95; 104; 119; 120; 129; 130; 150; 180; 189].

Как уже отмечалось, на территории России проходят мощнейшие процессы формирования некоей «Российской нации». При этом используются инородческие нации.

Гибридное искусственное образование «российская нация» создается путем подавления, ограничения исконных русских национальных начал в пользу наднациональной конструкции, основанной не на духовном фундаменте, не на почве исторической народной культуры, а на каркасе жестких правил и норм, разработанных какими-то неведомыми «экспертами». Причем особенность создания проекта «российская нация» заключается в том, что отрицается именно русская культура, русские исторические традиции. «При обезличивании всех племен и народов, населявших территорию России, при смешении их наряду с русским государствообразующим народом в одну социальную массу, именуемую «российской нацией», уничтожается в первую очередь русская культура. И если понятие

«русский» еще используется, то оно наполняется совершенно иным содержанием. Русский – это уже неправославный. Русский – это уже просто тот, кто проживает в России, знает русский язык. Русский может быть даже негром...» [144, стр. 5]

Под создание «российской нации» в России формируются гуманитарные и идеологические основы. В России уже разработана и запущена в оборот «многоязычная антология современной литературы народов России». То есть «российская нация» укрепляется не русской литературой, «а многоязычным творчеством всех народов». Напомним, что основная часть этносов, вошедших в состав Российской империи, не имела своей письменности, не имела своей литературы. Все, что есть у этих племен «литературно-исторического», создано русскими исследователями. Другими словами, сегодня наблюдаются попытки уничтожения России и русского народа как нации, полного отхода от русской идентичности, подлинно российской суверенной государственно-правовой идеологии [25; 27; 68; 72; 115; 157; 159] и русской суверенной философии права [82; 87; 88; 154; 155; 158; 181]. Очень часто при этом используются ссылки на статью 13 Конституции РФ о плюрализме идеологии. К сожалению, очень значимые поправки к нашему Основному закону, принятые в 2020 году [24; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 67; 92; 101; 102; 103; 137; 186], не коснулись данной конституционной нормы. Российские исследователи целенаправленно ведут работу по обоснованию и формированию отечественной государственно-правовой идеологии. В этом плане показательна дискуссия, проведенная журналом «Мир политики и социологии» в 2019 году [23; 25; 26; 55; 94; 99; 105; 106; 108; 116; 182; 195], начало которой положила статья классика теории государства и права [156] профессора В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [100].

Эксперты высказывают предположение, что «проект «российская нация» – это ступень к построению единой глобальной нации, где все народы мира должны стать гражданами одного мирового государства, построенного в соответствии с теми нормами, которые сегодня определяются как новый мировой антихристианский порядок» [144, стр. 5]. А это уже цивилизация звероловцев.

Миграционная сеть гибридной войны

На основе иностранной миграции, подконтрольной странам исхода и международным террористическим организациям, на территории России формируется сеть структур для гибридной войны. Мигранты объединяются в этнические структуры; проходят идеологическую обработку, готовятся к боям на улицах Российских городов. Как отмечают эксперты, «обездоленные и нещадно эксплуатируемые трудовые мигранты становятся идеальным объектом для вербовщиков террористического подполья. При этом «проповедники «джихадизма» энергично манипулируют понятиями «социальная справедливость», «социальное равенство», что выглядит весьма привлекательно в глазах гастарбайтеров, находящихся в самом низу социальной пирамиды. Тем более что и пути построения «справедливого общества» ими предлагаются простые и понятные, вроде «мусульманину разрешено имущество «кафиров», его кровь, его женщины» [57].

По словам экспертов, «правоохранительные органы Таджикистана... заявили, что 80 процентов граждан страны, ставших боевиками ИГИЛ, были завербованы во время работы в России. До того, как они стали трудовыми мигрантами, они не проявляли никакого интереса к салафизму и другим исламистским течениям» [57].

30 мая 2013 г. начальник Управления координации анализа контрразведывательной деятельности ФСБ Александр Рошупкин заявил, что многие иностранные мигранты включены в структуры гибридной войны на территории России. И предупредил об угрозе, исходящей от мигрантов. «Среди живущих в России нелегальных мигрантов есть люди, угрожающие национальной безопасности России. Об этом в четверг заявил... Нами достоверно установлено, что определенные силы внутри нелегальной миграции ведут подрывную и разведывательную деятельность против России, оседая под видом мигрантов для выполнения подрывной террористической деятельности» [173], – сказал он на парламентских слушаниях в Совете Федерации.

В 2017 году в информационной сети были опубликованы предсказания «старого узбека», который с 2002 года жил и работал в Москве. Заболев, он уехал домой, в Узбекистан. И поделился своим видением будущего Москвы с московским приятелем. «Придет “час X”, когда гастарбайтеры просто начнут убивать коренных

москвичей. Сначала – “ментов” и хозяев предприятий, где они работают, потом – священников, сжигая православные храмы. А потом... дойдет очередь и до всех остальных» [47].

Судя по всему, москвич попытался объяснить узбеку нереальность такой программы, со ссылкой на вооруженные силы и спецподразделения Росгвардии. «Это не составит особого труда, – пояснил “старый узбек”. – О каком ОМОНе, о какой армии ты говоришь?! Нас в Москве и в Московской области, в Питере и Ленинградской области и т. д. и т. п. больше в десятки раз, чем ваша полиция и армия вместе взятые в каждой области. Нас – легион. У нас грамотное руководство, мы все поделены на отряды, бригады и т.п.» [47].

По словам офицера контрразведки, среди и под видом мигрантов выявляются «кадровые сотрудники иностранных спецслужб, работавшие, в частности, и на Северном Кавказе» [173].

Контрразведка не может вести борьбу с формированием на основе иностранной миграции структур гибридной войны. По словам высокопоставленных офицеров контрразведки, формированию структур гибридной войны из числа иностранных мигрантов способствует сама государственная власть. Именно органы исполнительной власти сформировали в России «подпольную индустрию, зарабатывающую на миграции». В эту индустрию втянуты полиция, ФМС, налоговые службы, муниципалитеты и др. «Нелегальная миграция несет в себе ряд серьезных угроз для безопасности государства с учетом того, что сегодня границы прозрачны, и преступные группировки пользуются пробелами в законодательстве» [173], – пояснил сотрудник ФСБ.

В России не ведется «поголовный учет» иностранных мигрантов. Никакие органы исполнительной власти не знают, сколько мигрантов живет в России и в каждом регионе. «Мы должны запрашивать по всем региональным погранподразделениям информацию о мигрантах, и никто не может точно сказать, сколько же их у нас на самом деле, кто реально въехал и выехал» [173], – сказал представитель ФСБ.

Судя по всему, миграционная сеть уже включена в планы гибридной войны Запада против России. В конце сентября 2016 г. официальный представитель Госдепа США «официально пригрозил России, что если она не снизит активность в борьбе с терроризмом в Сирии, последуют

«удары по российским интересам, возможно, даже по российским городам» [57].

Об опасности инородческой исламской миграции говорят уже лидеры Духовного управления мусульман России. Так, в октябре 2017 г. «Глава Духовного собрания мусульман (ДСМ) России муфтий Москвы Альбир Крганов заявил об опасности радикализации проживающих в РФ мигрантов из Таджикистана и новой террористической группировки, которая формируется на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана» [117].

После американских угроз, благодаря бдительности и высокому уровню профессионализма сотрудников, ФСБ смогла нанести упреждающий удар по миграционным структурам гибридной войны. В Москве, Самаре, на Северном Кавказе были проведены спецоперации, которые позволили разгромить ячейки «Исламского государства». Тем самым предотвратить намеченные масштабные террористические акты [57].

По подсчетам экспертов, на территории России постоянно находится не менее 10-12 миллионов иностранных мигрантов, молодых мужчин и женщин, преимущественно 18-29 лет. Эксперты предупреждают, что нынешние мигранты в крупных городах могут стать участниками активной стадии гибридной войны. «Анализ боевых действий в XXI веке показывает, что все чаще ареной вооруженного противостояния становятся мегаполисы. Бои в городских кварталах дают уникальные возможности более слабой стороне уравнивать шансы за счет ограничения более сильного противника в применении авиации, танков, систем залпового огня, тактического ракетного оружия» [122].

В случае наступления активной фазы гибридной войны у мигрантов-повстанцев будет преимущество. На сегодняшний день основная часть мигрантов занята в сфере жизнеобеспечения мегаполисов, являются работниками коммунального хозяйства, общепита и др. [122]. По мнению экспертов, «городская инфраструктура может быть в определенный момент нарушена либо взята под контроль мигрантами». Существующие штаты и структура полиции, Росгвардии не позволят активно противодействовать бандам иностранных мигрантов. «При численности штатов МВД РФ в миллион человек, ФСБ – в 500 тысяч и Росгвардии – в 600 тысяч получается, что людской потенциал этих

структур явно не был рассчитан на подобную ситуацию с миграцией». А это значит, что «городская инфраструктура может быть в определенный момент нарушена либо взята под контроль [122]. И тогда мигранты просто продикут свою волю руководству страны либо захваченных городов. Вопросы национальной безопасности нашего Отечества беспокоят не только официальное руководство государства, но и представителей институтов гражданского общества, ученых-исследователей [7; 30; 38; 51; 91; 183; 185].

Возникает вопрос: что делать для спасения России?

На наш взгляд, есть три фактора, от наличия которых необходимо избавиться в первую очередь, они тормозят спасение и возрождение России.

Фактор первый: попытки внешнего управления Россией. После государственного переворота 1991 года Россия, Мировой остров, Хартленд, превращен в донора Мирового Океана. Весь механизм государственной власти демократической России сформирован США и Западом под удержание оккупационного влияния и уничтожение населения страны. США и Запад не собираются отказываться от России-донора. В самой России недостаточно сил, способных избавиться от «пятой колонны», структур внешнего управления.

Фактор второй: отсутствие политической направленности и политической силы для возрождения России. В Российской империи революционные партии вели за собой народ на борьбу за 8-часовой рабочий день, медицинское страхование, запрет ночного труда для разных категорий населения и пр. В современном Федеральном законе «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ партиям запрещено заниматься экономикой, демографией, обороной и пр. В статье 4. Цели и задачи политической партии», «основными целями политической партии являются: а) формирование общественного мнения; б) политическое образование и воспитание граждан; в)

выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; г) выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации)» и пр. То есть в целях и задачах политической партии есть лишь комплекс мер, направленных на популяризацию самой партии и укрепление ее позиций в политической жизни России. В программах политических партий нет целей спасения России, или, хотя бы, укрепления ее национальной безопасности.

Фактор третий: отсутствие правящей нации, создающей, хранящей и развивающей государство. Российскую государственность создавали русские. Они же до 1917 г. были государствообразующей нацией. Сатанисты уничтожили десятки миллионов русских, превратившись в этно-правящую касту. О Холокосте русского населения писал демократ первой волны Гавриил Попов [136]. Сейчас русские превращены в гонимую нацию, которые изгоняются и уничтожаются как на территориях бывших союзных республик, так и в самой России. «Русские марши» в Москве были запрещены мигрантами. СМИ откровенно говорят о геноциде русского народа [45]. Многочисленные эксперты сетуют о том, что «Россия давно уже влачит плачевное существование и, несмотря на уверения ее руководства, устойчиво топчется на месте, пропуская вперед себя страны, просто не совместимые с ней по уровню духовного и материального потенциалов» [96].

Что делать в такой ситуации, пусть скажет каждый.

Пусть каждый читатель сам выскажет свое мнение.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928: «Вопросы Федеральной миграционной службы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 30. – Ст. 3150.
2. Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 7. – Ст. 724.

3. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № Пр-2976 от 25.12.2014 г.) // Российская газета. – 2014. – № 298. – 30 декабря.
4. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
5. Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0433/analit03.php>
6. Азербайджан избавляется от русских // <https://www.eg.ru/politics/612144-azerbaydjan-izbavlyaetsya-ot-russkih/>
7. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
8. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
9. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
10. Антонова Г. Индия закрывается от Бангладеш // Газета. – 2005. – 14 ноября.
11. Аргументы и факты. – 2005. – № 46.
12. Ахмедов А.Г., Бозиев Т.О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-etnicheskaya-prestupnost-operativno-rozysknaya-harakteristika-tendentsii-voprosy-trebuyuschie-razresheniya;>
13. Ахмедов М.Н.О. Нелегальная миграция: содержание и подходы к терминологии // <https://cyberleninka.ru/article/n/nelegalnaya-migratsiya-soderzhanie-i-podhody-k-terminologii-1>
14. Безработица в России: статистика 2021-2022, причины и прогноз // <http://ratenger.com/economics/bezrabotitsa-v-rossii/>
15. Белоусов С.В., Рязанова Е.Н. Тенденции развития наркоситуации и наркопреступности в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 146-150.
16. Бжезинский З. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке / Transl. by Larissa Gershtein. – New York: Liberty, 1989. – 246 с.
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Государство Америки и его геополитические императивы) / Пер. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – 254 с.
18. Бжезинский З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство = The Choise / Пер. с англ. Е.А. Нарочницкой Ю.Н. Кобяков. – М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.
19. Бжезинский З. Ещё один шанс: Три президента и кризис американской сверхдержавы / Пер. с англ. Ю.В. Фирсова. – М.: Международные отношения, 2010. – 190 с.
20. Бжезинский З. Идеология и власть в советской политике / Пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – 127 с.
21. Бжезинский З. План игры: Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 243 с.
22. Библия. Бытие.
23. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это nonsense // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
24. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
25. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
26. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
27. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
28. Бывший дипломат рассказал о продаже ГДР Горбачевым // <https://newsonline.press/>
29. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
30. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

31. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
32. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в российскую Конституцию в аспекте анализа решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 82-86.
33. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
34. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
35. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
36. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
37. Водопьянов И. Голикова: 80% умирающих в трудоспособном возрасте россиян – мужчины // https://news.mail.ru/society/47813895/?frommail=1&exp_id=828
38. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
39. Возникновение и развитие вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова // https://structure.mil.ru/mission/peacekeeping_operations/more.htm?id=10336232@cmsArticle
40. Волокитина М.В. Незаконная миграция в России: причины и сущность явления // <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-migratsiya-v-rossii-prichiny-i-suschnost-yavleniya/viewer>
41. Галеотти Марк. Воры. История организованной преступности в России / Пер. с англ. А. Финогенова и П. Миронова; ред. А. Смятковский. – М.: Индивидуум паблишинг, 2019. – 448 с.
42. Гармаш С. Поставить заслон на пути незаконной миграции // Кубанские новости. – 2002. – 20 марта.
43. Гастарбайтеры из Средней Азии выберут депутатов на муниципальных выборах в России // http://kolokolrussia.ru/novosti/gastarbayter-iz-sredney-azii-vberut-deputatov-na-municipalnh-vborah-v-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
44. Геноцид русских в 90-е. Часть I. Таджикистан. Свидетельства очевидцев и документальная хроника // <https://zergulio.livejournal.com/5558709.html>;
45. Геноцид русского народа о котором не принято говорить в либеральных СМИ // <https://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B4-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D0%BD%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%BC%D0%B8/>
46. Гибридная война как новый тип войны будущего // <http://militaryreview.ru/gibridnaya-voyna-kak-novyy-tip-voyny-budushhego.html>
47. Гладили И. Гастарбайтеры распоясались: они уже бьют полицейских // <http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/17/migratsionnaya-politika-v-rossii/692466-gastarbaytery-raspoayasalis-oni-uzhe-byut>
48. Глазьев С.Ю. Геноцид. – М.: Терра, 1998. – 317, [2] с.: ил.
49. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
50. Голубчиков Ю.Н. Мнацаканян Р.А. Исламизация России : тревож. сценарии будущего. – М.: Вече, 2005. – 411, [1] с.: ил., портр., табл.
51. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
52. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
53. Грозин А.В. Религиозный экстремизм в Центральной Азии: основные общие причины появления // <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/08/16/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE/>
54. Густов В. Незаконная миграция подрывает экономику // Парламентская газета. – 2004. – 7 мая.

55. Гутман М.Ю. Или это хорошо? Или это плохо? Одни скажут – хорошо, а другие – плохо! // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 35-39.
56. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Состав. Н. Саркитова; коммент. В. Климанова, Н. Саркитова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 704 с.
57. Джерилевский Б. Гастарбайтеры – потенциальная армия террористов // <http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov#hcq=be9Q8Fq>.
58. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
59. Егоршин В.М. Милиция, полиция, шерифат или тайны правоохранительных органов. – СПб.: Экополис и культура, 1994. – 207 с.
60. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицистика; прошлое, настоящее и будущее»).
61. Ермолович Г.П. Полиция. Общество. Преступность в США. – СПб.: б.и., 2008. – 334 с., [1] л. портр. : ил.
62. Ерохина Л. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми // Российско-американские отношения в условиях глобализации: Доклады научно-практ. конференции. Москва, 2004. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та Дж. Кеннана», 2005. – С. 296-305.
63. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации: теория и практика борьбы. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – 211 с.: ил.
64. Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования: Научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 216 с.
65. Зайончковская Ж. Миграция в современной России // Миграция в России 2000- 2012. Хрестоматия в 3 томах. Том 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Часть 1. – М.: Спецкнига, 2013. – 878 с.: ил., табл.
66. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
67. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69. – в. сб. 159 с.
68. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
69. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
70. Зеленцов Д. Русский крест или крест на России? // Славянская душа – 2006. – № 3.
71. Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: Монография. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 182 с.
72. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
73. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. – М.: Аргументы недели, 2019. – 384 с.
74. Ивашов Л.Г. Размышления русского генерала. – М.: Книжный мир, 2019.- 448 с.
75. Ивашов Л.Г. Россия – США: состояние и перспективы военного сотрудничества // Россия – США. Перспективы взаимоотношений: противники, партнеры, союзники?: Сборник материалов международной научно-практической конференции Клуба военачальников Российской Федерации 24 октября 2017 г. – М.: Клуб военачальников Российской Федерации, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – 2017. – 218 с.
76. Ивашов Л.Г. Утраченный разум. – М.: Аргументы недели, 2021. – 512 с.
77. Ивашов Л.Г. Человечество. Мировые войны и пандемии. – М.: Книжный мир., 2020.- 544 с.
78. Интолерантность и ксенофобия. Левада-Центр // www.levada.ru.intolerantnost-i-ksenofobiya.
79. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
80. Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Иностранная миграция в Россию как элемент гибридной войны // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 7-16.
81. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства

- и права в мировом сообществе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 193-197.
82. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
83. История протестов в Молдавии с 1989 г.// <https://tass.ru/info/2622839>
84. Кадыров объяснил свои слова о 300 млрд на содержание Чечни // https://vestikavkaza.ru/material/376993?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
85. Касымбекова В. Демографические аномалии Таджикистана // <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20161116/demograficheskie-anomalii-tadzhikistana>
86. Катасонов В. Наша власть подтверждает правило: бедные долго не живут // Русский Вестник. – 2021. – № 6.
87. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
88. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
89. Козенко А. В диаспорах рождается истина. Нацобъединения требуют признать существование фашизма в России // Коммерсант. – 2006. – 28 апреля.
90. Колесников Е. 2008 год: этнопреступности больше нет?! // Кримкурьер. – 2006. – № 43. – Ноябрь.
91. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
92. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустраняемые конфликты между «вечными» главами и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 18-29.
93. Константин Ромодановский: нелегальную миграцию мы рассматриваем как угрозу национальной безопасности России // Московская правда. – 2006. – 9 октября.
94. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
95. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008.– № 1. – С. 30-32.
96. Кузнецов И. Русь как поводья человечества // <http://www.rv.ru/content2.php3?id=7721>
97. Куликов А.С. Исламизм и национальная безопасность Российской Федерации // Исламизм» и национальная безопасность России: Материалы научно-практической конференции «Исламизм и национальная безопасность России». Москва, 22 мая 2013 г. – М., 2013.
98. Куликов А.С. «Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы» // Научно-практическая конференция «Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы». – Москва, 20 мая 2009 г. – М., 2009.
99. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
100. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
101. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
102. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
103. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
104. Левченко Е.А. Торговля женщинами: нарушение прав человека или добровольное рабство? // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 58-67.
105. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.

106. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 41-71.
107. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007. – 272 с.
108. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
109. Матвеева А.. Беженцы за 15 рублей в сутки. Депутаты просят увеличить финансирование программы «Юг России» // Газета. – 2005. – № 242. – 21 декабря.
110. Меньшиков М.О. Национальная империя. – М. : Имперская традиция, 2004. – 505, [3] с.
111. Миграцию под контроль. По материалам российской прессы // Закавказские военные ведомости. – 2002. – 10 июля.
112. Миграция в России 2000- 2012. Хрестоматия в 3 томах. Том 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Часть 1. – М.: Спецкнига, 2013. – 878 с.: ил., табл.
113. Миграция населения в странах СНГ. 1996 г. – Женева: Международная организация по миграции, 1996. – 166 с.
114. Мингазов С. Денежные переводы в страны СНГ из России поставили рекорд за шесть лет // <https://www.forbes.ru/finansy/449925-deneznye-perevody-v-strany-sng-iz-rossii-postavili-rekord-za-sest-let>
115. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
116. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
117. Мусульмане России: Радикализация мигрантов нарастает, идет рекрутинг тысяч террористов в новую группировку // <https://aftershock.news/?q=node/573837&full>.
118. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть: История взаимоотношений. – М. : Центр политической информации, 2003. – 381, [2] с.
119. Наркологическая безопасность на морских, речных и рыбопромысловых судах / А.И. Александров, В.В. Буров, К.С. Кузьминых, Л.Н. Галанкин, А.В. Федоров, С.П. Казанков, В.Г. Петухов, А.С. Твердохлебов, Б.Г. Фельдман, Т.В. Бикезина, И.В. Колесников, М.П. Иванов; под ред. В.П. Сальникова, В.В. Бурова. – СПб.: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2000. – 303 с.
120. Наркотики в России: преступления и расследование. Научное издание / Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В., Бабаханян Р.В., Бурданова В.С., Бушуев Е.С., Владимиров В.Ю., Жигульская Г.Ф., Кузьминых К.С., Казанков С.П., Михайлов В.И., Никитин Л.Н., Роганов С.А., Федоров А.В., Шахматов А.В. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет»; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 1999. – 425 с.
121. Нелегальная транзитная миграция в России. Информационно-аналитический бюллетень № 14 (2002 г.) – М.: Центр политической информации, 2002. – 36 с.
122. Никоноров Г. Мигранты готовятся к боям на улицах российских мегаполисов // <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/migrant-gotoviyatsya-k-boyam-na-ulicah-rossiyskih-megapolisov>
123. Никоноров Г. Странное образование. Школа пасует перед детьми мигрантов // Военно-промышленный курьер. – 2022. – № 9.
124. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
125. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
126. Павловский Н.Ю, Былев С.С. 61 вопрос, 61 ответ: о службе и учебе полицейских штата Орегон Соединенных Штатов Америки. – М.: Московский юридический ин-т МВД России, 1997. – 131 с.
127. Петров И. Поток мигрантов вновь хлынул в Россию // <https://rg.ru/2021/12/06/potok-migrantov-vnov-hlynul-v-rossiiu.html>
128. Петров С. Предательство на русской крови // Русский вестник. – 2006. – № 19.
129. Пиров М.Т. Организация борьбы с торговлей людьми в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 101-104.
130. Пиров М.Т. Работорговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
131. Платонов О.А. Государственная измена. – М.: Алгоритм, 2004. – 574, [1] с.
132. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеев, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).

133. Полухин А. Птицефабрикам раздадут по рукам // Коммерсантъ. – 2021. – № 191. – 20 октября.
134. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. – 136 с.
135. Померанцева Н. Украинцы и узбеки опередили азербайджанцев и грузин // Независимая газета. – 2006. – 25 октября.
136. Попов Г. Русский Холокост // <https://rusidea.org/250962909>
137. Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 38-49.
138. Приднестровский конфликт // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82
139. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) // Международная организация по миграции, Бюро МОМ в России. – М.: Гендальф, 2004. – 520 с.: ил., табл.
140. Пронин А. «Петля анаконды»: третье сжатие? // <https://topwar.ru/124341-petlya-anakondy-trete-szhatie.html>.
141. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Статистический Сборник. – М.: Росстат, 2006. – 982 с.
142. Ремнева К. Милицию – народу. Россияне готовы защитить себя с оружием в руках // Газета. – 2005. – 30 ноября.
143. Рогозин Д.О. Враг народа. – М.: Алгоритм, 2008. – 447 с.: фот. – (Политический бестселлер).
144. Романов И. Глобальная нация, «навоз для избранных» // Русский Вестник. – 2021. – № 10.
145. Романова Н. Главная опора в борьбе с незаконной миграцией – экономика и право // Кубанские новости. – 2002. – 27 апреля.
146. Ромодановский К.О. Доклад директора Федеральной миграционной службы // Миграционное право. – 2006. – № 1.
147. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. Кн. 1. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – М.: Большая рос. энцикл, 2001.- – 1023 с.: ил., карт., нот. ил., портр.
148. Русские и Узбекистан: Чем нам отплатили за цивилизацию? // https://tsargrad.tv/articles/russkie-i-uzbekistanchem-nam-otplatili-za-civilizaciju_149628
149. Русские, не уезжайте! Нам нужны рабы и проститутки // https://tsargrad.tv/articles/russkie-ne-uezzhajte-nam-puzhny-raby-i-prostitutki_240367
150. Рязанцев С.В. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействие: Доклад. – Стокгольм: Совет Государств Балтийского моря, 2013. – 124 с.
151. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
152. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
153. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
154. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
155. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
156. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С 11-19.
157. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
158. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в

- классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
159. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
160. Сандугей А.Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел: Автореф. дис. .. канд. юрид. наук. – М. 2001. – 21 с.
161. Сафаров Александр, офицер Морфлота. Черный январь. Воспоминания русского морского офицера о Бакинской резне 1991-го года // <https://u-96.livejournal.com/267636.html?page=3>
162. Сафаров Александр. Опубликованная в прессе древняя карта стала толчком для начала погромов армян в Баку // <https://www.panorama.am/ru/news/2015/09/16/safarov-baku-1990/1445321>
163. Сверхсмертность в России // https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?utm_campaign=dbr&
164. Свон Р.Д. Становление и развитие полицейской системы и ее кадрового обеспечения в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 2. – С. 114-119.
165. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 288 с.
166. Секреты гибридных войн// <http://globalwarnews.ru/sekrety-gibridnykh-voyn-13373.html>
167. Сидоров С. Из боснийского блокнота. Уравнение ненависти // Красная звезда. – 1992. – 3 сентября.
168. Смирнов Б. Азербайджанские экстремисты напали на милиционера // Русский вестник. – 2006. – № 19.
169. Соколов-Митрич Д. «Негаджикские девочки. Нечеченские мальчики» // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B4...>
170. Сопrotивление приняло форму джихада. Зачем Россия захватила Кавказ и продолжает его кормить?// <https://lenta.ru/articles/2017/10/21/caucasus/>
171. Сошенко А. Долго ли «наслаждаться» жуткими преступлениями мигрантов // Русский Вестник. – 2021. – № 5.
172. Сошенко А. Засужен еще один русский парень // Русский Вестник. – 2021. – № 11.
173. Среди мигрантов нашлись шпионы // <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=309734>
174. Степашин С В. Пойти в политику и вернуться. – М.: Синдбад, 2022. – 272 с.
175. Стригин Е.М. Кавказский гамбит. ЦРУ против ФСБ. – М.: Алгоритм, 2006. – 462, [1] с. – (Мир глазами КГБ).
176. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
177. Телегин С.М. Возвращение Гипербореи. – М.: Амрита-Русь, 2012. – 203, [2] с.
178. Фаж Т. Свобода, равенство, братство – но в разумных пределах // Газета. – 2005. – № 224. – 25 ноября.
179. Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция. Интервью с Президентом российской секции Международной полицейской ассоциации Юрием Ждановым // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2021. – № 208(8559). – 12 сентября.
180. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
181. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
182. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
183. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
184. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
185. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
186. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
187. Халатян А. Центральная Азия: пролонгация династических режимов приближает «Арабскую весну» // EADaily. – 2016. – 30 мая.
188. Хачатрян М. Э., Шумилов М. М. Транснациональная организованная преступность и ее перспективы в

- условиях глобальной нестабильности // <https://www.ejournal.ru/jour/article/download/82/67>
189. Хусейнова М.С. Антинаркотические нормативно-правовые основы Таджикистана: социально-исторические предпосылки и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 148-164.
190. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
191. Шахрай С.М. Беловежские соглашения: мифы и факты // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4(12). – С. 3-5.
192. Шевцов Л.П. Роль и место войск Национальной гвардии в системе обеспечения общественной и государственной безопасности // Состояние и современные тенденции общественной безопасности, ее влияние на обороноспособность Российской Федерации. 17 октября 2019 г.: Военно-историческая конференция. – М., 2019. – С.50-51.
193. Щербаков А.В. Как остановить Кавказский террор. Мнение политобозревателя // Русский вестник. – 2006. – № 19.
194. Юрий Жданов: Организованная преступность оказывает услуги онлайн // <https://rg.ru/2021/10/14/organizovannaia-prestupnost-okazyvaet-uslugi-onlajn.html>
195. Юрковский А.В. Объективные и субъективные детерминанты государственной идеологии в формировании и функционировании механизма государственной власти: в рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 40-50.
196. https://zen.yandex.ru/media/id/5fb609fd4d2fe13575252e0d/sverhsmertnost-v-rossii-61ab7b0e36b60e1a24607768?utm_campaign=dbr&

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры правовой подготовки сотрудни-
ков органов внутренних дел Тюменского
института повышения квалификации МВД
России, доктор юридических наук, профессор
(г. Тюмень, Россия)
E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 5.3.9 – Юридическая психоло-
гия и психология безопасности

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ОДНО ИЗ БАЗОВЫХ УСЛОВИЙ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Рассматриваются вопросы саморегуляции личности, являющейся одной из базовых условий самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел. Отмечается, что сотрудник, у которого хорошо развита саморегуляция, умеет управлять собственными чувствами и обуздывать их, сдержанно относиться к другим людям и терпимо воспринимает их недостатки, не теряет самообладания в экстремальных условиях деятельности.

Ключевые слова: саморегуляция; сотрудники органов внутренних дел; психология; регулятивная функция психики; самосовершенствование личности.

CHISLOV A.I.

SELF-REGULATION AS ONE OF THE BASIC CONDITIONS FOR SELF-IMPROVEMENT OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The summary. The issues of self-regulation of the personality, which is one of the basic conditions for self-improvement of an employee of the internal affairs bodies, are considered. It is noted, that an employee who has well-developed self-regulation knows how to manage his own feelings and curb them, treat other people with restraint and tolerate their shortcomings, does not lose self-control in extreme conditions of activity.

Key words: self-regulation; employees of internal affairs bodies; psychology; regulatory function of the psyche; self-improvement of the individual.

Для сохранения психического здоровья человека важна духовная гармония, положительная динамика всех процессов и состояний, которые определяют его бытие, согласованность между ними. Именно эти аспекты составляют сердцевину саморегуляции личности. Человек не автоматически перестраивается с одной деятельности на другую, а сознательно, учитывая при этом социальную ситуацию, важность операций, которые он выполняет, возможные результаты своих поступков и тому подобное. Безусловно, значима и правоприменительная, правоохранительная деятельность [7; 11; 26; 28; 57; 61; 82; 84], в том числе связанная с охраной правопорядка [59; 60; 76; 77; 85; 89; 90], прав и законных интересов граждан [13; 16; 19; 21; 22; 23; 31; 43; 48; 49; 50; 51; 67; 69; 88]. При этом, как известно, свобода связана с правом и моралью [25; 39; 41; 47; 55; 58; 81; 86]. Данное обстоятельство распространяется и на свободу воли. Он имеет возможность выбора, и в этом заключается его свобода воли. Обладая сознанием, личность ответственна за последствия совершенных выборов и совершенных действий. Саморегуляция выступает ведущим и определяющим психическим процессом любого вида жизнедеятельности личности. Поэтому вполне закономерно указанный феномен занимает значимое место в междисциплинарном измерении научных исследований.

Необходимо отметить, что в целом регулятивные аспекты психики все еще остаются менее представленными в психологической литературе, по сравнению с познавательными или даже коммуникативными процессами. Между тем сегодня в современной психологии накоплено достаточно много концепций, моделей, видов, четко установленных фактов, закономерностей, механизмов, уровней саморегуляции личности, достойных занять ведущее место.

Изучение регулятивной функции психики принадлежит к числу фундаментальных категорий психологии.

Саморегуляция является новым направлением в психологии и имеет относительно короткую историю. Прикладной аспект развития этого направления стал возможным лишь на определенном этапе становления психологии как науки. Поэтому специальные исследования саморегуляции начались во второй половине 80-х и более активно – в 90-х гг. XX века. В.А. Иванников отмечает, что такое достаточно

позднее развертывания вопросов саморегуляции личности детерминировано ее неразрывной сочетанием с проблемой воли, которая на протяжении многих лет не занимала должного места в понятийной системе психологической науки [36; 37; 38].

Понятие «саморегуляция» имеет междисциплинарный характер изучения. В энциклопедическом варианте саморегуляция определяется как целесообразное функционирование живых систем разных уровней организации и сложности.

Если говорить об определении понятия саморегуляции в психологии, то следует констатировать наличие большого количества его толкований. Ведь в особенностях саморегуляции отражаются тенденции активности личности, ее связь с окружающей средой и предметным миром. Принцип активности личности заложен уже в самом понимании этого понятия.

«Саморегуляция» – это системно организованный процесс инициации, построения, поддержания и управления произвольной активностью личности, связанной с достижением ею собственных целей. У человека процессы саморегуляции происходят на различных по своей сложности и содержанию уровнях. Низкий уровень – это биологическая саморегуляция, которая свойственна подавляющему большинству живых организмов, и обеспечивает успешное взаимодействие человека с окружающей средой. Уровень психической саморегуляции связан с поддержанием и мобилизацией психической активности и заключается в способности человека управлять собственными действиями и состояниями. Высоким уровнем саморегуляции является личностный. С.Л. Рубинштейн подчеркивал необходимость изучения личностного уровня саморегуляции, подчеркивая, что регулятивные процессы закрепляются в личности в форме характера и способностей и действуют на всех уровнях активности человека, обеспечивая успешность любой деятельности [62; 65].

Саморегуляция зависит от эволюционного развития организма, его организации и сложности. Высшие и сложные процессы саморегуляции могут осуществляться только всей личностью – целостной и интегрированной. В контексте деятельностного подхода саморегуляция является неотъемлемой составляющей принципа единства сознания с деятельностью. Весомыми для

нашего исследования являются рассуждения С. Л. Рубинштейна по активности субъекта в регуляции ним и поведения, а именно, саморегуляцию как единство внутренних и внешних особенностей психики индивида, направленных на достижение конкретно определенной цели. Так, регулятивные процессы проявляются в характере и способностях личности, а следовательно, действуют практически на всех уровнях ее активности и обеспечивают успешность деятельности [63; 64].

В русле субъектного подхода саморегуляция выступает своеобразным координатором разномодальных личностных явлений в преодолении противоречий в той или иной деятельности. Личностный уровень саморегуляции, как отмечает К.А. Абульханова-Славская, предлагает, прежде всего, осознание психологической природы собственной субъективности, которая растет благодаря саморегуляции личности. Быть субъектом саморегуляции означает оказывать личностного смысла общечеловеческим и конкретно индивидуальным ценностям, определенным обязанностям и задачам [1; 2; 3; 4].

Понятно, не только общечеловеческие, но индивидуально-личностные ценности разнятся. Особенно ярко это стало проявляться в конце XX – начале XXI века. Имеются в виду так называемые «западные ценности» [8; 9; 17; 30; 40; 53; 71; 73; 74; 83], которые для абсолютного большинства российских граждан являются антиценностями. Как это ни парадоксально, русские (имеются в виду российские) граждане отличаются от других по своим ценностям [32]. Для нас семья, патриотизм, благополучие Родины, ее границы и суверенитет, защита Отечества и т.д. – определяющие ценности [5; 6; 20; 24; 29; 33; 34; 35; 42; 52; 54; 56; 66; 68; 75; 78; 79; 80; 87], а стяжательство, однополые браки и другие «прелести» Запада чужды.

Субъектный подход позволил исследовать саморегуляцию с позиций возможности личности осмысленно и осознанно управлять собственной активностью, ставить и реализовывать свои цели. О.А. Конопкин связывает субъектность с регулятивными интегральными образованиями личности высокого уровня, считает саморегуляцию личности такой, что обеспечивает субъектность человека. Он показал, что существует взаимосвязь между саморегуляцией и производительностью в различных видах деятельности.

Так, подтверждено, что успех деятельности обусловлен сформированностью целостной системы саморегуляции. Низкий уровень выраженности того или иного компонента системы саморегуляции или несформированность межфункциональных связей считается структурно функциональным дефектом саморегуляции и может не только ограничивать эффективность деятельности, но и мешать успешной адаптации личности к различным условиям. Таким образом, саморегуляция, по О.А. Конопкину – это целостная, замкнутая, информационно открытая система функциональных звеньев, которая обеспечивает создание и динамическое существование в сознании субъекта целостной модели деятельности, обуславливая его исполнительскую активность. Структурно полноценный регуляторный процесс неизбежен для успешного достижения субъектом поставленной цели. Как видим, структурно саморегуляция выступает замкнутым контуром регулирования активности личности, а также она является информационным процессом, носителями которого являются различные формы отражения действительности [44; 45].

По нашему мнению, такое толкование саморегуляции личности свидетельствует о том, что этот процесс становится фактором и средством оптимального и эффективного конструирования жизнедеятельности в целом. Итак, саморегуляцию целесообразно рассматривать как целостный процесс, в котором взаимосвязь самостоятельных решений субъекта в достижении цели обеспечивается согласованностью между действиями и функционированием регуляторных процессов.

Для определения сущности психологического содержания понятия «саморегуляция» важно также рассматривать его в соотношении с родственными понятиями: самоорганизация, самодетерминация, самоконтроль, самокоррекция. Саморегуляция, по Н.В. Андрееву, является одной из важнейших характеристик человеческой личности, которые влияют на его поведение. Человек реактивно пытается уменьшить несоответствие между своими достижениями и поставленной целью, а сделав это, ставит новые более высокие цели, таким образом совершенствуется и движется к развитию собственных потенций [10]. Хорошо известно в психологии понятие самозффективности, разработанное А. Бандурой, что отражает регуляторную роль представлений о собственных способностях и возможностях

[12; 46]. Какой бы ни была желанная цель, человек не будет ее осуществлять, если считает это невозможным для себя; с другой стороны, человек способен не спастись перед очень тяжелыми обстоятельствами, если верит в собственные силы.

Проблема саморегуляции поведения сотрудника ОВД, который действует в экстремальных условиях, сегодня является особо актуальной [27; 70; 72]. «Действуя человек познает мир, а познавая его тоже действует. Только в действии индивидуальность человека становится действительной». «Помоги себе сам, и тогда тебе поможет каждый». Данные высказывания довольно точно характеризуют роль саморегуляции поведения военнослужащего, действует в экстремальных условиях.

Под процессом саморегуляции мы понимаем такую форму поведения сотрудников ОВД, которая содержит результаты самопознания и эмоционально ценностного отношения к себе и является актуализированной на всех этапах осуществления поведенческого акта. Несмотря на то, что проблема саморегуляции активно исследуется в течение последних лет (В.Клименко, О.А. Конопкин, А.В. Красницкая, С.Л. Рубинштейн, С. Никифоров, В.А. Татенко) своей актуальности она не теряет и в наше время. С особой остротой она предстает в вопросах исследования индивидуально-типологических особенностей регуляторных процессов планирования (отношение цели), моделирования ситуаций достижения, программирования действий, оценки результатов и коррекции, то есть процессов, которые реализуют основные компоненты системы саморегуляции активности и деятельности личности сотрудника ОВД.

В функциональном плане в саморегуляции поведения сотрудника ОВД, который действует в экстремальных условиях в зависимости от временных границ (факторов) выделяют два основных типа саморегуляции поведения – тактическая и стратегическая.

Первый тип содержит четкие временные границы своего осуществления и предполагает управление поведением в течение короткого промежутка времени в конкретных ситуациях деятельности и обусловлен конкретным поведенческим актом, действием или вербальными проявлениями. Второй тип ориентирован на длительный промежуток времени и связан с

планированием личностью целенаправленных изменений в самой себе.

В этом контексте следует выделить различные механизмы саморегуляции. По данным С.П. Безносова, возникновение и формирование регулятивных механизмов саморегуляции личности связано с ее способностью расчленять во времени побудительно-операционную и исполнительную части поведенческого акта [14; 15].

Основываясь на взглядах В.Л. Васильева [18], мы считаем, что механизмы саморегуляции сотрудника ОВД, который действует в экстремальных условиях, могут базироваться на следующих структурных компонентах как самооценка и образ «Я».

Самооценка является результатом умственных операций (сравнения, анализа и синтеза), в котором постоянно присутствует эмоциональный компонент (субъективное переживание и притязания сотрудника ОВД). Образ «Я» в свою очередь выступает как результат самопознания, главная цель жизнедеятельности личности, а также как психологическое образование, которое обеспечивает главную функцию саморегуляции – целеполагания.

Сотрудник ОВД, у которого хорошо развита саморегуляция, умеет управлять собственными чувствами и обуздывать их, сдержанно относиться к другим людям и терпимо воспринимает их недостатки, не теряет самообладания в экстремальных условиях деятельности. Среди методов саморегуляции важную роль играют самооценка, самоприказ, самовнушение, самопоощрение, самокоррекция и другие.

Таким образом, саморегуляция является одной из базовых условий самосовершенствования личности. При этом весь процесс саморегуляции сотрудника ОВД не имеет сводиться к частному поступку: занимаясь саморегуляцией – сотрудник ОВД формулирует себя как личность.

Приведенное выше позволяет констатировать наличие достаточно широкого спектра исследований обозначенной проблемы и одновременно определенную неоднозначность трактовки феномена саморегуляции, что обусловлено предметной дифференциацией позиций и концептуальных подходов, а также целью исследований авторов. Рассмотрение проблемы саморегуляции с разных точек зрения существенно усложняет однозначное определение содержания этого понятия. В широком смысле саморегуляция рассматривается

как системный процесс, который имеет сложную многоуровневую структуру и свойственный всем живым системам, обуславливает их целесообразное функционирование. Саморегуляция в узком смысле трактуется в психологии, как самопрограммирование, самоконтроль, самокоррекция поведения личности на основе обратной связи и направлена на урегулирование психических явлений в определенных норм и правил. Выступает она как один из уровней активности живых систем, отражает специфику психических средств отражения и моделирования действительности.

Психологическое содержание понимание процесса саморегуляции предполагает исследование самосознания личности как особого процесса

человеческой психики, направленного на самопознание и духовно-ценностное отношение к себе. Саморегулятивная функция личности связана с характером прогнозирования, предсказания результатов поступков и осознание значимости содеянного. Саморегуляция на уровне личности предполагает характеристику социальной памяти и мышления, способности к когнитивному стилю решения экстремальных и сложных поведенческих ситуаций. Производительность саморегуляции в коммуникативном акте определяется целями и ценностями речевого общения.

Перспективы дальнейшего исследования этой проблемы видится в поиске новых смысловых наполнений психологических характеристик саморегуляции личности.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Проблема активности личности. Методология и стратегии исследования // Активность и жизненная позиция личности / Отв. ред. К.А. Абульханова-Славская. – М., 1988.
3. Абульханова-Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания // Сознание личности в кризисном обществе: Сборник статей. – М.: Ин-т психологии РАН, 1995. – С. 10-28.
4. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни: Научное издание / Российская академия наук. Ин-т психологии. – СПб.: Алетей, 2001. – 299, [1] с.: табл.
5. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
6. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
8. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
9. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
10. Андреев Н.В. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Методическое пособие / Сост. В.В. Вахнина. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 160 с.
11. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
12. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
13. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005. – 358 с.
14. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с, илл.
15. Безносов С.П., Глушенко П.П. Юридическая психология. Краткий курс лекций. – СПб.: СПб гуманитарный ун-т профсоюзов, 2005.
16. Булатов Р.Б., Глушенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.

18. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.
19. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
20. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
21. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-30-35.
22. Воробьев С.М., Лапшин В.Е., Грунин А.Г. Обеспечение прав и свобод человека на основе соотношения принципов нормотворчества и законности // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 48-52. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.003.
23. Галиев Ф.Х. Правовая культура и проблемы прав человека // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Материалы общероссийской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной Всемирному Дню прав человека, 2-3 декабря 2011 г. – Уфа: БашГУ, 2011. – С. 64-74.
24. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
25. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
26. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
27. Гучериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – 156 с.
28. Гучериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
29. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
30. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
31. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
33. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
34. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
35. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
36. Иванников В.А. Воля: миф или реальность? // Вестник Московского ун-та. – Сер.14. Психология. – 1993. – № 2. – С. 70-73.
37. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.- С-Пб. Питер. 2006. – 204 с.
38. Иванников В.А., Монроз А.В. Волевая саморегуляция процесса мотивации // Психологические исследования. – 2014. – Т.7. – № 35.
39. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
40. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение

- института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
41. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику: Учебно-научное пособие / Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России; под науч. и общ. ред. В. Л. Обухова. – СПб : Ривьера, 1996. – С. 104-105. – в кн. 189 с.
  42. Клименко О.А. Трансформации понятия суверенитета в идеологических дискуссиях Европейского Союза и его актуальность для современной России // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 86-96. – в сб. 170 с.
  43. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
  44. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / Российская акад. образования, Психологический ин-т. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: URSS: Ленанд, 2010. – 316 с. : ил., табл.
  45. Конопкин О.А., Моросанова В.И., Степанский В.И. Функциональное строение и психологические механизмы осознанной саморегуляции деятельности // Рук. деп. в ОЦНИ, 21.09.1992. № 135–92.
  46. Левин К., Бандура А. Гештальт-психология и социально-когнитивная теория личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 125 с. (Cogito ergo sum).
  47. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
  48. Луковская Д.И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 34-36
  49. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
  50. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
  51. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
  52. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
  53. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
  54. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21-30.
  55. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
  56. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
  57. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: Санкт-Петербургский ин-т МВД России, 1999.
  58. Прокофьев К.Г. Проблемы морали в юриспруденции и возможности их актуализации в российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 109-115. – в сб. 170 с.
  59. Раков К.А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 20-22. .
  60. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 101-105.
  61. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
  62. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание : о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 327, [1] с.
  63. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 462, [2] с. – (Памятники психологической мысли).
  64. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – 705, [7] с. – (Мастера психологии).
  65. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189, [3] с. – (Памятники психологической мысли).
  66. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс.

- С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
67. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
68. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
69. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
70. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 86 [2] с.
71. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
72. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 91 с.
73. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
74. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
75. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
76. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
77. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
78. Семенов В. Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Нева. – 2021. – № 5. – С.158-183.
79. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
80. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
81. Фуллер Лон Л. Мораль права / Пер. с англ. Т. Даниловой. – М.: Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 308 с. (Серия «Право»).
82. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
83. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
84. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
85. Шамба Т.М. Правовой порядок – важная функция государства // Теория государства и права. – 2016. – № 3. – С. 72-76.
86. Шафиров В.М. Право и мораль в человеческом измерении // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 3-8.
87. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
88. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
89. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
90. Явич Л.С. Социалистический правопорядок. – Л.: ЛГУ, 1972. – 78 с.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: V.V.I.i@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

ЧЕРНЕЦКАЯ Яна Дмитриевна,

факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: cerneckaana21@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

***Аннотация.** Исследуются теоретические и практические проблемы, возникающие при разрешении вопроса о приостановлении предварительного следствия. В частности, обоснован вывод о возможности приостановления не только предварительного следствия, но и дознания. Предложено расширить соответствующее основание путём указания на то, что не установлено лицо, подлежащее признанию подозреваемым. В тексте закона следует сделать прямое указание на то, что могут быть приостановлены как предварительное следствие, так и дознание. Целесообразно расширить полномочия руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания по осуществлению контроля, а также прокурора по надзору за данной деятельностью.*

***Ключевые слова:** уголовное преследование; следователь; уголовное дело; дознаватель; розыск; приостановление предварительного следствия.*

**BEZRYADIN V.I.
CHERNETSKAYA Y.D.**

SUSPENSION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION: SOME PROBLEMATIC ISSUES

***The summary.** The article is devoted to the study of theoretical and practical problems that arise when resolving the issue of suspending the preliminary investigation. In particular, the conclusion about the possibility of suspending not only the preliminary investigation, but also the inquiry is substantiated. It is proposed to expand the basis by indicating that the person to be recognized as a suspect has not been identified. A direct indication should be made in the text of the law that both the preliminary investigation and the inquiry may be suspended. It is advisable to expand the powers*

of the head of the investigative body, the head of the investigation unit for control, as well as the prosecutor for supervision of this activity.

Key words: *criminal prosecution; investigator; criminal case; investigator; search; suspension of preliminary investigation.*

Предварительное расследование является одним из основных этапов уголовного судопроизводства, в ходе которого формируется доказательная база для последующего производства. Важную роль в ходе расследования занимают объем и пределы обвинения, по которому впоследствии будут судить обвиняемого. Как известно, следственное производство не всегда протекает в форме непрерывного действия.

На практике возникают препятствия, без которых продолжение уголовного производства нецелесообразно или даже невозможно. Для их преодоления необходимо, как правило, принять ряд соответствующих мер, при производстве расследования в этот период предварительное следствие, представляющее собой цепь процессуальных действий и процессуальных решений, как таковые не протекают, уголовно-процессуальные правоотношения не возникают и не развиваются.

Целью настоящей статьи является выявление определенных проблем, возникающих при правовом регулировании и практическом применении положений о приостановлении предварительного производства, и разработка некоторых рекомендаций по их устранению.

Эта цель обуславливает постановку и решение ряда задач, о частности предпосылок установления приостановления предварительного следствия, определение оптимального содержания оснований принятия решения о приостановлении предварительного следствия, выявление проблем в правовой сфере.

Регулирование этой процессуальной деятельности, обоснование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики предполагает и уже в ходе исследования данных вопросов формулирование отдельных предложений по дальнейшему совершенствованию конкретных норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [6, стр. 35-36] Как известно, в первых советских кодексах понятие приостановления предварительного следствия было довольно

расплывчатым, не было четкого перечня причин и порядка принятия соответствующего решения. Так, уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал, что производство по уголовному делу приостанавливается в случае установления «невменяемого состояния обвиняемого» (ст. 200). Уголовное дело также приостанавливалось, если у лица развилось психическое расстройство после совершения преступления (статья 204). Важно отметить, что во всех случаях решение о приостановлении и последующем продолжении предварительного следствия принимал суд, в который следователем были направлены материалы. Аналогичный порядок содержался и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года. В настоящее время приостановлением предварительного расследования является временный перерыв в процессе процессуальной деятельности, в течение которого не проходят процессуальные сроки и не развиваются уголовно-процессуальные отношения.

По приостановленному уголовному делу предварительное расследование не ведется, но само приостановление деятельности относится к уголовно-процессуальной категории, поскольку регулируется и осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (глава 28). осуществляется в полном соответствии с целью уголовного преследования (статья 6 Кодекса).

Перейдем непосредственно к терминологии. В этой главе речь идет только о приостановлении предварительного следствия [8]. Не обсуждается ситуация по поводу дознания. Кроме как анализируется дознание в сокращенной форме, введенное УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4], в соответствии с которым была введена глава 32.1 УПК РФ с соответствующим названием [14, стр. 347-353]. Понятно, что и предварительное следствие, и

дознание прекращаются при наличии определенных оснований. Правда, особенности заявления в сокращенной форме (ст. 32.1 УПК РФ) таковы, что ни теоретически, ни практически невозможно остановить предварительное расследование во время его подготовки.

Процессуальное решение о приостановлении предварительного следствия принимается при наличии одного из оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ. При этом расположение конкретных оснований таково, что первое из них исключает применение любого из остальных. Так, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1), уже не используются другие основания, например, неизвестность места нахождения лица (п. 2 ч. 1).

В качестве критического замечания отметим, что фактическим (материальным) основанием любого процессуального решения являются конкретные доказательства, подтверждающие необходимость или целесообразность его принятия.

Поэтому вывод, что имеет место то либо иное основание, должен быть не умозрительным, а подтверждаться конкретными доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. С другой стороны, могут иметь место и ситуации, когда основанием, наоборот, является отсутствие доказательств, если их наличие является необходимым для дальнейшего движения уголовного дела. Это в первую очередь относится именно к основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Эта основа бывает двух видов. Во-первых, если в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о совершении преступления определенным лицом. Например, в результате кражи из квартиры были украдены деньги и ценные вещи, но на определенном этапе предварительного следствия установить лицо, совершившее преступление, не удалось. Во-вторых, собраны определенные доказательства, подтверждающие участие конкретного лица в совершении преступления, однако на наш взгляд недостаточно привлечь это лицо в качестве обвиняемого по уголовному делу, когда исчерпаны все процессуальные возможности для сбора новых доказательств. В этом случае предварительное следствие прекращается, но производство оперативно-розыскных мероприятий при этом продолжается [10, стр. 104]. Предполагается, что вся оперативно-розыскная деятельность

осуществляется в точном соответствии с действующим уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным законодательством, как этого требует принцип законности [7; 13].

Дополнительно отметим, что для приостановления дознания данное основание также в целом применимо. Однако в первоначальной редакции гл. 32 УПК РФ [3] в ходе следствия дознание производилось в отношении подозреваемого, а лицо приобретало статус обвиняемого лишь после вынесения в отношении него обвинительного акта. Привлечение в качестве обвиняемого во время дознания после появления в 2007 г. новой редакции ч. 2 ст. 224 УПК РФ [3] стало возможным лишь в тех случаях, когда в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем в течение 10-суточного срока обвинительный акт в отношении него вынести не представилось возможным.

При этом без разрешения остался весьма важный вопрос – что нужно делать, если лицо, совершившее преступление, по факту которого производится дознание, вообще не установлено? На практике данный вопрос разрешается путём применения аналогии – предварительное расследование приостанавливается на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ ввиду не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Однако эта норма, по нашему мнению, подкреплённому вышеизложенными аргументами, не полностью отвечает действительной сути данного основания [9, стр. 15-16], поскольку по общему правилу обвиняемый появляется не в ходе дознания, а в результате его производства, при направлении уголовного дела в суд. Что же касается лица, заключённого под стражу, в случаях, когда дознаватель «успел» в 10-суточный срок составить в отношении него обвинительный акт, лицо также обвиняемым в досудебном производстве не становится.

Вышеизложенное, как представляется, вызывает необходимость более чёткого определения данного основания путём указания на то, что им является не установление не только лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и лица, которое подлежит признанию подозреваемым. Позволим себе не соглашаться с позицией учёных, предлагающих расширить данное основание путём указания на то, что к нему должны относиться и случаи не

установления лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации.

В обоснование такого утверждения положен весьма весомый аргумент относительно того, что деяние может совершить и лицо, не подлежащее уголовной ответственности, например, невменяемый. Однако возразим, что на момент его установления, тем более неизвестности состояния его психического здоровья, которое устанавливается лишь путём назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. По общему же правилу суть уголовного преследования состоит в наделении лица процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого. Именно поэтому до установления психического заболевания лица наличие у него всех признаков субъекта преступления презюмируется.

Следующим по счёту основанием является наличие сведений, подтверждающих, что лицо, наделённое процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, скрылось от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Прежде всего отметим, что законодатель к тому, по какой причине лицо выбыло из сферы внимания органов предварительного расследования, относится в целом индифферентно. Вместе с тем следователь должен устанавливать конкретное основание одного из двух содержащихся в данной норме, поскольку от этого зависят те конкретные действия, которые будут совершать сотрудники правоохранительного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при розыске лица, место нахождения которого неизвестно [11; 12].

Более того, возможны и ситуации, когда следователь будет вынужден объявлять в розыск подозреваемого, обвиняемого и при информационной неопределённости относительно того, почему лицо находится вне поля уголовно-процессуальных правоотношений. Однако в подобных случаях следователь должен описывать это непосредственно в постановлении о приостановлении предварительного расследования, обосновывая невозможность более точной конкретизации оснований.

Следующее основание – невозможность участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле, несмотря на то, что место его нахождения известно (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), – позволяет

следователю приостановить предварительное следствие на тот период, пока производить следственные действия с участием лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не представляется возможным.

Обстоятельствами, которые вызывают данное основание, могут быть нахождение лица в другой стране на постоянной основе, получение им статуса беженца, гражданства иностранного государства и другие условия, которые сделали невозможным или существенно продлили выдачу лица для осуществления уголовного преследования на территории Российской Федерации. В этом случае, в качестве альтернативы приостановлению предварительного расследования, может быть применена процедура заочного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Данное основание применимо и в случаях, когда лицо находится на территории России, однако отсутствует реальная возможность его привлечения к участию в уголовном деле. Например, это может быть вызвано стихийным бедствием, введением чрезвычайного положения, нахождением лица в командировке в труднодоступном месте. В любом случае в постановлении о приостановлении предварительного следствия должны быть указаны не только само основание, но и те конкретные обстоятельства, которые не позволяют вести дальнейшее производство по уголовному делу.

В п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ закреплено такое основание для приостановления предварительного следствия, как временное тяжёлое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверяемое медицинским заключением, если это препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. В данном основании можно выделить следующие его параметры:

- 1) заболевание должно носить временный характер, т. е. лицо имеет перспективу выздоровления;
- 2) заболевание должно быть достаточно тяжёлым, чтобы лицо не могло осуществлять активные действия (серьёзные травмы, переломы, инфекционные болезни и т. п.);
- 3) требуется медицинское заключение, подтверждающее как наличие самого заболевания, так и его тяжесть;
- 4) наличие данного заболевания должно создавать реальные препятствия (как

физического, так и интеллектуального плана) для участия лица в производстве по уголовному делу.

Отметим, что законодатель не требует, чтобы характер степени тяжести заболевания был установлен заключением судебно-медицинской экспертизы. Более того, диагноз «тяжелое заболевание» совершенно не обязательно должен совпадать с тем, что у лица имеются повреждения, которые можно классифицировать как тяжкий вред его здоровью.

Исключения составляют случаи, когда лицо заболело психическим расстройством, поскольку это требует назначения и производства в отношении него судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ст. 196 УПК РФ).

Что касается значения данного основания, то особо следует подчеркнуть, что его наличие вызвано не только тем, что следователь не в состоянии «работать» с таким лицом, но и тем, что само лицо, находясь в болезненном состоянии, не сможет в полной мере отстаивать свои права и законные интересы. При этом нельзя согласиться с В. Стельмахом, который полагает, что при наличии у лица психического заболевания приостановления предварительного следствия происходить не должно, а в отношении лица может быть разрешён вопрос о его принудительном лечении в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК РФ.

Действительно, судебно-психиатрическая экспертиза назначается и производится в обязательном порядке. Однако, как верно утверждает Б.Т. Безлепкин, в этом случае возможно и такое расстройство, которое носит временный характер и не исключает вменяемости лица в момент его протекания. Однако производить с ним следственные действия вряд ли возможно и целесообразно. Более того, что сюда же можно отнести случаи, когда лицо впало в состояние реактивного психоза, а через некоторое время выздоровело.

В настоящее время в теории и на практике общепризнанной является точка зрения, согласно которой перечень оснований, установленный в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, является исчерпывающим. [8] Но здесь можно выделить на наш взгляд два важных аспекта. Во-первых, нельзя использовать новые, не закреплённые в законе основания (например, временное тяжелое заболевание потерпевшего). И, во-вторых, нельзя

использовать расширительным образом те основания, которые в настоящее время в законе закреплены (например, в случае, когда лицо с разрешения следователя поехало в отпуск в санаторий, признавать его обвиняемым и приостанавливать уголовное дело в связи с его розыском).

Решение о приостановлении предварительного следствия, как упоминалось выше, оформляется постановлением. В данном процессуальном документе в числе прочих сведений должны быть отражены конкретные обстоятельства, которые обусловили наличие того либо иного основания для приостановления. В любом случае указанные обстоятельства должны быть подтверждены доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела, в том числе и в негативном плане (например, отсутствие оснований для привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого).

Если предварительное следствие подлежит приостановлению в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого, то он может быть объявлен в розыск как до приостановления, так и вместе с ним. В первом случае в постановлении нужно указывать, что в отношении лица уже вынесено постановление о его розыске в порядке ст. 210 УПК РФ, во втором – что розыск лица объявляется собственно постановлением о приостановлении предварительного следствия.

Представляется, что определённую проблему вызывает то, что по некоторым основаниям (когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, или когда подозреваемый либо обвиняемый скрылся от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам) приостановление предварительного следствия может происходить лишь по истечении его срока. Здесь имеются два замечания. Во-первых, в ч. 4 ст. 208 УПК РФ речь должна идти об истечении именно первоначального срока предварительного следствия (согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ он составляет 2 месяца, но подлежит приостановлению в установленном порядке). И, во-вторых, при последующем возобновлении ранее приостановленного предварительного следствия сразу же приходится решать вопрос о его продлении, что также требует определённого времени и негативно сказывается на эффективности расследования. [8]

Изучение материалов уголовных дел, по которым ранее приостанавливалось предварительное следствие, позволяет обосновать вывод, что

положения ч. 5 ст. 208 УПК РФ, предписывающей до приостановления выполнить все необходимые следственные действия, своим содержанием, по сути, поглощает правило о необходимости соблюдать определённый срок между возбуждением уголовного дела и приостановлением предварительного следствия. В данном случае считаем целесообразным предложить законодателю отменить действие ч. 4 ст. 208 УПК РФ и соотнести возможность приостановления предварительного следствия именно с критериями производства всего комплекса следственных и иных процессуальных действий, которые возможны в сложившейся ситуации.

В заключение можно сделать вывод, что приостановление предварительного следствия, несмотря на кажущийся промежуточный характер, имеет чрезвычайно важное значение на практике. С одной стороны, это позволяет следователю сосредоточить свои усилия на расследовании других уголовных дел, с другой – обеспечивает возможность раскрывать преступления непроцессуальными (оперативно-розыскными) средствами и способами. Что же касается лиц, заинтересованных в ходе и результатах предварительного расследования, при принятии решения о приостановлении предварительного следствия им должны быть обеспечены все процессуальные права, в том числе и право обращаться с жалобами не только в адрес вышестоящих по отношению к следователю должностных лиц, но и непосредственно в суд (ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Весьма значительные возможности для раскрытия террористических актов появляются при

использовании специализированных оперативно-поисковых систем [10].

Если представитель какой-либо организации взял ответственность за совершённый террористический акт, соответствующие сведения также должны быть помещены в материалы уголовного дела. Если соответствующие сведения направлены письменно, документ приобщается в качестве доказательства. В случае, если же выступление было размещено на сайте террористической организации, снимаются соответствующие копии. Вместе с тем следует иметь в виду, что такое заявление должно подвергаться тщательной проверке, т. к. оно может быть вымышленным.

Если факт совершения террористического акта конкретной преступной организацией подтверждается иными доказательствами, то в отношении лиц, организовавших данное преступление, уголовное преследование осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ где закреплено, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу [6].

Таким образом, доказывание на первоначальном этапе расследования террористического акта должно производиться в строгом соответствии с законом и одновременно отвечать требованию эффективности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1961 года. – М., 1962.
6. Бажанов С. Изменение оснований приостановления предварительного расследования // Законность. – 2015. – № 10. – С. 35-36.
7. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов

- Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
8. Безлепкин Б.П. Уголовный процесс России. – М.: Юристъ, 2014. – 730 с.
  9. Быков В. Основания приостановления производства по уголовному делу // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 15-16.
  10. Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление производства по делу. – М.: МГУ, 2015. – 104с.
  11. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
  12. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
  13. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
  14. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

АКСЕНОВ Дмитрий Васильевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса
ЛГУ им. А.С. Пушкина, кандидат юридических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dima6022738@gmail.com

ЗАХАРОВ Павел Алексеевич,

магистрант юридического факультета ЛГУ
им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: z.pach_spb@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НАРУШИВШИХ ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные уголовно-правовые аспекты поведения лиц, которые нарушают правила дорожного движения. Особенно подчеркивается, что не всегда нарушает правила дорожного движения только водитель транспортного средства. Уголовной науке и практике известны случаи, когда субъектом противоправного деяния по преступлениям данной категории являются пешеходы.*

***Ключевые слова:** пассажир; водитель; участники дорожного движения; правила дорожного движения.*

**AKSENOV D.V.
ZAKHAROV P.A.**

PECULIARITIES OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO HAVE VIOLATED THE RULES OF THE ROAD

***The summary.** The actual criminal-legal aspects of the behavior of persons who violate the rules of the road are considered. It is especially emphasized that only the driver of the vehicle does not always violate the rules of the road. Criminal science and practice know cases when pedestrians are the subject of an unlawful act for crimes of this category.*

***Key words:** passenger; driver; road users; Traffic Laws.*

На практике органами государственной власти в сфере обеспечения безопасности дорожного движения при активном участии специалистов и экспертов должны систематически проводиться различные профилактические мероприятия, направленные на снижение условий и устранение психологических барьеров, способствующих высокой аварийности и частому нарушению правил дорожного движения. Особенно это касается пешеходов. Пешеходы нередко являются непосредственными участниками дорожно-транспортных происшествий, так же нередко они становятся и причинами их совершения.

Как правило, в момент совершения происшествия личность пешехода характеризуется наличием определенного поведения, являющегося потенциально опасным [7, стр. 40]. Так, пешеход, являющийся потенциальной жертвой и одновременно провоцирующий совершения дорожно-транспортного происшествия, может обладать следующими личностными качествами:

- 1) Социальные личностные качества – невнимательность, халатное поведение на дороге (разговор по телефону, с собеседником, занятость играми, другими делами), хулиганство, неосторожность при движении на

дороге, отвлеченность, спешка, явное нарушение правил дорожного движения (переход в неполюженном месте, игнорирование сигналов светофоров, проезжих машин).

- 2) Психологические личностные качества – усталость, утомленность, сонливость, что способствует нарушению координации движений, снижает показатели внимательности и осторожности, депрессивное состояние или другое расстроенное состояние психики, суицидальные наклонности, растерянность (например, при смене места жительства, при переезде в другой город, страну), различные стрессовые ситуации.
- 3) Биофизические личностные качества – старость и сопровождающие ее проявления (ухудшение зрения, рассеянность, нарушение слуха и координации, неумение своевременно реагировать в опасной ситуации), молодость и сопровождающие ее проявления (отсутствие психологических навыков у ребенка для осознания всей опасности на дороге, повышенная или заторможенная реакция, незнание правил дорожного движения, отсутствие понимания последствий), состояние алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В любом случае лучше преступление предотвратить, профилировать, не допустить, чем разбираться с его негативными последствиями. Важно создать такие условия, когда преступления могло бы не быть [1; 13; 15].

Частая причина виктимизации личности потерпевшего при дорожно-транспортном происшествии – это правовой нигилизм [4; 5; 6], который выражается в повсеместном нарушении действующих правил дорожного движения. Нарушение правил дорожного движения наблюдается у всех групп потерпевших – водителя, пешеходов, пассажиров [7, стр. 39]. Для изменения такой ситуации требуется проводить пропаганду правомерного поведения, а также улучшать правовое воспитание населения. Для этого можно использовать средства массовой информации, где в полной мере рассказывать о правилах поведения в аварийных ситуациях. Повышению правовой культуры будут способствовать специальные занятия в образовательных учреждениях, на предприятиях, в организациях [9; 11; 12].

Достаточно часто причиной совершения дорожно-транспортного происшествия является

состояние алкогольного опьянения пешехода, в котором у него нарушается координация движений, притупляется внимательность на дороге. Данный виктимогенный фактор имеет двойное влияние на поведение водителя и зависит от степени опьянения пешехода. У одних потерпевших начинают преобладать процессы возбуждения, у других – наоборот, торможения. В опасной ситуации ни те, ни другие не могут принять верного решения либо вовсе не замечают опасности [3, стр. 62].

Еще одним важнейшим фактором минимизации обострившихся психологических особенностей лиц, которые неоднократно нарушают правила дорожного движения, является возрастная виктимизация. Так, при работе с молодым поколением требуется строгое внимание уделять воспитанию культуры поведения на дорогах. Подростки и дети становятся жертвами дорожно-транспортных происшествий из-за своего несерьезного отношения к правилам дорожного движения, из-за невозможности объективно оценить возможные вредные последствия от своих действий, которые являются потенциальной причиной совершения дорожного происшествия. Основное влияние на изменение такой ситуации оказывает, в первую очередь, семья, где закладываются основы правового сознания и правовой культуры молодежи [2; 10; 14]. Во многих случаях малолетние пешеходы берут пример со своих родителей и родственников, которые также склонны нарушать правила дорожного движения [8, стр. 50].

При профилактике виктимного поведения пожилых людей особое внимание стоит обратить на имеющиеся у них патологии, которые вызваны уже необратимыми процессами старения, влияющими на притупление внимательности, зрения, нарушения функций координации и движения, рассеянность. В большинстве такие люди не успевают вовремя среагировать на дороге, либо не замечают опасности вовсе. Для того чтобы избежать таких ситуаций, дороги следует технически оснастить всеми необходимыми средствами, обеспечить надежное освещение проблемных участков. Светофоры стоит оборудовать звуковыми сигналами, которые помогут слабовидящим людям лучше передвигаться на дороге. Для предупреждения наездов на пешеходов, совершаемых на тротуарах, следует обустроить их невысокими ограждениями либо газонами,

которые также будут препятствовать переходу проезжей части пешеходами в неполюженном месте. Данные меры позволят не только сократить количество дорожно-транспортных происшествий, в которых страдают пешеходы различного возраста, но и поможет предотвратить транспортные преступления с участием других потерпевших.

Итак, в России для совершенствования и обеспечения безопасности дорожного движения стоит принять целый комплекс организационных мероприятий, в том числе с учетом психологических особенностей пешеходов как участников дорожно-транспортных происшествий.

Деятельность компетентных органов должна быть сосредоточена не на том, чтобы зафиксировать результат нарушения при дорожном движении, а на том, чтобы предотвратить его совершение. В связи с этим, органами государственной власти постоянно должны проводиться различные профилактические мероприятия в области дорожного движения, наблюдение за состоянием дорожного движения и транспортных средств. Кроме того, следует внести соответствующие изменения в действующее законодательство, что позволит восполнить пробелы и устранить некоторую избыточность правовых норм в области дорожного движения.

Список литературы

1. Аруев К.Б., Реуф В.М., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Профилактика автотранспортных правонарушений: некоторые вопросы теории и практики // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 46-51.
2. Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1993. – 178 с.
3. Борисова С.Е. Провокационное поведение водителей престижных автомобилей в контексте обеспечения безопасности дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 1 (76). – С. 62-67.
4. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
6. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
7. Колоколов Н.А. Некоторые особенности производства по уголовному делу в отношении судьи, обвиняемого в умышленном нарушении правил дорожного движения, если по неосторожности это повлекло наступление последствий, перечисленных в ст. 264 УК РФ: анализируем конкретные дела // Российский судья. – 2022. – № 8. – С. 35-40.
8. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу? // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 48-58.
9. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоождения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. – С. 48-53.
10. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
11. Сальников В.П. Вопросы правового воспитания. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 36 с.
12. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
13. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
14. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
15. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: golubovskiyV@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)
E-mail: inkondrat@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mail@tretyakov.su

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

С.И. ЗАХАРЦЕВ ВЫПУСТИЛ НОВУЮ КНИГУ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

Рецензия на монографию С.И. Захарцева, А.М. Гвай «Уголовная ответственность за убийства в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания» / под ред. С.И. Захарцева (М.: Юрлитинформ, 2021. 272 с.)

Аннотация. Рецензируется монография «Уголовная ответственность за убийства в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания». Значимость данной монографии в первую очередь в сближении трех наук: оперативно-розыскной деятельности (ОРД), уголовного права и уголовного процесса. Она является экспериментом по сближению вышеуказанных наук, а также раскрывает их тесную взаимосвязь, в связи с чем представляет ценность не только для ученых и научно-педагогических работников, но и для практиков.

Ключевые слова: уголовное право; оперативно-розыскная деятельность; оперативная наука; юридическое ОРД; уголовный процесс; доказывание.

**GOLUBOVSKY V.YU.
KONDRAT I.N.
TRETYAKOV I.L.**

S.I. ZAKHARTSEV HAS RELEASED A NEW BOOK IN THE FIGHT AGAINST CRIME.

Review of the monograph Zakhartseva S.I., Gvai A.M. "Criminal liability for murders in the context of operational-search activities and evidence" / ed. by S.I. Zakhartsev (M.: Yurlitinform, 2021. 272 p.)

The summary. The monograph "Criminal liability for murders in the context of operational-search activity and proof" is reviewed. The significance of this monograph is primarily in the convergence of three sciences: operational-search activity (ORA), criminal law and criminal procedure. It is an experiment on the convergence of the above sciences, and also reveals their close relationship, in connection with which it is of value not only for scientists and scientific and pedagogical workers, but also for practitioners.

Key words: criminal law; operational-search activity; operational science; legal OSA; criminal process; proof.

Все мы знаем С.И. Захарцева как известного теоретика и философа права. Но, естественно, помним и то, что свою научную деятельность он начинал с уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной теории, в которых тоже стал признанным специалистом. Недаром выдающийся российский ученый В.П. Сальников считает С.И. Захарцева одним из самых ярких и успешных своих учеников, вспоминая при этом что тот защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в 28 лет (самым молодым в истории России и СССР) и по-прежнему является ведущим специалистом по правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности [32]. И приятно то, что С.И. Захарцев несмотря на занятость по основной работе периодически вспоминает истоки своей научной карьеры и радуется работами по ней.

Рецензируемую книгу С.И. Захарцев выпустил совместно со своей аспиранткой А.М. Гвай [4].

В первую очередь необходимо отметить, что вышедшая монография очень необычная, можно сказать уникальная, ведь она охватывает сразу три дисциплины: уголовное право, уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность.

Обратим внимание, что из всех рассмотренных в монографии наук, оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является самой молодой. Она появилась в единой номенклатуре специальностей научных и научно-педагогических работников в 1995 году. Конечно, за столь непродолжительный период еще нет ответов на все актуальные вопросы, а потому наука ОРД особенно нуждается в работах, имеющих фундаментальной характер, раскрывающих ее методологические основы.

Монография имеет в первую очередь теоретический характер и адресована ученым и

научно-педагогическим работникам. Вместе с тем, она может быть очень полезна и практикам. Это особенно касается разделов, посвященных наказанию за убийства, содержанию оперативно-розыскных мероприятий и соблюдению законности при их проведении и использовании в доказывании. Она ориентирует на неукоснительное соблюдение законности при организации и осуществлении как процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий в вопросах борьбы с преступностью [2; 34], что очень важно, учитывая и иные точки зрения в научных исследованиях. Здесь, как и в других своих работах, С.И. Захарцев последователен и целеустремлен [1; 20; 25]. Кроме того, монография показывает тесную взаимосвязь сотрудников разных подразделений при раскрытии и расследовании убийства, важность и неотъемлемость каждого из этих этапов для того, чтоб виновное лицо получило справедливое наказание. Поэтому мы рекомендуем изучение рецензируемой книги специалистам уголовного права, уголовного процесса, теории права, истории государства и права, прокурорского надзора, криминологии.

Вначале авторы рассматривают исследование уголовно-правовой квалификации убийств. В данной главе они, детально проанализировав санкции за убийства различных видов, приходят к выводу о ненадлежащем состоянии уголовного законодательства в этой части, что деформирует судебную практику. И предлагают внести коррективы в уголовное законодательство. А именно:

- внести изменения в ст. 75, 76 и 80.1. УК РФ, касающиеся невозможности их применения к преступлениям, последствием которых стала смерть потерпевшего;
- отмеченная разница в границах санкций в виде лишения свободы должна быть уменьшена за счет проведения большей

дифференциации ответственности по ст. 105 УК РФ;

- необходимо установление превышения или равенства минимальной границы лишения свободы по квалифицированному составу убийства максимальному наказанию в виде лишения свободы за совершение простого убийства;
- в ст. 106 и 107 УК РФ необходимо установить нижние границы лишения свободы, например, в 2 года;
- для уравнивания оценки степени общественной опасности отдельных преступлений с квалифицированным убийством следует предусмотреть в ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 206 УК РФ санкцию в виде смертной казни.

Вторая глава посвящена анализу вопросов правового регулирования ОРД, ведь именно эта деятельность наиболее эффективна при раскрытии убийств. В данной главе авторы приходят к выводу, что перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий заключаются в проведении научных исследований, направленных на обобщение уже открытой информации по оперативно-розыскным мероприятиям и ее частичной переоценке; конкретизацию сведений по мероприятиям, составляющих государственную тайну; выделение из числа оперативно-розыскных мероприятий оперативно-технических мероприятий и их самостоятельную правовую регламентацию.

Третья часть связана с исследованием использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании. Авторы отмечают, что все доказательства, собранные в результате ОРД, являются допустимыми, только если они были собраны в соответствии с требованиями законодательства. Несмотря на то, что в ходе ОРД нередко устанавливается истина, она не надежна для этого процессуальными гарантиями, в отличие от судопроизводства. Авторы приходят к выводу, что хоть истина устанавливается в ходе судопроизводства, однако, стремиться к этому необходимо и на стадии ОРД. Их позиция в этом вопросе диктует необходимость возвращения в уголовное судопроизводство объективной истины [11; 17; 18; 19; 22; 29].

Данная последовательность подачи информации в монографии кажется нам вполне обоснованной и полезной.

В результате исследований авторы пришли еще к нескольким интересным выводам, на которые следует обратить внимание. Так, авторы считают, что, возможно, следует пересмотреть и укрупнить научные специальности за счет сближения права и процесса.

Процесс накопления знаний в науке ОРД привел к неизбежному пересмотру прежних положений. В 1980-х годах считалось, что результаты ОРД использовать в доказывании нельзя, сегодня же этот подход отвергнут и результаты ОРД активно используются в доказывании по уголовным делам. Прослушивание телефонных переговоров в 1980-х годах рассматривалось исключительно как тайное оперативно-розыскное мероприятие, а сейчас непосредственно указано в законе и, более того, оформлено как следственное действие в УПК РФ.

Мы согласны с С.И. Захарцевым и А.М. Гвай в том, что развитие науки ОРД связано не только с ее собственными процессами, но и с влиянием на нее других научных факторов. Так, изменения в любой отрасли права в той или иной степени влияют на ОРД. На нее осуществляется воздействие со стороны других юридических наук, также изменяющихся вместе с государством и обществом.

Изучение содержания книги показывает, что ее цель – указание на то, какими должны быть наука ОРД и правовое регулирование ОРД, а также – главное – что нужно сделать, чтобы достичь искомого результата, а также она показывает, что в практической работе уголовное право, процесс и оперативная работа тесно переплетены. По факту убийства возбуждается уголовное дело, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых используются в уголовном судопроизводстве в доказывании. Эта цель, на наш взгляд достигнута. А поскольку сформулированные авторами выводы имеют фундаментальный характер, можно с уверенностью сказать, что рецензируемая монография значительно обогнала свое время.

С.И. Захарцев в своих многочисленных монографиях всегда уделял особое внимание соблюдению прав человека и справедливости. Им совместно с Сальниковым В.П. подготовлены фундаментальные работы по философии, философии права и правам человека. Базируясь на трудах выдающихся мировых философов В.П. Сальников и С.И. Захарцев не раз отмечали,

что ограничение свободы возможно, но только ради самой свободы [7; 24; 23; 28; 12; 31; 37; 36].

Авторы книги говорят о необходимости внесения ряда изменений в действующее уголовное законодательство. Мы согласны с авторами, поскольку данное предложение является обоснованным и справедливым. Кроме того, наука уголовного права не перестает развиваться, и ряд норм действующего уголовного законодательства нуждаются в изменениях и дополнениях.

Необходимо обратить особое внимание, что С.И. Захарцев является одним из инициаторов разработки нового научного направления – юридической ОРД, в основе которого лежит строгое неукоснительное соблюдение закона. Данная книга направлена на постижение именно такой ОРД и ее применению на практике. Ее авторы надеются, что взяв такой подход за основу, среди специалистов по ОРД постепенно будет все больше хорошо подготовленных юристов – именно настоящих юристов, а не просто лиц, имеющих высшее юридическое образование. Это должно привести к тому, что в научной, а затем и практической среде появится настоящее уважение к закону. Это активно обсуждали отечественные исследователи еще в 80-х годах прошлого века [33; 35]. Думается, с указанного момента и навсегда из науки исчезнут попытки обоснования возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе. А на практике все начнут осуществлять ОРД в

соответствии с требованиями законодательства.

Выводы монографии проверены весьма объемными исследованиями мнений практических работников по выдвинутым проблемам. Результаты этих исследований, несомненно, интересны и полезны для ученых и практиков.

При написании книги был использован богатый научный материал. И здесь надо отметить, что ее автор – С.И. Захарцев – является известным и широко цитируемым в России ученым [3, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10; 21; 13; 16; 15; 14; 34]. Именно ему удалось поднять науку ОРД на качественно новый уровень, обосновать наличие оперативно-розыскного права, разработать теорию оперативно-розыскных мероприятий как открытую частную теорию науки ОРД. Проведенная С.И. Захарцевым работа помогла выявить упущения в российском законодательстве. Ученым сформулированы конкретные предложения по качественному улучшению правовой регламентации, которые постепенно реализуются. С.И. Захарцев первым в науке ОРД системно показал, насколько опасны рассуждения о возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе.

В завершение мы отметим, что С.И. Захарцев, А.М. Гвай подготовили фундаментальную книгу по уголовному праву, уголовному процессу и оперативно-розыскной деятельности, которая раскрывает тесную взаимосвязь вышеуказанных наук.

Список литературы

1. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Числов А.И., Шахматов А.В. Уголовный процесс и ОРД однозначно одинаково правовые науки. О вкладе профессора С.И. Захарцева в становление юридической оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 175-184.
2. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
3. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.
4. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/np.481.
5. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия

- на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
6. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480.
  7. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468.
  8. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. DOI:10.17513/np.498.
  9. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с. DOI: 10.17513/np.500.
  10. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
  11. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
  12. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI: 10.17513/np.453.
  13. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
  14. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
  15. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
  16. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
  17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
  18. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
  19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
  20. Захарцев С.И., Сальников В.П. О становлении юридического ОРД и путях его дальнейшего развития // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 116-122.
  21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
  22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
  23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491.
  24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI: 10.17513/np.454.
  25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
  26. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI: 10.17513/np.506.
  27. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
  28. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI: 10.17513/np.467.
  29. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
  30. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и

- военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. – 424 с.
31. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
32. Лапина И., Моргунов В. Формула доброты. Документально-художественная книга – М.: СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.
33. Личность и уважение к закону. Социологический аспект / Боботов С.В., Боруцкая-Арцтова М., Гаврилов О.А., Казимирчук В.П., и др.; Отв. ред.: Антонова Н.А., Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1979. – 286 с.
34. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
35. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 86 [2] с.
36. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. 450 p. DOI: 10.17513/np.490.
37. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

АХМЕДОВ Руслан Маратович,
заведующий кафедрой правового регулирования
бизнеса и прикладной юриспруденции юриди-
ческого факультета Университета «Синергия»,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва,
Россия)

E-mail: ahmedov@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** Развитие инновационных технологий породило трансформацию общественных отношений, которые в цифровом пространстве приобрели иной характер нежели то, что присуще реальному миру человеческого общения, традиционному цивилизационному укладу. Обращается внимание на особую роль органов государственного управления и институтов гражданского общества в формировании правоотношений для сетевых сообществ. Выделяются особенности сложившихся правоотношений в цифровом пространстве, отмечается важность ценностных ориентиров.*

***Ключевые слова:** общество; государство; цифровое пространство; ценности; виртуальное государство.*

AHMEDOV R.M.

THE ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS IN THE DIGITAL SPACE

***The summary.** The development of innovative technologies has generated a transformation of social relations, which in the digital space have acquired a different character than that inherent in the real world of human communication, the traditional civilizational way. In the article, the author draws attention to the special role of public administration bodies and civil society institutions in the formation of legal relations for network communities. Highlights the features of the existing legal relations in the digital space, notes the importance of value orientations.*

***Key words:** society; state; digital space; values; virtual state.*

Современное человечество в очередной раз переживает глобальную трансформацию всех сфер жизнедеятельности под влиянием

передовых технологий, научно-технических достижений. Технологическая революция породила развитие новых сегментов общественных

отношений, ценностей, которые внесли корректировку в основы функционирования государственных институтов. Это создало условия для трансформации систем государственного управления, механизмов его реализации. Благодаря чему ранее неизвестный социально-правовой феномен «электронное правительство», стал текущей жизненно важной повседневностью, оказывающим государственные услуги населению в социально-ориентированных областях.

В настоящее время все страны мира активно развивают ИТ-отрасли, создавая тем самым информационно-технологическую безопасность для дальнейшего существования национальной государственности. Ведется активная подготовка будущих специалистов, способных решать и выполнять поставленные задачи, используя инновационные решения в сфере высоких технологий. В экономику, промышленность, народное хозяйство интегрируются цифровые технологии, делая само человеческое существование немислимым без инновационных технологических решений.

Игнорирование происходящей в современном мире технологической эволюции основ государственности и общественных отношений, в противном случае грозит для национальной государственности отставанием в экономическом развитии, и, как следствие, снижением уровня обороноспособности, безопасности. Это в дальнейшем ставит под угрозу суверенность национальной государственности во внутренних и внешних сферах деятельности. Это те значимые направления социальной жизни, которые нашли отражение в поправках к Конституции Российской Федерации в 2020 году [5; 6; 7; 13; 19; 20].

Поэтому страны мира активно осваивают и интегрируют в «ткань» общества и государства высокотехнологичные инструменты, стремясь сделать их повседневным элементом государственного управления, развивающихся общественных отношений. Не исключением в этом вопросе является и Российская Федерация, которая приняла ряд государственных мер в создании правового механизма для реализации поставленных в отмеченной сфере, задач. Примером тому ранее принятые:

- распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе «Информационное общество (2011-2020 годы)»;

- распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года»;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде»;
- указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и ряд других нормативно-правовых актов.

В качестве последних крупных правительственных решений в этом вопросе, можно указать, распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р. Это распоряжение утвердило «Концепцию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 г.» (далее – Концепция), определило сроки цифровизации социальной помощи населению.

Согласно Концепции, предполагается, что к 2025 г. новая цифровая платформа по предоставлению государственных услуг будет составлять около 80%. При этом на треть должны сократиться трудозатраты органов государственной власти при общении с населением. Предполагается, что утвержденная Концепция исходит из объединения данных всех ведомств по методу «социального казначейства», который сгенерирует модель предоставления мер социальной поддержки, оказания государственных услуг в сфере социальной защиты федеральными, региональными органами власти и органами местного самоуправления посредством использования единой цифровой платформы, обеспечивающей реализацию принципа клиентоцентричности, адресности и эффективности мер социальной поддержки.

Представленная цифровая платформа, как отметил председатель Правительства Российской Федерации М. Мишустин, «позволит автоматически предоставить помощь всем, кто в ней нуждается в проактивном формате и без бумажной волокиты. Она объединит информационные системы ведомств, ускорит назначение пенсий и других выплат... Появится единый

контакт-центр, который будет круглосуточно предоставлять гражданам персональные консультации по видам социальной помощи» [17].

Также предполагается создание федерального казенного учреждения «Информационные технологии в социальной сфере», где будут аккумулироваться данные из ведомственных систем по профилю запросов. Учредителем этого учреждения является Министерство труда и социальной защиты.

Перспективные положительные ожидания от внедрения этой социальной цифровой платформы, следующие [23]:

- во-первых, будут лучше выявляться и классифицироваться жизненные обстоятельства и социальные потребности у разных групп населения;
- во-вторых, будут оперативно финансово сравнивать выделяемые на поддержку деньги с уровнем их фактических доходов;
- в-третьих, усовершенствуется оказание адресной и эффективной социальной помощи населению на федеральной и муниципальных уровнях;
- в-четвертых, будет наглядная эффективность и «прозрачность» общей суммы государственных расходов на социальную поддержку конкретных групп населения;
- в-пятых, произойдет оптимизация взаимодействия органов государственной власти с гражданами по получению ими мер социальной поддержки, в том числе сроков их получения, состава представляемых документов;
- в-шестых, произойдет оптимизация деятельности по предоставлению услуг Пенсионным фондом России и внебюджетными фондами социального страхования при проведении медико-социальной экспертизы заявителя на получение государственной социальной помощи;
- в-седьмых, предполагается дальнейшая консолидация и последующая инкорпорация нормативно-правовых актов по оказанию социальной помощи населению.

Однако отмеченного правового механизма пока недостаточно для урегулирования всех сфер прогрессивных общественных отношений. Более того, цифровизация общества создала условия для применения инновационных технологий при совершении правонарушений. На эту проблему 3

марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России обратил Президент Российской Федерации В. Путин, который включил в качестве задачи в деятельность органов внутренних дел – повышение эффективности защиты граждан и бизнеса в цифровом пространстве [22]. В этом направлении наблюдаются и конкретные шаги в области научных исследований [4; 8; 9; 10; 15; 16; 24; 26; 27].

Глава государства особо выделил вопрос о вовлечении несовершеннолетних в противоправные действия посредством пропаганды деструктивного поведения через сетевые сообщества. Особо президентом Российской Федерации обращено внимание руководителей территориальных подразделений органов внутренних дел на необходимость межведомственного мониторинга интернет-пространства и реагирования на такие нарушения в соответствии с законом без дополнительных угроз для жизни и здоровья детей. Нельзя забывать, что расширение возможностей в цифровом пространстве порой используется деструктивными силами против интересов личности, общества и государства [3; 11; 12; 14; 18; 21; 25].

Также В. Путин призвал уделить серьезное внимание борьбе с экстремизмом, пресекать пропаганду национализма, ксенофобии, религиозной вражды и насилия, привлекать к ответственности провокаторов, а также обеспечению общественного порядка и безопасности граждан, в том числе и в киберпространстве [22].

4 марта 2021 г. на совещании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека главой государства поставлена задача о создании рабочей группы по защите цифровых прав граждан, в которую должны войти члены СПЧ, представители IT-индустрии, Роскомнадзора, других профильных ведомств [2].

В настоящее время готовится проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве РФ и «дорожная карта» по ее реализации. Предполагается, что в концепцию войдут мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан и их обучению навыкам информационной безопасности и «цифровой гигиены». Цель будущей концепции – создать разумный баланс между стремительным развитием отечественных информационных технологий, цифровой

трансформацией экономики и государственного управления и сохранением всех конституционных прав и свобод, соответствующих представлениям граждан и общества о безопасности, равенстве и справедливости.

Эта концепция на современном этапе научно-технического развития Российской Федерации позволит создать механизмы по:

- прогнозу возможных рисков, угроз и вызовов реализации прав и свобод человека, и гражданина в цифровом пространстве,
- гармонизации требований соблюдения прав и свобод человека и гражданина, требований научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, задач развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, культурного развития граждан и роста человеческого потенциала Российской Федерации, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, органы государственной власти постепенно создают механизмы по регулированию отношений в цифровом пространстве, интеграции баланса интересов участников виртуальной реальности с учетом текущих жизненных событий в материальном мире.

Однако, гражданские инициативы по освоению виртуального пространства значительно отличаются от государственных интересов, особенно в вопросах создания личного суверенного цифрового пространства. Подобные действия нашли свое практическое воплощение задолго до того, как государственные институты стали реагировать на запросы населения в виртуальной среде. В киберпространстве сформировались цифровые сообщества, которые в процессе удовлетворения запросов и интересов их участников, стали перерождаться в виртуальные государство подобные образования с соответствующим набором признаков и механизмов.

Характерно то, что истоки подобных виртуальных государств заложены инициативными решениями жителей реальных национальных государств. Эти граждане, используя юридические коллизии и обнаружив исторические противоречивые условия государственного строительства, выражая недовольство и недоверие

действующим органам государственной власти, объявляли суверенность местных территории, на которых они проживают. Конфронтация жителей в государственном самоопределении оканчивалась, как правило, в инициативном выборе главы самопровозглашенной автономной территории, установлении органов управления, символов заявленной государственности.

В тоже время прямых военных столкновений между официальными властями и самопровозглашенными напрямую не было. Причиной тому, скорее всего то, что образовавшаяся автономия не стремилась выйти в полном объеме из состава действующей государственности, заявив лишь свои права на установление местной власти и символов. Примером тому, княжество Силенд, Вестарктика, Доминион Мельхиседека, Республика Минерва, Республика Соже и другие.

Подобная практика государственного самоопределения в составе национальной юрисдикции стала востребованной в киберпространстве, где официальные власти, первоначально не проявляли должного внимания на проявлявшийся виртуальный сепаратизм. Это позволило сформировать ряд виртуальных государств подобных объединений, которые имеют признаки в деятельности схожие с реальной государственностью. Граждане этих виртуальных государств стали проактивными членами образованных государств и сохранили юридическую связь с прежде установленной юрисдикцией реального национального государства.

Возник парадокс человеческих отношений. Непризнанные реальным международным сообществом виртуальные государства стали все очевиднее заявлять о своих интересах в реальном мире. Архитекторы и граждане виртуальных государств стали постепенно подменять традиционные ценности, которые приобрели характер глобальных экономических интересов, о корректировке которых мог заявить любой член виртуального государства, проживавший в различных уголках земного шара. Эти инициативные решения стали особенно востребованными, когда в реальном государстве возникал рост протестных настроений либо на него оказывалось внешнее экономическое, политическое, идеологическое, военное воздействие с целью смены текущего политического режима.

По мере укрепления финансово-правовой, идеологической базы, архитекторы виртуальных

государств, в попытке обоснования легального статуса их детища, стали пытаться привязать местонахождение заявленных органов власти виртуального государства с географическим месторасположением в реальном мире. Однако со стороны официальных властей реальных государств и международного сообщества возникло противодействие подобным нововведениям к действиям архитекторов виртуальных государств. Это способствовало дальнейшему развитию инновационных технологических решений в виртуальном государственном строительстве. Стали возникать метавселенные, поддержку которым оказали глобальные IT-компаний. Примером тому действия американского медиамагната, интернет-предпринимателя Марка Цукерберга по созданию компании Мета (ранее Facebook, Inc.) (в Российской Федерации 21 марта 2022 г. компания Мета российским судом признана экстремистской организацией [28]).

Более того, стремясь окончательно выйти из-под юрисдикции реального мира и реализовать свой экономический стартап, ряд специалистов IT-индустрии создали облачные планеты киберпространства. На этих виртуальных планетах ими стали реализовываться цифровые территории, земли любому желающему за национальную валюту, которая для того, чтобы сохранить инкогнитость сторон сделки, преобразуется на цифровых торговых площадках в криптовалюту.

В этих цифровых территориях устанавливается та власть, те ценности, виды отношений, которые востребованы участниками сложившегося цифрового сообщества. Ими ведется бизнес в цифровом пространстве. Поэтому криптовалюта во многих

странах мира свободно конвертируется в национальные валюты. Воздействие и влияние официальных властей реальных государств, международного сообщества на виртуальную государственность ограничен. Образно говоря, отключив «рубильник» в одном государстве мира, виртуальный мир продолжит свое существование в другой части земного шара, где национальная юрисдикция «гибче», а официальные власти «мягче».

Следовательно, можно констатировать, что виртуальный мир это уже часть текущей нашей повседневности. От того, как мы воспримем технологические инновации, какие установим регуляторы для организации и деятельности цифровых сообществ, зависит реальное будущее человечества. Тем более, что достижения IT-индустрии наиболее востребованы молодым поколением. Поэтому роль и значение официальных органов государственной власти, институтов гражданского общества в киберпространстве существенна. Ими должна вестись постоянная работа по устранению факторов, условий для разрыва реальных человеческих отношений, ценностей с виртуальными, по адаптации идеологических, правовых, экономических оснований государственных устоев к цифровому пространству в качестве национального бренда.

В противном случае виртуальный «вакуум» человеческих отношений способен изменить в будущем реальный мир и национальное государственное устройство, к сожалению, в далеко не лучшую сторону. Это, возможно, будет способствовать к росту деструктивных проявлений в государственном устройстве, деятельности институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Ахмедов Д.Р. Превентивные формы правового воздействия на экстремистские проявления в виртуальном пространстве // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: Сборник материалов Международной научной студенческой конференции / Отв. редакторы С.Б. Зинковский, Е.Н. Трикоз. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. – С. 81-84. – в сб. 365 с.
2. Ахмедов Р.М. Digital religion и традиционные религиозные ценности. Особенности соотношения (по материалам электронных ресурсов): Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 167 с.
3. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
4. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
5. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 //

- Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
6. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с
  7. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
  8. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
  9. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
  10. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
  11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
  12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
  13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
  14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
  15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А. Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – С. 254-259.
  16. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
  17. Комраков А. Правительство России создает цифровую социальную платформу // Независимая газета. – 2021. – 12 марта.
  18. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
  19. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
  20. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
  21. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
  22. Самтынова Е. Президент РФ призвал органы внутренних дел к эффективной защите общества в цифровом пространстве // <http://www.garant.ru/news/1449069>
  23. Самтынова Е. Утверждена Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной среды до 2025 г. // <http://www.garant.ru/news/1448455>
  24. Сомик К.В., Насибов М.З. Организация противодействия киберпреступлениям в банковской сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 160-164.
  25. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
  26. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cybersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
  27. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
  28. <https://tass.ru/obschestvo/14135585>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ГАМЗАТОВА Зульмира Рамединовна,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, Россия)
E-mail: zugamzatova08@gmail.com

СУЛЕЙМАНОВ Бигрузи Бухаринович,
заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Дагестан (г. Махачкала, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

А.Ф. КОНИ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

***Аннотация.** Рассматриваются взгляды выдающегося судебного и прокурорского деятеля Российской империи А.Ф. Кони на введенный в ходе Судебной реформы 1864 года суд присяжных. Отмечается, что Анатолий Федорович полагал, что при соответствующих условиях этот институт правосудия сможет гарантировать правду и справедливость в государственно-правовой деятельности.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Российская империя; Судебная реформа 1864 года; суд присяжных; А.Ф. Кони; справедливость правосудия.*

GAMZATOVA Z.R.
SULEYMANOV B.B.

A.F. KONI ON JURY TRIAL

***The summary.** The views of the outstanding judicial and prosecutorial figure of the Russian Empire A.F. Koni to the jury introduced during the Judicial Reform of 1864. It is noted that Anatoly Fedorovich believed that, under appropriate conditions, this institution of justice would be able to form institutions of law, guarantee truth and justice in state-legal activities.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Russian Empire; Judicial Reform of 1864; jury trial; A.F. Koni; fairness of justice.*

Анатолий Фёдорович Кони относится к числу наиболее авторитетных отечественных юристов, интерес к личности и творчеству которого не ослабевает и в современный период. Великий правовед жил и творил на стыке разных и даже противоречивых эпох, периодов. Учился в период подготовки и проведения известных буржуазных реформ, начал свою профессиональную деятельность с началом реализации известной Судебной реформы 1864 года [2; 9; 12; 21; 23; 29; 30; 31; 35; 37; 38]. Его зрелость проходит в эпоху расцвета капитализма. Уже в пожилом возрасте крупный отечественный юрист принимает социалистическую революцию и принимает советскую власть. Как ни странно, в этом Анатолия Федоровича никто не упрекает. Он продолжал осуществлять профессиональную деятельность, правда, просветительского характера. Его не интересовали политические и другие идеи: великий юрист служил праву и закону. Он всегда служил «не лицам, и не себе, а делу» [40] Как известно, значительная часть русских юристов, в числе которых П.Новгородцев, И.Ильин, Б. Вышеславцев и другие, предпочли уехать из страны, не признали новую власть. Наверное, это был выбор каждого из них [44].

Очевидец, свидетель и участник преобразований, прошедших во второй половине XIX века, А.Ф. Кони имел свои представления, оценки проведенных реформ [27]. Это касается, прежде всего, реформ правового характера, в частности, Судебной реформы 1864 года. Наверное, правы те исследователи (например, Э.В. Виленский), указывавшие, что именно создание всеобщего и доступного суда являлось важнейшей реформой даже по сравнению с отменой крепостного права [1].

Наша работа направлена на изучение отношения великого юриста к суду присяжных. Как известно, суд присяжных впервые зародился в Англии, а затем был введен в различных модификациях во многих государствах. Основная суть, смысл суда присяжных – это предоставление права признания обвиняемого виновным. И это решение выносится представителями различных слоев общества, которые не имеют профессиональной подготовки [13; 18; 33; 36; 42]. Очевидно, суд присяжных способствует преодолению субъективизма в осуществлении правосудия. Суд присяжных объективно способствует демократизации судебной власти и правосудия. Однако в тот период суд присяжных имел и другие положительные последствия. Он способствовал снижению правового нигилизма и преодолению сословности. Следует напомнить, что Россия к середине XIX века оставалась страной сословной: правовой статус социальных групп, слоев определялся принадлежностью к сословиям; не было элементарных личных и политических прав у широких слоев общества. Элементарное сравнение позволяет заключить, что Россия в правовом развитии значительно отставала от некоторых государств Европы и США. Между тем именно проведенные масштабные преобразования, в особенности, судебная реформа, позволили значительно ускорить прогресс в государственно-правовой жизни.

Суд присяжных во многом основывался на нравственных установках. Каждый присяжный заседатель должен был оценить то или иное деяние исходя из внутреннего голоса. На наш взгляд, такое положение вполне было по душе Анатолию Федоровичу. Он не раз высказывался, писал о нравственной основе правовых правил.

Великий юрист был уверен, что в будущем первенствующая роль в уголовной юстиции именно за нравственными началами [26, стр. 6].

По словам известного юриста, аналога института присяжных не было в истории российской государственности. Все лица и даже те, которые назывались заседателями, целовальниками, не могли сравниться с присяжными заседателями. Может в целом институт присяжных имел чуждый нашей страны дух? Нет! Признанный отечественный гений юстиции далек от такой мысли. По его мнению, «пришлось обратиться к нравственным свойствам русского народа, опереться на веру в его способности и в духовные силы своей страны» [25, стр. 7]. Как нам кажется, автор смог раскрыть главную «пружину» справедливости. Она находится и даже хранится в народной душе. Сила ее неисчерпаема. При соответствующих условиях этот источник может формировать институты права, гарантировать правду и справедливость в государственно-правовой деятельности. Именно это, на наш взгляд, видел Анатолий Федорович в нравственных чертах своего народа. Право и справедливость исторически должны шагать вместе [15; 17; 19; 20; 39; 43].

Большинство людей или некоторая часть активного населения легко размышляют, впадают в теоретические рассуждения отвлеченного и самое главное, ни к чему не обязывающего характера. Эти «актуальные» рассуждения, которые одновременно характеризуются абстрактностью и «смелостью», никак не касаются реальности, жизненных ситуации. Позицию о суде присяжных известному правоведу пришлось реализовать на практике. В качестве яркого примера можно рассмотреть дело Веры Засулич. В марте в 1878 года начинается слушание дела Веры Засулич, которое вел председатель Петербургского окружного суда А.Ф. Кони. Отметим еще раз, событие происходит в 1878 году. Страной по-прежнему правит царь-освободитель Александр II. Между тем ситуация в стране уже меняется. Приняты несколько законов, ограничивающих гласность суда, меняется подсудность некоторых категорий дел, жандармерия в нарушении положений Судебных уставов наделяется правом на осуществления предварительного следствия. Активность революционеров, использующих акты террора, вызвали ответ со стороны власти. Анатолий Федорович, который всего лишь председательствовал на судебном заседании

всего лишь два раза, по словам исследователей, получил «сигнал» от самого императора и главы органа юстиции графа К.И. Палена [11, стр. 42-47] о необходимости признания Засулич виновной. А.Ф. Кони отказывается от таких действий. Этим «нажим» на молодого и пока еще неопытного судью не завершается. Ведомство пошло по другому, более «цивилизованному пути». Просят, требуют от судьи процессуальных ошибок, «необходимых» для обжалования приговора. Ответ со стороны Анатолия Федоровича был твердый: «Я председательствую всего третий раз в жизни, ошибки возможны и, вероятно, будут, но делать их сознательно я не стану, считая это совершенно несогласным с достоинством судьи!» [24, стр. 67].

Вера Засулич была оправдана присяжными заседателями. Справедливости ради необходимо отметить, что по данному делу и сегодня еще ведутся дискуссии [3; 4; 14; 32; 41], как в общем-то и по вопросам суда присяжных [6; 7; 10; 13; 22; 43].

Преданность закону, неподкупность при рассмотрении данного дела привели к негативным последствиям для известного юриста. Прежде всего, были попытки вынудить его к отставке, признав свои ошибки. Анатолий Федорович и в этом отказывает могущественным людям. Известного юриста ограничивали в замещении должностей в сфере суда и юстиции [8, стр. 128].

Конечно, такие действия необходимо осудить. Безусловно, они несправедливы и незаконны. Но можно ли такую ситуацию сравнить с сегодняшним состоянием судебной власти и правосудия? Если опустить некоторые нюансы, можно провести некоторые параллели. В частности, может ли современный представитель судебной власти выдержать давление со стороны нынешней верховной или даже ведомственной власти? Ответ не очевиден. Мы таких «героев» правосудия не знаем! Надеемся, что более опытные, просто прожившие больше, могут привести примеры. Из научной литературы можно узнать о поступках Алексея Казанника и Юрия Скуратова. Правда, они должности в сфере юстиции не сохранили. Впрочем, перед нами не судьи. А.Ф. Кони же был еще востребован органами судейского сообщества. Занимал различные, а порой и ключевые посты в сфере судебной власти. Наверное, такое положение можно объяснить преданностью к профессии, отсутствием личных, частных

интересов, которых великий правовед стремился удовлетворить.

Возвращаясь к отношению А.Ф. Кони к суду присяжных, следует заметить, что ограничения в его деятельности, сужение подсудности происходили постепенно. После известных отступлений от начал Судебной реформы 1864 года, которые в совокупности получили название – эпоха судебных контрреформ, политическое руководство страны все равно стремилось к ограничительным мерам. В 1894 году была создана известная комиссия Н. Муравьева, которая должна была изменить базовые положения Судебной реформы 1864 года. Анатолий Федорович издает очередную свою работу, в которой отмечает: «Суд присяжных в России похож на дорогое и полезное растение. Опытный и знающий садовод, в лице составителей Судебных уставов, перенёс его из чужих краёв на нашу почву..., необходимо не оставлять его на произвол судьбы, а заботливо следить за ним, охранять его от непогоды, защищать от дурных внешних влияний...» [28, стр. 218].

Нам представляется, что великий российский юрист очень точно, хотя в большей степени и художественно, смог охватить проблемы института присяжных.

В современный период также имеются различного рода претензии к суду присяжных. Некоторые из них носят «исторический» характер [34, стр. 107]. Отмечают слишком большую долю оправдательных приговоров. Может быть. Но является такое положение серьезной проблемой? Мы склонны думать, что нет. Суд присяжных должен занять свое достойное место в правовой жизни общества. Может со временем. До этого дойти. И в этом, несомненно, могут помочь творчество, профессионализм, принципиальность и нравственную чистоту Анатолия Федоровича Кони.

Анатолий Кони всегда был за справедливое правосудие и вершил его соответственно [16, стр. 189].

Кони говорил: Я был слугой правосудия и не слугой власти. Я прожила жизнь таким образом, что краснеть мне не за что. Я любил народ, свою страну, служил им как мог и умел. Я много боролся за свой народ, за то, во что верил.

Анатолий Федорович не слишком волновался о том, что о нем думают начальники и окружающие, носил он даже в качестве сенатора не

слишком новую, но привычную и значительно потрепанную одежду.

Многих ли современных высокопоставленных чиновников и судей отличает такая личная скромность?

Сегодня некоторые судьи носят часы, стоимостью дороже, чем автомашина, и закатывают своим детям свадьбы, стоимостью выше, чем дом в Подмоскowie. Иногда возникает вопрос: куда смотрит высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации?

После дела Засулич Анатолия Федоровича стали уважать представители различных политических движений, от консерваторов, до либералов и радикалов. Они уважали его за моральную независимость, приверженность своим взглядам и идеалам великой судебной реформы. Хотя в обществе наметился политический раскол. Как вспоминал сам Кони: «для одних решение по делу Засулич было правильным выражением политического настроения общества, и в этом состояла его высота и целесообразность. Для других это решение было проявлением революционных страстей и начавшегося разложения государственного порядка» [5, стр. 74].

Но на основе этого дела и сегодня можно задать острые и насущные вопросы: Как защитить себя и своих близких от злоупотребления властью? От незаконного ареста? От фальсификации доказательств? И представители власти, будь то федеральные службы или представители определенного субъекта Российской Федерации должны помнить следующее: очень часто люди по одному делу, по действиям (или бездействию) одного сотрудника – судят о всём государственном органе, о всём субъекте Федерации, о всем российском государстве в целом. Люди должны чувствовать себя в безопасности от произвола вездесущего и мощного Левиафана. Государство должно служить людям, помогать им, а не выглядеть страшной и непредсказуемой угрозой.

Судья должен помнить, что он представляет власть, государство, право. Он должен вести дело морально безупречно. «Судья не просто вершит правосудие. Он является символом этого правосудия, формирует общественное отношение к суду».

О законах и их толковании судьями А.Ф. Кони полагал: Язык закона скуп и лаконичен – и он требует от судьи вдумчивого толкования. Он образует живую связь между уголовным законом

и практическими проявлениями нарушения ограждаемых им интересов, – он дает драгоценный материал для назревших законодательных работ. Выявленные правовые пробелы нужно ликвидировать, принимая новые правовые нормы

с учетом тенденций общественного развития.

Очевидно, что постановляя свой приговор, судья должен основывать своё решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно обязательным.

Список литературы

1. 150-летие отмены крепостного права в России: Сборник материалов круглого стола / Под ред. С.Г. Кашенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.; ил.
2. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
4. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
5. Басков В.И. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Московского ун-та. – Серия 11: Право. – 1994. – № 5. – С. 64-77.
6. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
7. Воронина Н.Ф. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // Уголовный процесс. – 2005. – № 8. – С. 45–58.
8. Высоцкий С.А. Кони. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 429 с., [16] л. ил., портр. – (Жизнь замечательных людей: Серия биографий. Основана в 1933 г. М. Горьким; Вып. 7 (686)).
9. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
10. Головкин Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1(23). – С. 58-62.
11. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
12. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
14. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.
15. Захарцев С.И., Лежнева О.Ю., Сальников В.П., Чабукиани О.А. Справедливая судебная власть как гарант правового государства // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 26-34.
16. Золотых В.В. Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1996. – № 3. – С. 189-199.
17. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 5-14.
18. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. – 2015. – № 23. – С. 34–41.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Интуитивное познание справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 118-125.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

21. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
22. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
23. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
24. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 2: Воспоминания о деле Веры Засулич / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского.; предисл. М. Выдря – М.: Юридическая литература, 1966. – С. 24-252. – в кн. 504 с.
25. Кони А.Ф. За последние годы. 2-е изд. – СПб.: Тип.А. С. Суворина, 1898. – XXII, 745 с.
26. Кони А.Ф. Общие черты судебной этики: Доклад, прочитанный на заседании Московского психологического общества 22 декабря 1901 г. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, ценз., 1902. – 44 с.
27. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
28. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных // А.Ф. Кони. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4 – М.: Юридическая литература, 1967. – С. 201-222. – в кн. 544 с.
29. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
30. Кулешова Л.В., Очердько В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
31. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
32. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
33. Маркарьян Р.В. Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях. – М.: Центрполиграф, 2015. – 350 с.
34. Немытина М.В. Российский суд присяжных: Учебно-методическое пособие. – М.: Бек, 1995. – XIV, 217 с.: ил.
35. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
36. Очердько В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
37. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр.: ил., факс. – (Документы и материалы).
38. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
39. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
40. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
41. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
42. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи в судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154, [2] с. – (Теория и история государства и права).
43. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
44. Шахрай С.М., Краковский К.П. Юристы и революция: Pro et Contra. – М.: Кучково поле, 2017. – 552 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ЗОИР Джурахон Маджидзода
(Зоиров Джурахон Маджидович),
главный научный сотрудник отдела истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ДИНАМИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: (ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА)

***Аннотация.** Рассмотрен вопрос законодательного обеспечения суверенитета государств на постсоветском пространстве на примере Республики Таджикистан. Несмотря на многовековую историю, разработку и трансформацию понятия суверенитет, он до сих пор нуждается в осмыслении и конкретизации, а в условиях глобализации еще и в защите и реализации.*

В основу статьи положен доклад автора, предложенный на заседании секции «Безопасность человека, общества и государства» в Санкт-Петербургском отделении Российской академии естественных наук.

***Ключевые слова:** глобализация; проблемы суверенитета; постсоветское пространство; геополитические, политические и правовые вопросы; государственная независимость.*

ZOIR J.M.

THE DYNAMICS OF THE LEGISLATIVE SUPPORT OF THE SOVEREIGNTY OF STATES IN THE POST –SOVIET SPACE: (TAJIKISTAN EXPERIENCE)

***The summary.** The given article will consider the issue through the analysis of the legislative support of the sovereignty of states in the post -Soviet space, for example, the Republic of Tajikistan. Despite the centuries -old history, development and transformation of the concept of sovereignty, it still needs to need to understand and concretization, and in conditions of globalization, also in defense and implementation.*

The article is based on the report of the author, proposed at the meeting of the section "Security of man, society and the state" in the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences.

***Key words:** globalization; problem of sovereignty; post-Soviet space; geopolitical political and wire issues; state independence*

При всей специфике государственно-правового строительства Российской Федерации и других стран – участников Содружества Независимых Государств в их развитии нетрудно обнаружить общее в главном – в стремлении создать сильное и эффективное государство, позитивно воспринимаемое мировым сообществом и способное обеспечить достойный уровень жизни населения, противостоять национальному сепаратизму, политическому и религиозному экстремизму, международному терроризму [6; 10; 13; 16; 17; 18; 51; 54; 65; 66; 67; 68; 77; 78; 79]. Реализация многих идей и практических шагов руководства стран Содружества в этом направлении сдерживается рядом субъективных и объективных факторов, в том числе опережением темпов формирования национальных государств по отношению к научному обоснованию концепции развития национальной государственности в условиях постсоветского пространства – новой геополитической и правовой реальности [26; 27; 49; 57; 62]. В этой связи процессы государственно-правового строительства нередко напоминают метод проб и ошибок: те или иные модели и образцы мирового опыта развития государственности переносятся на национальную почву без учета реальных возможностей их реализации; разрушаются, а затем восстанавливаются заново исторически сложившиеся экономические и культурные связи; отвергаются традиционные и провозглашаются новые геополитические интересы и ориентации.

Неразработанность правовой теории, учитывающей как исторический опыт эволюции национальной государственности на территории Российской Империи и СССР, так и современные социально-политические реалии, негативно сказывается на качестве конституционно-правового регулирования процессов построения и функционирования ведущих институтов государственности и, как следствие этого, на практической реализации идей баланса интересов и взаимной ответственности личности и государства, обеспечения суверенитета, верховенства правового закона, разделения властей и других важнейших положений, связанных с созданием действенных механизмов, препятствующих узурпации власти, развитию правового нигилизма и населения, и чиновников государственного аппарата [21; 23; 37; 46; 63; 64].

В этой связи научное обоснование общей

концепции такой теории и механизмов ее реализации обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с разработкой и реализацией комплекса политических, правовых и организационных мер развития как суверенной государственности бывших союзных республик [28], так и межгосударственных ценностных ориентиров государственно-правового строительства, обеспечивающих более тесные интеграционные связи между странами Содружества.

Распад СССР в 1991 г. существенно изменил баланс сил в рамках системы международных отношений. На месте бывшей сверхдержавы возникли 15 новых независимых государств, каждое из которых должно было определить спектр своих интересов во всех сферах, включая внешнюю политику. Кроме того, на политической карте мира появился новый регион, первоначально получивший название «постсоветское пространство». Несмотря на неоднозначное отношение научного и экспертного сообществ к такому обозначению, изучение пространства бывшего СССР и входящих в него отдельных государств является актуальной темой для отечественных и зарубежных исследователей [58].

На постсоветском пространстве сформировались национальная суверенная государственность бывших советских республик. Каждое новое государство избрало свой путь развития, определило свои геополитические интересы, выбрало стратегических партнеров для развития национальной государственности и реализации национальных интересов. Этот выбор можно одобрять или не одобрять, но его следует уважать. Уважать в тех пределах, которых он не свидетельствует о регрессе и постепенном откате либо к национал-шовинизму, либо к авторитаризму [25, стр. 262].

9 сентября 1991 года на сессии Верховного Совета были приняты Заявление и Постановление «О государственной независимости Республики Таджикистан» [5]. В этом постановлении признаётся целесообразным в целях защиты государственного суверенитета, конституционных прав и свобод граждан и территориальной целостности Таджикистана образовать Министерство обороны (ст. 2). Решение об образовании республиканского министерства обороны, прямо нарушая положения Конституции СССР (ст. 73 и 113), стало одним из ярких

свидетельств формирования независимого государства. В постановлении содержится поручения Комитетам Верховного Совета и Кабинету министров подготовить предложения о внесении изменений в действующее законодательство Республики Таджикистан, обеспечить разработку проектов законов, направленных на правовое обеспечение ее независимости; привести решения правительства в соответствие с Декларацией о суверенитете Республики Таджикистан (ст. 3).

В тот же день, 9 сентября 1991 года, принимается конституционный закон Республики Таджикистан, которым вносится ряд кардинальных изменений и дополнений в Конституцию Республики, в частности по поводу определения Таджикистана как суверенного демократического правового государства (ст. 2) [3]. Этот день объявлен в республике праздником – День государственной независимости. 10 сентября 1991 Таджикская Советская Социалистическая Республика переименовывается в Республику Таджикистан [2]. К сожалению, с объявлением независимости в Таджикистане строительство новой жизни оказалось сопряженным с рядом серьезных проблем. Началась гражданская война, которая продолжалась долгие пять лет и принесла республике много бед, огромный ущерб народному хозяйству (более 7 млрд. долл.) и невыносимые испытания жителям страны. По оценке ООН, более миллиона человек (все население примерно 5,5 млн. жителей) из-за гражданской войны стали вынужденными переселенцами и более 200 тысяч – беженцами [61].

В очень тяжелые годы гражданской войны в Таджикистане продолжалось государственно-правовое строительство. На XVI сессии Верховного Совета (16 ноября-2 декабря 1992 г.) председателем Верховного Совета был избран Эмомали Шарипович Рахмонов, который стал фактически главой республики. Конституция Республики Таджикистан была принята по результатам всенародного референдума 6 ноября 1994 года [1]. В соответствии с ней президентом страны был избран Эмомали Шарипович Рахмонов.

В истории каждой нации происходят события, которые играют решающую роль в ее дальнейшей судьбе. XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан относится к числу таких судьбоносных событий, она создала благоприятные условия для нашего только что

обретшего независимость государства, позволившие погасить пламя разрушительной войны, восстановить конституционный строй, нормализовать политическую ситуацию, обеспечить верховенство закона и социально-экономическое развитие общества [60].

«Диффузия власти» в начале 1990-х гг. являлась следствием не только ее политической слабости и неопытности руководства недавно образованной суверенной республики, но и отсутствия полноценной правовой базы организации и функционирования основных государственных институтов. Действовавшая на тот период в Таджикистане правовая система содержательно и функционально была адаптирована к иному политико-правовому режиму, в известной мере «латала» правовое пространство республики, но в силу поспешности подготовки, отсутствия четких юридических процедур согласования и принятия не складывалась в единую систему, нередко отличаясь противоречивостью и технико-юридическими погрешностями.

Следует отметить, что в 1990-1992 г. Конституция СССР и конституции всех союзных республик неоднократно подвергались корректировке, отражающей происходящие содержательные изменения советской государственности. Еще 20 декабря 1989 г. законом СССР в Конституцию Союза ССР были внесены изменения, касающиеся демократизации избирательной системы, 14 марта 1990 г. «в целях обеспечения дальнейшего развития осуществляемых в стране глубоких политических и экономических преобразований, укрепления конституционного строя, прав, свобод и безопасности граждан, улучшения взаимодействия высших органов государственной власти и управления СССР» в Советском Союзе учреждается пост президента; из преамбулы исключаются слова о «возрастающей руководящей роли Коммунистической партии», а ст.6 закрепляет многопартийность и возможность не только коммунистов, но и представителей иных партий, общественных организаций и массовых движений «участвовать в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами» [4].

В соответствии с этими изменениями серьезной корректировке подвергаются многие конституционно-правовые институты в союзных республиках. В Таджикистане, например, законом от 23 апреля 1990 г. были внесены

изменения и дополнения в ст. 6 и 7 Конституции, связанные с изменением места компартии Таджикской ССР и ее роли в политической системе общества и содержанием прав граждан на объединение. Законом от 22 августа 1999 г. были внесены изменения и дополнения, касающиеся вопросов избирательных прав граждан, компетенции высших органов государственной власти и системы органов государственной власти на местах. Законом от 1 декабря 1990 г. в Конституцию были внесены изменения и дополнения, касающиеся учреждения поста Президента Республики Таджикистан и определения его места в системе высших органов государственной власти, порядка его избрания и компетенции, а законом от 7 декабря 1990 г. были пересмотрены нормы конституции об экономической системе Республики Таджикистан и формах собственности.

Формирование суверенной государственности таджикского народа в контексте государственно-правового строительства СССР является величайшим событием в истории таджикского народа [25, стр. 86].

В первой части первой статьи Конституции после слов «Республика Таджикистан» идет «суверенное государство», это означает первостепенную важность независимости в деятельности государства. Суверенитет государства – это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении. Суверенитет государства проявляется в верховенстве государственной власти, в ее единстве и независимости. В буквальном смысле слово «суверенитет», происходящее от латинского слова *supraneitas* (от *supra* – выше), означает то свойство власти, в силу которого она является высшей, т.е. верховенство [7; 14; 15; 40; 41; 47; 48; 81].

Верховенство государственной власти выражается в том, что она определяет весь строй правовых отношений в государстве, устанавливает общий правопорядок, правоспособность, права и обязанности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан. Ярким выражением верховенства государственной власти является верховенство на всей территории государства Конституции и других законов, издаваемых высшими органами государственной власти.

Цельная концепция формирования законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан находится еще в стадии разработки. Вместе с тем труды ученых (как зарубежных, так и отечественных) по этому вопросу дают возможность представить правовые контуры структуры законодательного обеспечения суверенитета государств на постсоветском пространстве, на примере Республики Таджикистан. Результаты научных разработок таджикских авторов актуальны и могут быть использованы в условиях законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан. Однако при бесспорной ценности их трудов нельзя не отметить, что интерес научной общественности к развитию идей законодательного обеспечения суверенитета удовлетворен не в полной мере. Для Республики Таджикистан с ее культурными и религиозными особенностями такой интерес является весьма значительным. К ключевым элементам такой структуры по нашему мнению следует относить нормы права, свободу личности, формальное равенство, совершенствование законодательства и укрепление законности.

В качестве характерной особенности современного периода развития Таджикского государства выступает процесс реформирования политических, социальных, экономических, духовных и организационных основ общественной и государственной жизни. При этом на выбор путей формирования и развития законодательного обеспечения суверенитета огромное влияние оказывают действующие правовые нормы. Вместе с тем важно, чтобы такое формирование и развитие происходили на основе реального учета исторических, политических, территориальных особенностей и традиций [8; 69; 75; 76]. Представляется, что в условиях формирования новой правовой системы Республики Таджикистан изучение и разработка гуманистических начал в праве, способствующих формированию законодательного обеспечения суверенитета, позволят интегрировать в законодательстве республики всё лучшее и прогрессивное в области прав, свобод и законных интересов граждан.

В Республике Таджикистан процесс формирования законодательного обеспечения суверенитета невозможен без достижения высокого уровня правового и нравственного сознания, правовой и нравственной культуры граждан [42; 43; 44; 45; 52; 59]. Концепция формирования

законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан предполагает высокий уровень развития права и государства. В условиях Республики Таджикистан необходимы изменения целого ряда правовых норм, а также дальнейшая демократизация всех сфер общественной жизни. При этом, важно учитывать особенности в социально-политической, экономической и культурной сферах жизни Таджикистана, без которых попытки формирования законодательного обеспечения суверенитета государств на постсоветском пространстве, на примере Республики Таджикистан не будут успешными.

Развитие процессов строительства и демократизации законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан органически связано с обеспечением прав и свобод человека и их гарантиями. Вместе с тем, к базовым критериям формирования такого законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан следует относить формальное равенство, свободу личности и укрепление законности. Наряду с этим, важно отметить, что тенденция к росту количества нарушений прав и свобод человека в Таджикистане предполагает усиление роли государства, призванного способствовать развитию законодательного обеспечения в Республике Таджикистан. В этой связи правоохранительные органы могут рассматриваться в качестве ответственной и достаточно активной силы по защите прав и свобод человека [19; 20; 56; 82; 83; 84].

Исторический опыт реализации идей о развитии демократизации законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан показывает, что при наличии общих принципов формирования общества такого типа в разных странах возможны и существенные различия в их понимании. Поэтому автор обращается к анализу теоретико-правовых аспектов, связанных с формированием законодательного обеспечения, изучение которых может оказать влияние на создание основ такого законодательства в Республике Таджикистан.

Для Таджикистана, как неотъемлемой части мирового сообщества, важно изучать указанную проблему в современных условиях с учетом теоретико-правовых воззрений. Показано, что право и государство относятся к числу важнейших инструментов формирования таджикского законодательства в Республике Таджикистан.

Для достижения указанной цели необходимо

решить следующие задачи:

- осуществить анализ определений, признаков, условий формирования законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан;
- изучить роль права в формировании законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан;
- исследовать правовые подходы к формальному равенству и свободе личности, как к основополагающим началам формирования законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан;
- проанализировать правовые принципы развития государства и правовые нормы, влияющие на формирование законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан;
- предложить пути и средства укрепления законности в рамках законодательного обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан.

Обращение к теории права и государства, а также политико-правовым концепциям законодательного обеспечения суверенитета Республики Таджикистан и некоторых других зарубежных странах имеет важное теоретическое значение для формирования обеспечения суверенитета в Республике Таджикистан. Исследование концепции развития законодательного обеспечения с теоретико-правовых позиций позволяет не только глубже уяснить данную проблематику, но и спрогнозировать результаты такого развития.

Таким образом, поиск путей построения законодательного суверенитета и правового государства в Республике Таджикистан приводит к изменению взглядов на право. С одной стороны, появляются исследования в области философии права, когда наряду с позитивным правом четко выделяются начала естественного права и проводится различие права и закона [53, стр. 7-8]. С другой – сохраняется и обогащается нормативистское представление о праве, как системе общеобязательных формально определенных форм, выражающих государственную волю общества и обеспечиваемых государством направленных на регулирование поведения людей в соответствии с социально-экономическими, политическими и духовными устоями общества [55, стр. 1-11; 9].

Наши исследования в этом направлении

решают другие, более значимые задачи, такие, например, как конструктивно-критическая оценка процессов государственного строительства на постсоветском пространстве, соотношение интеграционных и дезинтеграционных процессов в развитии стран содружества, которые рассматриваются как онтологические проблемы, их раскрытие, строящееся в соответствии с методологическими идеями исследования без отрыва гносеологических средств от содержательных проблем теории и практики государственного строительства. Здесь необходимо отметить, что согласно нашего исследования, одной из серьезных проблем методологии заключается в том, что теоретические рассуждения и конструкции оторваны от реалии практики, существуют как бы вне их и независимо от них. В своих суждениях мы пытаемся сформулировать не только методологию своего исследования, но и воплотить ее в анализ совершенно конкретных проблем формирования и развития национальной государственности, показать, как могут использоваться, например, законы диалектики при анализе иных вариантов возникновения и развития государственности, формирования политических режимов, типов государственного устройства и т.д. [22].

Следует отметить, что мы в своих исследованиях упоминаем не только о мировоззренческих позициях, но и особо подчеркиваем роль и значение профессионального мировоззрения как обобщенную единую систему представлений о мире в целом, о месте в нем человека, совокупности чувственных, интуитивных и теоретически осмысленных взглядов на сложное и противоречивое отношение человека к миру, самому себе и другим людям, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла и целей своих действий. Так, например, по нашему мнению «государственный суверенитет» – это совокупность факторов, которые с одной стороны, характеризуют верховенство государственной власти по сравнению со всеми другими видами ветвей власти в самом государстве, а с другой стороны, означают право государства на независимость в международной сфере, самостоятельность в определении и реализации основных направлений внутренней и внешней политики. «Народный суверенитет» выражается в характеристике народа как основного источника власти в государстве, и, наконец, «национальный

суверенитет» характеризуется как право наций на самоопределение. Эти определения, на мой взгляд, совершенно справедливы.

Отрадно отметить, что в последние годы учёные Республики Таджикистан пристальное внимание обращают на исследование специфики конституционно-правового регулирования организации государственной власти в странах СНГ, и при этом они не ограничиваются только формально-юридическим анализом, но делают эволюционный экскурс в специфику национальных особенностей различных регионов постсоветского пространства, хотя очевидно, что развитие государственности в среднеазиатских республиках не может совпадать и фактически не совпадает с аналогичными процессами в европейской части бывшего СССР. Это позволяет им обосновать весьма оригинальные выводы, расставляющие новые акценты в понимании государства и государственности. Это касается, например, авторской интерпретации цивилизованно-культурологического подхода к пониманию и соотношению феноменов «государственность» и «государство», лежащих в основе выводов возможности существования государственности в национально-территориальных образованиях, не обладающих государственным суверенитетом. Имеет право на существование авторская позиция о диалектических противоречиях между сущностью и явлением, формой и содержанием, лежащих в основе выводов исследователя о причинах и формах обособления государства от общества.

Такой детальный анализ генезиса развития государственности на огромной территории, ставшей в разное время геополитическим пространством Российской империи, а затем СССР, вызывает неподдельный интерес. Анализ завершается выводом о том, что ведущим принципом решения национального вопроса в Российской империи был принцип «единства в многообразии», фактически исключающий государственно-правовые формы консолидации неэтнических сообществ, но допускающий для этносов определенные привилегии, связанные с сохранением элементов традиционных форм самоуправления.

Мы думаем о том, что Союз ССР был полиэтничным образованием, сплоченным в мощную государственность проводимой большевиками политики «национально-государственного размежевания», в основе которой лежали в

первую очередь, соображения геополитической целесообразности, что вызывает уважение. Произвольное перекраивание территорий союзных республик, понижение или повышение конституционного статуса национально-территориальных единений, их образование, слияние или ликвидация были политическими средствами обеспечения стабильности существования СССР, поддерживаемой карательно-репрессивным аппаратом политической юстиции и жестким подавлением любых проявлений национального самосознания.

Отрадно отметить, что именно учеными Таджикистана первыми сделана попытка с юридических позиций осмысления такой категории как «постсоветское геополитическое пространство». Опираясь на предшествующий анализ правового регулирования национальных отношений СССР, допущенные при этом просчеты в достаточно произвольном определении границ национальных образований, ученый выделяет факторы, обусловившие усиление тенденций национальной самоидентификации в союзных республиках в условиях перестроечного периода, исследует и систематизирует обстоятельства, связанные с распадом СССР и формированием суверенных национальных государств на

постсоветском пространстве.

Весьма интересен развернутый анализ субэтнического конфликта в Таджикистане, раскрывающий неизвестные в российской правовой науке механизмы этнической структуры конфликта.

Стоит отметить и тот факт, что и глубокий юридический анализ уникального опыта урегулирования этнического конфликта, опирающегося и на участие мирового сообщества, и на конституционную реформу, определяющую новую архитектуру социального и правового пространства республики, обновление национального законодательства. Оригинальна предложенная многоуровневая модель юридического механизма обеспечения национальной государственности, сформулированные им правовые и организационные принципы его функционирования.

В данном случае важно вести речь о необходимости изучения сформулированной исследователями России концепции суверенной российской государственно-правовой идеологии [11; 12; 24; 35; 50; 72; 74] и русской суверенной философии права [36; 38; 39; 70; 71; 73; 80], с позиций изучения российского опыта для государственно-правового строительства суверенного Таджикистана.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016.
2. Закон Республики Таджикистан от 10 сентября 1991 г. «Об изменении наименования Таджикской Советской Социалистической Республики» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – № 18. – Ст. 241.
3. Закон Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 393 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – № 18. – Ст. 240.
4. Закон СССР от 14.03.1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.
5. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года. «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1991. – № 18.
6. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
7. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
8. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
9. Байтин М.И. Понятие права и современность // Вопросы теории государства и права. – 1992. – № 1.

10. Бастрыкин А.И. Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на Международной научно-практической конференции «Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма» // Правда и Закон. – 2018. – № 1(3). – С. 3-11.
11. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
12. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
13. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
14. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
15. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
16. Волеводз А.Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 1. – С. 70-93.
17. Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 128-134.
18. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 359 с.
19. Диноршоев А.М. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.
20. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: Монография. – Волгоград: Волг. Филиал РАНХиГС, 2014. – 296 с.
21. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
22. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
25. Зоиров Д.М. Таджики. от государства Саманидов до суверенной государственности (историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
26. Зоиров Д.М. Этносоциальные факторы и межтаджикский конфликт // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 152-161.
27. Зоиров Д.М. Этносоциальные и криминологические аспекты преступности: теория и практика изучения с позиций логики (первоначальные подходы) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 91-108.
28. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
29. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
30. Зоиров Дж.М. Граф Алексей Алексеевич Бобринский и его произведение «Орнамент горных таджиков дарваза» // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 11-21.
31. Зоиров Дж.М. Истоки формирования этнической государственности в средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С. 46-49.
32. Зоиров Дж.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 416 с.
33. Зоиров Дж.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
34. Зоиров Дж.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
35. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018.

- № 11. – С. 188-193.
36. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
37. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
38. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
39. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
40. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
41. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
42. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 127-142
43. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних и правовое воспитание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 93-103.
44. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 115-126.
45. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Монография. – Душанбе: Российско-Таджикский Славянский ун-т, 2022. – 192 с.
46. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. – 2002. – № 47. – С. 5-38.
47. Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.
48. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
49. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
50. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
51. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
52. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
53. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 1997. – 652 с.
54. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
55. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. Т. 2 / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 640 с.
56. Ойев Х.О., Сафаров Б.А. Механизм защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2013. – 255 с. (на тадж. яз)
57. Остроумов С.В., Остроумов Н.В., Романовская Л.Р., Нахимов А.П. Конституционные и религиозные нормы как основа межконфессионального диалога на постсоветском пространстве // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 148-158.
58. Пашковский П.И. Проблема интерпретации понятия «постсоветское пространство» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского: Философия. – Политология. – Культурология. – 2015. – Т. 1(67). – № 4. – С. 41-48.

59. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
60. Размон Э. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на торжественном собрании, посвященном 20-й годовщине XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 16 ноября 2012 г.
61. Рахмон Э. Мир, единство и национальное согласие // Мир Содружества. – 2011. – Специальный выпуск. – Декабрь. – С. 54-55.
62. Романовская Л.Р., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Государственно-конфессиональные отношения на постсоветском пространстве: эволюция и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 41-53.
63. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. – С. 48-53.
64. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
65. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
66. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
67. Сальников В.П. Правовые возможности антитеррористической политики // Защита и безопасность. – 2000. – № 4(15). – С. 26-27.
68. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
69. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
70. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
71. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
72. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
73. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
74. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
75. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
76. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
77. Силкин Н.Н., Иголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
78. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
79. Федоров А.В. Противодействие терроризму: правовое регулирование // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – 2001. – № 5. – С. 84-96.
80. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ,

2018. – 304 с.

81. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
82. Эльназаров Д.Х. Институционные особенности конституционно-правовых средств защиты прав и свобод человека и гражданина по законодательству Республики Таджикистан: вопросы теории и практики. – Душанбе: Российско-Таджикский Славянский ун-т, 2016. – 188 с.
83. Эльназаров Д.Х. Конституционная гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве Республики Таджикистан: понятия и система // Вестник Российско-Таджикского Славянского ун-та. – 2010. – № 2(28). – С. 9-17.
84. Эльназаров Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный ун-т, 2020. – 48 с.

ХАИТОВ Саидали Поргиевич,

доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)

E-mail: saidali.66@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ COVID-19 И КИБЕРМАФИИ

***Аннотация.** На примере Республики Таджикистан рассматриваются проблемы финансовой безопасности государства, связанные с формированием и развитием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается, что их повсеместное внедрение должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны, позволит создать новую модель экономического роста и привлечь международные инвестиции.*

***Ключевые слова:** финансовая безопасность; информационные технологии; цифровизация; предупреждение налоговых угроз; Республика Таджикистан.*

KHAIKOV S.P.

THREATS OF MODERN FINANCIAL AND LEGAL POLICY OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF COVID-19 AND CYBER MAFIA

***The summary.** On the example of the Republic of Tajikistan, the problems of the financial security of the state associated with the formation and development of modern information and telecommunication technologies are considered. It is noted, that their widespread implementation should become the basis for ensuring sustainable economic development and growth of the country's international competitiveness, will allow creating a new model of economic growth and attracting international investment.*

***Key words:** financial security; Information Technology; digitalization; prevention of tax threats; The Republic of Tajikistan.*

Финансовая безопасность современного мира является одной из актуальных проблем. Поэтому переход Таджикистана к автоматизированной системе информационных технологий, цифровой экономики не сможет оставаться в стороне от предстоящих финансовых угроз и кибератак. Данная ситуация и определяет цель настоящего исследования.

Как справедливо отмечает С.Н. Меликсетян, сегодня вопросы формирования институциональной структуры обеспечения финансовой

безопасности входят в число стратегических приоритетов государственной политики [36].

Финансовая безопасность – это новое понятие в системе финансового права, разработка которого обусловлена проводимой финансово-правовой политикой Таджикистана и принятыми законами, стратегиями, концепциями и программами.

Рассматривая настоящую проблему, хотелось бы обратить внимание на историю происхождения информационных технологий.

Информационные технологии в истории развития цивилизации всегда играли определяющую роль и служили основным фактором в развитии и становлении общества и государства. В истории общественного развития выделяются несколько информационно-технологических революций, связанных с решающими изменениями в производстве и обработке информации. Эти революции можно разделить на пять периодов:

- первый период связан с изобретением письменности;

- второй (середина XVI в.) вызван изобретением книгопечатания;

- третий (конец XIX в.) связан с изобретением электричества, где появились телеграф, телефон и радио, позволяющие передавать и накапливать информацию оперативно и в значительных объемах. Возросла роль информации как средства воздействия на развитие общества и государства;

- четвертый (середина XX в.) связана с изобретением вычислительной техники и появлением персонального компьютера и телекоммуникации. Стало возможным собирать, хранить, передавать и обрабатывать информацию в электронной форме. Увеличилась скорость передачи, поиска и получения информации;

- сегодня мы переживаем пятую информационную революцию, связанную с формированием и развитием трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, то есть Интернет.

В настоящее время существенно повышается роль и место информации в жизни личности и государства. Информационная технология сегодня превратилась в мощный реально ощутимый ресурс. Информация стала товаром, который продается и покупается. Цивилизация в целом находится в стадии формирования общества нового типа [20, стр. 7]. Такая система подталкивает еще и в новое русло эволюции – создание искусственного интеллекта (ИИ), что имеет решающее значение для защиты от кибератак в будущем. Технологии с улучшением ИИ могут видеть, предвидеть и противодействовать атакам. Они должны стать реальностью в будущем, так как кибератаки будущего будут происходить за микросекунды. Основная роль людей будет заключаться в обеспечении того, чтобы системы безопасности получали достаточно информации, которая нужна не только для активного противодействия таким атакам, но и фактически для

предвидения атак и их недопущения [23, стр. 78; 21; 22; 23; 27; 28; 29; 47; 48].

Надо отметить, что в будущем, благодаря ИИ безопасность и IT – операции будут лучше интегрированы. Искусственный интеллект станет ключом к укреплению киберустойчивости при удаленной работе.

Современные информационные технологии развиваются очень быстрыми темпами, что способствует развитию финансовой политики государства, которая регулирует весь экономический блок, т.е. упрощает деятельность государственных органов в сборе налогов, обеспечении денежно-кредитного оборота, увеличении бюджета, экспорта и импорта товаров и продукции, а также способствует быстрой передаче денежных средств и т.д.

С одной стороны, это выгодно и удобно как государству, так и индивидуальным лицам. Но с другой стороны, прибавляются проблемы обеим сторонам, так как они не застрахованы от различных угроз и кибератак, что еще вызывает большее беспокойство.

С внедрением, переходом и развитием новых информационных технологий, цифровой экономики и чрезвычайно разнообразных автоматизированных информационных программ, прибавляются и новые термины и понятия в правоотношениях. Все это предполагает совершенствование, изучение и исследование данных процессов.

Поэтому, как учил в свое время К. Маркс, изменениям в действительности должны предшествовать изменения в сознании. Значит, с обретением Республикой Таджикистан новых технологий по стандартам XXI столетия, должны предшествовать изменения в понимании цифровой экономики. Так как общество, которое отстаёт в изучении, освоении и в производстве современных технологий, становится отсталым по отношению к происходящим новшествам. Проблема в том, что за этот период появится уже новое поколение технологий с иными функциями и программами.

Как показывает практика передовых государств Запада, в 2017 г. 98% населения ЕС имело доступ к Интернету, 84% имели доступ к сетям 4G [44, стр. 48]. Важными показателями, определяющими доступность государственных услуг для населения в Таджикистане, являются количество абонентов Интернета и граждан, пользующихся Интернетом.

В докладе на Всемирном экономическом

форуме (ВЭФ) «О глобальных рисках 2022 года» отмечено, что государства, общества и компании все больше зависят от технологий в самых разных сферах – от предоставления услуг до управления бизнес-процессами. Конвертация технологических платформ, инструментов и интерфейсов в Интернете приводит к усложнению ландшафта киберугроз и увеличению числа критических точек отказа [23, стр. 8].

Поэтому для развивающихся стран, таких, как Таджикистан, появилась необходимость обобщать и развивать данную отрасль с использованием самых современных технологических средств, отвечающих мировым стандартам.

Актуальность данной тематики высока, так как в настоящем периоде цифровизация экономики охватывает все сферы нашей жизни, что становится неизбежным проявлением развития государства. В пределах одной статьи нельзя рассматривать все указанные сферы и их проблемы.

По исследуемой теме можно привести труды российских ученых, которые давно занимаются проблемами финансовой безопасности и кибермафии – Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова, В.С. Овчинского. Они отмечают, что растущая зависимость от цифровых систем за последние 20 лет радикально изменила жизнь людей. Вызванный COVIDом-19 переход к удаленной работе ускорил внедрение платформ у устройств, позволяющих передавать конфиденциальные данные третьим лицам – поставщикам облачных услуг, агрегаторам данных интерфейсам прикладного программирования (API) и другим технологическим посредникам. Эти системы, будучи мощными инструментами для работы с данными, усиливают зависимость от поставщиков услуг. Удаленная работа привела к переносу цифровой информации из офисных сетей в домашние, где больше разнообразных подключенных устройств, а защита от несанкционированного доступа хуже. В то же время растет спрос на системы, где применяется несколько технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей/Интернет роботизированных устройств, блокчейн и 5G. Эти системы открывают перед бизнесом и обществом огромные возможности использования технологий, позволяют значительно повысить эффективность, качество и производительность, но они же подвергают пользователей дополнительным, более опасным киберрискам [23, стр. 8-9].

Нельзя не соглашаться с мнением российских

ученых

которые отмечают необходимость анализа угроз безопасности страны также в связи с тем, что в современном мире, прикрываясь высокими лозунгами свободы, открытого общества, подчас уничтожаются суверенитет стран целых регионов, под громкую риторику о свободе торговли и инвестиций в самых развитых экономиках и странах усиливается политика протекционизма [33, стр. 67].

В этой связи возникает особая необходимость предотвращения и профилактики угрозы современной финансово-правовой политике Таджикистана в условиях COVID-19 и кибермафии. Здесь наблюдается очень много проблем в этой области и требуется значительные финансовые средства и усилия.

Правительством Республики Таджикистан с 2002 года по настоящее время были приняты некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие автоматизированную информационную систему сферы экономики в области налоговой, таможенной, банковской, бюджетной политики, и главное – определяющие деятельность управление центрального казначейства ГУЦК Министерство финансов Республики Таджикистан.

Появилась среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. Надо отметить, что к 2020 году всего 40% граждан Таджикистана от общей численности населения имело доступ к интернету. Уровень же использования цифровых технологий по мере их развития оказывает значительное влияние на объем ВВП страны. По мировому опыту доля цифровой экономики в комплексе внутренней продукции зарубежных стран составляет от 12 до 36%, и имеет тенденцию к росту в будущем. Несмотря на имеющиеся проблемы, в первую очередь финансового характера, государственное направление на развитие цифровой экономики является единственно возможным путем укрепления финансовых, бюджетных позиций Республики Таджикистана в мировой экономике. Для развития цифровой экономики в Таджикистане необходимо развивать национальное IT-сектор, стимулировать создание и внедрение инновационных технологий во всех отраслях страны.

Реализация приоритетов и мер программы обеспечивается за счет всех видов источников

финансирования. Основным источником финансирования являются средства государственного бюджета, прогнозируемые при разработке государственного бюджета на соответствующий год в 2021-2025 годах, для финансирования мероприятий и проектов программы. Другими источниками реализации программы являются грантовые и инвестиционные фонды партнеров по развитию, международных и финансовых организаций, частного сектора и других заинтересованных сторон.

Общий объем прогнозируемых средств по всем источникам финансирования программы оценивается в 2,33 млрд. сомони, из этих средств государственного бюджета 8,8% (или 205,4 млн. сомони), частного сектора 16,7% (или 389 млн. сомони) и партнеров по развитию 74,5% (или 1734,4 млн. сомони) [17].

Исходя из приведенных фактов и доводов, надо отметить, что до начального этапа существует много трудностей, но вышеперечисленные органы уже повседневно ведут, свою деятельность на основе установленных программ.

Налоговый Комитет при Правительстве Республики Таджикистан пользуются «Налог» – автоматизированная информационная система. Где запустил электронный портал услуг для налогоплательщиков, через который осуществляются 36 видов электронных услуг, в том числе электронный порядок предоставления документов для регистрации субъектов предпринимательства, налоговой декларации и отчетности, проверка местонахождения налогоплательщика, информация об Едином государственном реестре, налоговом счетчике, государственной электронной регистрации, имущественной аренде и уплате налогов с помощью банковских карт национальной платежной системы «и» международная платежная карта «и» Mastercard «Visa», возврат НДС и других консультационных и информационных услуг.

Для совершенствования и использования возможностей компьютерной программы информационной системы «Единого окна» для автоматического представления идентификационного номера страховщика одновременно с идентификационным номером налогоплательщика и статистическим кодом в рамках единой электронной системы в информационную систему «Единого окна» были введены органы социального страхования и пенсионного обеспечения. В результате идентификационный номер страховщика в

данной системе представляется для государственной регистрации субъектов предпринимательства в соответствии с установленным законодательством сроком (3-5 дней) для предпринимателей.

Налог как экономико-правовая категория [35; 42; 43] влияет на финансовую безопасность страны, в связи с чем термин «налоговая безопасность» стал общеупотребительным в научной среде. Налогоплательщик, исполняющий свои налоговые обязательства в соответствии с требованиями налогового законодательства, является источником финансового благополучия государства и гарантом экономической безопасности.

Угрозой налоговой безопасности, на наш взгляд, является налогоплательщики, не исполняющие свои налоговые обязательства в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Исходя из этого, мы вполне согласны с мнением Е.Н. Колесниковой, которая отмечает, что налоговая безопасность государства является составной частью его финансовой безопасности наряду с бюджетной, валютной и инфляционной безопасностью, а также безопасностью сферы финансово денежного обращения [32, стр. 10].

Также Е.Н. Колесникова отмечает, что именно предупреждение и пресечение налоговых угроз является основным стабилизирующим фактором налоговой системы, а значит, совершение противоправных деяний в налоговой сфере выступает основной угрозой не только налоговой безопасности страны, но и национальной безопасности государства [31, стр. 6]. В любом случае, для государства, общества, да и конкретного человека лучше, чтобы преступления не было [40; 46].

Таможенная служба при Правительстве РТ перешла на единую автоматизированную информационную систему ЕАИС на основе Среднесрочной программы развития таможенных органов Республики Таджикистан на 2020-2024 годы, утвержденной Постановлением Правительства РТ от 1 ноября 2019 г. № 537, в соответствии с Решением Правительства Республики Таджикистан от 24 июля 2020 года, № 410 «О внедрении системы “единого окна” по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур», и Приказом начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 17.09.2020 г. № 112-Ф «Об утверждении порядка приема документов разрешения и сертификаты при оформлении в

таможне товаров и транспортных средств в ЕАИС с использованием системы «единого окна»).

Единое окно одновременно подключено с 11-ю органами государственной власти, которые включены в систему «Единое окно оформления экспортных, импортных и транзитных процедур». Деятельность органов регулируется «Правилами информационного взаимодействия государственных органов и других уполномоченных организаций», утвержденными Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 сентября 2014 года № 567.

В области таможни осуществляется автоматизация процесса обработки таможенной грузовой декларации, транзитной (внутренней и международной) декларации, корректировка таможенной стоимости, корректировка таможенной декларации, импортно-экспортная декларация, таможенный кассовый ордер, банковская платежная документация осуществляется с использованием системы управления рисками, состоящей из одиннадцати подкаталогов, частей и двадцати одного подкласса.

С целью защиты единой автоматизированной информационной системы ЕАИС таможенные органы согласно Распоряжения Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 07.03.2011г. за № 53-ф действуют в соответствии с «Правилами безопасности информационных систем таможенных органов Республики Таджикистан». Эти правила определяют принципы организации и порядок функционирования информационных систем (далее – ИС) таможенных органов Республики Таджикистан. Определяют права и обязанности каждого пользователя информационных систем таможенных органов в отношении безопасности информационных систем, а также требования при проектировании, импорте, безопасности использования, реорганизации и модификации основных частей информационных систем таможенных органов для обеспечения их безопасности.

Система информационной безопасности – комплекс административных мероприятий и технических средств, обеспечивающих функционирование системы в соответствии с правилами безопасности ИС таможенных органов.

Важную роль играет Главное управление центрального казначейства (ГУЦК) Министерство финансов Республики Таджикистан. В целях расширения электронного обмена документами в

стране государственные органы обеспечены электронным ключом «e-Token» и программой «SGB-net» (электронная система финансовых операций) финансовой отрасли, их официальными сайтами, на которых содержится необходимая информация о приказах и указах Основателя мира и национального единства – лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, аналитические отчеты. Здесь же регулярно размещаются научные статьи отечественных и зарубежных авторов.

По информационной системе безопасности ГУЦК пока что Министерством финансов Республики Таджикистан не принят правовой документ, определяющий механизм борьбы с угрозами и кибератаками.

В результате осуществления мероприятий в современных принятых стратегиях и программах банковская система страны добилась значительных результатов в плане доступа к электронным услугам. В частности, предпринимаются необходимые меры по расширению мирных расчетов в денежном обращении и развитию инфраструктуры платежной системы.

В 2019 году Национальным банком Таджикистана был создан Национальный процессинговый центр денежных переводов без открытия счета. Основной целью центра является повышение эффективности деятельности системы денежных переводов, обеспечение прозрачности операций и снижение операционных рисков для обеспечения стабильности банковской и финансовой системы страны.

Депозитарная система (депозитарий) ценных бумаг централизованная информационная система учета рынка ценных бумаг (CSD) была создана простой и прозрачной для выполнения процедур, связанных с операциями государственных и ликвидных ценных бумаг.

В целях увеличения доли мирных расчетов в денежном обороте страны принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2018 года № 565 «О мерах по расширению гражданских расчетов». В настоящее время оплата за ряд платных государственных услуг, в том числе за использование электроэнергии, воды, коммунальных услуг, общественного транспорта, Государственной автомобильной инспекции, здравоохранения, городской телефонной связи, услуги секторов записи актов гражданского состояния и нотариальных контор

города Душанбе и его районов, налоговые средства и другие государственные услуги предоставляются электронными платежными средствами.

По состоянию на 31 декабря 2019 года общее количество выпущенных отечественными банками платежных карт составило более 2,5 миллионов единиц, что по сравнению с аналогичным периодом 2018 года возросло на 37%. Число держателей платежных карт увеличилось на 35,1% и достигло 2,4 млн. человек.

Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк» с деятельностью единой сети обмена электронными данными между налоговыми, финансовыми и таможенными органами увеличил количество пунктов приема налоговых платежей на 297 единиц, которые регулярно отражаются общественной информацией и другими услугами на сайте банка. В этом направлении финансовые кредитные организации успешно внедряют современные технологии дистанционных банковских услуг, такие как мобильный банкинг, интернет-банкинг, платежи с помощью QR-кода (Quick Response Code) и электронные средства. Количество банкоматов и электронных терминалов в республике составляет соответственно 1192 и 5624 единиц, из которых 1896 единиц установлены в пунктах представления наличной валюты, а в торговых и сервисных учреждениях страны – 3728 единиц электронных терминалов. Из общего числа электронных терминалов, существующих в торговых и сервисных пунктах республики, 2132 из них относятся к городу Душанбе, 251 – к Хатлонской области, 99 – к страховой области, 192 – к районам республиканского подчинения и 163 – к Горно-Бадахшанской автономной области.

В связи с тем, что рассматриваемая статья посвящена теме угроз современной финансово-правовой политики Таджикистана в условиях COVID-19 и кибермафии, хотелось бы отметить, что в отечественной научной литературе пока конкретного определения по поводу киберугрозы, финансовая безопасность не дано. Поэтому финансовая система Республики Таджикистан нуждается в скорейшей разработке Стратегии финансовой безопасности страны. Более того обеспечение финансовой безопасности должно начинаться с устранения серьезных недостатков в финансовом секторе экономики страны.

Исходя из этого, обратим внимание на одно из определений финансовой безопасности.

Финансовая безопасность — это способность финансовой системы сохранять защищенность, стабильность и стойкость своих финансовых интересов при негативном воздействии внешних и внутренних факторов, составляющих угрозу финансовой безопасности. А также сохранение целостности и единства финансовой системы (включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую, таможенную и валютную системы), успешное преодоление угроз в финансовой сфере, способность финансовой системы государства обеспечивать эффективное функционирование национальной экономики и постоянный экономический рост. Также финансовую безопасность государства следует рассматривать в двух аспектах: внешнем (затрагивает финансовый суверенитет страны, уровень независимости национальной финансовой системы от воздействия финансово-кредитных организаций международного уровня и транснационального капитала) и внутреннем (безопасность финансовой сферы определяется совершенством правовой, организационной и институциональной базы, политической стабильностью, уровнем рисков рыночной конъюнктуры, масштабами теневой экономики и уровнем коррупции в государстве) [51].

Финансовая безопасность Таджикистана, как и любой другой страны, является важнейшей задачей в реализации социально-экономических программ, особенно в условиях COVID-19 и мирового финансового кризиса. На современном этапе Таджикистан находится в поэтапном переходе в систему цифровой экономики. Принятая Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан предусматривает постепенный, поэтапный переход к реализации видения цифровой трансформации в республике. Изначально планируются три этапа до 2040 года: первый этап до 2025 года, второй этап до 2030 года и третий этап до 2040 года. Все этапы по реализации цифровой трансформации будут также осуществляться в рамках проекта Digital CASA.

К угрозам финансовой безопасности можно отнести ситуацию, сформулированную в исследовании специалистов РАНХиГС, в которой отмечается, что почти половина россиян (45,5%) может лишиться к 2030 году рабочих мест из-за цифровизации и автоматизации; а 20,1 млн человек, т.е. почти 25% трудоспособного населения, будут вынуждены оставить свое рабочее место или поменять квалификацию, так как их

опыт и знания перестанут быть актуальными. Наибольшему риску (73%) подвержены работники гостиничного и ресторанного бизнеса. Кроме того, роботы смогут заменить 60% представителей обрабатывающего производства, 58% занятых в сельском и лесном хозяйстве, 53% – в розничной торговле и 51% – в добыче полезных ископаемых. Этот прогноз усугубляется тем, что по данным Росстата, «число людей с доходами ниже прожиточного минимума в годовом выражении выросло за I квартал 2019 г. на 0,5 млн человек до 20,9 млн, это 14,3% населения страны (против 13,9 % в I квартале 2018 г.) [44, стр. 48].

Важность научного рассмотрения вопроса об угрозах финансовой безопасности и кибератаках обусловлена тем, что это явления далее будет отмечаться как позитивная неотъемлемая составляющая часть совершенствования финансовой системы Республики Таджикистан. В том числе налоговых, таможенных, банковских, бюджетных и денежно-кредитных отношений, в целом всей проводимой Таджикистаном финансово-правовой политики, тем самым скрывая ее экзистенциальную опасность для социально-экономического развития и даже существования Республики Таджикистан.

Поэтому в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы была принята Концепция цифровой экономики [15] и Среднесрочная программа развития цифровой экономики [17]. Кроме того, была принята Концепция формирования электронного правительства [16], Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» [12], Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле» находится на предельной стадии принятия.

В связи с этим законодательство было призвано содействовать эффективной реализации программы и зарегистрированной концепции, а также разработке проектов, связанных с цифровым бизнесом, поддержке партнеров по развитию для обеспечения финансирования.

Было также отмечено, что коммерческие взаимодействия со странами региона находятся на стадии развития. В том числе, несмотря на негативные последствия глобальной пандемии COVID-19, внешнеторговый оборот между Таджикистаном и странами Центральной Азии за шесть месяцев 2022 года составил 934,4 миллиона долларов США, что по сравнению с аналогичным периодом 2021 года увеличилось

примерно на 20% [52].

Повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе «прорывных» технологий должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны. Цифровизация экономики позволит создать новую модель экономического роста, привлечь международные инвестиции, дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, усилить экспортную ориентацию и в то же время удовлетворить внутренний спрос путем импортозамещения. Концепция направлена на получение цифровых дивидендов в таких критически важных для национального развития вопросах, как создание новых рабочих мест, рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП), трансформация сферы услуг и повышение качества жизни населения [49].

В области защиты государственной тайны, связанной с информационной безопасностью, регулярно отслеживаются необходимые и контролируемые меры для предотвращения рисков, связанных с кибер-размещением в информационных системах страны, где обрабатываются и хранятся ограниченные, незащищенные данные.

Информационная безопасность определяется защитой информационных ресурсов с незаконным доступом, а также обеспечением безопасности информационных и телекоммуникационных систем, действующих на территории Республики Таджикистан.

Перед любой финансовой системой стоят угрозы информационной безопасности. Самой опасной угрозой представляются высокотехнологичные виды компьютерных преступлений, которые подрывают экономический блок государства – бюджетное, налоговое, банковское, денежно-кредитное обращение и т.д.

Также надо отметить, что внутренние и внешние факторы финансовой безопасности и информационной безопасности совместимы, т. е. их взаимосвязь неделима. В связи с этим Правительством Республики Таджикистана было принята Концепция информационной безопасности.

Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан [14] как стратегический и комплексный документ осуществляет меры по развитию этого направления. Настоящая Концепция служит основой для формирования

государственной политики в области обеспечения национальной информационной безопасности Республики Таджикистан.

Под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

С целью защиты от преступлений против информационной безопасности, в статьях 298-304 Уголовного кодекса Республики Таджикистан рассматриваются следующие противоправные деяния:

- неправомерный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты,
- изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно внесение в них заведомо ложной информации, причинившее значительный ущерб или создавшее угрозу его причинения,
- уничтожение, блокирование либо приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, вывод из строя компьютерного оборудования, а равно разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя,
- незаконное копирование или иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно перехват информации, передаваемой с использованием компьютерной связи,
- изготовление с целью сбыта, а равно сбыт специальных программных или аппаратных средств для получения неправомерного доступа к защищенной компьютерной системе или сети,
- разработка компьютерных программ или внесение изменений в существующие программы с целью несанкционированного уничтожения, блокирования,
- модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также разработка специальных вирусных программ, заведомое их использование или распространение носителей с такими программами,
- нарушение правил эксплуатации компьютерной системы, или сети лицом, имеющим доступ к этой системе или сети, если это повлекло по неосторожности уничтожение, блокирование, модификацию компьютерной информации, нарушение работы компьютерного оборудования или причинение иного значительного ущерба [3].

Многие основные положения уголовного законодательства направлены на борьбу с преступностью в реальном времени. Компьютерная техника и система ее работы постоянно очень быстро совершенствуются. Законодателю важно это учитывать. Необходимо вводить уголовную ответственность за совершение основных киберпреступлений:

- за преступления, совершаемые в даркнете и в Интернете, фишинг и распространение зловредных программ;
- за использование криптовалют;
- за создание незаконных онлайн-платформ или публикации информации с целью совершения киберпреступлений в сфере финансов, налогов, банковской системы, т.е. незаконное воздействие на важнейшую информационную инфраструктуру.

Таджикистан в Центральной Азии является первой страной, принявшей в 2003 году концепцию национальной безопасности, в которой определена роль информации для развития республики, а информационная сфера выражается как организационный фактор системы жизни общества.

В Таджикистане сегодня пока проблемы, связанные с угрозами финансовой безопасности, решаются параллельно с реформой цифровизации экономики. Отечественные ученые многих отраслей, в том числе правовой науки, очень слабо, даже незначительно исследуют данная проблема.

Так как Таджикистан находится в начальном стадии переходного периода цифровизации экономики, он еще не сталкивался с серьезными проблемами в этом направлении. Финансовые угрозы еще не реализовались, система не подвергалась кибератакам, поэтому никто ни придавал этому значения. Но это не значит, что финансовое, налоговое, банковское, бюджетное и таможенное сферы Таджикистана защищены от угрозы или кибератак, и в области финансово-правовой политики не существует проблем.

В этой связи мы предлагаем в данном случае работать по принципу национальной поговорки: «Фактическое лекарство до того, как что-то произойдет». То есть фактически необходимо предусматривать варианты выхода из того или иного положения до того, как что-то произойдет, то есть не надо ждать, пока что-то произойдет. Законодательные органы государственной власти при принятии законов должны все это предвидеть. Государства максимально должно уделять внимание закупкам мощных информационных технологий. Высшие учебные заведения обязаны подготовить специалистов IT-технологов, соответствующих требованиям рынка ИКТ.

Хотелось бы особо отметить, что кроме кибератак существует много других видов угроз, которые наносят огромный ущерб экономике страны, особенно финансовой и налоговой сферам, одной из которых является коррупция, которая считается самой опасной угрозой. Если кибератака осуществляется целенаправленно и имеет конкретную цель, то коррупция охватывает всю финансовую систему сверху донизу или наоборот, притом не на короткий период и не на определенную сумму и средства, а на весь госбюджет и все структуры власти, а также слои населения страны. Она носит институциональный характер [37; 38; 39].

Так как противодействие коррупции является неотъемлемой частью внутренней и внешней политики Республики Таджикистан, ее разработка и реализация начинается с высшей политической воли руководства страны. Эффективность противодействия коррупции во многом зависит от активного участия всех ветвей государственной власти и гражданского общества в процессе ее реализации. В связи с чем был принят закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» [5], который направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества, обеспечение национальной безопасности, нормального функционирования органов государственной власти, честности и беспристрастности на государственной службе. Он устанавливает организационно-правовые основы предупреждения, выявления, раскрытия и устранения последствий правонарушений, связанных с коррупцией, привлечения к ответственности лиц, определяет виды правонарушений, связанных с коррупцией, и меры ответственности за их совершение.

Также разработаны Ведомственные

(отраслевые) антикоррупционные программы финансового, налогового и таможенного органа на период до 2030 года: по исполнению пункта 181 Государственной антикоррупционной стратегии Республики Таджикистан на период до 2030 года и пункта 1 плана мероприятий на первый этап (2021-2025 гг.), утвержденных Указом Президента Республики Таджикистан от 3 августа 2021 г., за № 222. Программа служит основой для повышения квалификации сотрудников налоговых и других органов финансовой сферы способствует предотвращению причин и последствий, связанных с коррупцией.

Угрозы финансовой безопасности подразделяются на внутренние и внешние. Мы коррупцию считаем внутренней угрозой, составляющей наибольшую опасность именно в сфере внутрисударственного управления финансами, что ослабляет и делает страну более уязвимой для внешних угроз. Поэтому скорейший переход к цифровой экономике намного сократит коррупционные факторы в структурах государственной власти и бюджетных организаций.

Наряду с другими странами мира Таджикистан также защищает себя от таких угроз, как киберпреследование с целью вывода из эксплуатации систем государственного управления. Это – приостановление деятельности предприятий, банковской системы, систем национальной обороны, торговли и населения за пределами страны через Интернет, социальные сети и другие коммуникационные сети, воздействие извне на общественное мнение и политическую ситуацию внутри страны.

Поэтому мы предполагаем, что кибермафии нет надобности пока, соваться в финансовые отношения Таджикистана, так как финансовая система полностью не перешел в цифровой режим пока находится в переходном этапе, предусмотренном программами и Концепциями, что без финансовой поддержки доноров не осуществима. Это исходит от Среднесрочной программы, сформулированной на состоявшемся заседании с 5 по 8 сентября 2022 года в городе Стамбуле. Таджикистан был призван содействовать в эффективной реализации программы и зарегистрированной концепции, а также разработке проектов, связанных с цифровым бизнесом, партнерам по развитию для финансирования.

Кибератаки наносятся с помощью Интернета в виртуальном пространстве действующей

финансовой системе, где вся финансовая структура государства находится в информационных облаках, там же имеется денежный оборот в полном объеме. Важно, чтобы государство были уплачены взносы с целью обеспечения безопасности определенным компаниям, защищающим от несанкционированного доступа. С другой стороны уровень обеспечения финансовой безопасности государства определяется качеством решений, принимаемых органами управления сложной информационной экономической системы, подсистемой которой является финансовая система управления рисками.

В этой связи с развитием новейших технологий Правительство Республики Таджикистан всегда уделяет особое внимание нормативно-правовому, организационному, материально-техническому, кадровому и информационному обеспечению в этой области.

В своем Послании Лидер нации – Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» Маджлиси Оли (парламента) страны, отметил, что «с развитием общества постоянно меняются общественные отношения, и поэтому адаптация законов к новым отношениям является главным условием устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития страны» [1].

Также Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркивает, что «в условиях стремительного движения современного мира к инклюзивной информационной цивилизации, беспрецедентного развития науки и техники и острой экономической конкуренции наша правовая система также должна быть современной, адаптированной к ходу жизни общества, отвечать экономическим, социальным, политическим и культурным отношениям цивилизованного мира.

В частности, в Республике Таджикистан принят ряд законодательных актов по обеспечению информационной безопасности, таких как законы Республики Таджикистан «О защите персональных данных» [8], «Об электронной цифровой подписи» [12], «О криптографии» [10], «Об электронном документе» [13], и «О защите информации» [7], «Об информатизации» [11], «О безопасности» [4], «О индивидуальном учете в системе обязательного пенсионного страхования» [9], «О военной разведке Вооруженных Сил

Республики Таджикистан» [6] и другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие защиту сферы технологий от внешних угроз и киберпреступности.

Из принятых нормативно-правовых актов следует, что правовая база для регулирования финансовой безопасности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, сохранения общественного согласия и политической стабильности в стране, экономического развития и устойчивости страны, незыблемости конституционного строя Республики Таджикистан, в том числе государственной независимости, республиканской формы правления и устойчивого функционирования государственных институтов, укрепления и повышения эффективности их деятельности, требует своего дальнейшего совершенствования. К сожалению, правовая реальность свидетельствует о том, что информационное поле сегодня достаточно часто используется не только во благо, но и против человека, общества и государства [19; 24; 25; 26; 34; 41; 45].

Так как выше перечисленные нормативно-правовые акты, приняты с целью предотвращения и профилактики, а также обеспечением безопасности финансовой, налоговой, таможенной и банковской системы от всяких угроз Закон о защите информации устанавливает основополагающие принципы обеспечения защиты информации и регулирования правовых отношений возникающих в этой области.

К целям защиты информации относятся:

- предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;
- предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации;
- предупреждение санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации.

В п. 6 статьи 2 Закон Республики Таджикистан «О защите информации» определено понятие безопасности информации – состояние защищенности информации, обрабатываемой в информационных системах от внутренних или внешних угроз.

Цель обеспечения финансовой безопасности на современном этапе развития Таджикистана заключается в укреплении национальной безопасности с учетом национальных интересов и приоритетов. Поэтому в принятой Правительством Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан от 30 декабря 2019 года рассматривается вопрос информационной безопасности, который является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в процессе цифровой трансформации. Настоящая Концепция предусматривает выработку мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности и кибербезопасности. Концепция предусматривает разработку и принятие отдельной программы для регулирования вопросов обеспечения информационной безопасности и кибербезопасности во всех областях применения цифровых технологий в республике.

Из содержания Закона «О безопасности» Республики Таджикистан вытекает, что обеспечение экономической безопасности РТ – это состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу её устойчивое развитие и экономическую независимость, то есть деятельность государства во многих сферах, и прежде в сфере экономической безопасности, что должно способствовать экономическому росту страны.

По рассматриваемой теме российские ученые С.И. Захарцев, Р.Ф. Исмагилов, М.В. Сальников, Н.В. Зорина в своей рецензии на монографию А.Г. Хабибулина, Е.В. Анищенко и А.В. Анищенко «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» отмечают: «Практика защиты самостоятельности, независимости и безопасности России от финансовых вызовов и угроз в условиях трансформации сложившегося к настоящему времени монополярного мироустройства также объективно обуславливает потребности развития теории и методологии финансовой безопасности и финансового суверенитета страны и осуществления на этой основе теоретического анализа и обобщения результатов деятельности органов власти в системе государственной защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности страны от финансовых вызовов и угроз, прогноза развития указанной деятельности в

будущем, чему уделено значительное внимание» [30, стр. 113].

Как известно из практики развитых государств, люди все чаще становятся мишенями для атак, мошенничества, киберуликинга и преследования, из-за чего они будут больше испытывать тревогу в отношении своих данных и их защиты. Наиболее уязвимы новые и будущие пользователи Интернета. Около 40% мирового населения пока не имеют к нему доступа. Но уже сейчас эти люди сталкиваются с неравенством в области цифровой безопасности, которые будет только расти с подключением к Интернету.

В цифровых обществах уязвимые группы населения также чаще подвергаются цифровому риску. Сайты по-прежнему используют разнообразные инструменты, которые позволяют отслеживать действия онлайн-пользователей. Новые риски для граждан могут создавать обязательные цифровые идентификаторы. В частности, все большую опасность представляют дипфейки (Deepfake), которые могут скопировать биометрическую аутентификацию [23, стр. 9].

Разработка и реализация мероприятий Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан базируется на 20 основополагающих принципах и направлениях развития информационной безопасности, которые охватывает всю составляющую проблемы на данный момент.

Реализация стратегической инициативы «Переход на электронный документооборот» позволит к 2025 году 40% пользователям «Госуслуг» использовать облачную электронную подпись.

В принятом Концепции на втором этапе цифровой трансформации в период 2026-2030 годы предусмотрено дальнейшее развитие цифровых основ. В республике путем запуска масштабных инфраструктурных проектов по укреплению региональной инфраструктуры цифровой связи для обеспечения широкополосного и мобильного доступа в интернет по всей территории Таджикистана, в том числе в отдаленных горных районах, в сельской и труднодоступной местности. Кроме того, планируется запуск проектов, нацеленных на повышение безопасности цифровой инфраструктуры, развитие и охват государственной сети G-Cloud.

На втором этапе также будет запущено создание областных, городских и районных дата-центров, соответствующих нормам и требованиям

по информационной безопасности Республики Таджикистан, платформ, а также проектов по оказанию цифровых госуслуг. Для этого предполагается направить максимум усилий на преобразование процесса оказания государственных услуг на внутриведомственном и межведомственном уровне с тем, чтобы цифровизация привела к росту эффективности предоставления услуг населению. Предполагается не оцифровка существующих услуг, а оптимизация всего процесса предоставления услуг при помощи цифровых технологий.

Одним из важнейших аспектов исследования системы обеспечения финансовой безопасности является изучение состава возможных угроз и их классификация. Данный вопрос является актуальным, поскольку в различных ситуациях угрозы финансовой безопасности в экономической сфере могут иметь отрицательное и положительное влияние на экономическую систему. В этом случае мы говорим о детерминантах финансовой безопасности. В данном аспекте следует обратиться к уже известным классификациям детерминантов безопасности [50].

Методологическая основа написания настоящей статьи базируется на законах, концепциях, среднесрочных программах и научных изданиях ближнего зарубежья, методологии экономического правового анализа проблемы финансового суверенитета и финансовой безопасности Таджикистана.

По исследуемой теме хотелось бы отметить еще один момент. Такие страны, как Таджикистан, которые ежегодно испытывают финансовый дефицит, с трудом выполняются налоговые обязательства, не хватает квалифицированных специалистов, обладающих высокими навыками в борьбе с угрозами финансовой безопасности и кибербезопасности, в случае отказа от инвестиций в структуру цифровой экономики в будущем соприкоснутся еще с серьезными финансовыми проблемами.

Причина заключается в том, что зарубежные компании по кибербезопасности прогнозируют рост глобальных затрат на защиту от киберпреступности и восполнение ущерба от кибератак на 15% в год, которые достигнут 10,5 трлн. долларов США в год, к 2025 г. по сравнению с 3 трлн. долларов США в 2015 г.

Приведенные цифры касаются только видимой части Сети. Помимо нее, в теневом Интернете ущерб от киберпреступности вообще не поддается

количественной оценке. По некоторым данным, размер теневой сети (которая не индексируется и недоступна для поисковых систем) в 5000 раз превышает размеры официального Интернета [23, стр. 13]. Поэтому не исключен риск кибершпионажа по всем видам ресурсов.

Предстоящей угрозой финансовой безопасности Таджикистана мы также считаем внешний долг, который на данный момент составляет 3,75 млрд. долларов США, неэффективность внутренней финансовой политики, неадекватность принимаемых решений реально складывающимся в финансовой системе условиям ее развития, злоупотребления должностных лиц, нарушения действующего финансового законодательства, в том числе бюджетные и налоговые правонарушения и преступления, которые коренным образом способны ослабить финансовую систему государства, создавая реальные угрозы для внешних атак и ее неспособность стабильно функционировать в условиях обеспечения интересов национальной экономики. Также ослабят финансовую часть государства дефицит бюджета, инфляция, отток капитала, инвестиции в основной капитал, золотовалютные резервы, наличный/безналичный денежный оборот, несвоевременный возврат кредитов, нецелевое использование бюджетных средств, сокрытие доходов от налогообложения, отмывание преступных доходов, финансовая преступность, теневая экономика и информационная безопасность финансовой системы и многое другое.

В настоящее время обеспечение финансовой безопасности государства, на наш взгляд, зависит от системного преодоления последствий санкций и мирового финансового кризиса.

Несмотря на достигнутые в отрасли достижения, для современной финансово-правовой политики Таджикистана в условиях COVID-19 и кибермафии возникают следующие проблемы:

- отсутствие на должном уровне образования населения в области цифровизации, что исключает возможность эффективного использования реформ в направлении внедрения современных финансовых технологий;
- несоответствие отраслевого законодательства противодействия современным финансовым безопасностям, угрозам и кибератакам и информационным технологиям;

- высокие затраты на регистрацию движимого имущества в электронном реестре залога движимого имущества финансовой кредитной организацией;
- на низком уровне находятся возможности для осуществления несанкционированных платежей с помощью электронных платежных средств в отдаленных регионах страны.

Исходя, из проведенного исследования, приведенных фактов и доводов, необходимо отметить, что предупреждение киберпреступности не только является обязанностью государства, но и всех заинтересованных лиц, включая правоохранительные органы, индивидуальные лица, учебные заведения, поставщиков или обслуживающие интернет-услуг, провайдеров интернет-услуг, научные институты и другие негосударственные учреждения.

Поэтому при Центре информационных и коммуникационных технологий Исполнительного Аппарата Президента Республики Таджикистан или в другом ведомстве, который непосредственно занимается расследованием киберпреступностью, следует создать координационную платформу для мгновенного обмена данными о выявленных инцидентах и новых тенденциях в сфере киберпреступности.

В связи с этим государству следует развивать сотрудничество между правоохранительными органами и поставщиками коммуникационных услуг. Правительства Республики Таджикистан должно выделять достаточные ресурсы для обучения сотрудников правоохранительных органов милиции, прокуратуры, следователей, судей и других сотрудников этих же органов ведению расследований киберпреступлений, обращению с электронными доказательствами и проведению судебной экспертизы, а также проведению информационно-пропагандистских компаний.

Поэтому законодательная политика наряду с национальными интересами Таджикистана в условиях глобализации должна быть адаптирована к международно-правовым требованиям и нормам и правовому регулированию новых экономических отношений, особенно рыночной деятельности и предпринимательства. При этом в законодательной политике необходимо учитывать сочетаемость и гармонию законов, устранять противоречия нормативных правовых документов и в целом обеспечивать совместное и единое пространство законодательства [2].

Также Правительству для укрепления международного сотрудничества следует использовать существующие правовые документы и механизмы, включая Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 16 ноября 2000 г., либо присоединиться к российскому проекту конвенции ООН «О противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях» от 26 мая 2021 г., согласно которому в Нью-Йорке в ходе заседания 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН консенсусом принята российская резолюция 75/282 как инструмент международного сотрудничества качественно нового уровня. Документ определяет направления работы специального комитета для разработки под эгидой ООН универсальной международной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях (спецкомитета), решение о создании которого было принято в 2019 г. по инициативе России при соавторстве 46 государств.

Предусмотрено, что сессии спецкомитета пройдут поочередно в Нью-Йорке и Вене начиная с января 2022 г. Данный орган будет стремиться принимать решения даже в случае, если консенсуса достигнуть не удастся. Проект конвенции должен быть представлен на рассмотрение 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2023 г.

Настоящая резолюция демонстрирует серьезность угрозы киберпреступности международным сообществам. Поэтому под эгидой ООН предлагается переговорная площадка для разработки универсальной конвенции по борьбе с киберпреступностью.

По существу, это первый проект конвенции такого рода на уровне ООН. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (или Будапештская конвенция) вступила в силу 1 июля 2004 г. К концу 2005 г. ее подписали 38 стран – членов Совета Европы, а также США, Канада, Япония и ЮАР. Положено начало работе над новой Конвенцией, которая будет учитывать интересы всех без исключения стран и основываться на принципах суверенного равенства сторон и невмешательства во внутренние дела государств[23,110-111].

Поэтому Таджикистану следует осуществлять международное сотрудничество, не требуя при этом полного согласования национального законодательства при условии, что противоправное

деяние является уголовно наказуемым, а законодательство – достаточно сопоставимым для упрощения и ускорения осуществления различных форм такого сотрудничества.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что мы тоже придерживаемся мнением российского ученого Т.Я. Красноперова, который отмечает, что программа сфокусирована на двух базовых направлениях. Первое – институты, которые будут создаваться условия для развития цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры и образование. Второе – основные инфраструктурные элементы цифровой экономики: информационная инфраструктура и информационная безопасность [44, стр. 51].

Основными угрозами современной финансово-правовой политики Таджикистана в условиях COVID-19 и кибермафии, в отличие от систем обеспечения информационной безопасности при управлении финансов государства, являются не деструктивные воздействия, а возможные утечки информации к внешнему источнику путем несанкционированного доступа, а также несоблюдение установленных правил, установленных законодательством в сфере финансовой безопасности Таджикистана.

Также финансово-банковской системе, которая построена на смешанной основе денежного обращения, угрожают проблемы криминальных финансов, финансовых займствований и долларизация экономики Таджикистана, независимости национальной валюты сомони от иностранной, прежде всего от доллара США и евро, сопряженных с ними проблем, как в национальной валюте-сомони, так и в долларе, что ведет к долларизации оборота, часть капитала при которой уходит за границу. Существуют и другие финансовые угрозы, которых объективно не могут быть изложено в достаточном объеме. Поэтому все они могут считаться угрожающими факторами для финансового суверенитета и финансовой безопасности страны.

В заключение необходимо отметить, что некоторые принятые Правительством Республике Таджикистан нормативно-правовые акты, пока не полностью реализуются для обеспечения и эффективной защиты финансовой безопасности от угроз и кибератак, а также всего экономического блока и участников цифровой экономики. Как было отмечено, государственные структуры, министерства и ведомства, негосудар-

ственные организации еще полностью не перешли в систему ИКТ, пока все находятся на переходной стадии, так как в соответствии с предусмотренными Стратегиями, Концепциями и Среднесрочной Программой «Цифровая экономика Республики Таджикистан» от 26 октября 2021 г. № 460 первый этап такого перехода заканчивается в 2025 году.

Поэтому для Правительства, министерств и ведомств, исполнительных органов государственной власти, в обязанность которых входит реализация настоящей Программы и использование автоматизированных информационных технологий, исключительно важно, несмотря на все преграды и финансовые проблемы, ускорить процесс перехода на цифровую экономику. Также следует принимать строжайшие меры и усилить контроль за своевременным исполнением поставленных Правительством задач, а также ускорить подготовку специализированных кадров IT-технологов с целью повышения противодействия угрозам финансовой безопасности и кибербезопасности.

Обратного пути нет – только вперед, так как Таджикистан является классическим государством, имеющим население, территорию, власть, налоги, и является членом международного сообщества, развитие которого идет параллельно с развитием других классических государств, поэтому он должен соответствовать ко всему происходящему в мире и развитых странах.

Для достижения поставленных целей планируется реализация задач, предусмотренных Среднесрочной программой развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы [17].

В последние годы в стране наблюдается рост числа подготовленных специалистов в области ИКТ в учреждениях высшего профессионального образования страны. В настоящее время 14 университетов готовят профессиональных специалистов в области ИКТ, но в связи с низкой заработной платой в бюджетных организациях многие выпускники с хорошими навыками и знаний мигрируют или устраиваются в высокооплачиваемые компании, что свидетельствует о нехватке квалифицированных специалистов в этой области.

Например в России вопрос по IT-технологам поставлен с взглядом на будущее – их не призывают служить в рядах ВС РФ, предусматривается хорошая заработная плата и т.д.

Список литературы

1. Послание Основателя мира и национального единства, Лидера нации – Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» Маджлиси Оли страны» от 21 декабря 2021 г.
2. Эмомали Рахмон. Поздравительное послание на первой сессии Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан четвертого созыва от 16.03.2010 г.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021.
4. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 6. – Ст. 434.
5. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – № 7. – Ст. 402; 2007. – № 7. – Ст.660; 2008. – № 10. – Ст.800; 2011. – № 12. – Ст. 837; 2014. – № 3. – Ст.148.
6. Закон Республики Таджикистан «О военной разведке Вооруженных Сил РТ» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 717; 2012. – № 8. – Ст.823; 2014. – № 3. – Ст.147.
7. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст. 646.
8. Закон Республики Таджикистан «О защите персональных данных» от 3 августа 2018 года № 1537.
9. Закон Республики Таджикистан «О индивидуальном учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 710.
10. Закон Республики Таджикистан «О криптографии» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 689.
11. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639.
12. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 7. – Ст. 682; 2010. – № 7. – Ст. 560. – 2011. – № 3. – Ст. 166.
13. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Часть 1. – Ст. 308; 2005. – № 12. – Ст. 637; 2012. – № 12. – Часть 1. – Ст.1002; 2013. – № 7. – Ст. 523.
14. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года № 1175).
15. Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г. № 642).
16. Концепция электронного правительства Республики Таджикистан (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643).
17. Среднесрочная программа «Цифровая экономика Республики Таджикистан» (Распоряжение Правительства РТ от 26 октября 2021 г. № 460).
18. Среднесрочная программа развития таможенных органов Республики Таджикистан на 2020-2024 годы (утверждена постановлением Правительства РТ от 1 ноября 2019 г. № 537).
19. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
20. Вааганян Г.А., Бляев В.Ю. Информационные технологии в правовой деятельности (в системе государственной службы). – Ереван: Нжар, 2005. – 176 с.
21. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
22. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
23. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международные противодействия: Монография / Вступ. Ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. – DOI 10.12737/1864981.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию:

- рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 3(102). – С. 215-220.
28. Захарцев С. И., Сальников В.П., Хабибулин А. Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259.
  29. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
  30. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
  31. Колесникова Е.Н. Налоговые угрозы финансовой безопасности государства // Журнал экономики и бизнеса – 2019. – Том 11-2(57). – С. 5-7.
  32. Колесникова Е.Н. Налоговый контроль в обеспечении налоговой безопасности региона // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2013. – № 7.
  33. Кондрат Е.Н. Угрозы финансовой безопасности России в современном мире // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 67-71.
  34. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
  35. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
  36. Меликсетян С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 13-14. – С. 759-778.
  37. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
  38. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
  39. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
  40. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
  41. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
  42. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
  43. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84.
  44. Таможенные чтения-2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х тт. Том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. – СПб.: Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, 2019. – 286 с.
  45. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
  46. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.
  47. Zhdanov Yu.N., Vuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
  48. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.
  49. <https://Tajikistan24.com/v-stambule-predstavlena-sfera-cifrovoi-torgovle-tadzhikistana/>
  50. <https://bstudy.net>
  51. [https://discovered.com.ua/finance/Финансовая безопасность государства](https://discovered.com.ua/finance/Финансовая_безопасность_государства)
  52. <https://studopedia.ru/>

КАМАЛЕТДИНОВ Далмир Азгарович,
младший научный сотрудник Института этно-
логических исследований имени Р. Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук (г. Уфа,
Россия)

E-mail: kdalmir1995@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

***Аннотация.** Анализируется проблема правового регулирования охраны и защиты культурных ценностей в соответствии с международными стандартами. Предметом исследования выступает международно-правовая охрана и защита культурных ценностей, представляющих мировое историко-культурное наследие. Акцентируется внимание на значимости культурных объектов для развития современного человека и мирового сообщества. Отмечается актуальность вопросов юридической охраны и защиты музеев, в которых экспонируются уникальные предметы и коллекции, а также предпринимается обращение к проблеме утраты и бесследного исчезновения музейных ценностей. Представлен краткий обзор научной литературы и нормативно-правовой базы по заявленной теме. Особым вкладом автора в исследование темы является анализ прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, которая отражает основные судебные решения по вопросам применения международного законодательства в сфере защиты культурного наследия. К основным результатам научного исследования относятся выводы о необходимости совершенствования системы правового регулирования охраны и защиты культурных ценностей и дальнейшего развития направлений международного сотрудничества государств в этой области для сохранения культурных объектов и приобщения к культуре будущих поколений. Приводится заключение об отсутствии универсального механизма для урегулирования споров о культурных ценностях.*

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 122031400062-7 ИЭИ УФИЦ РАН на 2022-2024 гг.

***Ключевые слова:** охрана; защита; культурные ценности; музей; музейный предмет; коллекция; историко-культурное наследие; конвенция; права; суд.*

KAMALETDINOV D.A.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY

***The summary.** The article is devoted to the problem of legal regulation of the protection and protection of cultural property in accordance with international regulations. The subject of the study is the international legal protection and protection of cultural values representing the world historical and cultural heritage. The author focuses on the importance of cultural objects for the development of modern man and the world community, notes the relevance of issues of legal protection and protection of museums where unique objects and collections are exhibited, and also addresses the problem of the loss and disappearance of museum valuables without a trace. The article presents a brief overview of the scientific literature and the regulatory framework on the stated topic. The author's special contribution to the research of the topic is the analysis of the case law of the European Court of Human*

Rights, which reflects the main judicial decisions on the application of international legislation in the field of protection of cultural heritage. The main results of the scientific research include conclusions on the need to improve the system of legal regulation of the protection and protection of cultural values and further development of areas of international cooperation of states in this area for the preservation of cultural objects and familiarization with the culture of future generations. The conclusion is given that there is no universal mechanism for settling disputes about cultural values.

The project is funded on the topic of the state task № 122031400062-7 of the Institute R.G. Kuzeev for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences for 2022-2024.

Key words: *security; protection; cultural values; museum; museum item; collection; historical and cultural heritage; convention; rights; court.*

Культурные ценности хранят уникальную историю, в которой отражена жизнь человечества от древнейших времен до наших дней. Историческое наследие древних цивилизаций позволяет взглянуть на истоки современного мира с его ценностями и общественными явлениями, культура Средних веков детально раскрывает особенности эпохи великих духовных завоеваний и социокультурного взаимодействия этнических общностей, в произведениях европейской культуры Нового времени выделяются отличительные черты великого Просвещения и формирование концепции гражданского общества. В мировой культуре новейшего времени содержатся не только сведения о грандиозных преобразованиях и социальных потрясениях, но и важные источники памяти о трагических событиях XX в.

В настоящее время объекты историко-культурного наследия находятся практически во всех уголках света, а центрами хранения, изучения и популяризации культурных памятников являются музеи. Предметы и коллекции, входящие в музейный фонд, представляют культурные ценности, которые имеют фундаментальное значение для сохранения и развития самобытности народов мира, формирования исторической памяти и развития новейших направлений научных исследований. В музейных комплексах национального и мирового значения есть экспонаты, к хранению которых предъявляются особые требования, включая эффективную систему обеспечения противокриминальной защиты.

В этом направлении интересные исследования были проведены еще в начале 90-х годов XX века, в частности, адъюнктом

Санкт-Петербургского юридического института МВД России Р.Б. Булатовым [14; 15; 19; 20; 21; 22]. Так, правоохранительные органы новой России выражали беспокойство по поводу понимания, сохранности и юридической защиты российских культурных ценностей. Здесь важно подчеркнуть, что теперь уже доктор юридических наук, профессор Р.Б. Булатов возвратился вновь к проблеме правовой охраны культурных ценностей в конце второго десятилетия XXI века [16; 23]. По его справедливому мнению, данная проблема продолжает оставаться актуальной.

При этом вопросы юридической охраны и защиты фондов также весьма актуальны для каждого музейного учреждения. К примеру, они могут столкнуться с проблемой реституции музейных ценностей, вывезенных в целях экспонирования в другие страны. При возникновении такого случая, практическое применение международно-правовых норм в области охраны и защиты культурных ценностей должно оказать содействие законному владельцу (музею) в возврате вывезенных музейных предметов.

Проблема правовой охраны и защиты культурных ценностей актуальна для Российской Федерации и мирового сообщества. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. страна утратила значимые культурные ценности в количестве 1 млн. 177 тыс. 291 единиц хранения [34], которые находились в государственных музеях, библиотеках, архивных и церковных учреждениях. В изданиях «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны» [35] зафиксирована информация об утраченных культурных ценностях, представляющих

музейные предметы и коллекции, хранившиеся в Екатерининском дворце, входящем в музей-заповедник «Царское Село», Павловском дворце (музей-заповедник «Павловск»), Третьяковской галерее, Русском музее, музее-заповеднике «Гатчина», музее-заповеднике «Петергоф», Смоленском государственном музее-заповеднике, Острогском историко-художественном музее имени И.Н. Крамского, Орловском областном краеведческом музее, Воронежском областном художественном музее имени И.Н. Крамского, историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим», музеях Таганрога, Пскова, Калуги, Краснодара, Твери и Подмосковья, а также книжные ценности, которые находились в Воронежской, Курской, Ленинградской (Гатчина и Петергоф), Новгородской, Псковской, Ростовской, Смоленской областях и на территории Северного Кавказа. К примеру, в списке «культурных ценностей – жертв войны» значатся Янтарная комната музея (шедевр искусства XVIII века) из Екатерининского дворца, Софийский собор в Великом Новгороде (один из древнейших памятников русского зодчества, построенный в XI в.) Новоиерусалимский монастырь (основан в XVII в.) и др.

В качестве примера можно привести и ситуацию, произошедшую с библиотекой и двумя уникальными комплектами шахмат государственного военного деятеля Российской империи генерала А.Н. Куропаткина, описанную отечественными исследователями О.А. Белозеровой и В.П. Сальниковым в соответствующей монографии и специальной статье [24, стр. 321-325; 31].

Алексей Николаевич Куропаткин (1848-1925) – востоковед, разведчик, геополитик, ученый, просветитель и общественный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, военный министр Российской империи (1898-1904). Последние годы своей жизни он провел в собственном имении (село Шешурино Холмского уезда Псковской губернии), занимаясь просветительской деятельностью и работая над научными трудами. За свою жизнь им была собрана и находилась в имении библиотека, «насчитывавшая около 12 тысяч томов, большей частью редких книг по военной истории, статистике, топографии, географии и экономике, которой генерал пользовался в своей научной работе, а также находилась уникальная коллекция оружия и другие ценные предметы,...» [24, стр. 322].

Среди них шахматы генерала А.Н. Куропаткина фирмы Фаберже, изготовленные из серебра и полудрагоценных камней. Эта фирма изготовила в 1905 г. и 1915 г. два набора шахмат. Один набор преподнесли А.Н. Куропаткину «преданные и благодарные» сослуживцы, другой заказала для него царская семья в знак благодарности за верную службу. Оба набора шахмат относятся к категории культурных ценностей.

Авторы раздела монографии, посвященного шахматам А.Н. Куропаткина, нашли эти наборы в частной коллекции д-ра Джорджа Дина и Вивиан Дин (США). Возникает вопрос: какой путь «прошли» оба комплекта шахмат, прежде чем оказались в Америке? Ответа на этот вопрос сегодня нет. Но есть фотография этих шахмат, и ее можно увидеть в указанной книге о генерале А.Н. Куропаткине.

В историю человечества также вошли и иные утраченные и бесследно исчезнувшие памятники мирового историко-культурного наследия. Среди них можно отметить: картину Рафаэля Санти «Портрет молодого человека», местонахождение которой неизвестно с 1945 г.; украденные в 1990 г. экспонаты (работы Я. Вермеера, Рембрандта, Э. Мане и Э. Дега, Г. Флинка) из Музея Изабеллы Стюарт Гарднер (г. Бостон, США); шедевры из парижского Музея современного искусства (картины «Голубь с зеленым горошком» Пабло Пикассо, «Пастораль» Анри Матисса, «Олива близ Эстака» Жоржа Брака, «Женщина с веером» Амедео Модильяни и «Натюрморт с подсвечниками» Фернана Леже), похищенные в мае 2010 г.; бесследно пропавшие восемь яиц Фаберже из серии эксклюзивных ювелирных изделий, изготовленных фирмой Карла Фаберже для российской императорской семьи и т.д.

Вопросы общетеоретической международно-правовой охраны и защиты культурных ценностей получили отражение в трудах российских ученых-правоведов, специалистов в области международного права и международных отношений. В диссертационной работе А.А. Ахметзянова выявлены пробелы и недостатки в международно-правовом регулировании проблемы защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства по данной проблеме путем внесения изменения в действующие

международно-правовые акты, разработаны концептуальные подходы к построению защиты культурных ценностей и рекомендации государствам в области их защиты, даны обоснования необходимости совершенствования и принятия новых мер контроля за соблюдением государствами своих обязательств по защите культурных ценностей в период вооружённого конфликта [11, с. 5-6]. Диссертация В.И. Хазовой содержит как сравнительный анализ всех существующих режимов защиты культурных ценностей, так и предложения по изменению традиционного подхода к защите культурных ценностей с позиции «военной необходимости» в пользу доктрины «военного объекта» [33, с. 6]. Также важно отметить исследование С.С. Рындина, где диссертант дал теоретическое обоснование необходимости международной защиты культурных ценностей от незаконного вывоза [30, с. 8].

Вопросы теоретико-правового анализа культурных ценностей, их правовой регламентации и юридической защиты рассмотрены в диссертационной работе Р.Б. Булатова [17; 18].

Монография Е.Н. Хазова и В.Е. Хазовой обстоятельно раскрывает теоретико-практические проблемы связанных с международно-правовой охраной и защитой культурных ценностей народов, проживающих в современной России [32]. В статье Г.С. Белолобской изучены правовые традиции и система по защите ископаемых объектов территории Канады, автор приходит к выводу, что «все ископаемые объекты, как культурно-историческая ценность, находятся в собственности провинций и территорий, что предотвращает их превращение в товарную единицу; организация охраны палеонтологических объектов имеет горизонтальную структуру, где приоритет имеют не федеральные органы власти, а провинциальные и территориальные» [12, с. 26]. А.В. Мерзляковой проведен анализ международного и отечественного законодательства по вопросам нормативного толкования режимов защиты и охраны культурных ценностей [27], работа А.В. Бородина посвящена дискуссионным вопросам уголовно-правовой охраны культурных ценностей как способа исполнения международных обязательств [13], в исследовании С.В. Жигалова выявлены концептуальные подходы к понятию «культурные ценности» [25, с. 21].

Международные правовые положения по

охране и защите культурных ценностей были заложены в специальных актах, договорах и соглашениях. После Второй Мировой войны в ноябре 1945 г. была создана Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), при содействии которой 14 мая 1954 г. в Гааге (Нидерланды) был принят первый международный договор, посвященный защите историко-культурного наследия в случае возникновения и развития вооруженных конфликтов – «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [3]. Продолжением прогрессивного развития международного права по вопросам возврата культурных ценностей является принятие Генеральной конференцией ЮНЕСКО в г. Париже 14 ноября 1970 г. «Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» [5]. К важным документам относятся «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (заключена 16.11.1972 г. и вступила в силу 17.12.1975 г.) [6] и Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей ETS № 119 (г. Дельфы, 23.06.1985 г.) [7]. В статье 6 Европейской конвенции содержится значимое положение, по которому ее участники обязуются сотрудничать друг с другом с целью возвращения (обнаруженных на их территории) незаконно перемещенных культурных ценностей. Часть V указанного акта охватывает целый ряд процедурных вопросов, связанных с процессом возвращением культурных ценностей: применением наказания с учетом серьезного характера данного преступления, установлением юрисдикции, судебным производством. Защита культурных ценностей осуществляется также в соответствии с межгосударственными актами: Пловдивским соглашением 1986 г. [9], Соглашением стран СНГ от 15.04.1994 «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей» [10] и Соглашением о вывозе и ввозе культурных ценностей (г. Москва, 28.09.2001 г.) [8].

Отечественные законодательные акты включают правовые нормы, связанные с международным сотрудничеством по охране и защите культурных ценностей. К примеру, закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О

вывозе и ввозе культурных ценностей» [2] регулирует отношения по перемещению культурных ценностей из РФ в иностранные государства (не являющиеся государствами – членами ЕАЭС), а также в РФ из иностранных государств (не являющихся государствами – членами ЕАЭС). Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [1] содержит главу III, которая дает конкретизацию особенностей международного сотрудничества в вопросах выявления и возвращения культурных ценностей в Россию. Наша страна поддерживает международное сотрудничество в области архивного, библиотечного и музейного дела, оно получило законодательное закрепление, поскольку эти виды деятельности тесно связаны с проблемой охраны и защиты культурных ценностей.

Отдельного внимания заслуживает судебная практика применения международного законодательства в сфере защиты культурного наследия. В этом случае следует остановиться на прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в контексте культурных прав. По мнению суда защита культурного и природного наследия является законной целью, которую может преследовать государство при вмешательстве в индивидуальные права, особенно в отношении права собственности, закрепленного в статье 1 Протокола № 1 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [4]. Например, в деле Бейелер против Италии (Beyleler v. Italy, № 33202/96, ЕСПЧ 2000-I) заявитель обжаловал осуществление Министерством культурного наследия Италии своего права на преимущественное приобретение картины Винсента Ван Гога «Портрет молодого крестьянина», которую он купил у продавца антиквариата в Риме. В своем постановлении суд отметил, что контроль государства за рынком произведений искусства является «законной целью» в рамках защиты культурного и художественного наследия страны. Применительно к произведениям зарубежных авторов, суд признал, что в отношении предметов искусства, законно находящихся на территории страны и принадлежащих к культурному наследию всех наций, государство вправе принять меры, направленные на обеспечение широкого доступа общественности к ним

наиболее эффективным способом в общих интересах глобальной культуры. В итоговом решении по этому делу ЕСПЧ сослался на понятия всемирной культуры и культурного наследия наций и связал их с правом общественности на доступ к культурному наследию [29].

Также следует акцентировать внимание на судебном деле Дебелянови против Болгарии (Debelianovi v. Bulgaria, № 61951/00, 29 марта 2007 г.), где заявители получили судебное распоряжение о возврате дома, принадлежавшего их отцу и превращенного в музей в 1956 г. после экспроприации, поскольку спорное здание было признано самым значимым историческим и этнографическим памятником в городе. Национальный Совет Болгарии ввел мораторий на законы о возвращении собственности, подпадающей под понятие национального памятника культуры и на основании этого судебные инстанции отклонили обращение заявителей, стремившихся обеспечить эффективное владение данной собственностью. ЕСПЧ с одной стороны установил нарушение статьи 1 Протокола № 1 Конвенции по правам человека на основании того, что ситуация длилась более 12 лет и заявители не получили никакой компенсации, а с другой стороны он считал, что целью моратория было обеспечение сохранности защищаемых объектов национального наследия, т.е. законной целью в контексте охраны культурного наследия государства [29]. Обобщая вышесказанное, можно согласиться с мнением В. О. Нешатаевой, которая считает, что «Европейский Суд по правам человека нельзя назвать подходящим форумом для рассмотрения споров о культурных ценностях, поскольку он является судебным механизмом региональной организации (Совета Европы); правосудие, осуществляемое ЕСПЧ, будет недоступно большому числу стран, которые не являются договаривающимися сторонами по Европейской конвенции по правам человека 1950 г., но при этом играют значительную роль в обороте культурных ценностей» [28]. Важно помнить, что культурные ценности находятся не только в странах, ратифицировавших вышеназванный пакт, но и других историко-культурных областях.

На наш взгляд, дальнейшее международное сотрудничество государств в борьбе с правонарушениями и преступлениями в отношении историко-культурного наследия необходимо для сохранения культурных ценностей и обеспечения

широкого доступа будущим поколениям к культурным благам. Во-первых, целесообразно заключение двусторонних международных договоров, направленных на развитие правовых положений об охране и защите культурных ценностей, которые представлены в целом ряде конвенций и соглашений. Во-вторых, включение данных международно-правовых норм в основу базовых и специальных актов межгосударственных объединений (например, ШОС, БРИКС, ОИС, СНГ, Союзного государства России и Белоруссии) расширит сотрудничество относительно небольшого количества государств в целях эффективной борьбы с преступлениями в отношении культурных ценностей. В-третьих, международные правовые акты (как двусторонние, так и многосторонние) должны включать в себя правовые нормы, дающие подробную регламентацию возможных мер охраны и защиты культурных ценностей.

Таким образом, вопросы международно-правовой охраны и защиты культурных ценностей относятся к числу актуальным проблем XXI века, а возможно, и XXII века, которые уже сегодня начинают успешно разрабатываться такими отечественными исследователями, как профессора С.И. Захарцев и В.П. Сальников [26], с которыми мир ежедневно сталкивается ввиду непрекращающихся вооруженных конфликтов в горящих точках планеты. Современное

общество становится свидетелем уничтожения объектов историко-культурного наследия, незаконного оборота культурных ценностей, отказа некоторых стран от реституции музейных предметов и коллекций. На сегодняшний день, в мировом сообществе сложилась необходимая нормативно-правовая в области охраны и защиты культурных ценностей, включающая специальные конвенции, межгосударственные договора и соглашения. Но в тоже время, подобные споры довольно редко становятся предметом рассмотрения международных судебных органов. Так, например, многолетняя правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека содержит лишь несколько дел, касающихся вопросов охраны и защиты культурного наследия. Сложно спорить с тем, что в настоящее время пока «отсутствует универсальный механизм для разрешения споров о культурных ценностях, и Международный суд, и ЕСПЧ играют важную роль с точки зрения реализации права человека на эффективное средство правовой защиты» [28]. Дальнейшее развитие международного сотрудничества и усиление национальных механизмов правового регулирования охраны и защиты культурных ценностей позволит человечеству построить эффективную модель, включающую комплекс мероприятий по охране историко-культурного наследия и борьбе с преступными деяниями в отношении него.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (с измен. на 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 16. – Ст. 1799.
2. Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с измен. на 08.12.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 92. – 15 мая.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (заключена в г. Гааге 14.05.1954) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме, 04.11.1950) // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
5. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (заключена в г. Париже 14.11.1970) // <https://docs.cntd.ru/document/1900836>
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (заключена в г. Париже 16.11.1972) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. – С. 290-302.
7. Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей ETS № 119 (г. Дельфы, 23.06.1985 г.) // <https://rm.coe.int/168007a0fc>
8. Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей (г. Москва, 28.09.2001 г.) // Бюллетень международных

- договоров. – 2003. – № 5.
9. Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата культурных ценностей, незаконно провозимых через государственные границы // <https://docs.cntd.ru/document/1900385>.
  10. Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 г. «О сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей» // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 5.
  11. Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – 22 с.
  12. Белолобская Г.С. Правовое регулирование охраны палеонтологических объектов: опыт Канады // Юридические исследования. – 2020. – № 11. – С. 26-38. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.11.34721
  13. Бородин А.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей как способ исполнения международных обязательств // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 49-52.
  14. Булатов Р.Б. Демократические реформы в России и международно-правовая защита культурных ценностей // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина и В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995.
  15. Булатов Р.Б. Культурные ценности как международно-правовая категория // Правовое государство и деятельность органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1993.
  16. Булатов Р.Б. Культурные ценности: понятие и правовые признаки // Научная сессия ГУАП: Сб. докладов в 3-х ч. Ч. III. – СПб.: ГУАП, 2017. – С. 252-258.
  17. Булатов Р.Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 22 с.
  18. Булатов Р.Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 200 с.
  19. Булатов Р.Б. О юридической ответственности за посягательства на культурные ценности // Правовые и организационные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 4 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995.
  20. Булатов Р.Б. Понятие защиты культурных ценностей: теоретико-правовой аспект // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.
  21. Булатов Р.Б. Права человека и преступное посягательство на культурные ценности в России // Безопасность человека и преступность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина и В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995.
  22. Булатов Р.Б. Правовая защита культурных ценностей от преступных посягательств // Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина и В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995.
  23. Булатов Р.Б. Правовая охрана культурных ценностей: Учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2019. – 78 с.
  24. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
  25. Жигалов С.В. Понятие «культурные ценности»: плюрализм подходов // Право и современные государства. – 2017. – № 5. – С. 17-22.
  26. Захарцев С.И. Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1. – С. 78-90. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007.
  27. Мерзлякова А.В. Нормативное толкование мер охраны и защиты объектов культуры // Юридическая мысль. – 2018. – № 1 (105). – С. 68-73.
  28. Нешатаева В.О. Культурные ценности: цена и право. – М.: Высшая школа экономики, 2013. – 208 с.
  29. Отчет отдела исследований Европейского Суда по правам человека «Культурные права в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» // https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_cultural_rights_RUS.pdf
  30. Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 23 с.

31. Сальников В.П., Белозерова О.А. Шахматы генерала А.Н. Куропаткина // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 43-46.
32. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Международно-правовая охрана и защита культурных ценностей народов России. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 159 с.
33. Хазова В.И. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достоинство народов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2006. – 27 с.
34. Интернет-проект «Культурные ценности – жертвы войны» // <http://lostart.ru/ru/>
35. Интернет-проект «Культурные ценности – жертвы войны». Сводный каталог утраченных ценностей Российской Федерации // <http://lostart.ru/catalog/ru/>

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СТАРОВОЙТОВА Ольга Эдуардовна,
профессор кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА НА ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ П.Г. РЕДКИНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЕЕ РАЗВИТИЕ

***Аннотация.** Анализируются идейно-теоретические взгляды несправедливо забытого выдающегося российского ученого и педагога, заслуженного профессора Петра Григорьевича Редкина (1808-1891 гг.), деятельность которого приходится на вторую половину XIX века, когда в России господствовала политико-правовая доктрина, которую П.И.Новгородцев называл «философией легального деспотизма».*

***Ключевые слова:** право; теоретические положения; естественное право; школы права.*

**STAROVOYTOVA O.E.
SAL'NIKOV M.V.**

THE IMPACT OF THE PHILOSOPHY OF LAW ON THE IDEOLOGICAL AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE SCIENTIFIC VIEWS OF P.G. REDKIN AND THEIR INFLUENCE ON ITS DEVELOPMENT

***The summary.** The article talks about the ideological and theoretical scientific views of the unfairly forgotten outstanding Russian scientist and teacher, Honored Professor Pyotr Grigoryevich Redkin (1808-1891), whose activity falls in the second half of the 19th century, when the political and legal doctrine prevailed in Russia, which P.I. Novgorodtsev called "the philosophy of legal despotism".*

***Key words:** law; theoretical propositions; natural law; schools of law.*

Формирование собственного взгляда на право у Редкина, проходило, прежде всего, в процессе его обучения в Германии, где его учителем являлся один из крупнейших представителей исторической школы права профессор Берлинского университета Ф.К. Савиньи (1779-1861). Теоретические положения исторической школы права находились под влиянием немецких философов-идеалистов Шеллинга и Канта. Представителей этой школы привлекали и некоторые идеи французского социолога и юриста Шарля Монтескье и, в частности, его утверждение о том, что законы должны находиться в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены [15; 33; 36]. Идеей, положенной Шеллингом в основу своей философии, являлось не революционное преодоление действительности, а медленное органическое ее развитие. И. Кант (1724-1804) являлся родоначальником классической философии. Взгляды о праве были изложены им в таких работах, как «Критика практического разума», «Учение о праве», «Метафизика нравственности» [39; 40; 41]. Задача юристов в соответствии с этим учением сводилась к тому, чтобы сообразовать соответствующий закон с идеалом справедливости. Право и справедливость – вот та проблема, которая волновала и волнует мыслителей от Античности до сегодняшнего дня [32; 35; 37; 46; 74; 88; 91; 92].

Редкину довелось слушать лекции не только Ф.К. Савиньи, но и знаменитого немецкого мыслителя-диалектика Г.В.Ф. Гегеля, который исключал возможность однозначного понимания права. Право рассматривалось Гегелем как свобода (идея права), как определенная ступень и форма права (особое право) и как закон (позитивное право). Свое «философское право» Гегель называл также «естественным правом». Вместе с тем, он не доводил отличия между философским и естественным правом и положительным правом до их противоположности [5, стр. 26]. В своей теории естественного права он разделяет точку зрения Канта относительно того, что все явления действительности должны получить оправдание в разуме. Естественное право не противопоставляется положительному, а выступает в качестве его идеальной основы. С нашей точки зрения, такому подходу созвучна позиция современных исследователей профессоров В.П. Сальникова и С.И. Захарцева по поводу компрекендной теории

познания права [18; 19; 20; 21; 23; 25; 26; 27; 28; 77; 96; 98; 99; 30, стр.77-96; 29, стр. 102-127; 31, стр. 302-326; 34, стр. 221-247].

В творческой же биографии П.Г. Редкина наблюдался период, когда он, казалось бы, перешел на сторону позитивизма в трактовке права. Действительно, в четверти XIX века теоретический кризис школы естественного права привел к утверждению в правоведении исторической и позитивной школ. Итак, в основе формирования правовой концепции П.Г. Редкина находились различные теоретические концепции: естественное право, историческая школа и позитивизм.

Естественное право оказывало влияние на науку и практику позитивного права прежде всего в XVIII веке. В своем разностороннем развитии идея естественного права выполняла в истории нового правового мышления двойную функцию, а именно: или как учебная система для обучения праву с целью оказания влияния на судебную практику; или как модель для законодательства с целью поставить его на проверенную разумом надежную философскую основу. Школы естественного права добивались успеха в двух направлениях: во-первых, распространения права на сферу отношений между управителями и управляемыми, во-вторых, в области кодификации [14, стр. 48].

В становлении школы естественного права в России значительную роль сыграл профессор А.П. Куницын [51; 52; 53; 69; 75].

Создавая модели для законодательства, правоведы одновременно принимали во внимание передававшуюся из поколения в поколение традиционную мысль научного познания права. Они воспринимали «данный» им материал позитивного права своего времени, обрабатывали его и сохраняли, если он оказывался разумным, целесообразным и справедливым. Соединение рационального права с государственным планированием Просвещения принесло к началу XIX века в большие среднеевропейские государства первую волну современную кодификацию. [93, s. 161] (термин «естественно-правовые кодификации» был впервые введен И.Бентамом).

От прежней записи права они отличаются тем, что хотят усовершенствовать существующее право. Внутренней предпосылкой этих государственных начинаний было убеждение представителей эпохи Просвещения, что свободные разумные и нравственные действия правящих могут

создать лучшее общество. Они создаются нетрадиционными носителями позитивной юриспруденции особенно коллегиями профессоров или высокопоставленных судей, как это обычно имеет место при создании больших кодексов, а образованными в политическом и философском отношении доверенными людьми регента или штабом одинаково мыслящих государственных служащих. На большинстве немецких территорий возникла тогда из патриархальной этики правительства рациональная этика (основанная на доводах разума), которую правительство понимает как объективную службу на благо государства и для этого сознательно создает штаб одинаково мыслящих сотрудников, который имея большие полномочия и несмотря на сопротивление традиций церкви, народа, профессиональных юристов, проводит в жизнь новые этические критерии. Рациональное право, казалось, должно было указать путь действиям для подготовки проекта такого общества и социальной этики в соответствии с целями разума и осуществляя надежду на определение единого для всех критерия содержания истинного права.

После периода расцвета накануне французской революции, естественное право стало утрачивать свое значение. Абстрактные тенденции рационалистской философии и игнорирование ею истории отразились неблагоприятно на научной обработке положительного права. Немецкая наука права находилась около двух столетий в состоянии упадка. В этом упадке юриспруденции вину иногда естественно-правовую школу. Однако, именно несовершенство юридической науки заставляло искать прибежища в естественном праве, на что указывал Лейбниц [61, стр. 29-31]. После Канта наметился новый поворот философско-правового мышления. Он был подготовлен Иоганном Готфридом Гердером (1744-1803) с его «Размышлениями о философии всемирной истории», оказавшего большое влияние на Иоганна Вольфганга Гете, бывшего не только великим поэтом, но и носившего звание доктора права. Гете интересовался естественно-правовыми проблемами и в его высказываниях прослеживаются антипозитивистские черты. Так, например: «Законы действуют в течении большего или меньшего срока, это известно. Юрист-практик вынужден пытаться искусно и к всеобщему удовлетворению решать конкретные дела, сообразуясь с собственным усмотрением

[43, стр. 86]. Историческое рассмотрение права Гердером оказали большое влияние не только на Гете, но и на историческую школу права, а также Фихте и ранних романтиков. Ф.К. Савиньи, основатель исторической школы права, и его последователи усматривали в праве продукт народного духа [2; 16; 17; 76], у Фихте и романтиков – это нация, государство, из которого появляются право и закон как олицетворения заключающейся в них правовой идеи [44; 63; 64; 65; 78; 89].

Дальнейшее развитие эти идеи получили свое завершение в учении Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831). Высший источник права для него государство. Оно является самоосуществлением абсолютного божественного духа, который полностью включает в себя мораль, право и индивидуума. Так как государство является божественной волей, развивающимся для формирования и организации мира духом, то возможность ограничивающего государства естественного права исключается, т.к. над волей государства не может существовать более высокая воля. Поскольку отдельные государства и народы являются бессознательными инструментами для осуществления мирового духа, который подготавливает переход в следующую более высокую ступень, то не может быть неизменяемых правовых положений: все право является историческим и позитивным, т.к. только в позитивных законах оно становится ясным и определенным. Однако неправомерным было бы считать Гегеля позитивистом в современном смысле этого слова. Хотя государственное установление имеет преимущество перед умозрительным рациональным правом и общим правом, вырастающим из «загадочного народного духа», не Гегель виноват в том, что естественное право пришло в упадок. К этой точке зрения можно присоединиться, если принять во внимание субъективные намерения философии Гегеля. Гегель дает своей работе «Философия права» подзаголовок «Естественное право и наука о государстве», где он критикует новоевропейскую концепцию естественного права, полагая, что в ней не выявлен переход от вечных «естественных» правовых законов к нормам права, развивающимся в истории. По мнению Нерсесянца Гегель, не отвергает саму проблематику естественного права, а настаивает на ее именно философской трактовке [60, стр. 499]. Новое прочтение «Философии права» Гегеля предложили профессора В.П. Сальников

и С.И. Захарцев [24].

Кризис школы естественного права привел к утверждению в правоведении исторической и позитивной школы [49, стр. 64]. В 1789 г. профессор права в Геттингене Густов Гуго высказал точку зрения, что не может существовать отличного от позитивного естественного права, в связи, с чем в своем «Учебнике естественного права или философии позитивного права» он призывал юристов заниматься только положительным правом. П.И.Новгородцев писал о его воззрениях: «Это был именно тот вид историзма, который является решительным отрицанием самой сущности естественного права» [61, стр. 42]. Г.Гуго явился основоположником направления в юриспруденции, получившего название исторической школы права. В центр внимания был поставлен вопрос о том, как право возникает и какова его история [38, стр. 412].

Карл Савиньи, виднейший представитель исторической школы права и по мнению Г.Кеблера «самый значительный немецкий юрист вообще» [93, s. 201], и его последователи усматривали в праве продукт народного духа. К. Савиньи полагал, что с движением народного духа стихийно эволюционирует и право. Динамика права сродни развитию организма из своего зародыша. На первом этапе своего развития право выступает в форме обычаев, на втором обрабатывается юристами, оставаясь связанным с общим убеждением народа [38, стр. 413].

Как отмечал П.И.Новгородцев, философская сторона исторической школы всецело определяется ее отношением к естественному праву и к стоявшим с ним в связи старым взглядам на историю. В основных воззрениях школы можно найти и признание некоторых здоровых тенденций естественно-правовой философии [61, стр. 47]. Если бы его воззрение об органическом развитии юридических норм из национального сознания было обосновано исторически и философски, то оно, конечно, было бы способно подорвать идею естественного права, т.к. если положительное право является органическим продуктом народного сознания, который создается помимо воли человеческой, то критика его оказывается неуместной. Устраняя возможность развития критики положительного права, теория Савиньи угрожала идее общих начал правообразования, которые всегда составляли опору естественно-правовых стремлений [61, стр. 75-76]. Однако

Савиньи допускал возможность иноземных влияний и случаи законодательного вмешательства в органическое течение жизни. Таким образом чисто органического развития служило для него римское право. Допуская возможность исторических аномалий, он впадал в круг естественно-правовых представлений. Критическое отношение к истории и признание необходимости личного вмешательства в ее процессы вытекало отсюда, само собой. Хотя это не было возвратом к антиисторическим воззрениям XVIII века, здесь несомненно заключалось известное признание основных стремлений естественного права. Савиньи не нашел морального оправдания для исторического права, что привело к неправильному представлению о существовании положительного права. Он повторил ошибку старых естественно-правовых систем, которым не удавалось провести границу между идеальным правосознанием и формально-юридическими нормами. Если Савиньи, как и прежние философы признавал за идеальным сознанием народа юридическое значение, то он не пытался установить содержание этого сознания путем разума. Оно представлялось ему данным для разума и не подлежащим субъективному усмотрению [61, стр. 82-84].

Воззрения Савиньи были связаны с идеями романтиков, которые связывали с правом нацию, государство, из которого появляются право и закон как олицетворения заключающейся в них правовой идеи. Однако, представления романтиков о происхождении и сущности права, которые напоминают о древнем германском праве, не способствовали развитию законодательства.

Таким образом, историзм XIX века со своей любовью к архаичным формам жизни затруднил юридическое решение социальных и экономических проблем в обществе, которое находилось на пути перемен, связанных с развитием техники. По учению исторической школы не существует вечного, универсального права, право является продуктом истории [81, стр. 65].

К.Савиньи и историческая школа возрождают науку о пандектах, что дает начало последней большой волне рецепции римского права. По мнению юристов исторической школы, задачей истории права является понимание действующего права. Согласно этому историческое понимание средневекового правового мышления исходит скорее из общего, чем из частного права и их вклад в дальнейшее развитие действующего

частного права был незначительным. Программа исторической школы затруднила создание общегерманского кодекса частного права [95, s. 469-470]. Позднее историческая школа делится на романистов (Савиньи, Пухта, Виндшайд) и германистов (Карл Фридрих Эйхгорн 1781-1854, Яков Гримм 1785-1863, Отто фон Гирке 1841-1921). Ученик и последователь Савиньи Георг Фридрих Пухта возлагает ответственность за возникновение права не на народ, а на юристов, как законных представителей народа. Юристы сами уполномочены создавать правовые положения. Методически Пухта возвращается к подходам рационального права и ориентирует юриста на использование системы чисто юридических, позитивных понятий, из которых для каждой проблемы может быть найдено решение. Тем самым учение о народном духе заменяется юриспруденцией понятий [93, s. 212-213].

Таким образом, немецкая юриспруденция занималась дальнейшим развитием догматики общего права. Пандектистика XIX века привела к развитию правового позитивизма, который ограничился систематизацией норм данного правового порядка. Результатом была высокая, но чрезвычайно формальная правовая культура. На смену правовому позитивизму в последней трети XIX века пришел законодательный позитивизм, с которым связано убеждение, что правотворчество и научное применение права должны быть отделены друг от друга согласно разделению властей.

Законодательный позитивизм основывает право на законе, олицетворяющем волю народа. Судья оказывается тесно связанным законом идентичному праву.

Первый шаг к правовому позитивизму был сделан Адольфом Меркелем, который выступал против любого рода метафизики, отрицая любой порядок, стоящий над позитивным правом. Он полагал, что философия права должна заниматься правом действительно действующим и должна стать общей частью положительной юриспруденции. Предположение, что наряду с правом положительным существует право естественное должно быть, согласно его мнению, отвергнуто. Взгляды Меркеля, как указывает П.И.Новгородцев, отражают стремления юриспруденции к изучению положительного права, как единственно действительного [61, стр. 154-155]. Такие же воззрения лежат в основе так называемой пандектной науки, классическим

представителем которой был Бернхард Виндшайд. Он рассматривал любой порядок права, как самовластную, заключенную в самой себе систему и исключал все этические, политические и экономические соображения по отношению к науке о праве [97, s. 95].

Своего наивысшего пункта развитие позитивизма достигает в учении Карла Бергбома, который в своей книге «Юриспруденция и философия права» (1892) решил окончательно уничтожить естественное право. Основной мыслью в его учении является стремление отграничить положительное право от посторонних элементов. Так как Савиньи и Пухта, по мнению Бергбома, не дали настоящей исторической теории, а именно, важнейшие понятия о праве и его источниках не получили у них надлежащих определений, то выход из этих затруднений заключается в различении формы и содержания права для установления истинного исторического принципа. Элемент, который необходим для происхождения права, который обуславливает переход из области нравственной и политической в формально-юридическую, ни что иное, как внешняя санкция права. Согласно Бергбому, только оставаясь верным понятию формальной санкции права можно провести строгую границу между идеальным сознанием и положительным правом. Главные усилия Бергбома направлены на опровержение юридического характера, но является моральным критерием положительного права [61, стр. 154-155]. Таким образом, Бергбом философски обосновывает исключение естественных правовых оценок из правосудия и тем самым создает переход к критическому правовому позитивизму. Это – самая радикальная форма позитивистского правового мышления. Различные представители философии права этого направления, как прежде, так и сейчас выступают против зависимости действующего правопорядка от универсального порядка и лишь признают, что область права имеет отношение к существующему положению в культуре [97, s. 23].

С практической стороны, согласно правовому позитивизму судья должен строго придерживаться буквы закона. Особую роль играет эта мысль в философии права Густава Радбруха [8; 9]. Согласно его воззрениям, так как мнения о праве и справедливости всегда расходились, то и власть, и воля должны взять на себя задачу по наведению порядка. Но если никто не может

установить, что является справедливым, то кто-то должен установить, что является правом. Справедливость является дальнейшей целью, подчиненной правовой безопасности как ближайшей цели. Учение Радбруха нашло много сторонников. Однако, под влиянием крушения правовой жизни в Третьем Рейхе он пришел к убеждению, что он отклоняется от справедливости, если содержащаяся в нем справедливость приобретает такие размеры, что по отношению к ней правовая безопасность больше не имеет веса. Такой поворот от социологической теории действия закона к философской расценивается теоретиками естественного права как переход на сторону естественного права и отвергался представителями правового позитивизма [97, s. 54-55].

Разложение исторической школы привело вместе с тем к возрождению естественно-правовой доктрины [61, стр. 177]. Такой вывод П.И. Новгородцева убедительно вытекает из его философско-правового творчества [82; 83; 84; 85; 86]. Целый ряд факторов способствовал возрождению естественного права, из которых, по мнению Г. Миттайса, только три являются самыми существенными. Таковыми явились:

1. Кодекс законов католической церкви, где естественному праву уделено достойное место. Согласно этому представлению право никогда не должно подчиняться человеческому произволу, у него есть метафизическая, необусловленная причина для действия.
2. Представление о праве социализма, т.к. оно усматривало в позитивном праве и одновременно в юридическом позитивизме воплощение классового господства. К тому же борьба рабочих была не только борьбой за лучшие условия жизни, но и одновременно борьбой за свободу, справедливость и человеческое достоинство.
3. Развитие науки о международном праве, центральное значение которой не признавалось для структуры права. Чем больше мы находим соприкосновения с международным правом, полагает Г. Миттайс, тем сильнее утверждается естественно-правовое мышление в немецком учении о праве [94, s. 31-32]. Позитивизм не может объяснить конституционное и международное право, а наиболее последовательные его сторонники утверждали, что такого

права нет [87, стр. 39].

Призывы к возрождению естественного права знаменовали собой протест против господства позитивизма в философии и юриспруденции. Как отмечает профессор Э.В. Кузнецов, возрожденное естественное право – это гносеологически сложное явление, включающее в себя разнообразные теоретико-методологические основы: немецкую классическую философию, неогегельянство, неокантианство, религиозно-этические постулаты и т.д. [50, стр. 387]. На данное обстоятельство обращают внимание и его ученики [71; 72; 73].

Начиная с последней четверти XIX в. в Германии возник ряд течений, общим для которых, несмотря на разноречивость их взглядов, является то, что юридическое решение оказывается вовсе не результатом рационального выбора. Сюда относится «юриспруденция интересов» (Рудольф фон Иеринг, Филипп Хек), «неотомизм» (Карл Петражек, Артур Утц), «неокантианство» (Рудольф Штаммлер, Густав Радбрух), «неогегельянство» (Иозеф Колер, Карел Ларенц), «экзистанционализм» (Вернер Майхофер, Эрик Фехнер), «феноменология» (Герхард Гуссерль, Адольф Райнах), «антропология» (Хельмут Коинг, Жан Брюкман), «герменевтика» (Артур Кауфман, Иозеф Эсер) и др. [43, стр. 203-204].

Они утверждают, «что право следует обосновывать исходя из идеи транспозитивного порядка, господствующего соотношения интересов, структуры человеческих побуждений, механизма социальной интеграции, иерархии существующих ценностей, наконец, из самой жизни» [43, стр. 204]. Усиление внимания к естественно-правовым концепциям способствовало углублению разработок антипозитивистски ориентированных философских исследований проблем права и в целом оживлению интереса к философии права.

Заметим, что в XX в. новый подход к этой теме связан с именем Штаммлера и неокантантами, которые разработали концепцию права с меняющимся содержанием [49, стр. 97]. По мнению Штаммлера, нельзя отрицать естественное право, если видеть в нем критерий для права положительного в качестве руководства законодателю. Содержание права, которое может быть таким образом установлено не может быть неизменным, т.к. его определения относятся к изменчивой сфере социального существования. Положениям естественного права приписывается

значение чисто нравственное и его сущность сводится к функции нравственной критики права [61, стр. 180]. Толкование права стало включать в себя внутренне присущее норме требование справедливости и соответствующего приспособления права к ценностям существующего общества. Так возникла концепция естественного права с исторически меняющимся содержанием [38, стр. 700].

Новые представления о естественном праве формировались в первые десять – пятнадцать лет после Второй мировой войны. Доктрина о естественном праве выросла на руинах Третьего Рейха и получила распространение во многих странах мира [48, стр. 194]. Процесс послевоенного обновления различных светских и теологических учений о естественном праве способствовал развитию собственно философско-правовых исследований в рамках юридических и философских наук. Свой большой вклад в возрождение естественного права внесли различные философско-правовые учения, авторы которых не обязательно были приверженцами естественно-правовой концепции. «Ренессанс» естественного права» был направлен против позитивистского правопонимания в целом и в силу отсутствия общей теории о концепциях различения права и закона часто ассоциировался с естественно-правовым подходом, хотя в некоторых из этих концепций под правом и идеей надпозитивного права имелось в виду не «естественное право», а нечто другое [60, стр. 609].

Юридический позитивизм обвинялся в том, что, узаконивая властный произвол в качестве права, он содействовал отрицанию объективных ценностей права. «Возрожденное естественное право», как и традиционное естественное право лишено надлежащей содержательности и определенности. Нигде в истории мы не находим единственное естественное право, а сталкиваемся с множеством естественно-правовых концепций. Однако, разные естественно-правовые учения наряду с различиями имеют и нечто общее, что позволяет отличать «естественное право» от «позитивного права» [61, стр. 180].

Исходя из этого, В.С. Нерсесянц сформулировал следующее определение естественного права: «Естественное право – это везде и всегда наличное, извне преданное человеку, исходное для данного места и времени право, которое как выражение объективных ценностей и требований человеческого бытия является единственным и

безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство» [60, стр. 613].

Причина живучести и приспособляемости к различным эпохам и ситуациям архаичного по своим истокам естественно-правового принципа, противопоставление естественного и позитивного права, заключается в том, что эта противоположность свойственна всему процессу развития человечества [60, стр. 614].

Говоря о практической стороне естественно-правовой доктрины важно не отграничивать предмет рассуждений рамками той или иной исторической эпохи только на том основании, что она реализуется в данный момент в целом ряде регионов. Более полезно вневременное рассмотрение этой идеи, т.к. ее реализация требует значительных усилий и времени, а также определенной подготовленности к этому общества [7, стр. 18].

Основная проблема естественного права сводилась к соотношению права и нравственности [50, стр. 387]. По традиционному схоластическому представлению порядок, созданный творцом, называется естественным законом. Он охватывает как физические биологические закономерности существования неразумного существа, так и совокупность нравственных требований с другой стороны, которые даны человеку как одаренному разумом существу для свободной реализации своих сил: естественный нравственный закон. Та часть естественного закона (*lex naturalis*), которая содержит самые общие направления для внешней совместной жизни людей, называется естественным правом или *jus nature* [4, стр. 180]. Право образует тот минимум нравственности, который необходим для состояния общества. Эти мысли можно найти в работах русских юристов В.С. Соловьева и Л.И. Петражицкого [49, стр. 88-89 ж7].

Если право, таким образом, рассматривается как часть нравственности, то философия права и юриспруденция вообще представляют собой специальный сектор внутри обширной социальной этики и право должно, правда не как подробная система права, но как основное содержание общих принципов само быть дано вместе с бытием человека еще до любого позитивно-государственного установления и кодификации, поскольку человек с самого начала существует

как общественное существо и в обществе.

«Эволюция философии права от античности до ее современного состояния свидетельствует о неоднозначном отношении права и нравственности. Древнегреческая жизнь и мысль, как известно, были достаточно целостными, и это выразилось в слиянии права, религии и нравственности» [47, стр. 635] – как отмечает А.А. Корольков

Встречающееся в области римского и германского права в значительной степени единство права и морали следует оценивать, как непосредственную неделимость. По-настоящему систематическое обращение к единству обеих областей осуществляется в христианстве: его учение о данном вместе с фактом создания мира естественном законе *lex naturalis*, исходным и конечным пунктом которого является Бог-создатель, делает фактически возможным упразднение существующих и сохранившихся различий. Включение права в общую область этики вносит в христианское мышление проблему особого рода, которая из-за конкретных выводов нашла признание в философии права.

В то время как мораль (нравственность) имеет целью совершенствование личности отдельного человека, а также его отношения к другим людям и к Богу, и поэтому возлагает обязанности, которые охватывают индивидуума в неповторимости его личности и до глубины совести. Право же стремится посредством внешних объективных норм, которые четко установлены и связаны с полномочием для физического принуждения, установить строго определенные по содержанию притязания отдельных лиц и сообществ, которые должны быть даны в качестве социальных предпосылок, чтобы обеспечить упорядоченную жизнь сообщества, и чтобы люди могли выполнять свои задачи.

Тем самым право и нравственность (мораль) различаются как в отношении первичной постановки цели, так и в отношении своей формальной структуры [6; 34; 57; 62; 90]. При этом следует иметь в виду, что в литературе обращается внимание на различия между моралью и нравственностью [1, стр. 10; 49, стр. 88; 42].

Различие права и нравственности, подчеркнутое Кантом, было предугадано Пуфендорфом [54; 55]. Хотя внутреннее единство обеих областей им ощущается, следует однако заметить, что естественное право касается только внутренних

действий, а мотивации он только тогда принимает во внимание, когда действия противозаконны. Еще убедительнее звучат рассуждения ученика Пуфендорфа Кристиана Томазия [79; 80]. Право возлагает только «внешнюю обязанность», которая основывается на страхе перед принуждением других людей, в то время как нравственность и обычай обязывают только внутренне. Он лишает таким образом естественное право правового качества и оставляет ему значение божественного «совета».

Мысли Пуфендорфа и Томазия можно найти у Густава Радбруха в его книге «Введение в науку о праве» [66]. Радбрух характеризует различие между правом и моралью с помощью пары понятий: внешняя сторона права – внутренняя сторона нравственности. Главная область действия морали – душа, а права – внешнее поведение. Если право в своем применении принимает во внимание внутреннее отношение (например, твердое намерение, добрую веру и т.д.), то это происходит с направленностью интересов на внешнее: образ мыслей интересуется меня как источник внешних действий. (Радбрух ссылается на то, что Лев Толстой из-за этой лишенности души внешней стороны права проклял его. А В.П. Сальников и С.И. Захарцев увидели в этом новую грань права, характеризуя свою компрехендную доктрину [22]). Право может удовлетвориться внешним поведением, потому что правовая обязанность одного является ничем иным, как противоположностью по отношению к правовому притязанию другого, но этому другому может быть безразлично, почему выполняется его требование. Нравственность, напротив, знает только обязанности, а не притязания, вину, но не долги, в то время как в юридической области лицу, имеющему обязательства в правовом отношении, противостоит лицо, имеющее право на предъявление требований.

Так как нравственный закон, по мнению Радбруха действует для человека в его фактическом или подразумеваемомся разобщении, а правовой закон для людей в их совместной жизни в человеческом сообществе, то он считает в виду этого принципиального различия областей недопустимым называть право «этическим минимумом», рассматривать его как фрагмент из круга моральных предписаний. Он подчеркивает, однако, что действенная сила права основывается на морали, и, что оно в конечном счете

имеет нравственную цель.

Вопрос о том, возникло ли право вместе с человеком или существует благодаря волевому установлению власти является центральным вопросом философии права и одновременно исходным пунктом двух противоположных направлений. Сторонники естественно-правовой мысли полагают, что если право имеется в наличии до его установления властью, то оно может при определенных обстоятельствах стать правом против государства, которое узаконивает способность отдельного лица избежать принудительной власти. Сторонники правового позитивизма противопоставляют им тезис, согласно которому правом можно считать только то, что установила суверенная власть. Каким образом высшая власть пришла к господству, правовым путем или с помощью произвола, для действия признанных ею норм не имеет значения, хотя допускается, что вопрос имеет этическое значение. Сторонники правового позитивизма не отрицают существования правовых идеалов, которые стремятся к осуществлению, однако они рассматриваются (ради правовой безопасности) не как непосредственные источники права, а как психологическая причина возникновения таковых. Чтобы эстетическое содержание этих правовых идеалов было значимым в правовом отношении, требуется, чтобы они были признаны законодательными властями, причем, если их признают, как этически оправданное требование и тем самым решаются на их правовую позитивацию, то в определенной степени удается избежать серьезного конфликта.

Выражение «позитивное право» предполагает правовую категорию, которая отделяет право от других областей. Суть обозначенного направления заключается в отношении его адептов к источнику права [7, стр. 17]. Со времен Аристотеля разделение права на естественное и позитивное означает стремление к дефинициям. Это проявляется в противопоставлениях «право» и «справедливость», «формальное» и «материальное» право, «позитивное» и «сверхпозитивное» (с притязанием на более высокую значимость). Эти альтернативы показывают, что единое понятие права не точно и поэтому может быть выведено из отношения аспектов позитивности и идеальности. Тот, кто требует от права больше чем позитивность, будет при оценке понятия позитивного права руководствоваться критерием истинного права. Тот, кто напротив, с самого начала

придает позитивному праву качество истинного права, не будет заниматься коллизиями права и морали или нравственности.

Для понимания этих явлений необходимо более точное знание неизменных конструктивных вспомогательных средств, с помощью которых теория естественного права пытается решить свою основную проблему, отношение между естественным порядком и позитивным правом. Естественное право – это социальная теория, которая нацелена на познание права. Она должна обосновать свою картину права с помощью разума, независимо от действия или отсутствия действия позитивного права. И поскольку оно возникает и утверждает свое духовное господство в периоды революционных преобразований, то оно должно утвердиться в реальной действительности, доказывая в построении своей системы действие позитивного права. Эту задачу западноевропейское естественное право пыталось решить в начале с помощью символа общественного договора.

Дискуссия между сторонниками позитивизма и естественного права имеет давние корни в европейском правоведении. Истоки ее лежат в античной Греции, давшей миру философию права, и Риме, создавшем разработанную систему частного права [45, стр. 6].

Античное естественное право едва ли разрешило противоречие между правовой идеей и позитивным правом после того, как поблекло религиозное обоснование права. Греческое мышление о справедливости потерпело провал под обвинением писаного правового порядка полисов или от правового цинизма младших софистов; или оно придавало правильному позитивному праву значение его идеальных требований («Законы» Платона). Только Аристотель делает человека как существо, предрасположенное к образованию общества, исходным пунктом систематической философии справедливости; затем общественный договор, направленный стоиками на универсальное единство человеческого рода больше не исчезает из традиции, прежде всего благодаря учению Цицерона об обязанностях. Римские юристы не видят потребности в создании напряжения между первоначальным естественным правом и историческим национальным. В античной традиции мораль и позитивное право объединяются одной общей справедливостью. Порядок, основанный на законах

внутренне справедлив. Таким образом, и позитивное, и естественное право являют собой этическую ценность, обеспечивая равенство, свободу, порядок и справедливость. Право не рассматривается как нечто внешнее, навязанное человеку, но как нечто ему имманентное как существу разумному. Отсюда – подчинение праву, исполнение законов есть нравственный долг. Принцип равенства – пожалуй, основной в античном правовопонимании. Но равенство признается только в рамках коллектива, который является носителем права. Отдельный человек еще не осознавался как автономная личность. Идея индивидуальной свободы и соответственно субъективного права в период античности сложиться не могла. Распространить действия принципа равенства смогли только стоики, которые рассматривали право, как выражение универсального разума [45, стр. 6].

С того момента как христианское право поставило мировое гражданское сообщество стойков и исторические государства и права в зависимость от божественного порядка, противоречие между естественным правом и позитивным правом порядком стерлось. Даже когда в ходе борьбы между церковью и светской властью божественная заповедь направлена против несправедливого человеческого установления («Бога следует слушаться больше, чем людей») напряжение между естественным правом и позитивным правом не выступает на передний план. Однако моральная теология продолжила мысль об общественном диалоге как стойкую традицию и средневековая идея о власти и государстве заложена в мысли о договоре, который средневековая идея о власти и государстве заложена в мысли о договоре, который является психологической и практической властью; он служит для обоснования права на сопротивление против властителя в ситуациях борьбы. Уже у древних германцев король был символом единства народа, посредник между народом и богами, залогом успеха в разных делах (победа, мир, урожай и т.п.). Между ними и народом существует отношение взаимности; его власть основывается на праве и воле народа. Отсюда право народа на сопротивление против короля, который не уважает конституцию и становится тираном. Не народ принадлежит королю, а король народу как его высшее благо. В средние века право еще не четко отделилось от религиозных заповедей, нравственности и обычаев. Это – унаследованное, хорошее,

старое право, которое своей идее неизменно. То, что является правом, решается в спорных вопросах судьей. Существуют книги, в которых записывается обычное право, для отличия его от установленного государством, писанного права, королевские судебные приговоры, которые появляются как судебные действия и реформации права.

Возникновение позитивного права Нового времени в силу государственного установления права дало ответы на вопросы, что является правильным, и является ли справедливым и целесообразным то, что определено законом. Противопоставление правового позитивизма и естественного права берет здесь свое начало. Так как рациональное право вычленяет божественное право из своей политической этики, то напряжение между естественным и позитивным правом снова нарастает.

Таким образом, на основе этатистского отделения права из первоначально комплексной системы правил, в которой выражался миротворческий хороший порядок правового сообщества, становится самостоятельным критический разум права, идея права, справедливость и естественное право, как сверхправо или надпозитивное право, и, как догосударственное представление о хорошем добром праве противопоставляется позитивному праву. Право и закон, *ius* и *lex*, разграничиваются и выступают друг против друга. Во время буржуазных революций ХУП и ХУШ вв. в Англии, Северной Америке и Франции, поднимающееся буржуазное общество успешно обращает свои представления о законности, которые она, полемизируя, формирует в категориях рационального естественного права, «права, основанного на доводах рассудка», против дореволюционной законности унаследованного традиционного права. Оно может при этом опираться на обоснованную греками и на христианской основе развитую дальше схоластиками традицию естественно-правового мышления. Аристотель в Никомаховой этике провел различие между правом согласно установлению и правом от природы, Стоя видела в праве выражение универсального разума. С развитием созданного государством позитивного права мысль о естественном праве приобрела новое значение, связанное с понятием Нового времени о революции, которое поддерживало переворот общественных основ жизни, начиная с Реформации и до Французской революции. Теоретическая

разработка естественно-правовых идей о государстве, общественном договоре, свободе и собственности, и вообще, о естественном праве является заслугой выдающихся немецких юристов как И.Алтузий, С.Пуфендорф, К.Томазий и др. Общим в концепциях естественного права являлась их направленность: с одной стороны, они были направлены на борьбу с догматами средневековой теологии, а с другой стороны, на обоснование светской государственной власти, гарантию гражданского мира, а также неотчуждаемости «законных» прав и достоинств человека [70, стр. 24-25]. Но вплоть до начала XIX века право продолжает изучаться в рамках моральной философии [45, стр. 6].

Окончательное разделение предметов эти и правоведения произошло с развитием юридического позитивизма.

Немецкий юрист Г. Кленнер полагает, что позднебуржуазный способ исследования проблем права является шагом назад по сравнению с достижениями теоретиков эпохи Просвещения. Развитие права в XIX в., которое в конечном счете привело к господству позитивизма, представляет собой реакцию на субъективно-рационалистические конструкции эпохи Просвещения. Против рационалистического учения о естественном праве была направлена критика исторической школы права и ее основателя Карла Савиньи. Стремление этой школы привлечь внимание к необходимости исторического рассмотрения права было преувеличено во второй половине XIX в. и привело науку о праве к релятивизму.

Позитивизм XIX в., против которого выступили немногие, как, например, Р. Иеринг был негативизмом, нигилизмом, т.к. он не хотел признавать более высокого критерия оценки, чем право, произвольно и случайно установленное государством. Слепое повиновение любому позитивному уставу стало второй натурой юриста. В дальнейшем правовые теории, которые охватываются названием юридический позитивизм, рассматривают позитивацию как решающий критерий для различия права и неправа. Они интерпретируют процессы материального правотворчества как обратные связи с данностями бытия. В связи с этим право считается позитивным, если оно выводится при исключении метафизических представлений из познания позитивно данных положений вещей. Юридический позитивизм

возник как выражение европейского мышления. В Германии его ведущими, как уже отмечалось, основателями были Г.Гуго, Г.Пухта, П.Лабанд и К.Бергбом.

Представители юридического позитивизма отрицают связи между сущим и должным, между действительностью и благом, между обществом и правом. Речь идет, по мнению Г. Кленнера, о рациональности, которая строится на фундаменте иррационализма и существует в его рамках. Вопрос ставится не о содержании права, а о том, правильно ли с формальной точки зрения действовал законодательный или судебный орган [43, стр. 194]. Правовой позитивизм не смог удовлетворить все требования, предъявляемые теории права [43, стр. 202]. Ответы на вопросы: что такое право, в чем состоит позитивность права, каков механизм этой позитивации, каковы генезис, функционирование, ценность, роль, назначение, содержание «позитивного права» и т.д. оказываются поверхностными, непоследовательными, слабо обоснованными теоретически [59, стр. 31]. Правовой позитивизм не дает единой картины о праве. Его различные проявления выхватывают только отдельные аспекты комплексных связей и толкований: с одной стороны, социальное поведение членов общества, с другой стороны верховная власть государственных органов.

Таким образом, правовой позитивизм доводит принцип позитивности права до конца. Он изолирует установленное право от его общественных условий, осуществленных в нем политических целей и этикофилософских критериев справедливости и изолирует абстрактное и общее положение права от осуществления права посредством судьи. Право предстает как приказ законодательной власти, угрожающий санкциями, который применяется в отдельном случае, так что судья в своем подчиненно принятом решении к содержанию права ничего не прибавляет. Наука о праве уточняет действующее право посредством логико-аналитической конструкции из понятий права (конструктивизм, концептуализм), в которых автономное существование права познается, определенным образом, систематически.

Таким образом, формирование научных взглядов П.Г.Редкина проходило под воздействием основных направлений в праве, которые имеют свою длительную историю и не могут быть восприняты упрощенно – это естественная

школа, юридический позитивизм и историческая школа права. При этом, обучаясь в Германии, П.Г.Редкин не мог не принимать во внимание, что древнейшее право германцев – это народное, не установленное право, оно не является продуктом божественного или человеческого законодателя. Это разумный порядок вещей, объективная правда, которую нужно найти. Говоря о благотворном влиянии на творчество П.Г.Редкина естественно-правовых идей, следует учитывать, что С.Пуфендорф первым до Канта поставил мысль о достоинстве человека, как нравственно свободного существа в центр своей естественно-правовой системы и вывел из нее определяющие последующее столетие идеи о правах человека. Говоря о так называемых «отступлениях» П.Г.Редкина в сторону позитивизма, нельзя согласиться с часто бездумно повторяющимся мнением об «абстрактном» естественном праве, которое, не учитывая «историческое» содержание правовой жизни и мышления, ставит перед собой цель создать «высший закон», что не имеет никакого основания в научно-исторических

фактах. Теоретики естественного права создали не абстрактный, неисторический образец права, а во многом дали правовой действительности более высокую форму научного проникновения посредством соединения конкретного правового опыта с реальными политическими потребностями и проверенными историей учреждениями, и учениями, как это соответствовало состоянию философии и отдельных наук того времени. Даже если критерии в отдельности могли быть заимствованы из различных источников: обычая, природной нравственности, практического опыта, откровения, они всегда ставили перед правом и осуществлением права одну задачу – ответственность. Естественное право утверждало в каждой из своих разнообразных форм, что не существует права, которое было бы оправдано одной лишь властью или целесообразностью. Именно поэтому эпиграфом к своей основной работе («Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще») П.Г.Редкин взял русскую народную поговорку «Все минется, одна правда останется».

Список литературы

1. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12. – в кн. 640 с.
2. Ананских И.А., Денисов А.М. Философия права И. Канта как одна из предпосылок учения Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 185-190.
3. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
4. Венгеров А.Б. Происхождение права // Общая теория права / Под ред. В.К.Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – 544 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т.7: Философия права. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1935. – XV, 380, [1] с.: портр.
6. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
7. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. – СПб.: Знание, 1996. – 263, [1] с.
8. Грибов И.Н. Учение Густава Радбруха о правах личности как элемент современной правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 124-128. – в сб. 170 с.
9. Грибов И.Н., Петросян Л.К. Г. Радбрух о ценностной сущности конституционных прав личности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 195-197.
10. Гусева В.Ю. Понятие справедливости в психологической теории права Л.И. Петражицкого // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 190-197.

11. Гусева В.Ю. Право как исключительно психологическое явление индивидуальной психики в теории Л.И. Петражицкого // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 190-198.
12. Гусева В.Ю. Соотношение эмоций, мотивов и нравственного поведения в работах Л. И. Петражицкого // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 185-189.
13. Гусева В.Ю. Учение о правовых эмоциях Л.И. Петражицкого и некоторые вопросы формирования правовой личности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 55-63.
14. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М., Прогресс, 1988. – 495,[1] с.
15. Денисов А.М. Учение Монтеスキе и Руссо как теоретические источники принципа историзма в правовой теории // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 18-22.
16. Денисов А.М., Исмагилов И.Р. Теоретические предпосылки историзма и иррационализма в праве (К. Савиньи и Г.В.Ф. Гегель) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 182-186.
17. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 181-185.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 5-45.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 67-88. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.005.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/nr.454
31. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/nr.467
32. Захарцев С.И., Сальников В.П., Абубакаров А.А. Идея единства права и справедливости в теории российского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 49-54. – в сб. 256 с.
33. Зорина Н.В., Лежнева О.Ю., Поливко Е.А.. Судебная власть как гарант конституционных прав личности

- (концепция Ш.-Л. Монтескье) // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 193-196.
34. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
35. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
36. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 38-44.
37. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
38. История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсесянца. – М.: ИНФРА-М, 1996.
39. Кант И. Критика практического разума. – М.: АСТ, 2022. – 256 с.
40. Кант И. Метафизика нравов. Учение о праве. Часть первая // И. Кант. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
41. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
42. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // Лики морали. Введение в этику: Учебно-научное пособие / Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России; под науч. и общ. ред. В.Л. Обухова. – СПб.: Ривьера, 1996. – С. 104-105. – в кн. 189 с.
43. Кленнер Герман. От права природы к природе права / Пер. с нем. Т.Б. Бекназар-Юзбашева; под ред. Б.А.Куркина. – М.: Прогресс, 1988. – 317,[2] с.
44. Клименко О.А. Государственно-правовые институты в работе И.Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 212-218.
45. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 5-11.
46. Колядин А.М. Проявление принципа справедливости в основных началах гражданско-правового регулирования в контексте формирования политического класса // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 89-96.
47. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 432-435. – в кн. 640 с.
48. Кузнецов Э.В. Естественное право: история и современность // А.И. Александров, Э.В. Кузнецов. Вызов закону XXI века. – М.: Граница, 1998. – 328 с.
49. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М.: Юрид. лит., 1989. – 205 с.
50. Кузнецов Э.В., Сальников В.П. Наука о праве и государстве. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Герда, 1999. – 411, [1] с. : ил.
51. Куницын А.П. Право естественное. Часть 1. – СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818. – 136 с.
52. Куницын А.П. Право естественное. Часть 2. – СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1820. – 164 с.
53. Куницын А.С. Формирование и развитие естественно-правового направления в русской науке права // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 5-11.
54. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
55. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социальности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
56. Лазарев В.В. Образовательное право в свете психологической теории права Петражицкого // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 11-29.
57. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
58. Меликовский А.А., Фролова Е.А. Идея равенства: интерпретация В.С. Соловьева // Юридическая наука:

- история и современность. – 2022. – № 5. – С. 183-187.
59. Нерсесянц В.С. Право и закон. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
60. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М : Норма, 1997. – 647 с.
61. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
62. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
63. Поливко Е.А. Собственность и идея верховенства прав личности в учении И. Канта и И.Г. Фихте // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1 / Отв. ред. Г.М. Азнагулова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 111-115.
64. Прокофьев К.Г. Обоснование идеи верховенства права в учении И.Г. Фихте // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) / Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 116-120.
65. Прокофьев К.Г. Проблема метода в обосновании морали и права в немецкой классической философии (И. Кант, И.Г. Фихте) // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 185-195.
66. Радбрух Г. Введение в науку права / Разреш. авт. пер. со 2 перераб. изд. М.М. Островской и И.З. Штейнберга; Со вступ. ст. «Методологическая природа науки о праве» Б. Кистяковского. – М.: Труд, 1915. – XX, 139, [2] с.
67. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-3(10). – С. 143-146.
68. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
69. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
70. Ромашов Р.А. Конституционное государство. – Красноярск: КГУ, 1997. – 119 с.
71. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
72. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
73. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 210 с.
74. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
75. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 51-54.
76. Сальников В.П., Денисов А.М., Масленников Д.В. Понятие «духа» в политико-правовом учении Ф.К. фон Савиньи в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 184-192.
77. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.
78. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г. Смысл различия в подходе И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 185-192.
79. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
80. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
81. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб.: Лань, 1998. – 217 с.
82. Фролова Е.А. Идеи социального и правового государства в философии права П.И. Новгородцева // Государство и право. – 2018. – № 7. С. 57-65.
83. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 68-78.
84. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев как философ теории естественного права // Вестник университета им О.Е. Кутафина – 2018. – № 4(44). – С. 57-64.
85. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев о праве и государстве. – М.: Макс Пресс, 2001. – 139 с.

86. Фролова Е.А. Теоретико-методологические вопросы доктрины возроденного естественного права (П.И. Новгородцев) // Кантовский сборник. – 2015. – № 1. – С. 72-83.
87. Четвернин В.А. Понятие права и государства. Введение в курс теории права и государства. – М., Дело, 1997. – 118,[1] с.
88. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
89. Шафиев А.Ю. Развитие института собственности в работе И.Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 320-326.
90. Шафиров В.М. Право и мораль в человеческом измерении // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 3-8.
91. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
92. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
93. Kobler G. Deutsche Rechtsgeschichte. Munchen, 1990.
94. Mitteis H. Uber das Naturrecht. Berlin, 1948.
95. Mitteis Lieberich. Deutsche Rechtsgeschichte. Munchen, 1990.
96. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490
97. Schelauske H. Philosophische Probleme der Naturrechtsdiskussion in Deutschland. Koln. 1968.
98. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // Wisdom – Special Issue. 1(1), 2021. Philosophy of Law. P. 223-231. DOI: 10.24234/wisdom.v1i1.665
99. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

НАСКОВ Диловар Сайдуллоевич,
начальник отдела воспитания и молодежной
политики Российско-Таджикского (Славянского)
университета, кандидат юридических наук
(г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: dilovar.naskov@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

***Аннотация.** На примере Республики Таджикистан анализируются современные проблемы формирования правосознания молодежи. Отмечается, что единственным способом уменьшить рост правового нигилизма является расширение предмета освоения правовых знаний. Формулируется комплекс задач правовоспитательной работы в целях улучшения правового воспитания молодёжи.*

***Ключевые слова:** правосознание; правовое воспитание; молодежь; правовой нигилизм; Республика Таджикистан.*

NASKOV D.S.

THE MECHANISM OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH: PROBLEMS OF IMPROVEMENT (ON THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)

***The summary.** On the example of the Republic of Tajikistan, modern problems of the formation of the legal consciousness of young people are analyzed. It is noted that the only way to reduce the growth of legal nihilism is to expand the subject of development of legal knowledge. A set of tasks of legal education work is formulated in order to improve the legal education of young people.*

***Key words:** legal consciousness; legal education; youth; legal nihilism; The Republic of Tajikistan.*

В научной литературе формирование правового государства, утверждение принципов и норм демократии, и в этих условиях – успешную реализацию правовой реформы связывают с различными факторами социальной жизни. Очевидно, что среди этих факторов, безусловно, важное место отводится правовому сознанию. Исключительно велико и многообразно влияние правосознания, как важнейшего элемента общественного сознания, на осознание человеком права как высочайшей ценности и главного регулятора поведения. Оно, прежде всего, выполняет большую познавательную нагрузку – это функция

отражения идей о праве и правовых норм, и тем самым способствует развитию правовых чувств, взглядов и убеждений личности [13; 28; 31; 32; 35; 38; 39; 42]. В этом смысле понятие правосознания органически связано с термином «правовое воспитание» как одним из самостоятельных направлений воспитательного воздействия на индивида. В общем плане правовое воспитание обозначает процесс формирования правосознания, но вместе их принято называть воспитанием правосознания [6; 26; 36; 37]. С этой точки зрения и с учётом важности и значимости роли правового сознания в развитии личности и

её влияния на ускорение процесса реформирования общественной жизни возникает необходимость осмысления совершенствования механизма её формирования.

В настоящее время научное исследование правосознания и проблем его формирования является не только актуальной, но и важной и неотложной задачей юридической науки, и появляется почти всегда, когда речь заходит об этом феномене [12; 22; 23; 26; 28; 33; 45]. В частности сегодня, когда главной идеей общественного правосознания доктриной теории права объявлена идея о высокой социальной ценности права, о необходимости его неуклонного соблюдения, строгого следования требованиям законности, это становится особенно заметным. Именно эта идея и должна находиться в центре внимания при осуществлении правового воспитания и формировании правосознания молодёжи [21], так как сущность правосознания молодёжи связывается с положительными качествами мышления и духовного развития личности [10, стр. 736]. Однако источник всего названного и выступающего в качестве фактора личностного развития и его формирования в сфере права – это знание о самом праве, где исследователи интерпретируют правосознание именно с учётом слабости одного из звеньев процесса познания права индивидом – уровня познания права. Отсюда знание права и правильное его применение на практике и в доктрине описываются как результат нормального функционирования правосознания. Нормальное функционирование правосознания есть, прежде всего, воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает и необходимость знать право и жизненно осуществлять его, т. е. бороться за право. Только в этом целостном виде правосознание является нормальным правосознанием и становится благородной и непреклонной силой, питающей жизнью духа и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле [19, стр. 158]. Нормальное правосознание свидетельствует о высоком уровне познания права и правовых ценностей, уважение и соблюдение его требований в повседневной жизни. Несмотря на все это, нормальное правосознание является продуктом права, потому что правовые нормы и предписания требуют от каждого человека высокого уровня правовой осведомлённости, так как незнание закона не освобождает от ответственности. Однако неверно рассматривать эту идею как

принуждение, поскольку юридическая, педагогическая и психологическая наука освоение должного уровня правовых знаний считают важным фактором развития личности. Несомненно, такой способ личностного развития неизбежно влияет и на другие области человеческого знания и формы деятельности. Даже человек с высоким знанием о праве, способствуя выработке и распространению правомерного поведения, поддержанию и укреплению правопорядка и законности, может стоять на пути многих нежелательных препятствий в обществе, в частности, таких как коррупция, экстремизм, терроризм, воровство, убийство и т.д. В то же время правосознание чётко ориентировано и всегда указывает пути к улучшению поведения индивида, так как многие примеры и научные факты свидетельствуют о том, что правосознание не только оказывает регулятивное влияние на активность индивида в сфере права и правовых отношений, но и помогает ему проявлять свойство непреклонности к совершению нарушения права.

Нужно иметь в виду, что склонность к правонарушениям и отклонениям от нормы права не проявляется внезапно, она зарождается постепенно, и причины её могут быть разные. Но во многих случаях тому способствует низкий уровень правосознания индивидов, что требует подтягивать их к нормальному уровню правосознания. Однако такие недочёты могут относиться к ненормальному уровню правосознания.

В этой связи в доктрине нормальному правосознанию противопоставляют дефектное (деформированное) правосознание. По сути, это негативная и ненормированная сторона правосознания индивида, характеризующая его слабость в знании и уважении права либо в целом его отрицание, что соответствует слову «нигилизм» («nihilism» в переводе с латинского означает «ничто») [1; 4; 8, стр. 592; 9; 16; 20; 25; 35] Деформация правосознания граждан может быть обусловлена различными факторами объективного и субъективного свойства [14; 15; 17; 18]. Основой для психологических изменений у отдельных людей является нынешнее тяжёлое нравственное «нездоровье» нации. Для того чтобы его констатировать, нет нужды в специальных исследованиях. Повседневная жизнь в изобилии даёт фактический материал для подобных умозаключений [2, стр. 6].

Нигилизм права, как в истории, так и в

современности, является одной из самых распространённых и сложных проблем теории правосознания. В частности, все проблемы, связанные с правовым воспитанием и уровнем сформированности правосознания индивида, возникали и возникают в рамках именно этого социально негативного явления общества и самого права – правового нигилизма. Единственный способ уменьшить рост нигилизма – это расширение предмета освоения правовых знаний, который в этом смысле является главной опорой правового сознания. Поэтому необходимость ориентироваться на сущность права посредством освоения правовых знаний является одним из способов минимизации правового нигилизма, которому подвергаются зачастую некоторые молодые люди, так как правовые знания – это результат восприятия и познания правовой действительности, включающего в себя всю систему права, правовых отношений, правотворчества, доктрину, процессы формирования правового мышления и эмоций. Предмет восприятия и познания – это отражение в сознании индивида в целом правовой действительности, правовой реальности [3; 5; 24; 30; 42]. По мнению А.В. Петрова: «Правовая действительность – это материализованные в конкретных юридически значимых формах правовые явления: процессы нормотворчества, нормативные акты, юридические нормы, субъекты права, юридические факты, правоотношения, правонарушения, юридическая ответственность и др.» [31, стр. 69]. То есть она находит своё выражение в свойственных только правосознанию понятиях и категориях [46, стр. 33], представляющих собой отражение не только правовой действительности, но и всей правовой жизни [36, стр. 24], образующихся в результате конструкции идеальной модели права в сознании людей, что качественно отличается от способов отражения других форм общественного сознания [43, стр. 19]. Поэтому усвоение юридических знаний в процессе обучения праву в образовательном учреждении является, безусловно, очень важным показателем в деле формирования правосознания молодёжи». [11, стр. 18]. Действительно, по словам О.А. Гулевича и Е.О. Голыничика: «Образовательная организация является источником имплицитной (когда человек не осознает связь поступающей к нему информации с законом – например, при взаимном влиянии учеников и учителей друг на друга) и эксплицитной (когда человек понимает, что усваиваемые им

знания и нормы поведения имеют отношение к правовой сфере – например, при обучении основам права) правовой социализации [7, стр. 36]. Однако важно то, что последнее может послужить средством преодоления деформации правового сознания.

Отсюда, чтобы поднять молодёжь по тем или иным вопросам, но косвенно затрагивающим проблемы правосознания и формирования правомерного поведения, необходимо осуществить в этом направлении целый комплекс правовоспитательной работы. Почему именно правовое воспитание?

Во-первых, потому, что правовое воспитание и его социализирующую роль в формировании правосознания личности, её всестороннего развития трудно переоценить.

Во-вторых, средством формирования правового сознания является механизм его воздействия (здесь речь идёт о комплексе факторов влияния), но по значению в этой схеме важное место должно занимать правовое воспитание, инициирующее освоение системы правовых знаний, взглядов, убеждений и идеалов правового развития личности.

В-третьих, исходным пунктом в воспитании правосознания молодёжи является формирование идей о высокой социальной ценности права, о необходимости его неуклонного соблюдения, строгого следования требованиям правовых норм и принципов, что служит фундаментом демократии, правовых и социальных основ государства и его суверенитета.

С учётом всего вышеизложенного и на основе анализа проблемных аспектов настоящего исследования, и в целях совершенствования механизма формирования и преодоления деформации правового сознания можно предложить следующие рекомендации.

Во-первых, важным фактором формирования правового сознания молодёжи является освоение правовых знаний. В целом речь идёт о познавательном процессе правосознания, которое осуществляется различными формами и средствами воздействия. Главное из них – это правовое обучение. Основная форма правового обучения, посредством применения которой индивид приобретает не только правовые знания, но и накапливает своеобразный опыт реализации прав и свобод, – это учебные предметы «Основы государства и права Республики Таджикистан» (для

учащихся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий (8-9 классы), училищ, техникумов), и аналогично «Права человека». Для вузовского контингента обучающихся особый интерес представляет преподавание курса «Правоведение» или «Основы правовых знаний». Указанные курсы в большей или меньшей степени охватывают лишь категорию обучающейся молодежи – школьников и студентов. Однако к этому процессу никак не могут присоединиться другие категории молодежи, в особенности работающие, не работающие и не учащиеся (в частности, те, которые после окончания 9-го класса в дальнейшем перестали продолжать учёбу). Для последнего механизм совершенствования правосознания не всегда может оказать своё воздействие. Поэтому в целях охвата этих категорий молодежи предлагаем принятие Государственной программы правового минимума для работающих, не работающих и не учащихся категорий молодежи Республики Таджикистан. Цель принятия данной программы заключается в том, что каждый гражданин независимо от социального статуса должен обладать обязательным уровнем знания права. Естественно, в программе следует указать приоритеты, субъекты осуществления и обладания правового минимума, формы и методы организации и другие необходимые механизмы реализации и совершенствования правового сознания молодежи.

Во-вторых, важным звеном воспитания правосознания молодежи является проведение воспитательных часов, выступающих одним из основных средств и факторов освоения права, умений и навыков правомерного поведения. Воспитательная – кураторская – работа ведётся как в общеобразовательной школе, так и в вузе учителями и преподавателями – классными руководителями и кураторами академических групп, которые именуются субъектами осуществления воспитательного воздействия (но разного профиля). К сожалению, насколько они вооружены знаниями и методами организации воспитания правосознания в молодежной группе, для констатации нет нужды. Однако при Министерстве образования и науки, Академии педагогических наук Республики Таджикистан и в высших учебных заведениях функционируют институты и курсы повышения квалификации педагогических работников. Насколько в деятельности этих структур затрагиваются вопросы правового

воспитания педагогических работников – вопрос пока открытый. При этом следовало бы им принять соответствующие программы правового обучения классных руководителей общеобразовательных школ и кураторов академических групп вузов (техникумов и колледжей). Также в процессе внедрения таких курсов считаем целесообразным вооружение классных руководителей и кураторов академических групп «Основами правовой педагогики», «Методикой организации правового воспитания». Правовое воспитание – это идеологическая работа по формированию правосознания и правовой культуры граждан. Как воспитательная деятельность, оно независимо от формы организации и не предусматривает возрастные ограничения. Поэтому создание и прохождение таких курсов – не повтор пройденного и во многих случаях забытого, на каких-то этапах правового воспитания это не освоение правовых знаний, а наоборот, предполагает обобщение накопленного опыта за счёт получения новой, даже активной и интерактивной, информации по совершенствованию правового сознания и правовой культуры указанных категорий педработников.

В-третьих, для вузовского контингента обучающихся – студентов правовое воспитание обеспечивается на основе преподавания курса «Правоведение» или «Основы правовых знаний». Данный курс ориентирован на совершенствование уровня правосознания и правовой культуры студенческой молодежи. Однако по указанным курсам не только не разработаны методические руководства по преподаванию общих и отдельных тем, но и в целом они не обеспечены собственно учебником «Основы правовых знаний» для бакалавров. С учётом специфики преподавания этой учебной дисциплины для студентов – будущих специалистов различных отраслей народного хозяйства предлагаем взамен этой дисциплины и без изменения объёма учебных часов введение нового курса «Права молодежи в Республике Таджикистан». В этой связи также предлагаем на основе норм Конституции Республики Таджикистан, трудового, гражданского, жилищного, уголовного, процессуального и других отраслей права и норм международного права разработать учебник «Права молодежи в Республике Таджикистан».

В-четвёртых, на практике описание правового воспитания молодежи дополняет ряд других

форм воздействия на правосознание и развитие правовой культуры. Одной из наиболее интересных для категории молодёжи форм выступает доступ к правовой информации, точнее, к нормативно-правовой. Он расценивается как самопознание права и правовых явлений. Однако данный аспект механизма формирования правосознания молодёжи является не только проблемным, но и остаётся пока открытым. Хотя сегодня в основном правовую информацию молодёжь получает через сеть Интернет – из научно-правовых и справочно-информационных правовых баз данных, но и то данный подход считается неприемлемым, потому что при доступе к законодательному акту установлен режим ограничения пользования либо требуется специальное разрешение, регистрация или оплата. В целом такая ситуация создаёт неудобство при обращении молодёжи к тем или иным законодательным актам, в частности для тех категорий молодёжи, у которых очень низкий уровень навыков по использованию научно-правовых и справочно-информационных правовых баз данных. Поэтому следует объективно оценить действующие справочно-информационные правовые базы данных, в частности «АДЛИЯ», отрицательно, не говоря уже о других. В книжных магазинах не все издания законов подлежат продаже. Поэтому как составляющий механизм формирования и развития правосознания молодёжи и решения вопроса доступности правовых актов предлагаем создание открытых, бесплатных и доступных научно-правовых и справочно-информационных правовых баз данных «Доступ к праву». Функция научно-правовых и справочно-информационных правовых баз данных «Доступ к праву» должна заключаться в решении двух вопросов: быстрота (быстрая, но бесплатная либо не требующая иного режима доступа, доставка учебных материалов в электронном виде) и оперативность (получение оперативным способом доступа к базам правовых знаний, размещённым в сети Интернет).

В-пятых, основной формой организации правового воспитания молодёжи является урок и

воспитательный час (для учащихся общеобразовательных школ и приравненных к ним образовательных учреждений), лекция, практическое занятие, семинар (для студентов и бакалавров вузов, колледжей и техникумов). В этом комплексе активное применение других форм помогает молодёжи лучше усвоить содержание образовательной программы.

В данном цикле особенно эффективным в этом ракурсе является проведение учебной конференции по праву (направлено на закрепление, расширение и совершенствование правовых знаний и навыков правомерного поведения; средством осуществления конференции выступает подготовка рефератов по правовой проблематике); экскурсия (эта форма правового воспитания объединяет в себе теорию и практику, в процессе чего происходит наглядное ознакомление с реальной юридической деятельностью); тренинг (эта форма организации правового воспитания проводится с целью закрепления результатов предшествующих занятий); стажировка (стажировка, которая бывает двух видов: учебная и производственная, больше подходит студентам вузов и колледжей. Стажировка даёт возможность ознакомления с правовой деятельностью базы прохождения практики); коллоквиум (эта форма организации правового воспитания ориентирована на выяснение уровня правовых знаний молодёжи. Обычно как контрольная форма проводится во внеурочной форме); учебная игра (определяется как форма практического обучения, основной формой организации которой является инсценировка (если в учебном заведении имеется кабинет «Зал судебного заседания» или «Кабинет права») учебного судебного процесса); юридическая клиника (основной формой работы клиники является оказание бесплатной юридической помощи. Студенты и учащиеся школ в индивидуальном порядке и во внеурочное время могут участвовать в оказании правовой помощи населению). Также можно активизировать и другие виды познавательной деятельности, выполняемые в индивидуальном порядке, без непосредственного контроля воспитателя-педагога.

Список литературы

1. Бакланова К.Ю. Причины правового нигилизма // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 18-23.
2. Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового

- воспитания: Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 1999. – 80 с.
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
  4. Варламова Н.А. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1(30). – С. 90-93.
  5. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
  6. Голдобина Л.Ю. Правовое воспитание как одна из категорий судебно-правовой реформы // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 123-131.
  7. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 «Психология». – М.: Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. – 270 с.
  8. Дакашев М.Ж. Правовой нигилизм: взгляд на проблему // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 592-594.
  9. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
  10. Дряблова А.А. Проблема формирования правосознания в России // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 734-736.
  11. Егоров И.А., Умняшова И.Б. Проблема формирования правосознания обучающихся в условиях децентрализации нормативного регулирования деятельности образовательных организаций // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С.16-22.
  12. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Размышления о духовной культуре и общественном правосознании // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 31-37.
  13. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
  14. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4(9). – С. 335-345.
  15. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015 – № 1(18). – С. 340-345.
  16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
  17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
  18. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
  19. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 620, [1] с., [1] л. портр.
  20. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
  21. Каюмова Р.С. Проблемы формирования правосознания современной молодежи // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 3 (25). – С. 73-75.
  22. Ковалёв И.А. Анализ определений и сущности правосознания // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 396-399.
  23. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Монография. – Душанбе: Российско-таджикский славянский ун-т, 2022. – 192 с.
  24. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
  25. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. – 2002. – № 47. – С. 5-38.
  26. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
  27. Насков Д.С. Механизм, формы и методы правового воспитания молодежи (на примере Республики Таджикистан) // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12.
  28. Насков Д.С. Правосознание: теоретико-правовая интерпретация // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 175-191.
  29. Олейников В.С. Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография. – СПб.: Международный институт независимых педагогических исследований – ЮНЕСКО, Санкт-Петербургская юридическая

- академия, АКМЕ-ЦЕНТР, 2004. – 210 с.
30. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
  31. Петров А.В. Правовая действительность как объект правового сознания // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 10 (50). – С. 65-69.
  32. Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности (Вопросы теории и практики). – Л.: ЛГУ, 1972. – 152 с.: табл.
  33. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
  34. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
  35. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
  36. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2015. – № 3 (44). – С. 23-28.
  37. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1969. – 191 с.
  38. Сальников В.П. Вопросы правового воспитания. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 36 с.
  39. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
  40. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
  41. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
  42. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
  43. Соколов Н.Я. Профессиональное правосознание юристов. – М.: Наука, 1988. – 222,[2] с.
  44. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Философско-методологический очерк. – Киев: Вища школа, 1976. – 210 с.
  45. Шарофзода Р.Ш. Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан в процессе юридического образования // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 172-181.
  46. Щегорцов В.А. Социология правосознания. – М.: Мысль, 1981. – 174 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шердин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 8

Выход в свет 11.11.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 112.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

icgpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+ квалифицированных специалистов.

150+ завершенных проектов.

300+ миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru